

ISSN 2079-3499

Scientific and methodological journal

**Gumanitarnye nauki
i obrazovanie**

**The Humanities
and Education**

Vol. 14, no. 1. 2023

**Научно-методический
журнал**

**Том 14, № 1. 2023
(январь – март)**

(Сквозной номер выпуска – 53)

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА:

ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный
педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева»

Издается с января
2010 года

Выходит
1 раз в квартал

Фактический адрес:

430007, Республика
Мордовия, г. Саранск,
ул. Студенческая, 13б,
каб. 325

Телефоны:

(834-2) 33-92-54
(834-2) 33-93-09

Факс:

(834-2) 33-92-67

E-mail:

gumanitarnie.nauki@yandex.ru

Сайт:

<http://www.mordgpi.ru>
he.mordgpi.ru

**Подписной индекс
в каталоге «Почта России»
ПР 718**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Т. И. Шукшина (главный редактор) – доктор педагогических наук,
профессор
Л. П. Водясова (зам. главного редактора) – доктор филологических
наук, профессор
И. Б. Буянова (отв. секретарь) – кандидат педагогических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

А. З. Абдуллаев – доктор философских наук, профессор
(Азербайджан, Баку)
Е. А. Александрова – доктор педагогических наук, профессор
(Россия, Саратов)
Н. М. Арсентьев – доктор исторических наук, профессор
(Россия, Саранск)
Е. В. Бережнова – доктор педагогических наук, профессор
(Россия, Москва)
М. В. Богуславский – доктор педагогических наук, профессор
(Россия, Москва)
Е. С. Гриценко – доктор филологических наук, профессор
(Россия, Нижний Новгород)
А. В. Мартыненко – доктор исторических наук, профессор
(Россия, Саранск)
В. И. Меньковский – доктор исторических наук, профессор
(Республика Беларусь, Минск)
Т. Д. Надькин – доктор исторических наук, доцент
(Россия, Саранск)
И. С. Насипов – доктор филологических наук, доцент
(Россия, Уфа)
О. Е. Осовский – доктор филологических наук, профессор
(Россия, Саранск)
В. И. Рогачев – доктор филологических наук, доцент
(Россия, Саранск)
В. В. Рубцов – доктор психологических наук, профессор
(Россия, Москва)
Н. В. Рябова – доктор педагогических наук, доцент
(Россия, Саранск)
С. В. Сергеева – доктор педагогических наук, профессор
(Россия, Пенза)
А. В. Торхова – доктор педагогических наук, профессор
(Республика Беларусь, Минск)
М. А. Якунчев – доктор педагогических наук, профессор
(Россия, Саранск)

*Журнал включен ВАК при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации в перечень ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук*

ISSN 2079-3499

© «Гуманитарные науки
и образование», 2023

**Scientific and
methodological
journal**

**Vol. 14, no. 1. 2023
(January – March)**

(Continuous issue – 53)

JOURNAL FOUNDER:
FSBEIHE “Mordovian State
Pedagogical University named
after M. E. Evseyev”

Has been published
since January 2010

Quarterly issued

Actual address:
Room 325, 136
Studencheskaya Street,
the city of Saransk,
The Republic of Mordovia,
430007

Telephone numbers:
(834-2) 33-92-54
(834-2) 33-93-09

Fax number:
(834-2) 33-92-67

E-mail address:
gumanitamie.nauki@yandex.ru

Website:
<http://www.mordgpi.ru>
he.mordgpi.ru

**Subscription index
in the catalogue
“Russian Post”
PR 718**

EDITORIAL COUNCIL

T. I. Shukshina (editor-in-chief) – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
L. P. Vodyasova (editor-in-chief assistant) – Doctor of Philological
Sciences, Professor
I. B. Buyanova (executive secretary) – Candidate of Pedagogical Sciences,
Docent

EDITORIAL COUNCIL MEMBERS

A. Z. Abdullaev – Doctor of Philosophical Sciences, Professor
(Azerbaijan, Baku)
E. A. Alexandrova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Russia, Saratov)
N. M. Arsentiev – Doctor of Historical Sciences, Professor
(Russia, Saransk)
E. V. Berezhnova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Russia, Moscow)
M. V. Boguslavskiy – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Russia, Moscow)
E. S. Gritsenko – Doctor of Philological Sciences, Professor
(Russia, Nizhny Novgorod)
A. V. Martynenko – Doctor of Historical Sciences, Professor
(Russia, Saransk)
V. I. Menkouski – Doctor of Historical Sciences, Professor
(Belarus, Minsk)
T. D. Nadkin – Doctor of Historical Sciences, Docent
(Russia, Saransk)
I. S. Nasipov – Doctor of Philological Sciences, Docent
(Russia, Ufa)
O. E. Osovski – Doctor of Philological Sciences, Professor
(Russia, Saransk)
V. I. Rogachev – Doctor of Philological Sciences, Docent
(Russia, Saransk)
V. V. Rubtsov – Doctor of Psychological Sciences, Professor
(Russia, Moscow)
N. V. Ryabova – Doctor of Pedagogical Sciences, Docent
(Russia, Saransk)
S. V. Sergeeva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Russia, Penza)
A. V. Torhova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Belarus, Minsk)
M. A. Yakunchev – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Russia, Saransk)

*The Journal is included by HCC of the Ministry of Education and Science
of the RF in the list of the leading peer-reviewed scientific journals
and publications, which should issue the main scientific results
of the candidate's and doctoral theses*

ISSN 2079-3499

© “Gumanitarnye nauki
i obrazovanie”, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

О. В. Бобкова, А. Н. Гамаюнова

Особенности коммуникативной компетентности студентов с ограниченными возможностями здоровья..... 7

Л. М. Бояркина, Е. А. Давыдова, С. И. Пискунова, О. Д. Рогачева

Англоязычная художественная литература как средство формирования коммуникативной компетенции на старшем этапе обучения английскому языку..... 16

И. Б. Буянова, С. Н. Горшенина, И. А. Неясова, Л. А. Серикова, Ю. В. Буянов

Формирование готовности будущего педагога к осуществлению воспитательной деятельности в учреждениях различного типа..... 20

П. В. Замкин, Т. И. Шукина, Ю. А. Демяшкина, А. В. Дудникова

Результаты диагностики прикладных исследовательских компетенций у студентов педагогических направлений подготовки и педагогов общеобразовательных организаций..... 26

Г. И. Канакина, И. Г. Родионова

Канцеляризмы в сочинениях школьников: предупреждение ошибок..... 34

Е. А. Кашкарева, Н. А. Нестерова, О. Н. Фомина, А. Г. Лисина

Применение технологии развития критического мышления при изучении дополнения на уроках русского языка как неродного..... 41

Т. В. Кормилицына, Е. А. Бакулина

Методы активного обучения дисциплинам коммуникативно-цифрового модуля ядра высшего педагогического образования..... 47

О. И. Налдеева, Э. Е. Николаева

Кванториум как инновационная площадка для подготовки будущих медиапедагогов..... 54

О. А. Романенкова, Н. Б. Цыганкова

Виртуальная галерея как инновационный элемент современного урока русского языка..... 61

С. А. Уланова, Т. Е. Руина

Инновационный модуль патриотического воспитания «Я и Родина» как средство формирования у учащихся положительного образа Родины на уроках русского языка в старших классах..... 67

Г. Г. Федотова, А. Р. Мамаев, М. А. Гераськина

К вопросу о формировании потребности в здоровой жизнедеятельности студентов педагогического вуза..... 73

А. Ю. Шкуров

Образовательная организация и нормативно-правовое «поле» в области государственно-общественного управления: работа на результат..... 80

Е. Е. Яшин

Проект «Цифровая кафедра» как средство формирования профессиональной мобильности выпускника вуза..... 88

О. А. Viryukova, V. M. Pronkina

Means to form and check students' phonetic competence..... 95

ИСТОРИЯ

И. К. Корякова, Н. Н. Яушкина

Законодательная программа профсоюзов США на президентских выборах 1964 г..... 101

Н. В. Лунин, М. Ю. Шляхов

История экономической деятельности Нижегородского губернского дворянского собрания в конце XVIII века (на основе анализа делопроизводственной документации)..... 109

А. В. Мартыненко, М. А. Кечина

Образ ислама в советских и постсоветских масс-медиа: историко-культурный анализ..... 114

В. В. Мирошкин

Отражение исторической памяти мордвы в дореволюционной фольклорной традиции..... 119

А. Е. Смирницкий, Н. В. Старикова, Д. М. Нартымов, А. В. Шуршикова

Основные направления государственной политики в СССР в области народного образования
в первые послевоенные годы (1946–1952 гг.)..... 125

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

И. А. Аржанова, С. Д. Афтайкина, Е. А. Хорошева

Лингвистические трудности перевода эвфемизмов-метафор в англоязычных текстах СМИ..... 132

С. Ю. Артеменко, Е. В. Ушакова, Т. В. Кравчук

Особенности функционирования сокращений в подростковой коммуникации
на примере социальной сети «ВКонтакте»..... 137

А. А. Ветошкин, И. И. Каштанова, Н. С. Сергеева

Обусловленность морфологии языковых единиц экстралингвистическими факторами..... 142

А. А. Галичкина, Е. В. Илова

Лексико-семантические характеристики речевого поведения русскоязычных летсплееров
на платформе Ю-Тьюб..... 147

L. V. Samosudova, N. V. Eremkina, M. I. Besspalova

Language game as a linguistic form of British Media influence..... 153

D. A. Zimarin, A. D. Frolova, V. S. Sharova

Linguistic suggestion means in texts of food slogans..... 157

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ..... 164

CONTENTS

PEDAGOGY

O. V. Bobkova, A. N. Gamayunova Features of the communicative competence of students with disabilities.....	7
L. M. Boyarkina, E. A. Davydova, S. I. Piskunova, O. D. Rogacheva English fiction as a means of forming communicative competence at the senior stage of English language teaching.....	16
I. B. Buyanova, S. N. Gorshenina, I. A. Neyasova, L. A. Serikova, Yu. V. Buyanov Formation of the future teacher's readiness to carry out educational activities in institutions of various types.....	20
P. V. Zamkin, T. I. Shukshina, Yu. A. Demyashkina, A. V. Dudnikova Results of diagnostics of applied research competencies in students of pedagogical training areas and teachers of general education organizations.....	26
G. I. Kanakina, I. G. Rodionova Chancery words in schoolchildren's essays: error prevention.....	34
E. A. Kashkareva, N. A. Nesterova, O. N. Fomina, A. G. Lisina The use of technology for the development of critical thinking in the study of the object in the lessons of Russian as a non-native language.....	41
T. V. Kormilitsyna, E. A. Bakulina Methods of active teaching the communicative-digital module disciplines to the Core of higher pedagogical Education.....	47
O. I. Naldeeva, E. E. Nikolaeva Quantorium as an innovative platform for training future media educators.....	54
O. A. Romanenkova, N. B. Tsygankova Virtual gallery as an innovative element of a modern Russian language lesson.....	61
S. A. Ulanova, T. E. Ruina The innovative module of patriotic education «I and the Motherland» as a means of forming a positive image of the Motherland in students at Russian language lessons at high school.....	67
G. G. Fedotova, A. R. Mamaev, M. A. Geraskina To the question of the formation of the need for healthy life of pedagogical university students.....	73
A. Yu. Shkurov Educational organization and regulatory «field» in the field of public administration: work for results.....	80
E. E. Yashin The project «Digital Department» as a means of forming professional mobility of a university graduate.....	88
O. A. Biryukova, V. M. Pronkina Means to form and check students' phonetic competence.....	95

HISTORY

I. K. Koryakova, N. N. Yaushkina The legislative program of the United States labor unions in the 1964 presidential elections.....	101
N. V. Lunin, M. Yu. Shlyakhov The history of economic activity of the Nizhny Novgorod provincial noble assembly at the end of the 18th century (based on the analysis of business documentation).....	109
A. V. Martynenko, M. A. Kechina The image of Islam in the Soviet and Post-Soviet mass media: historical and cultural analysis.....	114

<i>V. V. Miroshkin</i>	
Reflection of the historical memory of the Mordvins in the pre-revolutionary folklore tradition.....	119
<i>A. E. Smirnitskiy, N. V. Starikova, D. M. Nartymov, A. V. Shurshikova</i>	
The main directions of state policy in the USSR in the field of public education in the first post-war years (1946–1952).....	125

LINGUISTICS

<i>I. A. Arzhanova, S. D. Aftaykina, E. A. Khorosheva</i>	
Linguistic difficulties in translating euphemisms-metaphors in English media texts.....	132
<i>S. Yu. Artemenko, E. V. Ushakova, T. V. Kravchuk</i>	
Features of abbreviations functioning in adolescent communication on the example of the social network «Vkontakte».....	137
<i>A. A. Vetoshkin, I. I. Kashtanova, N. S. Sergeeva</i>	
Conditionality of the morphology of linguistic units by extralinguistic factors.....	142
<i>A. A. Galichkina, E. V. Ilova</i>	
Lexical and semantic features of Russian letspleers' verbal behaviour (based on YouTube videos).....	147
<i>L. V. Samosudova, N. V. Eremkina, M. I. Besspalova</i>	
Language game as a linguistic form of British Media influence.....	153
<i>D. A. Zimarin, A. D. Frolova, V. S. Sharova</i>	
Linguistic suggestion means in texts of food slogans.....	157
INFORMATION FOR AUTHORS.....	164

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 378.1

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_07

Особенности коммуникативной компетентности студентов с ограниченными возможностями здоровья

Ольга Валерьевна Бобкова^{1*}, Антонина Николаевна Гамаюнова²

^{1,2}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

¹bobkova7@tandex.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-9987-3092>

²gamaenova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9989-247X>

Аннотация. Статья посвящена проблеме сформированности коммуникативной компетентности студентов с ограниченными возможностями здоровья как компонента их готовности к овладению профессией в условиях инклюзивной практики педагогического вуза. Авторами рассматривается структура коммуникативной компетентности, определяется ее значимость как условия эффективности обучения и профессионально важного качества будущего педагога. На основе изучения актуальных исследований опыта инклюзивного обучения в высшей школе О. В. Бобковой и А. Н. Гамаюновой выделяется проблема готовности студентов с ограниченными возможностями здоровья к эффективной коммуникации в процессе обучения. В статье представлены результаты диагностики коммуникативных качеств личности у первокурсников с особыми образовательными потребностями с помощью ряда тестов: Л. Михельсона, В. Ф. Ряховского, Дж. Гилфорда. На основе анализа экспериментальных данных исследователями дан прогноз возможных трудностей в образовательном процессе и профессиональном становлении обучающихся, обозначены направления работы по преодолению выявленных недостатков.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, диагностика, студенты, ограниченные возможности здоровья, инклюзивное обучение

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Научно-методические основы формирования коммуникативной компетентности студентов с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивной практики вуза».

Для цитирования: Бобкова О. В., Гамаюнова А. Н. Особенности коммуникативной компетентности студентов с ограниченными возможностями здоровья // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 7–15. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_07.

PEDAGOGY

Original article

Features of the communicative competence of students with disabilities

Olga V. Bobkova^{1*}, Antonina N. Gamayunova²

^{1,2}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia,

¹bobkova7@tandex.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-9987-3092>

²gamaenova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9989-247X>

Abstract. The article is devoted to the problem of the formation of the communicative competence of students with disabilities as a component of their readiness to master a profession in the conditions of inclusive practice of a pedagogical university. The authors consider the structure of communicative competence, determine its significance as a condition for the effectiveness of training and a professionally important quality of a future teacher. Based on the study of current research on the experience of inclusive education in higher education, O. V. Bobkova and A. N. Gamayunova highlight the problem of the readiness of students with disabilities for

effective communication in the learning process. The article presents the results of diagnosing the communicative qualities of a personality in first-year students with special educational needs using several tests: L. Michelson, V. F. Ryakhovsky, J. Gilford. Based on the analysis of experimental data, the researchers predicted possible difficulties in the educational process and professional development of students, and outlined areas of work to overcome the identified shortcomings.

Keywords: communicative competence, diagnostics, students, disabilities, inclusive education

Acknowledgements: the research has been performed within the grant for scientific research works on the priority focus areas of scientific activity of the partner higher educational institutions in network interaction (I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic «Scientific and methodological foundations for the formation of communicative competence of students with disabilities in the conditions of inclusive practice of the university».

For citation: Bobkova O. V., Gamayunova A. N. Features of the communicative competence of students with disabilities. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):7-15. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_07.

Введение

Формирование активной жизненной позиции, стремление к максимальной самореализации у лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) являются одними из ключевых идей инклюзивной практики современного российского образования. Важнейшее звено в механизме реализации этой идеи – создание для подростков, имеющих подобные ограничения, условий для получения профессии. Высокое качество профессиональной подготовки становится залогом их конкурентоспособности на рынке труда, позволяет обеспечить себя материально и вести независимую жизнь.

Одно из базовых условий, определяющих успешность обучения профессии выпускников школ, по мнению Л. В. Байбородовой и А. В. Шитова, – достижение ими достаточного уровня мобильности и коммуникативности [1]. Задачи и особенности процесса обучения в вузе определяют высокие требования к коммуникативной компетентности обучающихся, что создает дополнительные трудности для студентов с особыми образовательными потребностями.

Трудности коммуникации, свойственные значительной части студентов с ОВЗ, обусловлены как характеристиками нозологической группы, так и индивидуальными особенностями обучающихся, спецификой социальных условий их развития. Исследователи (Е. Р. Баенская, Е. Е. Дмитриева, И. А. Емельянова, С. Д. Забрамная, А. В. Запорожец, М. В. Ипполитова, К. С. Лебединская, М. И. Лисина, А. К. Маркова, Е. М. Мастюкова, О. С. Никольская, Л. М. Шипицина, Д. Б. Эльконин и др.) отмечают, что негативные проявления могут выражаться в низкой самооценке, нерешительности, страхе непосредственного общения с людьми, трудностях вступления и поддержания диалога, неумении выразить свои мысли и чувства посредством связного и логичного высказывания, выстроенного с учетом норм речевого этикета. Следстви-

ем становятся проблемы в процессе обучения и неспособность одной части студентов рассматриваемой категории завершить его, а другой – недостаточный уровень овладения профессиональными компетенциями.

Вместе с тем в современном обществе компетентность в сфере общения является одной из главных составляющих высокого профессионального уровня. Особенно значима она для тех, чья трудовая деятельность связана со сферой образования. Для педагога и психолога образовательной организации коммуникативная компетентность является ведущей профессиональной характеристикой, от которой зависит персональный успех, конкурентоспособность и личная удовлетворенность.

В данной ситуации возникает ряд противоречий: между требованиями образовательного процесса вуза, обусловленными задачами профессиональной подготовки будущих педагогов и психологов, и возможностями студентов с ОВЗ эффективно осуществлять процесс коммуникации в процессе обучения; между требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования, отражающими объективную необходимость овладения обучающимися коммуникативными компетенциями в сфере профессиональной деятельности, и трудностями формирования у них соответствующих качеств, обусловленных общими и специфическими особенностями развития студентов с особыми образовательными потребностями.

Обзор литературы

Значительное количество отечественных и зарубежных исследований, посвященных изучению сущности таких понятий, как «компетентность» и «компетентность» применительно к профессиональному образованию, демонстрирует их сложность и многоаспектность. Ученые (А. А. Гилев, Дж. Равен, М. Лайл Спенсер (мл.), М. Сайн Спенсер и др.) понимают под компетенцией сформированную способность мобилизо-

вать собственные знания, умения, навыки и психические качества для решения поставленных задач. Компетентность же определяется как деятельностная характеристика личности – способность и готовность эффективно использовать указанные ресурсы при взаимодействии с окружающей средой [2–4].

Социально-психологические закономерности общения, его структура, функции, генезис, свойства межличностного взаимодействия представлены в исследованиях ряда ученых (Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, В. А. Кан-Калик, В. Н. Куницына, А. А. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, В. В. Рыжов, С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, И. М. Юсупов, В. А. Якунин и др.), педагогов (В. И. Гинецинский, Н. В. Кузьмина, М. И. Лисина, Г. И. Михалевская, А. В. Мудрик и др.), социальных педагогов (Б. З. Вульф, Г. А. Кудрявцева, Ф. А. Мустаева, В. А. Фокин и др.).

Согласно выводам таких исследователей, как С. Л. Братченко, Ю. Н. Емельянов, Г. С. Трофимов, В. Д. Ширшов, коммуникативная компетентность – это умения переносить известные субъекту общения знания, навыки, варианты решения, приемы общения в условиях новой коммуникативной ситуации, трансформируя их в соответствии с ее конкретными условиями; находить новое решение для коммуникативной ситуации из комбинации уже известных идей, знаний, навыков.

Структура коммуникативной компетентности, по мнению ученых, включает три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий, а также источники коммуникативной компетентности. Под когнитивным компонентом авторами понимается уровень ориентации в ситуациях вербального и невербального общения, способность осознания и понимания коммуникативной ситуации, способность субъекта коммуникации к рефлексии, а также понимание намерений, чувств, эмоций партнера по коммуникации. Эмоциональный компонент включает в себя проявления гибкости и эмпатии, а также отношение к себе, эмоциональный опыт общения и ориентация на партнера по коммуникации. Поведенческий компонент коммуникативной компетентности включает комплекс умений, предполагающих грамотное использование вербальных и невербальных коммуникационных средств, наблюдение за поведением собеседника, способность к активному слушанию, отражению чувств партнера и овладению приемами обратной связи [7; 8].

Ю. Н. Емельяновым выделены главные источники приобретения человеком коммуникативной компетентности: жизненный опыт, искусство, общая эрудиция, специальные научные методы. Ведущую роль при этом он отводит жиз-

ненному опыту. Коммуникативную компетентность автор рассматривает как один из аспектов социального интеллекта, который представляет собой устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, а также других людей [6].

Следует отметить, что такие качества, как общительность и способность к эффективной коммуникации исследователь В. А. Кан-Калик относил к профессионально-личностным качествам педагога. Профессионально-педагогическая общительность определяется им как система правильной организации и управления общением в целях оказания воспитательного воздействия. В. А. Кан-Калик выделяет следующие критерии общительности педагога: интерес к учащимся; умение понимать их чувства и определять позиции во взаимодействии; контактность и терпимость в общении; быстрота ориентации в ситуациях коммуникации и готовность к изменению стратегии влияния на детей [9]. Как отмечают М. М. Шубович, Н. Н. Петрищева, в ходе формирования коммуникативной компетентности студент педагогического вуза должен получить знания, необходимые для профессионального общения, обрести умение применять эти знания и научиться использовать полученные знания и умения на практике [10].

Вместе с тем для обучающихся с ОВЗ данная сторона профессиональной подготовки представляет сложность вследствие ряда объективных причин, обусловленных ограничениями физического порядка и связанными с ними особенностями социальной ситуации развития, в частности, дефицитом жизненного опыта [11].

Значимость коммуникативной компетентности в процессе профессиональной подготовки и дальнейшей трудовой деятельности выпускников вуза обуславливает необходимость целенаправленной комплексной работы по ее развитию, что особенно важно для лиц с ОВЗ [12].

Данный процесс представляет собой динамичную целостную систему, включающую несколько этапов:

- 1) диагностический – выявление особенностей коммуникативных умений, полученных субъектом ранее в процессе жизни и школьного обучения;

- 2) информационно-мотивационный – пробуждение у студентов интереса к процессу обучения в вузе и своему развитию в области профессиональной коммуникации, анализу причин своих практических затруднений в этой сфере;

- 3) проектно-организационный – построение программ коммуникативного поведения в разных ситуациях профессиональной деятель-

ности и формирование готовности к их практической реализации;

4) поэтапный мониторинг динамики показателей развития коммуникативной компетентности, сравнительный анализ изменений [13].

Материалы и методы

В сентябре 2018–2019 учебного года нами было проведено исследование уровня коммуникативной компетентности первокурсников с ОВЗ, обучающихся в ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева». Были обследованы 12 испытуемых, обучающихся по укрупненной группе направлений подготовки бакалавров «Образование и педагогические науки», относящихся к различным нозологическим группам (с нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата).

Мы предположили, что вследствие ограничений, обусловленных общими закономерностями психического развития лиц с ОВЗ (трудностями взаимодействия с окружающей средой и прежде всего с посторонними людьми; особенностями развития личности; меньшей скоростью приема и переработки сенсорной информации; снижением объема данных, сохраняющихся в памяти; недостатками словесного опосредствования; высокой истощаемостью нервной системы), а также специфики социальной ситуации развития и связанной с ними недостаточностью жизненного опыта, первокурсники рассматриваемой категории недостаточно готовы к образовательному процессу в вузе и успешному овладению профессиональными компетенциями в соответствии с требованиями ФГОС ВО.

На основе анализа структуры и характера компонентов коммуникативной компетентности нами были определены следующие показатели оценки уровня ее сформированности: 1) способность к осознанию и пониманию коммуникативной ситуации, способность к рефлексии (когнитивный компонент); 2) способность к проявлению гибкости и эмпатии в процессе коммуникации, эмоциональный опыт общения и ориентация на партнера; 3) характер использования вербальных и невербальных коммуникационных средств, способность к активному слушанию, отражению чувств партнера и владение приемами обратной связи.

Методика эксперимента включала выполнение испытуемыми следующих заданий: 1) тест Л. Михельсона (перевод и адаптация Ю. З. Гильбуха), предназначенный для определения уровня коммуникативной компетентности и качества сформированности основных коммуникативных умений; 2) тест «Оценка уровня общительности» (тест В. Ф. Ряховского); 3) тест Гилфорда «Социальный интеллект», направленный на исследо-

вание способностей понимать и прогнозировать поведение людей в различных жизненных ситуациях, распознавать чувства, намерения и эмоции как по вербальному, так и по невербальному выражению [14]. Экспериментальное исследование проводилось с испытуемыми индивидуально.

Результаты исследования

Количественные результаты выполнения студентами с ОВЗ теста Л. Михельсона представлены нами в таблице 1.

Таблица 1

Качество сформированности основных коммуникативных умений у студентов 1 курса с ОВЗ (тест Л. Михельсона)

Ситуации общения	Способ общения					
	Зависимый		Компетентный		Агрессивный	
	%	абс.	%	абс.	%	абс.
Реакция на положительные высказывания партнера	58,3	7	16,7	2	25,0	3
Реакция на отрицательные высказывания партнера	50,0	6	8,3	1	41,7	5
Ситуация просьбы	58,3	7	25,0	3	16,7	2
Ситуации беседы	66,6	8	16,7	2	16,7	2
Проявление эмпатии	75,0	9	8,3	1	16,7	2
В среднем	61,6		15,0		23,4	

Анализ результатов выполнения испытуемыми теста Л. Михельсона позволил нам сделать ряд выводов относительно качества сформированности у них основных коммуникативных умений.

У первокурсников с особыми образовательными потребностями недостаточно сформирована способность к проявлению гибкости в процессе коммуникации. В различных ситуациях межличностного взаимодействия они преимущественно демонстрируют выбор зависимых или агрессивных способов общения. При этом нами было отмечено, что у испытуемых значительно преобладает зависимый вариант поведения (в среднем – 61,6 %). По нашему мнению, такая ситуация связана с особенностями социальных условий развития: характерной для этой категории обучающихся повышенной эмоциональной привязанностью к родным и близким взрослым, зависимостью от окружающих в реализации многих жизненных потребностей.

Недостаточный опыт коммуникации, обусловленный ограничениями из-за проблем со здоровьем (длительное пребывание в условиях лечебных учреждений, узкий круг общения, в котором преобладают взрослые, и др.), приводит к внутренней неуверенности и использованию стереотипных форм поведения в различных ситуациях – избеганию конфликтов, отказу от инициативы в общении, неспособности про-

явить волевое усилие, направленное на выражение собственного мнения и отстаивание своей точки зрения.

Агрессивный способ коммуникации участники эксперимента выбирали реже (в среднем – 23,4 %). При этом для двух испытуемых (16,7 %) был характерен выбор преимущественно агрессивных способов общения в каждой из предложенных ситуаций. Данных студентов отличала завышенная самооценка и неадекватный уровень притязаний, являющиеся, как мы полагаем, результатом повышенного внимания и гиперопеки со стороны членов семьи, вследствие постоянной тревоги за их здоровье.

Следует отметить, что частота выбора агрессивных способов общения особенно повышалась в ситуациях реакции на положительные и особенно отрицательные высказывания окружающих. Мы полагаем, что в первом случае подобный выбор чаще был обусловлен недостаточным владением приемами обратной

связи, что вызывало у испытуемых смущение и приводило к выбору недостаточно адекватной реакции.

Нами был сделан вывод о недостаточном уровне сформированности эмпатии в процессе коммуникации и слабой способности испытуемых к активному слушанию и ориентации на чувства партнера по коммуникации. Основанием для подобного заключения стал тот факт, что наиболее трудными для них оказались задания, в которых требовалась оценка ситуации беседы или понимание и адекватное отражение чувств партнера по общению – лишь один из студентов (8,3 %) продемонстрировал компетентный выбор способа общения в предлагаемых обстоятельствах. Данный вывод нашел свое подтверждение в ходе оценки результатов диагностики уровня общительности участников эксперимента (тест В. Ф. Ряховского). Количественные результаты выполнения заданий теста представлены нами в таблице 2.

Таблица 2

Количественные результаты оценки уровня общительности студентов 1 курса с ОВЗ (тест В. Ф. Ряховского)

	Показатели (очки)													
	30–32		25–29		19–24		14–18		9–13		4–8		3–0	
	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.
Количество испытуемых	25,0	3	33,3	4	25,0	3	16,7	2	–	–	–	–	–	–

Полученные данные показали, что большинство участников эксперимента оценивают свой уровень общительности невысоко – осознают наличие у себя черт, которые характеризуют их как людей замкнутых и неразговорчивых, предпочитающих одиночество, трудно вступающих в контакт с новыми людьми. Лишь 16,7 % студентов не отметили у себя выраженных затруднений в процессе общения. Вместе с тем нами был оценен как положительный тот факт, что первокурсники с ОВЗ отмечают трудности, с которыми они сталкиваются в процессе общения, осознают их негативное влияние на свою жизнь и процесс обучения. Категории, к которым были отнесены испытуемые в зависимости от количества полученных баллов, характеризуются положительно в плане мотивированности и потенциальных возможностей преодоления недостатков общительности. Это позволяет дать положительный прогноз относительно дальнейшего развития у них данного профессионально значимого качества.

Особое внимание в ходе анализа полученных ответов нами было обращено на отмечаемые участниками эксперимента трудности в ситуациях, когда от них требуется формулировать и отстаивать собственное мнение. Подобное умение

является важной характеристикой компетентности педагога и психолога, поэтому неготовность студентов к взаимодействию в формате дискуссии является значительным препятствием на пути их профессионального становления.

Результаты выполнения первокурсниками с ОВЗ теста Гилфорда «Социальный интеллект» позволили нам оценить уровень сформированности у них таких характеристик, как способность понимать и прогнозировать поведение людей в различных жизненных ситуациях, распознавать чувства, намерения и эмоции как по вербальному, так и по невербальному выражению. Количественные результаты выполнения субтестов представлены в таблице 3.

Таблица 3

Количественные результаты оценки уровня сформированности социального интеллекта у студентов 1 курса с ОВЗ (тест Гилфорда)

Суб-тесты	Уровни способностей к познанию поведения									
	низкие (1 балл)		средне-слабые (2 балла)		средне-выборочная норма (3 балла)		средне-сильные (4 балла)		высокие (5 баллов)	
	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.
1.	–	–	41,7	5	58,3	7	–	–	–	–

2.	–	–	66,6	8	33,4	4	–	–	–	–
3.	–	–	58,3	7	41,7	5	–	–	–	–
4.	–	–	41,7	5	58,3	7	–	–	–	–

Результаты выполнения субтеста № 1 «Истории с завершением» показали, что студенты с особыми образовательными потребностями не всегда могут отчетливо установить связь между поведением и его последствиями. Выявленные затруднения не носят ярко выраженного характера, но результаты почти половины из них (41,7 %) были оценены как среднеслабые. Испытуемые очень долго не могли прийти к определенному решению, сомневались и, как следствие, не всегда успевали выполнить задания за отведенное время, начинали выбирать варианты ответов наугад. Некоторые из них многократно меняли свой выбор, что демонстрировало его недостаточную осмысленность и обоснованность. Это позволило предположить возможность возникновения впоследствии определенных затруднений в образовательном процессе и в ходе взаимодействия таких студентов с однокурсниками, что также может приводить к конфликтам и отрицательно сказываться на успешности обучения.

Дефицит жизненного опыта и недостаточность практики общения, по нашему мнению, являются причиной слабого владения первокурсниками с ОВЗ языком телодвижений, взглядов и жестов. Так, в процессе выполнения субтеста № 2 «Группы экспрессии» большинство испытуемых (66,6 %) неточно определяли невербальные реакции, отражающие эмоциональное состояние человека, ошибались в выборе картинки-ответа. Оставшаяся часть студентов (33,4 %) также продемонстрировала недостаточно четкое понимание мимических и пантомимических средств оформления высказывания. Нами так же, как и в субтесте № 1, была отмечена большая длительность принятия решения и слабая уверенность участников эксперимента в собственном выборе.

Данные выполнения участниками эксперимента субтеста № 3 «Вербальная экспрессия» показали, что они в большей степени ориентированы на восприятие вербальных средств, но для них представляет сложность понимание того, что одни и те же сообщения в зависимости от характера взаимоотношений людей и контекста ситуации общения могут приобретать разный смысл. Подобная способность вырабатывается в ходе непосредственного эмоционального общения в разнообразных ситуациях, как следствие, при его ограничении возможности понимания контекста ситуации общения значительно сужаются.

Затруднения, которые возникали у испытуемых при выборе варианта ответа, носили аналогичный характер: длительность принятия решения, его неправильный или неуверенный характер. Подобные действия продемонстрировали недостаточную чувствительность участников эксперимента к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений.

Выводы о недостаточно высоком уровне сформированности показателей социального интеллекта были подтверждены также результатами выполнения субтеста № 4 «Истории с дополнением». Студенты (41,7 %) испытывали сложности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия и выборе изображений, соответствующих логике представленной ситуации. Многочисленные ошибки и произвольный выбор картинок испытуемыми при возникновении затруднений выявил ограниченность понимания и слабую способность к прогнозированию ими поведения людей в различных жизненных ситуациях (семейных, деловых, дружеских и др.). Высказывания участников эксперимента (даже тех, чей уровень способностей к познанию поведения оценивался как средневыборочная норма) также демонстрировали проблемы выстраивания логики оценки поведения участников событий, представленных в стимульном материале.

По результатам выполнения заданий участники эксперимента, в соответствии с установленными показателями, были разделены нами на группы в соответствии с уровнем сформированности коммуникативной компетентности.

К лицам с высоким уровнем коммуникативной компетентности мы относили испытуемых с ОВЗ, которые демонстрировали способность к осознанию и пониманию различных ситуаций общения и готовность к проявлению гибкости и эмпатии в процессе коммуникации; понимание условий и наличие навыков правильного применения вербальных и невербальных коммуникационных средств, способность к активному слушанию, отражению чувств партнера и владение приемами обратной связи.

Как средний нами оценивался уровень коммуникативной компетентности студентов с ОВЗ, в том случае, если испытуемые испытывали сложности с пониманием отдельных ситуаций общения, ограниченно проявляли гибкость и эмпатию в процессе коммуникации; в некоторых случаях демонстрировали трудности в выборе и правильном применении вербальных и невербальных коммуникационных средств общения, недостаточное владение приемами обратной связи.

Низкий уровень, с нашей точки зрения, демонстрировали участники эксперимента, у ко-

торых выявлялись значительные трудности при анализе и характеристике большинства предлагаемых ситуаций общения, прогнозировании их дальнейшего развития. Данные испытуемые были склонны к использованию шаблонных, не всегда адекватных в предлагаемых обстоятельствах, способов выстраивания общения, демонстрировали недостаточную гибкость и эмпатию. Для этой группы участников эксперимента было характерно недостаточное владение невербальными средствами коммуникации, несформированность приемов установления обратной связи. Адекватное и гибкое применение вербальных средств с учетом конкретной ситуации общения также представляло для них значительную проблему.

Количественный состав групп испытуемых по уровню сформированности коммуникативной компетентности представлен нами на рисунке 1.

Рис. 1. Количественный состав групп первокурсников с ОВЗ по уровню сформированности коммуникативной компетентности

Обсуждение и заключения

Из представленных данных мы видим, что большую часть испытуемых первокурсников с ОВЗ составляют студенты со средним уровнем развития коммуникативной компетентности (58,3 %). Также среди испытуемых достаточно высок процент имеющих низкий уровень сформированности данной личностной характеристики (33,4 %). Подобное распределение участников эксперимента по уровням сформированности коммуникативной компетентности позволяет обоснованно прогнозировать высокую вероятность возникновения у них проблем не только в ходе адаптации к условиям обучения в вузе, но и в процессе овладения профессиональными компетенциями в соответствии с требованиями ФГОС ВО.

Таким образом, уровень коммуникативной компетентности первокурсников с ОВЗ можно охарактеризовать как недостаточный для успешной адаптации к условиям образовательного процесса вуза и достижения высокого качественного уровня профессиональной подготовки бакалавров по направлениям «Образование и педагогические науки» в соответствии с требованиями ФГОС ВО.

Недостаточно высокий уровень способности к установлению причинно-следственных связей, ограниченность представлений о нормах поведения в разнообразных ситуациях общения обусловлены упомянутым ранее недостаточным опытом коммуникации. Мы полагаем, что подобные недостатки могут отрицательно сказаться и на формировании профессиональных качеств будущих педагогов и психологов, так как именно эта способность является ключевой при проектировании ими программы обучения или психологического воздействия, выстраивания логики взаимодействия с объектами профессиональной деятельности.

Владение данными средствами общения также играет важную роль в сфере профессиональной психолого-педагогической деятельности данных студентов. Процесс диагностики, обучение или взаимодействие с детьми и взрослыми в ходе занятий с психологом требует постоянного установления обратной связи, точного понимания их ответных реакций, высказываний и эмоционального состояния. Подобные показатели позволяют прогнозировать сложности в овладении профессиональными компетенциями на уровне, требуемом ФГОС ВО: проблем не только в общении с разными собеседниками в разных ситуациях, но и сложности в овладении профессиональными компетенциями, требующими наличия у профессионала большого репертуара ролевого поведения и пластичности в использовании средств вербальной экспрессии.

Особое внимание в ходе анализа полученных ответов нами было обращено на отмечаемые участниками эксперимента трудности в ситуациях, когда от них требуется формулировать и отстаивать собственное мнение. Наличие подобных затруднений, на наш взгляд, требует обратить особое внимание на необходимость целенаправленной комплексной работы по формированию и развитию данных характеристик в учебном процессе – разработку практикоориентированных заданий, выполнение которых будет связано с поиском самостоятельного решения проблемных ситуаций, формулированием и аргументацией собственного мнения, его публичным представлением профессиональной аудитории. Мы полагаем, что систематическое выполнение подобных видов деятельности будет способствовать преодолению указанных недостатков в процессе обучения и формированию необходимых профессиональных компетенций.

Следовательно, необходимость обеспечения высокого качества профессиональной подготовки требует определения организационно-методических условий и разработки модели фор-

мирования коммуникативной компетентности студентов с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивной практики педагогического вуза.

Список источников

1. Байбородова Л. В., Шитов А. В. Педагогические средства развития взаимодействия студентов в профессиональной образовательной организации // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 3. С. 95–101.
2. Гилев А. А. Структура кластера когнитивных компетенций // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2010. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-klastera-kognitivnyh-kompetentsiy> (дата обращения: 17.07.2022).
3. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. М. : КОГИТО-ЦЕНТР, 2012. 396 с.
4. Спенсер Лайл М. (мл.), Спенсер Сайн М. Компетенции на работе. Модели максимальной эффективности работы. М. : ГИППО, 2009. 371 с.
5. Братченко С. Л. Диагностика личностно-развивающего потенциала : метод. пособие для школьных психологов. Псков : Издательство Псковского ИПК работников образования, 1997. 68 с.
6. Емельянов Ю. Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Санкт-Петербург, 1992. 36 с.
7. Трофимова Г. С. Педагогическая коммуникативная компетентность: теоретический и прикладные аспекты : монография. Ижевск : УдГУ, 2012. 116 с.
8. Петровская Л. А. Компетентность в общении. М. : МГУ, 1989. 126 с.
9. Кан-Калик В. А., Ковалев Г. А. О педагогическом общении // Вопросы психологии. 1985. № 4. С. 9–16.
10. Шубович М. М., Петрищева Н. Н. Роль коммуникативной компетентности в профессиональном становлении современного педагога // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 2. С. 121–126.
11. Абрамова И. В., Рябова Н. В. Подготовка студентов педагогического вуза к тьюторскому сопровождению в условиях инклюзивной практики // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 4. С. 51–54.
12. Рябова Н. В., Назарова Е. В., Терлецкая О. В. Научно-практические основы формирования коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 1. С. 91–94.
13. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 59–64.

14. Плаксина И. В., Дрозд К. В. Психолого-педагогическая диагностика в образовательной практике : учебно-методическое пособие. Владимир : Издательство ВлГУ. 2022. 388 с.

References

1. Bayborodova L. V., Shitov A. V. Pedagogical means of developing student interaction in a professional educational organization. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2017; 3:95-101. (in Russ.)
2. Gilev A. A. The structure of a cluster of cognitive competencies. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta. Seriya: Psixologo-pedagogicheskie nauki* = Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences. 2010; 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-klastera-kognitivnyh-kompetentsiy> (accessed 07.17.2022). (in Russ.)
3. Raven J. Competence in a modern society. Identification, development and implementation. Moscow, KOGITO-CENTER, 2012. 396 p. (in Russ.)
4. Spenser Lajl M. (young), Spenser Sajn M. Competences at work. Models of maximum efficiency. Moscow, GIPPO, 2009. 371 p. (in Russ.)
5. Bratchenko S. L. Diagnostics of personality-developing potential: method. manual for school psychologists. Pskov, Publishing House of the Pskov Institute of Educational Workers, 1997. 68 p. (in Russ.)
6. Emelyanov Yu. N. Theory of formation and practice of improving communicative competence: abstract. dis. ... Dr. Psychol. Sci. St. Petersburg. 1992. 36 p. (in Russ.)
7. Trofimova G. S. Pedagogical communicative competence: theoretical and applied aspects: monograph. Izhevsk, UdSU, 2012. 116 p. (in Russ.)
8. Petrovskaya L. A. Competence in communication. Moscow, MSU, 1989. 126 p. (in Russ.)
9. Kan-Kalik V. A., Kovalev G. A. On pedagogical communication. *Voprosy` psixologii* = Questions of psychology. 1985; 4:9-16. (in Russ.)
10. Shubovich M. M., Petrishcheva N. N. The role of communicative competence in the professional development of a modern teacher. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2021; 12(2):121-126. (in Russ.)
11. Abramova I. V., Ryabova N. V. Training students of a pedagogical university for tutor support in conditions of inclusive practice. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2016; 4(28):51-54. (in Russ.)
12. Ryabova N. V., Nazarova E. V., Terletskaya O. V. Scientific and practical foundations for the formation of communicative universal educational actions of younger schoolchildren. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2021; 12(1):91-94. (in Russ.)

13. Khutorskoy A. V. Key competencies as a component of the student-centered paradigm of education. *Narodnoe obrazovanie* = Public education. 2003; 2(1325):59-64. (in Russ.)

14. Plaksina I. V., Drozd K. V. Psychological and pedagogical diagnostics in educational practice: teaching tutorial. Vladimir, VISU Publishing House. 2022. 388 p. (in Russ.)

Информация об авторах:

Бобкова О. В. – доцент кафедры специальной педагогики и медицинских основ дефектологии, канд. пед. наук, доц.

Гамаюнова А. Н. – доцент кафедры специальной педагогики и медицинских основ дефектологии, канд. пед. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Bobkova O. V. – Associate Professor of the Department of Special Pedagogy and Medical Fundamentals of Defectology, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Gamayunova A. N. – Associate Professor of the Department of Special Pedagogy and Medical Fundamentals of Defectology, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.08.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 24.08.2022.

The article was submitted 06.08.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 24.08.2022.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 372.881.1(045)
doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_16

Англоязычная художественная литература как средство формирования коммуникативной компетенции на старшем этапе обучения английскому языку

Людмила Михайловна Бояркина^{1*}, Елена Александровна Давыдова²,
Светлана Ивановна Пискунова³, Ольга Дмитриевна Рогачева⁴

^{1, 2, 3, 4}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
Саранск, Россия

¹boyarkina82@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0003-1944-7008>

²davgrey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6998-2100>

³simitina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0719-0567>

⁴rogachevaolga1999@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2950-0941>

Аннотация. Статья посвящена одному из способов формирования коммуникативной компетенции учащихся старших классов посредством англоязычного художественного произведения. Методический потенциал художественной литературы недостаточно используется на уроках английского языка, тогда как его применение позволяет не только расширить и углубить фоновые знания учащихся, но и совершенствовать их речевые умения, способствовать формированию коммуникативной компетенции. Формируемая на уроках иностранного языка, она является средством овладения иноязычной коммуникацией. В статье представлены исследования отечественных и зарубежных ученых по проблеме иноязычной коммуникативной компетенции, изложены различные подходы к ее определению и проанализированы основные компоненты и структурные составляющие.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, иноязычная коммуникация, художественный текст, аутентичность, подход

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЮУрГГПУ и МГПУ) по теме «Англоязычная художественная литература как средство формирования коммуникативной компетенции при обучении английскому языку в средней общеобразовательной школе».

Для цитирования: Бояркина Л. М., Давыдова Е. А., Пискунова С. И., Рогачева О. Д. Англоязычная художественная литература как средство формирования коммуникативной компетенции при обучении английскому языку в средней общеобразовательной школе // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 16–19. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_16.

PEDAGOGY

Original article

English fiction as a means of forming communicative competence at the senior stage of English language teaching

Lydmila M. Boyarkina^{1*}, Elena A. Davydova², Svetlana I. Piskunova³, Olga D. Rogacheva⁴

^{1, 2, 3, 4}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

¹boyarkina82@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0003-1944-7008>

²davgrey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6998-2100>

³simitina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0719-0567>

⁴rogachevaolga1999@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2950-0941>

Abstract. The article is devoted to one of the ways of forming the communicative competence of high school students through the English fiction. The methodological potential of fiction is not sufficiently used in English

lessons. However its application allows not only to expand and deepen the background knowledge of students but also to improve their speech skills as well as contribute to the formation of communicative competence. Communicative competence is a means of mastering foreign language communication which is formed in foreign language lessons. Researches of Russian and foreign scientists on a problem of the communicative competence are presented in the article. Various approaches to the definition of communicative competence and its structural components are stated.

Keywords: communicative competence, foreign language communication, literary text, authenticity, principle

Acknowledgements: the research was supported by the grant on carrying out academic research works in the top priority directions of scientific works of the universities-partners having network cooperation (South Ural State Humanitarian Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic “English-language fiction as a means of forming communicative competence in teaching English in secondary schools”.

For citation: Boyarkina L. M., Davydova E. A., Piskunova S. I., Rogacheva O. D. English-language fiction as a means of forming communicative competence for teaching English in secondary school. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):16-19. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_16.

Введение

Главной целью обучения иностранному языку является овладение учащимися не только знаниями, умениями и навыками в определенной предметной области, но и овладение базовыми компетенциями (речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной), позволяющими осуществлять профессиональную деятельность. Посредством выполнения всех видов речевой деятельности учащийся овладевает иноязычной коммуникативной компетенцией на должном уровне [1–3].

Примечательно, что формирование коммуникативной компетенции традиционно базировалось на чтении. В связи с потерей данной основной основы общий уровень владения всеми видами речевой деятельности значительно снизился. В этих условиях особую актуальность приобретает работа учащихся с художественными текстами, которая обеспечит развитие необходимых умений и навыков, а также послужит организации активной коммуникации в различных ее видах.

Обзор литературы

Проблемам формирования и развития коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку посвящены научные труды многих лингвистов и педагогов – И. Л. Бим [7], Н. И. Гез [8], Е. И. Пассова [9], А. В. Хуторского [6], J. Hymes [4], J. Raven [10], однако не все ее аспекты изучены в полной мере.

В научной литературе существует огромное количество определений и содержаний понятия коммуникативная компетенция, ее структуры, методов формирования. Одним из наиболее емких нам видится определение Д. Хаймса, который определяет коммуникативную компетенцию как внутреннее знание ситуационной уместности языка [4, p. 269–293]. Иными словами, сфор-

мированность данного умения позволяет ученику быть участником речевой деятельности. И. А. Зимняя предлагает более расширенное толкование данного понятия. Она считает, что коммуникативная компетенция является определенным процессом, во время которого происходит овладение различными умениями и познание новых культурных норм в коммуникации и множества традиций других культур [5, с. 174]. А. В. Хуторской полагает, что коммуникативная компетенция означает овладение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения, соблюдение приличий, воспитанность, ориентация в коммуникативных средствах [6, с. 10].

Таким образом, коммуникативная компетенция выступает как средство, формирующее речевую ситуацию в социальном контексте, конечной целью которого является коммуникативный акт.

Одним из наиболее эффективных способов развития коммуникативной компетенции является работа с художественным текстом в оригинале. Текст, по определению И. Р. Гальперина, – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа. Оно состоит из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [11].

Л. Кленфилд выделяет три подхода к изучению художественной литературы:

Первая модель – *культурная*. Художественный текст является источником информации о культуре изучаемого языка.

Вторая модель – *языковая*. Она направлена на повышение уровня владения иностранным языком у обучающихся. Лексическим, грамматическим и синтаксическим структурам уделяется особое внимание в данной модели.

Третья модель – *персонального роста*. Она направлена на процесс изучения художественного текста и на прогресс изучения иностранного языка. На данном этапе ученик может выразить мнение по разным вопросам, а также поделиться собственным жизненным опытом¹.

По мнению ученого, вне зависимости от выбранной модели отмечается положительное отношение учащихся к чтению художественной литературы на уроках английского языка.

Таким образом, проведенный анализ литературы по проблеме исследования подтверждает актуальность изучения применения художественного текста как способа формирования коммуникативной компетенции на уроках английского языка.

Материалы и методы

В ходе проведенного исследования использовались теоретические методы, которые послужили основой для решения поставленных задач (анализ психолого-педагогической и методической литературы, синтез, сравнение, обобщение и систематизация по проблеме исследования).

Результаты исследования

Значение коммуникативной компетенции для учащихся старших классов велико, так как влияет на всю учебную деятельность. Умение контактировать с окружающими обеспечивает их психологический комфорт, что способствует успешной учебной деятельности.

Формирование коммуникативной компетенции на основе англоязычной художественной литературы имеет определенную специфику.

К основным этапам работы с художественным текстом на уроках иностранного языка относятся предтекстовый, текстовый, послетекстовый.

Предтекстовый этап предполагает формирование мотивации к дальнейшей работе с текстом. Приведем примеры некоторых заданий:

1. Прочитайте слова, определите их значение.
2. Попробуйте угадать, каков сюжет произведения по приведенным словам.
3. Подготовьте проект по заявленной теме.

¹Clanfield L. Teaching materials: using literature in the EFL // ESL classroom. URL: <http://www.onestopenglish.com/methodology/methodology/teaching-teaching-using-literature-in-the-efl-esl-classroom/146508.article> (дата обращения: 14.08.2022).

Текстовый этап характеризуется непосредственной работой над основным содержанием текста.

1. Ответьте на вопросы к тексту.
2. Составьте 5–7 вопросов по содержанию текста. Попросите ваших одноклассников ответить на эти вопросы.
3. Назовите главных героев в произведении. Опишите одного из героев, указывая его / ее качества, отношение к окружающим, образ жизни, манеры.

Послетекстовый этап нацелен на анализ прочитанного и рефлексия:

1. Разделитесь на группы. Составьте дискуссию по заданным вопросам.
2. Обсудите проблемы, поднятые автором в произведении.
3. Придумайте другую концовку к тексту.

Следует отметить ряд основных причин, согласно которым определяется необходимость использования англоязычной художественной литературы на уроках английского языка. Среди них **когнитивные** (литература способствует формированию навыков критического мышления), **лингвистические** (рассмотрение различных языковых приемов и конструкций), **мотивирующие** (ученик проявляет интерес к дальнейшему изучению языка и культуры), **психологические** (обучение становится более интересным и познавательным, что побуждает ребенка к обучению и повышению самооценки).

Обсуждение и заключения

Из вышеизложенного исследования можно заключить, что использование художественного текста на уроках английского языка имеет ряд бесспорных преимуществ и открывает неограниченные возможности для целенаправленной и плодотворной работы. Безусловно, обращение к текстам англоязычных классиков позволяет повысить общий интеллектуальный уровень обучающихся, частично приобщить их к великому национальному достоянию изучаемой культуры.

Список источников

1. Бабушкина Л. Е., Шукшина Т. И., Василькина Л. В., Фаби А. Использование интерактивных познавательных стратегий при обучении русскому языку как иностранному студентов педагогического вуза // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 4 (43). С. 112–118. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44802294> (дата обращения: 05.08.2022).
2. Шукшина Т. И., Янкина О. Е. Педагогические условия формирования готовности будущего педагога к проектированию воспитательных программ // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11. № 4 (44). С. 112–118. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44802294> (дата обращения: 05.08.2022).

3. Бояркина Л. М., Петянкина А. И. Использование интернет-технологий в обучении английскому языку // Научное обозрение. 2018. № 2. URL: <https://srjournal.ru/2018/id108/> (дата обращения: 14.08.2022).
4. Hymes D. On Communicative Competence // Sociolinguistics. Harmondsworth : Penguin, 1972. P. 269–293.
5. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М. : Просвещение, 1991. 222 с.
6. Хуторской А. В. Метапредметный подход в обучении. М. : Эйдос, 2016. 80 с.
7. Бим И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. М. : Русский язык, 1977. 288 с.
8. Гез Н. И., Ляховицкий М. В., Миролубов А. А. Методика обучения иностранным языкам : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М. : Высш. школа, 1982. 373 с.
9. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Урок иностранного языка. М. : Феникс, Глосса-Пресс, 2010. 640 с.
10. Raven J. Standard Progressive Matrices – Plus Version. NSC : Pearson, 1998. P. 14–16.
11. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : Высш. школа, 1981. 138 с.

References

1. Babushkina L. E., Shukshina T. I., Vasilkina L. V., Fabi A. Interactive cognitive strategies for the media competence formation of students in foreign language teaching. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2019; 10(4-43):112-118. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44802294> (accessed 05.08.2022). (in Russ.)
2. Shukshina T. I., Yankina O. E. Pedagogical conditions for formation of a future teacher's readiness to design educational programs. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2020; 11(4-44):112-118. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44802294> (accessed 05.08.2022). (in Russ.)
3. Boyarkina L. M., Petyankina A. I. Use of internet resource in English language teaching. *Nauchnoe obozrenie = Scientific review*. 2018; 2. URL: <https://srjournal.ru/2018/id108/> (accessed 14.08.2022). (in Russ.)
4. Hymes D. On Communicative Competence. *Sociolinguistics*. Harmondsworth, Penguin, 1972. P. 269–293.
5. Zimnaya I. A. Psychology of teaching foreign languages at school. Moscow, Enlightenment, 1991. 222 p.
6. Khutorskoy A. V. Metasubject approach in teaching. Moscow, Eidos, 2016. 80 p.

7. Bim I. L. Methods of teaching foreign languages as a science and problems of a school textbook. Moscow, Russian language, 1977. 288 p.
8. Gez N. I. Methods of teaching foreign languages in secondary school: Textbook. Moscow, Higher School, 1982. 373 p.
9. Passov E. I., Foreign language lesson. Moscow, Glossa-Press, 2010. 640 p.
10. Raven J. Standard Progressive Matrices – Plus Version. NSC, Pearson, 1998. P. 14–16.
11. Galperin I. R. Text as an object of linguistic research. Moscow, Higher School, 1981. 138 p.

Информация об авторах:

Бояркина Л. М. – доцент кафедры лингвистики и перевода, канд. филол. наук, доц.

Пискунова С. И. – декан факультета иностранных языков, профессор кафедры права и философии, д-р филос. наук, Почет. работник высш. проф. обр. РМ.

Давыдова Е. А. – доц. кафедры лингвистики и перевода, канд. филол. наук.

Рогачева О. Д. – магистрант кафедры лингвистики и перевода.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the authors:

Boyarkina L. M. – Associate Professor of Department of Linguistics and Translation, Ph.D. (Philology), Doc.

Piskunova S. I. – Dean of the Faculty of Foreign Languages, Professor of the Department of Law and Philosophy, Dr. Sci. (Philosophy), Honorary Worker of Higher Professional Education of the RM.

Davydova E. A. – Associate Professor of Department of Linguistics and Translation, Ph.D. (Philology).

Rogacheva O. D. – magistracy student of Department of Linguistics and Translation.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.09.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 15.09.2022.

The article was submitted 05.09.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 15.09.2022.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 378(045)
doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_20

Формирование готовности будущего педагога к осуществлению воспитательной деятельности в учреждениях различного типа

Ирина Борисовна Буянова^{1*}, Светлана Николаевна Горшенина²,
Ирина Александровна Неясова³, Лариса Александровна Серикова⁴,
Юрий Витальевич Буянов⁵

^{1, 2, 3, 4, 5}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

¹ibbuyanova@yandex.ru*, [http:// orcid.org/0000-0002-4189-6160](http://orcid.org/0000-0002-4189-6160)

²sngorshenina@yandex.ru, [http:// orcid.org/0000-0002-3922-3178](http://orcid.org/0000-0002-3922-3178)

³25909101@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1125-1345>

⁴larisaserikova1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8235-4408>

⁵yvbuyanov@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9459-0002>

Аннотация. Материалы статьи содержат результаты изучения проблемы формирования готовности педагога к осуществлению воспитательной деятельности в учреждениях различного типа. Исследование основано на применении теоретических (анализа, синтеза, сравнения, обобщения, проектирования) и эмпирических (опрос, тестирование, экспертная оценка) методов исследования. Авторы исходят из представления о сущности воспитательной деятельности педагога как специфическом виде педагогической деятельности, основанном на ценностно-смысловом взаимодействии педагога и воспитанников, ориентированном на передачу накопленных человечеством культуры и опыта, а также создание условий для успешного личностного развития человека. Готовность педагога к осуществлению воспитательной деятельности понимается в исследовании как интегративное образование, характеризующее педагога с высоким уровнем владения теоретическими знаниями, а также сформированными умениями и компетенциями, позволяющими самостоятельно решать задачи профессиональной деятельности в области воспитания. Содержательно-процессуальные основы формирования исследуемой готовности раскрываются на примере дисциплины «Организация воспитательной деятельности в учреждениях различного типа» и учебного пособия, отражающего структуру и логику построения данного учебного курса.

Ключевые слова: студент, будущий педагог, специалист в области воспитания, воспитательная деятельность, профессиональная готовность, готовность к воспитательной деятельности

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Разработка научно-методических основ подготовки педагога к организации воспитательной работы в учреждениях различного типа».

Для цитирования: Буянова И. Б., Горшенина С. Н., Неясова И. А., Серикова Л. А., Буянов Ю. В. Формирование готовности будущего педагога к осуществлению воспитательной деятельности в учреждениях различного типа // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 20–25. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_20.

PEDAGOGY

Original article

Formation of the future teacher's readiness to carry out educational activities in institutions of various types

**Irina B. Buyanova^{1*}, Svetlana N. Gorshenina², Irina A. Neyasova³,
Larisa A. Serikova⁴, Yuri V. Buyanov⁵**

^{1, 2, 3, 4, 5}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

¹ibbuyanova@yandex.ru*, <http://orcid.org/0000-0002-4189-6160>

²sngorshenina@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3922-3178>

³25909101@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1125-1345>

⁴larisaserikova1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8235-4408>

⁵yvbuyanov@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9459-0002>

Abstract. The materials of the article contain the results of studying the problem of formation of the teacher's readiness to carry out educational activities in institutions of various types. The research is based on the application of theoretical (analysis, synthesis, comparison, generalization, design) and empirical (survey, testing, expert evaluation) research methods. The authors proceed from the idea of the essence of the educator's educational activity as a specific type of pedagogical activity based on the value-semantic interaction of the teacher and the pupils, focused on the transfer of the accumulated culture and experience of mankind, as well as the creation of conditions for successful personal development of a person. The readiness of a teacher to carry out educational activities is understood in the study as an integrative education that characterizes a teacher with a high level of theoretical knowledge, as well as formed skills and competencies that allow them to independently solve the tasks of professional activity in the field of education. The substantive and procedural foundations of the formation of the studied readiness are revealed by the example of the discipline «Organization of educational activities in institutions of various types» and a textbook reflecting the structure and logic of the construction of this training course.

Keywords: student, future teacher, specialist in the field of education, educational activity, professional readiness, readiness for educational activity

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of a grant to conduct research on priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (South Ural State Humanitarian Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic «Development of scientific and methodological foundations of teacher training for the organization of educational work in institutions of various types».

For citation: Buyanova I. B., Gorshenina S. N., Neyasova I. A., Serikova L. A., Buyanov Yu. V. Formation of the future teacher's readiness to carry out educational activities in institutions of various types. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):20-25. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_20.

Введение

Важной составляющей профессионализма педагога, его профессиональной компетентности и способности к самостоятельной педагогической работе является готовность к осуществлению воспитательной деятельности. Сфера воспитания детей и молодежи в настоящее время является стратегическим общенациональным приоритетом, обозначенным в действующей Стратегии развития воспитания. Воспитательная деятельность, направленная на развитие личности и создание условий для самоопределения и социализации детей и молодежи, выступает неотъемлемым компонентом образовательного процесса.

Современная школа испытывает потребность в педагогах, способных к изучению, анализу и прогнозированию развития личности обучающихся; ориентированных на создание условий воспитания высоконравственного человека и гражданина своей страны; готовых к организации и осуществлению воспитательного процесса в системе общего, профессионального и

дополнительного образования, в учреждениях сферы культуры и досуга, организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детских и молодежных общественных объединениях и организациях. Обозначенные приоритеты требуют эффективного решения задач воспитания детей и молодежи на всех уровнях, что свидетельствует о необходимости целенаправленной подготовки будущих учителей, социальных педагогов, воспитателей, педагогов дополнительного образования, педагогов-организаторов к осуществлению воспитательной деятельности в учреждениях различного типа. Изложенное актуализирует необходимость изучения вопросов, связанных с формированием готовности педагога к осуществлению воспитательной деятельности в учреждениях различного типа. Цель исследования заключается в определении содержательно-процессуальных основ, обеспечивающих эффективное формирование готовности педагога к осуществлению воспитательной деятельности в учреждениях различного типа.

Обзор литературы

Вопросы формирования готовности педагогов к осуществлению воспитательной деятельности не являются новыми в изучении процесса практико-ориентированного обучения в вузе. В психолого-педагогических исследованиях разных лет раскрываются теоретические и методические аспекты обозначенной проблемы. Она нашла отражение в трудах отечественных педагогов-классиков К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, П. П. Блонского, С. Т. Шацкого, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского. В работах О. А. Абдулиной, Ю. К. Бабанского, В. С. Ильина, В. А. Кан-Калика, А. И. Пискунова, А. И. Щербакова и др. раскрываются общие закономерности профессионально-педагогической подготовки педагога. Значительный вклад в развитие теории и практики воспитания внесли О. С. Газман, В. А. Караковский, Л. И. Новикова, С. Д. Поляков, Н. Л. Селиванова, Н. Е. Щуркова и др. Поиск решения проблемы подготовки будущих педагогов к осуществлению воспитательной деятельности привел исследователей А. А. Бодалева, Е. В. Бондаревскую, В. З. Вульфоу, В. А. Сластенина, М. М. Поташника к утверждению специфической позиции педагога как воспитателя.

Современными учеными рассматриваются различные подходы к подготовке педагога к осуществлению воспитательной деятельности: формирование методологической культуры будущих педагогов как воспитателей (И. А. Колесникова, С. А. Кононова, Е. В. Титова, А. Н. Ходусов); герменевтический (А. Ф. Закирова, Т. Е. Быковская, И. Д. Демакова); средовой (А. Е. Баранов, Б. В. Куприянов, Ю. С. Мануйлов, Н. М. Рассадин); компетентностный (Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова, А. А. Печеркина, Э. Э. Сыманюк, Е. Л. Умникова). Общим для вышеназванных научных поисков в рассматриваемой сфере является направленность подготовки педагогов на становление их личностно-профессиональной позиции как воспитателей.

Значительная часть исследований раскрывает различные аспекты формирования готовности будущих педагогов к осуществлению воспитательной деятельности. Так, Н. Л. Винниченко разработана модель воспитательной деятельности студентов педагогического вуза в процессе профессионального обучения [1]. З. В. Крецан определены компоненты (социальные, профессиональные и личностные) готовности педагогов к воспитательной работе в образовательных учреждениях [2]. Исследователями Т. И. Шукшиной и О. Е. Янкиной выявлены и обоснованы педагогические условия формирования готовно-

сти будущего педагога к проектированию воспитательных программ [3]. В работах С. Н. Горшениной, И. Б. Буяновой, И. А. Неясовой, Л. А. Сериковой раскрыта роль дополнительного профессионального образования как средства совершенствования профессиональных компетенций в области воспитания у будущих педагогов [4]. Исследователями также рассматриваются вопросы, связанные с практико-ориентированной подготовкой будущих педагогов к реализации воспитательных технологий [5–7]. Важным направлением научных поисков анализируемых исследований является определение сущности и содержания ключевых категорий в рамках изучаемой проблематики.

Материалы и методы

Эмпирической базой педагогического исследования стал Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева. В реализации эксперимента приняли участие студенты факультета педагогического и художественного образования, обучающиеся по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, профилю Теории и технологии воспитательной деятельности педагогического работника. Подготовка магистрантов данного профиля направлена на формирование способности на основе полученных углубленных знаний, сформированных умений и компетенций к самостоятельному решению задач профессиональной деятельности в области воспитания.

Экспериментальное исследование основано на использовании методов опроса, тестирования, экспертных оценок. Также авторами применялся диагностический инструментарий, представленный анкетами, кейс-измерителями и ситуационными задачами. Определение теоретических основ исследования, проектирование его методологического аппарата, выявление возможностей учебных дисциплин в формировании готовности педагога к осуществлению воспитательной деятельности в учреждениях различного типа осуществлялось на основе применения методов анализа, синтеза, сравнения, обобщения, проектирования. Также в ходе исследования была поставлена задача, связанная с разработкой содержательно-процессуального аспекта исследуемой готовности.

Результаты исследования

Проведенный анализ научно-педагогической литературы позволил определить современную трактовку воспитательной деятельности педагога как специфического вида педагогической деятельности, основанного на ценностно-смысловом взаимодействии педагога и воспитанни-

ков, ориентированного на передачу накопленных человечеством культуры и опыта, а также создание условий для успешного личностного развития человека.

Под готовностью педагога к осуществлению воспитательной деятельности понимается интегративное образование, характеризующее педагога с высоким уровнем владения теоретическими знаниями, а также сформированными умениями и компетенциями, позволяющими самостоятельно решать задачи профессиональной деятельности в области воспитания. К числу компонентов готовности данного вида относятся: когнитивный, мотивационно-ценностный, содержательно-процессуальный и оценочно-прогностический. Основными критериями готовности педагога к осуществлению воспитательной деятельности выступают знания, умения и навыки в области теории и методики воспитательной работы, наличие сформированной профессиональной позиции в области воспитания и индивидуального педагогического опыта, способность к проектированию воспитательной работы с учетом специфики деятельности учреждения.

Определение начального уровня сформированности выделенных компонентов осуществлялось на основе применения анкет, тестов, решения комплекса ситуационных задач и кейсов, отражающих аспект воспитательной деятельности в учреждениях различного типа. Полученные с их помощью результаты свидетельствуют о достаточно высоком уровне сформированности исследуемой готовности, который преобладает у 72,3 % испытуемых. 17,9 % студентов обладают средним уровнем готовности к осуществлению воспитательной деятельности в учреждениях различного типа. Низкий уровень выявлен у 9,8 % участников эксперимента. Проведенный качественный анализ компонентного состава исследуемого вида профессиональной готовности позволяет утверждать о высоком уровне сформированности когнитивного (89,4 %) и мотивационно-ценностного (81,6 %) компонентов. При определении уровня сформированности содержательно-процессуального и оценочно-прогностического компонентов обнаружено, что в целом студенты владеют технологиями воспитания, умеют планировать собственную воспитательную деятельность и обеспечивать функционирование воспитательной системы класса и школы, обладают способностями анализа воспитательной деятельности, демонстрируют готовность к совершенствованию своих знаний и умений в сфере воспитания. Однако сформированные компетенции в пределах исследуемых

компонентов в основном касаются возможности их реализации в условиях общеобразовательных учреждений и практически не распространяются на воспитательную работу в учреждениях других сфер деятельности. Ранее отмечалось, что современная социокультурная ситуация и воспитательные ориентиры требуют расширения границ воспитательной деятельности и выходы ее за пределы школы, что существенным образом отражается на процессе профессиональной подготовки специалиста в сфере воспитания.

Попытка решения обозначенной задачи была предпринята авторским коллективом при разработке и реализации дисциплины «Организация воспитательной деятельности в учреждениях различного типа», направленной на формирование у магистрантов представления о специфике воспитательной деятельности в учреждениях различного типа. Достижение обозначенной цели осуществляется путем ознакомления обучающихся с основными направлениями воспитательной деятельности в учреждениях различного типа; формирования представлений о конкретных формах воспитательной деятельности в учреждениях различного типа и умений проектировать, реализовывать, оценивать воспитательную деятельность в учреждениях различного типа; овладение способами отбора форм и воспитательной деятельности в учреждениях различного типа. Дисциплина общей трудоемкостью в 5 зачетных единиц изучается на третьем курсе в пятом семестре. К этому времени студентами освоены основные дисциплины, входящие в комплексный модуль и составляющие основу профессиональной подготовки по данному профилю (Теория и методика воспитания, Современные технологии воспитания, Организация воспитательной деятельности в условиях реализации ФГОС, Основы управления воспитательной системой в образовательной организации и др.), и они обладают профессиональными знаниями и опытом осуществления воспитательной деятельности в образовательных организациях.

В рамках изучения дисциплины «Организация воспитательной деятельности в учреждениях различного типа» магистранты знакомятся с теоретическими и методическими основами организации воспитательной деятельности в учреждениях различного типа: образовательных организациях (дошкольных, общеобразовательных, учреждениях среднего и высшего образования, учреждениях дополнительного образования), детских объединениях и организациях, в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, учреждениях

культуры и досуга. Значительное место в освоении курса отводится системе самостоятельной работы, предполагающей: составление схем, раскрывающих инфраструктуру воспитательной деятельности; подготовкой характеристик различных типов учреждений с точки зрения воспитательной деятельности в них; формированием перечня основной документации, регламентирующей осуществление воспитательной деятельности в организациях различного типа; анализом содержания воспитательной деятельности и описанием ее основных направлений в организациях различного типа; созданием копилки материалов для осуществления воспитательной деятельности в организациях различного типа и др. С целью успешного овладения содержанием дисциплины авторским коллективом подготовлено учебное пособие, отражающее структуру и логику построения учебного курса и содержащее новый, актуальный материал по вопросам организации воспитательной деятельности, изучение которого позволит сформировать у читателя представление о специфике воспитательной деятельности в учреждениях различного типа [8].

Обсуждение и заключения

Проведенный теоретический анализ научной литературы, а также собственный опыт педагогической деятельности в вузе свидетельствуют об актуальности разработки научно- и учебно-методической базы для формирования готовности педагога к осуществлению воспитательной деятельности в учреждениях различного типа. Результаты исследования свидетельствуют о значительном потенциале дисциплины «Организация воспитательной деятельности в учреждениях различного типа» в решении обозначенной проблемы. На основе овладения учебным содержанием курса происходит осмысление места и роли воспитания и воспитательной деятельности в учреждениях различного типа, формируются профессионально значимые качества специалиста в области воспитания, осознается возможность применять сформированные умения в решении воспитательных задач и ситуаций, осуществляется развитие компетенций в области воспитания и в конечном итоге формируется готовность педагога к осуществлению воспитательной деятельности в учреждениях различного типа.

Список источников

1. Винниченко Н. Л. Модель воспитательной деятельности студентов педвуза в процессе профессионального обучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. № 2. С. 21–25.

2. Крецан З. В. К вопросу о формировании готовности учителя к воспитательной работе в системе повышения квалификации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2005. № 1 (21). С. 80–82.

3. Шукшина Т. И., Янкина О. Е. Педагогические условия формирования готовности будущего педагога к проектированию воспитательных программ // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11. № 4 (44). С. 112–118. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44802294> (дата обращения: 20.12.2022).

4. Горшенина С. Н., Буянова И. Б., Неясова И. А., Серикова Л. А. Дополнительное профессиональное образование как средство совершенствования профессиональных компетенций в области воспитания у будущих педагогов // Глобальный научный потенциал. 2022. № 1 (130). С. 69–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48177903> (дата обращения: 20.12.2022).

5. Горшенина С. Н., Буянова И. Б., Неясова И. А., Серикова Л. А. Практико-ориентированная подготовка будущих педагогов к реализации воспитательных технологий // Глобальный научный потенциал. 2020. № 12 (117). С. 139–141. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44847022> (дата обращения: 26.12.2022).

6. Буянова И. Б., Горшенина С. Н. Формирование социально-педагогической компетентности будущего учителя в процессе профессиональной подготовки // Гуманитарные науки и образование. 2020. № 1 (41). С. 11–16. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42994424_90572030.pdf (дата обращения: 21.07.2022).

7. Подготовка педагога-исследователя в вузе: практико-ориентированный подход : монография / Л. Е. Бабушкина, И. Б. Буянова, С. Н. Горшенина [и др.]. Саранск : РИЦ МГПУ, 2022. 152 с. ISBN 978-5-8156-1582-3.

8. Организация воспитательной деятельности в учреждениях различного типа : учебное пособие / авторы-составители И. Б. Буянова, С. Н. Горшенина, И. А. Неясова, Л. А. Серикова ; Мордовский государственный педагогический университет. Саранск : РИЦ МГПУ, 2022. ISBN 978-5-8156-1586-1.

References

1. Vinnichenko N. L. Model of educational activity of pedagogical university students in the process of vocational training. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2005; 2:21-25 (In Russ.)

2. Kretsan Z. V. On the question of the formation of teacher readiness for educational work in the system of advanced training. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Kemerovo State University. 2005; 1(21):80-82 (In Russ.)

3. Shukshina T. I., Yankina O. E. Pedagogical conditions for the formation of the future teacher's readiness for the design of educational programs. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2020; 4(44):112-118. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44802294> (accessed 20.12.2022) (In Russ.)

4. Gorshenina S. N., Buyanova I. B., Neyasova I. A., Serikova L. A. Additional professional education as a means of improving professional competencies in the field of education of future teachers. *Global'nyj nauchnyj potencial* = Global Scientific Potential. 2022; 1(130):69-71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48177903> (accessed 20.12.2022) (In Russ.)

5. Gorshenina S. N., Buyanova I. B., Neyasova I. A., Serikova L. A. Practice-oriented training of future teachers to implement educational technologies. *Global'nyj nauchnyj potencial* = Global Scientific Potential. 2020; 12(117):139-141. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44847022> (accessed 26.12.2022) (In Russ.)

6. Buyanova I. B., Gorshenina S. N. Formation of social and pedagogical competence of the future teacher in the process of vocational training. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2020; 1(41):11-16. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42994424_90572030.pdf (accessed 21.07.2021). (In Russ.)

7. Training of a teacher-researcher at a university: a practice-oriented approach: monograph / L. E. Babushkina, I. B. Buyanova, S. N. Gorshenina [and others]. Saransk, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, 2022. 152 p. (In Russ.)

8. Organization of educational activities in institutions of various types: textbook / authors-compilers I. B. Buyanova, S. N. Gorshenina, I. A. Neyasova, L. A. Serikova; Mordovian State Pedagogical University. Saransk, RIC MGPU. 2022. ISBN 978-5-8156-1586-1 (In Russ.)

Информация об авторах:

Буянова И. Б. – доцент кафедры педагогики, канд. пед. наук, доц.

Горшенина С. Н. – профессор кафедры педагогики, канд. пед. наук, доц.

Неясова И. А. – доцент кафедры педагогики, канд. пед. наук, доц.

Серикова Л. А. – доцент кафедры педагогики, канд. пед. наук, доц.

Буянов Ю. В. – магистрант кафедры педагогики.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Buyanova I. B. – Associate Professor of Department of Pedagogy, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Gorshenina S. N. – Professor of Department of Pedagogy, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Neyasova I. A. – Associate Professor of Department of Pedagogy, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Serikova L. A. – Associate Professor of Department of Pedagogy, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Buyanov Yu. V. – Master's Degree student of the Department of Pedagogy.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.12.2022; одобрена после рецензирования 15.01.2023; принята к публикации 20.01.2023.

The article was submitted 30.12.2022; approved after reviewing 15.01.2023; accepted for publication 20.01.2023.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 378(045)
doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_26

Результаты диагностики прикладных исследовательских компетенций у студентов педагогических направлений подготовки и педагогов общеобразовательных организаций

Петр Васильевич Замкин^{1*}, Татьяна Ивановна Шукшина², Юлия Андреевна Демяшкина³, Ангелина Витальевна Дудникова⁴

^{1, 2, 3, 4}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

¹p.zamkin@yandex.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-9935-9333>

²t_i_shukshina@mordgpi.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7786-9589>

³yudemyashkina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6185-2475>

⁴angelinadudnikova5@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9456-3776>

Аннотация. В статье представлены результаты диагностического эксперимента по изучению исследовательского профиля студентов педагогических направлений подготовки и педагогов общеобразовательных организаций, проведенного в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения России. На первом этапе эксперимента были определены сущностные характеристики и структура прикладных исследовательских компетенций педагога-исследователя, установлены соответствующие индикаторы достижения и результаты (дескрипторы) овладения прикладными исследовательскими компетенциями; на втором – разработан и апробирован диагностический инструментарий для изучения и оценки сформированности прикладных исследовательских компетенций педагога; на третьем – проведена диагностика, которая позволила оценить и охарактеризовать уровень овладения прикладными исследовательскими компетенциями у студентов и педагогов, выявить у них профессиональные дефициты, связанные с готовностью к внедрению и использованию в образовательной практике прикладных исследований и научных разработок, к популяризации научного знания, использованию исследовательского метода в решении конкретных педагогических задач, организации исследовательской деятельности обучающихся. Результаты исследования показали, что в сознании современного педагога обнаружен определенный разрыв научных представлений о педагогической действительности и реальной образовательной практике.

Ключевые слова: диагностический инструментарий, методики диагностики, прикладные исследовательские компетенции, структура исследовательских компетенций, педагог, студент, изучение и оценка исследовательских компетенций

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения России на выполнение научно-исследовательских работ по теме «Формирование практико-ориентированной системы подготовки педагога-исследователя в вузе».

Для цитирования: Замкин П. В., Шукшина Т. И., Демяшкина Ю. А., Дудникова А. В. Результаты диагностики прикладных исследовательских компетенций у студентов педагогических направлений подготовки и педагогов общеобразовательных организаций // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 26–33. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_26.

PEDAGOGY

Original article

Results of diagnostics of applied research competencies in students of pedagogical training areas and teachers of general education organizations

Petr V. Zamkin^{1*}, Tatiana I. Shukshina², Yuliya A. Demyashkina³, Angelina V. Dudnikova⁴

^{1, 2, 3, 4}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

¹p.zamkin@yandex.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-9935-9333>

²t_i_shukshina@mordgpi.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7786-9589>

³yudemyashkina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6185-2475>

⁴angelinadudnikova5@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9456-3776>

Abstract. The article presents the results of a diagnostic experiment to study the research profile of students of pedagogical training areas and teachers of general education organizations, conducted as part of the implementation of the state task of the Ministry of Education of Russia. At the first stage of the experiment, the essential characteristics and structure of applied research competencies of the teacher-researcher were determined, the corresponding indicators of achievement and results (descriptors) of mastering applied research competencies were established. At the second stage, diagnostic tools were developed and tested for studying and evaluating the formation of applied research competencies of a teacher. At the third stage, diagnostics was carried out, which made it possible to assess and characterize the level of mastery of applied research competencies among students and teachers, to identify their professional deficits associated with their readiness to introduce and use applied research and scientific developments in educational practice, to popularize scientific knowledge, to use the research method in solving specific pedagogical tasks, to organize research activities students. The results of the study showed that a certain gap between scientific ideas about pedagogical reality and real educational practice was found in the consciousness of a modern teacher.

Keywords: diagnostic tools, diagnostic methods, applied research competencies, structure of research competencies, teacher, student, study and evaluation of research competencies

Acknowledgements: the study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of Russia to carry out research on the topic «Formation of a practice-oriented system of teacher-researcher training in higher education».

For citation: Zamkin P. V., Shukshina T. I., Demyashkina Yu. A., Dudnikova A. V. Results of diagnostics of applied research competencies in students of pedagogical training areas and teachers of general education organizations. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):26-33. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_26.

Введение

В образовательных системах различных стран мира прочно утверждаются две взаимосвязанные парадигмы подготовки педагога – практико-ориентированная и исследовательская. Не вызывает сомнений тот факт, что педагог-исследователь успешнее адаптируется к быстро меняющейся профессиональной среде, лучше справляется с критическим анализом новых разработок и образовательных продуктов, способен вносить качественные изменения и совершенствовать процесс обучения.

В последние полтора десятилетия прослеживается устойчивая тенденция к усилению практико-ориентированного и исследовательского характера Российской системы образования. В период с 2014 по 2017 гг. в рамках комплексного проекта модернизации педагогического образования усилены практическая предметная и исследовательская компоненты педагогического образования. Однако изменения, происходящие в системе общего образования, необходимость обеспечивать опережающие темпы изменений системы подготовки педагогических кадров требуют постоянной трансформации содержания, технологий, инфраструктуры педагогического образования. В 2019–2022 гг. утверждены основные принципы национальной системы профессионального роста педагогических работников

Российской Федерации, включая национальную систему учительского роста (распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2019 г. № 3273-р), утверждена Программа развития педагогических образовательных организаций высшего образования, находящихся в ведении Министерства просвещения Российской Федерации, на 2021–2024 годы (распоряжение Минпросвещения России № Р-118 от 29 октября 2020 г.), разработана Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 г. № 1688-р.). Эти документы определяют стратегические линии развития педагогического образования.

Авторы Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования отмечают, что в настоящее время сохраняются проблемы, препятствующие обеспечению качества педагогических кадров, включая: разрыв между темпом обновления содержания и инфраструктуры педагогической подготовки и темпом обновления общего образования; дефицит опережающих научных исследований в сфере образования для формирования современного содержания подготовки педагогических кадров; недостаточное соответствие результатов подготовки выпускника (молодого педагога) актуальным запросам отрасли образования, общества и государства

и др.¹. В числе принципов реализации Концепции – развитие системы подготовки педагогических кадров с учетом актуальной исследовательской повестки в сфере образования, а среди основных мероприятий – включение в программы подготовки педагогических кадров сквозной траектории формирования исследовательских компетенций педагога; формирование и воспроизводство исследовательских компетенций в педагогической среде, включение педагогов-исследователей в актуальную национальную и глобальную исследовательскую повестку и др.²

Эффективная реализация указанных программных документов не представляется возможным без формирования и изучения современного профиля педагога-исследователя в образовательных организациях. Одним из важных этапов этой работы является разработка диагностического инструментария, изучение и оценка с его помощью основных характеристик и уровня сформированности прикладных исследовательских компетенций студентов педагогических профилей подготовки и педагогов образовательных организаций. Важным также является оценка студентом и педагогом востребованности прикладных исследовательских компетенций при решении различных профессиональных задач в современных образовательных условиях, выявление мотивации к овладению данными компетенциями, а также определение проблем и препятствий, с которыми сталкиваются педагоги и обучающиеся в процессе исследовательской работы. Результаты исследования необходимы для определения эффективных форм, методов и технологий подготовки педагога-исследователя в вузе, для разработки методических рекомендаций, учебно-методических материалов, программ повышения квалификации учителей в области практико-ориентированной исследовательской деятельности.

Обзор литературы

И российские, и зарубежные ученые обращаются к рассмотрению различных аспектов проблемы подготовки студентов, осваивающих педагогическую профессию, и педагогов-практиков к исследовательской деятельности (см. об этом: [1]). Следует отметить, что подготовка к исследовательской деятельности и исследования в реальной профессиональной практике приобретают в образовательных системах разных стран сквозной характер, пронизывая весь процесс подготовки будущих педагогов в вузе в качестве основной линии, интегрирующей

образовательную программу (Р. Барнет, Л. Элтон, Д. Ферлонг, М. Хилли, Э. Дженкинс, Л. Лукас, I. Kozubovska, I. Popovych, O. Barrios и др.). Модели практико-ориентированного и исследовательского образования постепенно вытесняют жестко регламентированные формы и технологии подготовки педагога (Е. В. Караваева, О. В. Воробьева, В. В. Сафонова, И. Г. Телешова, J. Bedoya, K. Zeichner, J. Diniz-Pereir). Исследовательские компетенции и исследовательская деятельность педагога рассматривается как фактор, обеспечивающий переход от педагога, реализующего функцию транслятора знаний, к творческому, критически мыслящему педагогу-соисследователю и генератору знаний, которые необходимы современным обучающимся в школе, способному вносить качественные изменения и совершенствовать процесс обучения (N. Bondarenko-Pisemskaya, W. Carr, S. Kemmis, S. Turnau, B. Czarnocha, H. Broekman, J. Mason, N. A. Malara и др.) (подробнее см. об этом в монографии «Подготовка педагога-исследователя в вузе: практико-ориентированный подход» [2, с. 5–23]).

Вместе с тем в нормативных документах и научной литературе на сегодняшний день отсутствуют единые подходы к рассмотрению исследовательских компетенций педагога, ее структуры и процесса формирования на этапе вузовской подготовки, а также совершенствования у педагога-практика (С. И. Брызгалова, Л. А. Голубь, А. А. Губайдуллин, Ю. С. Димитрюк, В. И. Сахарова, Н. Н. Ставринова, Ю. В. Рындина Т. Ю. Цибизова, А. В. Хуторской и др.) (более подробно см. об этом в статье Ю. А. Демяшкиной [3]). В педагогической науке остается недостаточно разработанной проблема прикладных исследовательских компетенций педагога. Данный вид компетенций проявляется в осознанной готовности и способности самостоятельно получать и осваивать новые знания и опыт деятельности с помощью исследовательского инструментария и применять их для решения конкретных практических задач, связанных с развитием методов обучения и воспитания, обновления содержания образования, совершенствованием образовательного процесса в образовательной организации и др. [1].

При всем разнообразии подходов к сущности исследовательских компетенций, их структурированию можно выделить три основных аспекта, позволяющих провести декомпозицию исследовательских компетенций. Первый связан с определением необходимого базиса теоретических и методологических знаний об исследовательской деятельности в педагогической работе. Второй – практический компонент – связан с овладением методикой и технологи-

¹«Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года», утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 г. № 1688-р.

²Там же.

ей планирования, организации и проведения исследовательской работы, в том числе учебно-исследовательской работы обучающихся. Третий аспект связан с мотивацией, осознанием целей и смыслов исследовательской деятельности в образовании. Другая проблема, препятствующая комплексному изучению и оценке сформированности исследовательских компетенций педагога, обусловлена тем, что остается недостаточно разработанным критериально-ориентированный диагностический инструментарий, который включал бы прошедшие необходимую апробацию, надежные и обоснованные методики диагностики и изучения исследовательских компетенций студентов педагогических направлений подготовки и педагогов образовательных организаций.

Анализ российского и зарубежного опыта создания и применения диагностических материалов оценки и изучения исследовательских компетенций, а также проведенная нами ранее декомпозиция прикладных исследовательских компетенций позволили разработать и апробировать диагностический комплекс изучения прикладных исследовательских компетенций [4; 5] и реализовать программу диагностического эксперимента.

Материалы и методы

В исследовании использовались методы анализа научных источников и нормативных документов, констатирующий эксперимент. Материалы статьи основаны на результатах проведенного в 2022 г. коллективом ученых Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева диагностического эксперимента по изучению исследовательского профиля студентов педагогических направлений подготовки и педагогов общеобразовательных организаций. В нем приняли участие 834 респондента (428 студентов и 406 педагогов) из 39 регионов России.

Результаты исследования

На первом этапе эксперимента были определены сущностные характеристики и структура прикладных исследовательских компетенций педагога-исследователя, установлены соответствующие индикаторы достижения и результаты (дескрипторы) овладения прикладными исследовательскими компетенциями по пяти кластерам (ценностно-смысловая и когнитивная основа исследовательской деятельности в образовании; технологический инструментарий исследовательской деятельности в образовании; коммуникация и сотрудничество в исследовательской деятельности; праксиологический анализ, экспертиза и внедрение результатов исследовательской деятельности в образовании) [1].

На втором этапе разработан и апробирован диагностический инструментарий для изучения и оценки сформированности прикладных исследовательских компетенций педагога (диагностический комплекс зарегистрирован в Роспатенте [5]). Предлагаемый комплекс методик для изучения прикладных исследовательских компетенций включает:

I. Диагностический тест на выявление уровня сформированности когнитивных оснований прикладных исследовательских компетенций педагога;

II. Задания для определения способности к применению знаний об исследовательской работе и уровня овладения исследовательскими умениями;

III. Опросник для изучения ценностно-смысловых оснований прикладных исследовательских компетенций педагога;

IV. Карту самооценки (экспертной оценки) сформированности прикладных исследовательских компетенций педагога.

Диагностический тест предназначен для изучения когнитивной основы исследовательской деятельности. Он включает блоки заданий, направленных на оценку уровня овладения компетенцией «Способен применять научно-педагогические и методологические знания при выборе, конструировании и обосновании алгоритмов исследовательской деятельности» и изучение соответствующих индикаторов достижения данной компетенции:

– осуществляет критический анализ педагогических явлений и фактов, актуальных проблем в образовательной практике на основе интеграции знаний из различных предметных областей, изучения педагогического опыта;

– применяет научные знания и исследовательский метод для анализа, поиска и обоснования оптимальных вариантов решения конкретных практических задач в различных профессионально-педагогических контекстах; определяет прикладные возможности научных достижений и разработок;

– осваивает и применяет новые возможности информационно-поисковых систем и сервисов, цифровых ресурсов в исследовательской деятельности.

Для изучения и оценки уровня овладения студентом и педагогом технологическим инструментарием исследовательской деятельности, что выражено в компетенции «Способен разрабатывать и обосновывать программу прикладных педагогических исследований, определять условия ее реализации», разработана серия из 10 профессионально-контекстных практических заданий. Их последовательное выполнение позволи-

ло определить достижение следующих индикаторов сформированности данной компетенции:

- формулирует суть решаемой проблемы, определяет исследовательские цели-результаты, задачи исследования, планирует этапы исследования; определяет оптимальные условия и ресурсы;

- выбирает и применяет методы и методики исследования, соответствующие проблеме и решаемым профессиональным задачам;

- соблюдает логическую последовательность действий в организации и проведении прикладного педагогического исследования;

- целостно, логически завершено и доказательно представляет основные положения исследования, формулирует выводы.

Опросник для изучения ценностно-смысловых оснований прикладных исследовательских компетенций педагога позволил выявить ценностные ориентации и поведенческие установки, определить значимость типовых проблем, с которыми сталкиваются педагоги и обучающиеся в процессе исследовательской работы. Опросник включал 10 пунктов, в каждом из которых предлагался ряд утверждений. Испытуемому необходимо было выбрать два, которые наиболее точно и наименее точно характеризуют его отношение / поведение (предпочитаемое поведение). Ответы участников опроса позволили определить, какие возможности видят студенты и практикующие педагоги в овладении исследовательскими компетенциями; какие виды исследовательской деятельности выполняли(ют) опрашиваемые в процессе вузовской подготовки, какие из них респонденты считают наиболее эффективными для овладения исследовательскими умениями; в каких ситуациях и для решения каких профессиональных задач чаще всего возникает необходимость проведения исследования. В ходе опроса студенты и педагоги оценивали степень вовлеченности в различные виды исследовательской деятельности; определяли, что вызывает наибольшие трудности, каковы проблемы и препятствия в организации и проведении прикладной / экспериментальной исследовательской работы в образовательной организации. Рефлексируя свой опыт и опыт других обучающихся и коллег, респонденты определяли типичные ошибки в организации и проведении исследования.

Завершало обследование заполнение Карты самооценки (экспертной оценки) сформированности прикладных исследовательских компетенций педагога. Методика позволила выявить представление о важности компонентов прикладных исследовательских компетенций для успешной профессиональной деятельности в со-

временной школе, провести самооценку степени их сформированности у участника опроса, определить наличие мотивации к овладению. Опросник включал перечень из 113 параметров готовности к исследовательской деятельности, выраженных в определенных знаниях и умениях. Каждый из параметров необходимо было оценить по трем позициям:

- оценка важности компонентов прикладных исследовательских компетенций для успешной профессиональной деятельности в современной школе по 10-балльной шкале;

- оценка степени сформированности у респондента по 10-балльной шкале;

- оценка мотивации к овладению (хотел бы знать, уметь, владеть / совершенствовать свои компетенции) по трем параметрам (да, нет, не могу уверенно ответить).

На третьем этапе проведена диагностика, которая позволила оценить и охарактеризовать уровень овладения прикладными исследовательскими компетенциями у студентов и педагогов, выявить у них профессиональные дефициты, связанные с готовностью к внедрению и использованию в образовательной практике прикладных исследований и научных разработок, к популяризации научного знания, использованию исследовательского метода в решении конкретных педагогических задач, организации исследовательской деятельности обучающихся, а также определить направления и задачи совершенствования вузовской системы подготовки педагога-исследователя и программ повышения квалификации педагогических работников в организации исследовательской работы.

Результаты исследования показали, что у респондентов, как студентов, так и педагогов, обнаружено существенное рассогласование в диаде «понимание – применение». Так, 96 % студентов и 95 % педагогов правильно соотносят виды исследований в системе образования с их характеристиками; 87 % студентов и 83 % педагогов верно выделяют и классифицируют проблемы педагогической науки и практики. И студенты, и педагоги в целом владеют понятийно-терминологическим аппаратом исследования. Однако лишь не более 5 % респондентов из числа студентов и педагогов способны определить последовательность перехода педагогической идеи от ее зарождения до практической реализации. Только 3 % респондентов верно конструируют логическую последовательность изучения явлений и процессов педагогической практики.

90 % студентов и 87 % педагогов устанавливают соответствие методов исследования с их характеристиками. Однако при определении методов исследования, соответствующих конкрет-

ным задачам и этапам исследования, правильно решают задание только 11 % студентов и 30 % педагогов.

43 % студентов и 62 % педагогов имеют довольно полные знания об основных видах учебно-исследовательской работы обучающихся. Однако только 2 % студентов и 7 % педагогов способны безошибочно определить последовательность действий по планированию и организации исследовательской деятельности обучающихся.

78 % студентов полагают, что владение исследовательскими компетенциями позволяет, прежде всего, успешнее решать новые задачи образовательной практики, адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям. Среди педагогов наиболее популярны ответы, связывающие владение исследовательскими компетенциями с возможностью непрерывно совершенствовать профессиональное мастерство (64 %).

Наибольшие трудности в организации и проведении прикладной исследовательской работы у 82 % студентов и 87 % вызывает разработка и обоснование программы эксперимента (постановка цели и задач, определение этапов, способов реализации, необходимых ресурсов, ожидаемых результатов и др.). 45 % студентов и 30 % педагогов отмечают, что наибольшие трудности в организации исследовательской деятельности обучающихся связаны с мотивацией и стимулированием их интереса к исследовательской деятельности.

Интроспективная методика самооценки также выявила рассогласование между осознанием важности, реальным уровнем сформированности и мотивацией к овладению исследовательскими компетенциями среди респондентов. Так, 70 % опрошенных студентов и 65 % педагогов максимально оценивают важность умения определять, какие научные знания необходимы для решения конкретной практической задачи. Но только 16 % студентов и 20 % педагогов оценивают степень сформированности этих умений у себя как достаточную. При этом мотивацию к овладению демонстрируют более 70 % и студентов и педагогов.

Важность умения планировать исследовательскую деятельность положительно оценивают 68 % опрошенных педагогов и 72 % студентов. Среди них 17 % педагогов и 14 % студентов определяют степень сформированности параметра у себя как достаточную. Мотивацию к овладению имеют 71 % опрошенных педагогов и 77 % студентов.

Умение осуществлять коммуникацию, устанавливать отношения сотрудничества с субъектами исследовательского процесса, работать в команде для решения исследовательских задач

считают важным 79 % опрошенных педагогов и 84 % студентов. Высоко оценивают степень сформированности этого параметра у себя только 10 % педагогов и 17 % студентов. Имеют мотивацию к овладению 70 % опрошенных педагогов и 79 % студентов.

Важность умения применять результаты исследовательской деятельности в образовательной практике высоко оценивают более 80 % опрошенных студентов и педагогов. Необходимый уровень сформированности данного параметра у себя обнаруживают только 16 % опрошенных педагогов и 12 % студентов. И в этом случае высока мотивация к овладению – 88 % опрошенных педагогов и свыше 90 % студентов.

Обсуждение и заключения

Результаты исследования показали, что в сознании современного педагога обнаружен определенный разрыв научных представлений о педагогической действительности и реальной образовательной практике. Две трети студентов и педагогов испытывают затруднения с определением прикладных возможностей научных достижений в решении практических педагогических задач, с внедрением результатов исследований в образовательную практику, с использованием исследовательского инструментария в своей работе.

В чем причины этого разрыва? В числе целого ряда причин выделим, на наш взгляд, основные:

1. Недостатки практико-ориентированной исследовательской подготовки в вузе и, как следствие, профессиональные дефициты педагогов в области исследовательской деятельности (выпускник имеет ценностные установки, некоторые теоретические представления, владеет совокупностью исследовательских умений и навыков, имеет определенный исследовательский опыт; вместе с тем обнаруживаются определенные дефициты и пробелы, которые делают затруднительным самостоятельное разворачивание исследовательской деятельности и отдельных ее процедур);

2. Преобладание инвазивного подхода к проведению университетских научных исследований в общеобразовательных организациях, когда школьные педагоги чаще всего остаются вне процесса генерации знаний, выступают в качестве объектов исследования, в лучшем случае становятся помощниками исследователей, а не со-исследователями. Академическая наука зачастую рассматривает педагогов-практиков как пассивных потребителей результатов и продуктов исследований, а не со-конструкторов практических знаний. Это довольно распространенное явление, даже если в некоторых случаях оно

камуфлируется понятиями «научно-методическое сопровождение», «сотрудничество», «партнерство» и т. д.

3. «Педагогический традиционализм» – сложность отказа от общепринятых и устоявшихся норм педагогической деятельности, которые вместе с тем не соответствуют современным вызовам и требованиям педагогической реальности (на эту причину по данным опроса указывают 64 % опрошенных педагогов).

4. Формальный, внешне атрибутивный характер исследовательской деятельности в образовательной организации, которая зачастую связана с профессиональной аттестацией или стимулами и не обусловлена реальной потребностью в разрешении того или иного противоречия или проблемы.

Отметим, что обозначенная проблема актуальна не только для отечественной системы образования, но и подтверждается схожими зарубежными замерами и опросами последних лет. Полагаем, что для ее решения необходим комплексный подход к совершенствованию практико-ориентированной исследовательской подготовки педагогических кадров с учетом актуальной исследовательской повестки и современных запросов в сфере образования.

Список источников

1. Замкин П. В., Шукшина Т. И. Сущность и структура прикладных исследовательских компетенций педагога // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 4 (52). С. 27–35. DOI: 10.51609/2079-3499_2022_13_04_27.

2. Подготовка педагога-исследователя в вузе: практико-ориентированный подход : монография / Л. Е. Бабушкина, И. Б. Буянова, С. Н. Горшенина [и др.]. Саранск : РИЦ МГПУ, 2022. 152 с. ISBN 978-5-8156-1582-3.

3. Демяшкина Ю. А. Анализ подходов к сущности исследовательской компетентности студентов педагогического вуза // Актуальные проблемы практико-ориентированной подготовки педагога в условиях инновационной образовательной среды вуза : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Саранск, 19–20 марта 2020 г. / редколлегия: М. В. Антонова, Т. И. Шукшина, И. Б. Буянова. Саранск : РИЦ МГПУ, 2020. С. 38–41.

4. Замкин П. В. Диагностический инструмент изучения и оценки сформированности прикладных исследовательских компетенций педагога // Практико-ориентированная подготовка педагога-исследователя в вузе : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Саранск, 14–15 сентября 2022 года) / ред-

коллегия: Т. И. Шукшина (председатель), Ж. А. Каско (ответственный редактор) [и др.] ; Мордовский государственный педагогический университет. Саранск : РИЦ МГПУ, 2022. 1 электрон. опт. диск. ISBN 978-5-8156-1550-2.

5. Шукшина Т. И., Буянова И. Б., Горшенина С. Н., Демяшкина Ю. А., Жуина Д. В., Замкин П. В., Каско Ж. А., Серикова Л. А. База данных инструментария диагностики и оценки прикладных исследовательских компетенций педагогов, студентов и обучающихся профильных педагогических классов : св-во о регистрации базы данных. № регистрации 2022623547 от 19.12.2022.

References

1. Zamkin P. V., Shukshina T. I. The essence and structure of applied research competencies of a teacher. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2022; 13(4-52):27-35 (In Russ.)

2. Training of a teacher-researcher at a university: a practice-oriented approach: monograph / L. E. Babushkina, I. B. Buyanova, S. N. Gorshenina [and others]. Saransk, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, 2022. 152 p. (In Russ.)

3. Demyashkina Yu. A. Analysis of approaches to the essence of research competence of pedagogical university students. *Aktual'nye problemy praktiko-orientirovannoy podgotovki pedagoga v usloviyah innovacionnoy obrazovatel'noy sredy vuza* = Actual problems of practice-oriented teacher training in an innovative educational environment of the university: A collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and Practical Conference, Saransk, March 19-20, 2020. Editorial Board: M. V. Antonova, T. I. Shukshina, I. B. Buyanova. Saransk, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, 2020. Pp. 38-41 (In Russ.)

4. Zamkin P. V. Diagnostic tools for studying and evaluating the formation of applied research competencies of a teacher. *Praktiko-orientirovannaya podgotovka pedagoga-issledovatelya v vuze* = Practice-oriented training of a teacher-researcher at a university: A collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical conference, Saransk, September 14-15, 2022. Editorial board: T. I. Shukshina (Chairman), J. A. Kasko (responsible editor) [and others]. Saransk, Mordovian State Pedagogical University, 2022. 1 electron. opt. disk.

5. Shukshina T. I. , Buyanova I. B., Gorshenina S. N., Demyashkina Yu. A., Zhuina D. V., Zamkin P. V., Kasko Zh. A., Serikova L. A. Database of diagnostic tools and assessment of applied research competencies of teachers, students and pupils of specialized pedagogical classes: information about the registration of the database. No. 2022623547 of state registration 19.12.2022.

Информация об авторах:

Замкин П. В. – доцент кафедры педагогики, ведущий науч. сотрудник, канд. пед. наук, доц.

Шукшина Т. И. – профессор кафедры педагогики, гл. науч. сотрудник, д-р пед. наук, проф., Почет. работник науки и техн. РФ, Заслуж. работник высш. шк. РМ.

Демяшкина Ю. А. – аспирант кафедры педагогики, мл. научный сотрудник.

Дудникова А. В. – студентка 3 курса естественно-технологического факультета.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Zamkin P. V. – Associate Professor of Department of Pedagogy, Leading researcher, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Shukshina T. I. – Professor of the Department of Pedagogy, Chief Researcher, Dr. Sci. (Pedagogy), Prof., Honorary Worker of Science and Technology of the RF, Honored Worker of the Higher School of the RM.

Demyashkina Y. A. – Postgraduate of the Department of Pedagogy, junior researcher.

Dudnikova A. V. – 3rd year student of the Faculty of Natural Sciences and Technology

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.12.2022; одобрена после рецензирования 09.12.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 01.12.2022; approved after reviewing 09.12.2022; accepted for publication 15.12.2022

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 372.881.161.1
doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_34

Канцеляризмы в сочинениях школьников: предупреждение ошибок

Галина Ивановна Канакина¹, Инесса Геннадьевна Родионова^{2*}

^{1, 2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹kanakina-kafedra@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5759-7579>

²Inessa96@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8735-0040>

Аннотация. Статья посвящена анализу речевых (стилистических) ошибок в текстах экзаменационных сочинений выпускников школ. В качестве методологической основы при квалификации ошибок в письменной речи учащихся послужили труды ведущих лингвистов и методистов: М. Н. Кожиной, М. Р. Львова, М. Т. Баранова, С. Н. Цейтлин и других. Рассматриваются случаи неоправданного использования обучающимися канцеляризованных слов, устойчивых сочетаний, грамматических форм и конструкций официально-делового стиля, которые употреблены в несвойственном им контексте и делают текст сочинения невыразительным, а иногда нарушают точность речи. Отмечается распространённость названной речевой ошибки в работах учащихся, о чём свидетельствуют выводы коллег из разных регионов Российской Федерации. Названы и прокомментированы причины неуместного использования школьниками канцелиризованных слов: бедный словарный запас обучающихся, низкий уровень их читательской культуры, отсутствие или низкий уровень знаний о функционально-стилевой дифференциации языка, минимальный опыт написания творческих работ. Высказано и обосновано мнение о квалификации школьного сочинения как текста учебно-публицистического стиля, который не предполагает использования канцелиризованных слов. С целью глубокого и разностороннего анализа названных языковых единиц в работах обучающихся и предупреждения в сочинениях речевых ошибок, связанных с неуместным употреблением канцелиризованных слов, предложена их классификация в соответствии с уровнями языка. В качестве иллюстративного материала приводятся примеры, взятые из сочинений выпускников. Каждый неудачный пример использования канцелиризованных слов проанализирован и отредактирован. Отмечается важность работы над усвоением стилистических норм на уроках русского языка, начиная с пятого класса. Приводятся разработанные авторами статьи задания трех типов: рецептивного, репродуктивного и продуктивного. Делается вывод о необходимости воспитания у подрастающего поколения внимательного и бережного отношения к Слову, формирования языкового вкуса, умения использовать средства языка в соответствии с коммуникативной ситуацией.

Ключевые слова: итоговое сочинение, сочинение по исходному тексту в ЕГЭ по русскому языку, официально-деловой стиль, канцелиризм, учебно-публицистический стиль, речевая (стилистическая) ошибка

Для цитирования: Канакина Г. И., Родионова И. Г. Канцелиризмы в сочинениях школьников: предупреждение ошибок // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 34–40. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_34.

PEDAGOGY

Original article

Chancery words in schoolchildren's essays: error prevention

Galina I. Kanakina¹, Inessa G. Rodionova^{2*}

^{1, 2}Penza State University, Penza, Russia

¹kanakina-kafedra@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5759-7579>

²Inessa96@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8735-0040>

Abstract. The article is devoted to the analysis of speech (stylistic) errors in the texts of examination essays of school graduates. The works of leading methodologists and linguists served as a methodological basis for

qualifying errors in the written speech of students: M. N. Kozhina, M. R. Lvov, M. T. Baranov, S. N. Zeitlin and others. The cases of unjustified use by students of chancery words – words, stable combinations, grammatical forms and official business style constructions, which are used in an unusual context and make the text of the essay inexpressive, and sometimes violate the accuracy of speech, are considered. The prevalence of the named speech error in the works of students is noted, as evidenced by the conclusions of colleagues from different regions of the Russian Federation. The reasons for the inappropriate use of clericalism by schoolchildren are named and commented on: poor vocabulary of students, low level of their reading culture, lack or low level of knowledge about the functional and stylistic differentiation of the language, minimal experience in writing creative works. An opinion was expressed and substantiated on the qualification of a school essay as a text of an educational and journalistic style, which does not involve the use of clericalism. For the purpose of a deep and versatile analysis of the named language units in the works of students and the prevention of speech errors in the essays associated with the inappropriate use of clericalism, their classification is proposed in accordance with the levels of the language. As an illustrative material, examples taken from the writings of graduates are given. Each unsuccessful example of the use of clericalisms is analyzed and edited. The importance of work on the assimilation of stylistic norms in the lessons of the Russian language starting from the fifth grade is noted. Three types of tasks developed by the authors of the article are given: receptive, reproductive and productive. It is concluded that it is necessary to educate the younger generation in an attentive and careful attitude to the Word, the formation of a linguistic taste, the ability to use the means of language in accordance with the communicative situation.

Keywords: final essay, essay based on the original text in the Unified State Examination in the Russian language, official business style, clericalism, educational and journalistic style, speech (stylistic) error

For citation: Kanakina G. I., Rodionova I. G. Chancery words in schoolchildren's essays: error prevention. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):34-40. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_34.

Введение

Важнейшей задачей обучения русскому языку в средней школе является формирование у подрастающего поколения речевой грамотности – умения точно, правильно и выразительно передавать мысль в устной и письменной форме, используя те единицы языка, которые уместны в конкретной речевой ситуации.

Многолетний опыт работы в составе экспертных комиссий по проверке заданий с развернутым ответом в ЕГЭ по русскому языку и по проверке итоговых сочинений выпускников общеобразовательных учреждений показал, что далеко не всегда письменные работы школьников безупречны с точки зрения уместного использования в них языковых средств. К большому сожалению, в сочинениях выпускников часто встречаются слова, устойчивые словосочетания, грамматические формы и конструкции, «употребление которых в литературном языке закреплено за официально-деловым стилем, особенно за его административным подстилем» [1, с. 117]. Наши выводы созвучны с выводами коллег из других регионов, которые отмечают: «Сочинения содержат множество шаблонных структур, идеологических и смысловых клише, имеющих застывшую, легко узнаваемую форму. Работы школьников изобилуют штампами и канцеляризмами» [2, с. 59]. А это значит, что «болезнь», которую К. И. Чуковский в своей знаменитой книге о русском языке «Живой как жизнь» (1962) назвал «канцеляритом», поражает и молодое по-

коление. Говоря о канцелярите, Н. Я. Галь констатирует: «Это – самая распространенная, самая злокачественная болезнь нашей речи» [3, с. 7].

Использование канцеляризмов и речевых штампов превращает школьное сочинение из продукта творческой деятельности, который позволил бы «в полной мере оценить уровень образования пишущего, понять систему его эстетических, нравственно-духовных ценностей» [4, с. 17], в скучное, скудное, безликое произведение, не отличающееся ни речевой выразительностью, ни оригинальностью. И, конечно же, такое сочинение в минимальной степени отражает эстетические и нравственно-духовные ценности обучающегося.

К сожалению, школьники искренне убеждены, что такие предложения, как *Герой находит любовь в лице Наташи Ростовой или Данко взял инициативу в свои руки* и подобные, делают их сочинение более весомым, умным, значимым, эффектным. Обучающиеся далеко не всегда понимают, что в их работах «не так» и почему им снижена оценка за речевое оформление текста. Причины такого непонимания видятся в следующем: 1) бедный словарный запас обучающихся, неумение подобрать точное слово для выражения мысли, отсюда использование, воспроизведение уже существующих штампов, значение которых затемнено, размыто, неконкретно; 2) низкий уровень читательской культуры школьников, незнание или слабое знание произведе-

ний русской классической и современной литературы, которые могли бы служить эталонами русской речи, образцами создания текстов, ориентирами в написании сочинений; 3) отсутствие или низкий уровень знаний о функционально-стилевой дифференциации языка и лексических средств, закрепленных за тем или иным стилем; 4) минимальный опыт написания творческих работ в разных стилях, в том числе в учебно-публицистическом.

Все сказанное обуславливает **актуальность** настоящей статьи. Ее цель – представить результаты анализа речевых ошибок, связанных с неуместным использованием канцеляризмов в сочинениях выпускников общеобразовательных учреждений; предложить систему заданий по предупреждению и устранению ошибок названного типа.

Обзор литературы

В своем исследовании при анализе и квалификации речевых (стилистических) ошибок в письменной речи учащихся мы опирались на работы М. Н. Кожиной, М. Р. Львова, Т. А. Ладыженской, А. А. Киреева, М. Т. Баранова, С. Н. Цейтлин, Е. А. Бариновой, В. И. Капинос, Ю. В. Фоменко, Т. И. Чижовой и др., которые уделяли большое внимание вопросам развития речи обучающихся. Так, С. Н. Цейтлин важную роль в развитии речи школьников отводит учителю: «Школьный учитель, анализирующий ошибку, допущенную учеником, должен понимать ее природу хотя бы для того, чтобы помочь ученику избежать ошибок в будущем» [5, с. 20]. Еще в 80-е гг. прошлого века М. Н. Кожина предложила классификацию речевых ошибок – нестилистических и стилистических, среди которых выделила неуместное употребление штампов и злоупотребление канцеляризмами [6, с. 99–104].

Ученые-методисты и преподаватели-практики относят стилистические ошибки к речевым, не выделяя их в особый тип ошибок. М. Р. Львов, например, дает им следующее определение: «Канцеляризм – речевая ошибка (стилистическая): использование слова, оборота речи, фразы, обычно употребляемых в официально-деловых текстах, в «канцелярском» стиле, в несвойственном им контексте...» [7, с. 77]. Это отражено и в классификации ошибок, предложенной В. И. Капинос, которая активно используется в школе не только для проверки текущих творческих работ, но и для проверки итоговых работ выпускников в формате ОГЭ и ЕГЭ [8, с. 177–184]. Т. И. Чижова считает необходимым предлагать ученикам упражнения, которые должны «включать сведения о стилистических нормах, давать стилистические рекомендации, содержать правила употребления, схемы анали-

за текстов тех или иных стилей, ориентацию на справочные пособия» [9, с. 170].

Материалы и методы

Стилистический аспект работы над сочинениями – актуальная методическая проблема, которая не является достаточно разработанной: не выявлены затруднения учащихся в работе над текстами разных стилей; не уточнена типология стилистических ошибок; не разработана система стилистических упражнений на уроках изучения языковых единиц разных уровней и др.

Материалом для наблюдений послужили сочинения выпускников школ Пензенского региона, являющиеся допуском к государственной аттестации, и сочинения по исходному тексту, выполненные в рамках ЕГЭ по русскому языку. При проведении исследования применялись следующие методы: наблюдение, контекстный анализ, функциональный анализ, сопоставительный метод.

Результаты исследования

Вопрос об уместном или неуместном употреблении канцеляризмов связан с функционально-стилевой характеристикой текста, в частности с определением стилевой принадлежности текстов сочинений выпускников. На наш взгляд, стиль школьных сочинений можно охарактеризовать как **учебно-публицистический**, поскольку, с одной стороны, тексты выпускников содержат анализ, комментирование и оценку явлений, выражение собственного мнения, с другой – сочинение как продукт речемыслительной деятельности школьников отражает степень сформированности коммуникативной компетенции выпускников и является допуском к ЕГЭ по русскому языку и предметом оценивания в ЕГЭ. Заметим, что учебно-публицистический стиль школьных сочинений не предполагает использования в них канцеляризмов.

В ходе анализа работ выпускников возникла необходимость провести классификацию канцеляризмов в соответствии с уровнями языка (все примеры взяты из сочинений выпускников).

1. Лексический уровень:

1. Слова, свойственные официально-деловому стилю (*вышесказанное, вышеперечисленные, вышеизложенные, указаны, на основании, в лице и др.*): Я считаю, что вышеперечисленные доводы могут помешать любимым быть вместе и уважать друг друга; При проверке плана учитель не поверил в наличие куста на той территории. Лексемы *вышеперечисленные, наличие* являются канцеляризмами. Их нормативное употребление – в текстах официально-делового стиля, но не в школьном сочинении. Прилагательное *вышеперечисленные* следует заменить местоимением *эти*, а вместо словоформы *в наличие* написать так: *не поверил,*

что на этом месте растут кусты. Существительное *территория* в рассказе А. И. Куприна «Куст сирени» не употребляется – писатель использует лексему *местность*. На эти детали необходимо обращать внимание школьников при работе с текстом, поскольку они не только передают содержание произведения, но и демонстрируют стиль писателя. Кроме того, в первом предложении, взятом из сочинения выпускника, допущена еще одна речевая ошибка: *доводы никак не могут помешать любимым быть вместе*. Вероятно, пишущий, не зная точного значения слова *доводы*, использовал его вместо слова *обстоятельства*.

2. Заимствованные слова, у которых есть эквиваленты в русском языке (*комфорт, мотивация, деградация* и др.): *Ася – сильный и волевой человек, не желающий быть только в зоне личного комфорта*. Вполне очевидно, что пишущий использовал штамп в переносном, метафорическом значении для обозначения спокойной, беззаботной жизни героини. Однако даже такое переносное употребление словосочетания неуместно, поскольку, во-первых, оно не отражает душевного состояния Аси (что важно для раскрытия ее образа), а во-вторых, нарушает стиль повести И. С. Тургенева.

II. Морфологический уровень:

1. Отглагольные имена существительные (*выстраивание, существование* и др.): *Во время выстраивания этих отношений между людьми могут возникать проблемы*. Труднопроизносимое отглагольное существительное *выстраивания*, да еще и с производным предложением *во время* делает текст грузным, неуклюжим. Не спасет от грузности замена существительного глаголом *выстраивать*. Даже в этом случае мысль будет выражена неестественно: вряд ли люди, особенно близкие (в сочинении говорится о влюбленных), общаясь, считают, что они *выстраивают отношения*.

2. Нагромождение существительных в косвенных падежах, особенно в родительном, в пределах одного предложения: *Лиза была готова на все ради любимого, она шла по пути достижения счастья в отношениях с Эрастом*. Эта речевая ошибка приводит к тому, что «уже нельзя понять, что к чему относится и о чем идет речь» [3, с. 12]. Считаем вторую часть предложения лишней: все самое главное, отражающее отношение Лизы к Эрасту, сказано (точно и просто!) в первой части.

3. Замена указательных местоимений словами с неопределенным значением (*данный, указанный, настоящий*): *Данный момент имел огромную важность для Понтия Пилата*. Слово *данный* уместно в научных и официально-деловых текстах, но не в школьных сочи-

нениях. Оно сохранило связь с причастием от глагола *дать*. И если в научном тексте описываются предметы, явления, факты, которые действительно *даются* для анализа, то момент, о котором говорится в школьном сочинении, никем не дается. Рекомендуем учащимся употреблять указательное местоимение *этот*.

4. Использование причастий и деепричастий (*имеющий, установленный, будучи* и др.): *Будучи тяжело раненным, Мересьев с большим трудом полз через суровые леса Сибири*. Н. Галь отмечает: «Живой, тем более современной русской речи деепричастия не очень свойственны, и причастными оборотами люди тоже говорят редко, разве что в официальных и торжественных случаях, обычно – читая по бумажке» [3, с. 18]. Безусловно, в сочинениях выпускников должны использоваться и причастия, и деепричастия. Они позволяют передать тончайшие оттенки смысла: назвать не просто признак, а признак по действию, выразить добавочное действие по отношению к действию основному. Кроме того, использование причастных и деепричастных оборотов делает синтаксический строй текста разнообразным. Однако такое деепричастие, как *будучи*, имеющее оттенок устарелости, не добавляет в содержание никакого смысла, а лишь загромождает текст. Поэтому его можно убрать из предложения. Обособление препозитивного определения *тяжело раненный* добавит в предложение новый смысл – семантику уступки – и покажет большую значимость подвига летчика: *Тяжело раненный, Мересьев с большим трудом полз через суровые леса Сибири*.

5. Производные предлоги (*в течение, по причине, во избежание, в угоду* и др.): *Ввиду ампутации ног Мересьева отстранили от полетов; С целью установления социальной справедливости Раскольников решает убить старуху-процентщицу*. Употребление конструкций с отыменными предлогами позволяет избегать употребления сложноподчиненных предложений с придаточными причины, цели, условия. Однако отыменные предлоги обычно требуют употребления отглагольных существительных, что ведет к «нанизыванию падежей». Скопление существительных делает предложения тяжело-весными, громоздкими. Чтобы исправить текст, необходимо исключить из него отыменный предлог, заменив отглагольные существительные глаголами: *Чтобы установить социальную справедливость, Раскольников решает убить старуху-процентщицу* – или, если это возможно, заменить производный предлог непроизводным: *Из-за ампутации ног Мересьева отстранили от полетов*. Это позволит устранить многословие и выразить мысль более конкретно и стилистически грамотно.

III. Синтаксический уровень:

1. Устойчивые субстантивные сочетания (со своей стороны, существующее положение вещей, длительный период и др.): *Это стало причиной разлуки героев на длительный период.* Канцеляризм в приведенном предложении не несет особой функциональной нагрузки, и его без ущерба для смысла можно заменить словом, более близким к стилю изложения: *Это стало причиной длительной разлуки героев.*

2. Устойчивые глагольно-именные сочетания (принимать участие, оказать помощь, взять контроль, вызывать интерес и др.): *Поэтому мальчик начал принимать участие в азартных играх.* Чтобы избежать употребления канцеляризма, следует заменить его глаголом: *Поэтому мальчик начал участвовать в азартных играх.*

3. Страдательные конструкции: *Но война между добром и злом была выиграна Юшкой, ведь в его сердце были лишь светлые чувства: любовь и понимание.* В действительных конструкциях в центре внимания находится герой, а в страдательных – предмет. Страдательный залог как бы лишает глагол действия и действующего лица. Однако читателю важно знать не только то, что описываемое событие или факт имеет место (*война выиграна*), но и то, кто в нем главное действующее лицо (*Юшка*). Исправить положение можно, заменив страдательный оборот действительным: *Но войну между добром и злом выиграл Юшка, ведь в его сердце были лишь светлые чувства: любовь и понимание.*

4. Односоставные безличные предложения: *Следует заметить, что смирение и покорность способны уничтожить личность.* Такие предложения свойственны официально-деловому и научному стилям, для которых характерно отсутствие индивидуализации речи. Подобное «обезличивание предложений» в текстах учебно-публицистического стиля явно делает текст отстраненным от его автора. В целях уточнения авторства высказывание можно заменить определительно-личным предложением: *Думаю, что смирение и покорность способны уничтожить личность.*

Одной из причин появления канцелизмов в сочинениях является стремление учащихся придать тексту мнимую весомость, авторитетность. При этом школьники ориентируются на «нормы» средств массовой информации, речь дикторов, общественных деятелей, которые воспринимаются ими как образец. Чтобы избежать нарушения стилистических норм, следует уже с пятого класса работать над усвоением норм русского литературного языка, в том числе и стилистических. А в старших классах при подготовке к сочинениям мож-

но использовать, например, задания следующих типов:

Задания рецептивного типа:

Задание 1. Сопоставьте предложения с речевыми ошибками, взятые из сочинений выпускников, и отредактированные предложения. В чем суть речевых ошибок? Можно ли считать предложения после редакторской правки менее выразительными и менее информативными? Почему?

1. *Я бы посоветовала это произведение к прочтению людям любого возраста. – Я бы посоветовал прочитать это произведение людям любого возраста.* 2. *Я считаю смирение добродетелью, так как оно позволяет усилить в мире присутствие добра и любви. – Я считаю смирение добродетелью, потому что оно рождает добро и любовь.* 3. *Родион давно перестал надеяться на какие-то улучшения его жизни. – Родион уже не надеялся, что его жизнь станет лучше.*

Задание 2. Прочитайте текст официально-делового стиля, законодательного подстиля, найдите в нем слова и выражения, которые являлись бы канцелизмами в текстах других стилей. Объясните уместность их употребления.

Административный персонал переводится на дистанционную форму работы с максимальным сокращением рабочего дня в зависимости от производственной необходимости. На входе на объект организуется проведение бесконтактной термометрии у сотрудников и посетителей, с допуском на объект лиц, не имеющих симптомов острых респираторных заболеваний (повышенная температура, кашель, наличие насморка). На объектах рекомендуется проведение обеззараживания воздуха с использованием кварцевых и бактерицидных ламп или рециркуляторов воздуха с бактерицидным эффектом (далее – рециркуляторы воздуха) согласно прилагаемой инструкции. (Справочник Бингоскул; <https://bingoschool.ru/manual/osobennosti-oficzialno-delovogo-stilya-rechi/>).

Задания репродуктивного типа:

Задание 1. В предложениях, взятых из сочинений выпускников, найдите канцелизмы и замените их общеупотребительными словами.

1. *Война приносит людям огромное количество боли и страданий.* 2. *Ее лодка пристает к берегу, где у команды состоится отдых и обед.* 3. *В рассказе А. И. Куприна «Чудесный доктор» герой утратил всякую надежду найти выход из проблемной ситуации.*

Задание 2. В предложениях, взятых из сочинений выпускников, замените, где это возможно, производные предлоги производными. При необходимости перестройте предложения полностью.

1. Добиться взаимопонимания можно только посредством теплого общения, схождения взглядов и чувств. 2. Ассоль верила в это и хранила надежду в течение долгого времени. 3. По истечении некоторого времени Раскольников понял, что его теория была ошибочной.

Задания продуктивного типа:

Задание 1. Замените описательные глагольно-именные обороты глаголами. Обратите внимание на видовое соответствие подобранных вами глаголов глаголам в описательных оборотах. Составьте предложения с описательными оборотами и с глаголами. В текстах какого стиля они будут уместны?

Дать ответ, испытать чувство радости, вести борьбу, дать совет, сделать ошибку, оказать помощь, отдавать приказ, принять решение, осуществить пересадку, нести службу, испытывать наслаждение, предаваться грусти, проявлять интерес.

Задание 2. Прочитайте высказывание Н. Я. Галь о канцеляризмах и штампах. Почему она называет их «пустыми, пустопорожними», «словесным мусором, шелухой»?

Нет, слова-канцеляризмы, слова-штампы не безвредны. Пустые, пустопорожние, они ничему не учат, ничего не сообщают и уж, конечно, никого не способны взволновать, взять за душу. Это словесный мусор, шелуха. И читатель, слушатель перестает воспринимать шелуху, а заодно упускает и важное, он уже не в силах докопаться до зерна, до сути.

Обсуждение и заключение

Из официальных материалов, из газет, радио и телевидения канцелярский язык переходит в повседневную речевую практику, в том числе в творческие работы школьников. Анализ сочинений выпускников позволил установить, что они допускают в создаваемых текстах большое количество речевых ошибок, среди которых наиболее распространенная – нарушение стилистических норм современного русского языка, связанное с неоправданным употреблением канцелизмов. Использование этих языковых единиц обедняет речь выпускников, язык их сочинений становится невыразительным и тяжеловесным, а мысль – неточной и обтекаемой. Поэтому перед учителем-словесником стоит важнейшая задача – воспитание у подрастающего поколения внимательного и бережного отношения к Слову, формирование языкового вкуса, умения использовать средства языка в соответствии с коммуникативной ситуацией – того, что великий русский мыслитель В. О. Ключевский называл «гармонией мысли и слова»¹.

¹Ключевский В. О. С. М. Соловьёв как преподаватель // URL: http://dugward.ru/library/kluchevskiy/kluchevskiy_s_m_solovyev_kak_prepod.html (дата обращения: 01.09.2021).

Список источников

1. Копнина Г. А., Протопопова О. В. Канцеляризмы // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. М. : Флинта : Наука, 2011. С. 117–120.
2. Бондаренко И. В., Николенкова Н. В. Декабрьское школьное сочинение и вступительное сочинение в МГУ: два взгляда – одна проблема // Всероссийский съезд учителей и преподавателей русского языка и литературы (Москва, Россия, МГУ им. М. В. Ломоносова, 5–7 ноября 2019 г.) : сборник материалов. М. : Издательство Московского университета, 2020. С. 56–59.
3. Галь Н. Я. Слово живое и мертвое. Из опыта переводчика и редактора. 3-е изд., доп. Н. Я. Галь. М. : Книга, 1980. 208 с.
4. Андреева О. С. Развивающий потенциал сочинения как сложной формы речемыслительной деятельности учащихся в системе школьного филологического образования // Сочинение на современном этапе развития системы образования в Российской Федерации («Теория и практика преподавания русского языка и литературы в школе») : сборник материалов научно-практической конференции (Москва, 09 апреля 2015 г.). М. : РОПРЯЛ, 2015. С. 16–24.
5. Цейтлин С. Н. Почему лингвисты изучают детскую речь? // Русский язык в школе. 2016. № 3. С. 19–24.
6. Кожина М. Н. Стилистика русского языка : учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». М. : Просвещение, 1983. 223 с.
7. Львов М. Р. Словарь-справочник по методике русского языка : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». М. : Просвещение, 1988. 240 с.
8. Капинос В. И., Сергеева Н. Н., Соловейчик М. С. Развитие речи: теория и практика обучения: 5–7 кл. : кн. для учителя. М. : Линка-Пресс, 1994. 196 с.
9. Чижова Т. И. Основы методики обучения стилистике в средней школе : учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов по спец. № 2102 «Рус. яз. и лит.». М. : Просвещение, 1987. 176 с.

References

1. Koptina G. A., Protopopova O. V. Chancery words. *Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka* = Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language / edited by M. N. Kozhina. Moscow, Flinta, Nauka, P. 117-120. (In Russ.)
2. Bondarenko I. V., Nikolenkova N. V. The December school essay and the introductory essay at Moscow State University: two views – one problem. *Vserossijskij s'ezd uchitelej i prepodavatelej russkogo yazyka i literatury (Moskva, Rossiya, MGU im. M. V. Lomonosova, 5–7 noyabrya 2019 g.)* = All-Russian Congress of Teachers and Teachers of the Russian Language and Lit-

erature: collection of materials. Moscow, Moscow University Press, 2020. Pp. 56-59. (In Russ.)

3. Gal N. Ya. The word alive and dead. From the experience of the translator and editor] / 3-e edition. Moscow, Kniga, 1980. 208 p. (In Russ.)

4. Andreeva O. S. The developing potential of composition as a complex form of speech-thinking activity of students in the system of school philological education. *Sochinenie na sovremennom etape razvitiya sistemy obrazovaniya v Rossijskoj Federacii («Teoriya i praktika prepodavaniya russkogo yazyka i literatury v shkole»)* = Essay at the present stage of development of the education system in the Russian Federation (« Theory and practice of teaching the Russian language and literature at school «): collection of materials of the scientific and practical conference. Moscow, ROPRYAL, 2015. Pp. 16-24. (In Russ.)

5. Tseytlin S. N. Why do linguists study children's speech? *Russkiy yazyk v shkole* = Russian language at school. 2016; 3:19-24. (In Russ.)

6. Kozhina M. N. Stylistics of the Russian language: Proc. for students ped. in-t on spec. No. 2101 «Rus. lang. and lit.». Moscow, Prosveshchenie, 1983. 223 p. (In Russ.)

7. Lvov M. R. Dictionary-reference book on the methodology of the Russian language: Textbook for students of pedagogical institutes on spec. No. 2101 «Rus. yaz. and lit.». Moscow, Prosveshchenie, 240 p. (In Russ.)

8. Kapinos V. I., Sergeeva N. N., Soloveychik M. S. Development of speech: theory and practice of teaching: 5-7 cells: Book. for the teacher. Moscow, Linka-Press, 1994. 196 p. (In Russ.)

9. Chizhova T. I. Fundamentals of the methodology of teaching stylistics at secondary school: textbook.

allowance for a special course for students ped. in-t on spec. No. 2102 «Rus. lang. and lit.». Moscow, Prosveshchenie, 1987. 176 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Канакина Г. И. – профессор кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка», канд. пед. наук, проф., Почётный работник высш. проф. обр.

Родионова И. Г. – и. о. зав. кафедрой «Русский язык и методика преподавания русского языка», д-р филол. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Kanakina G. I. – Professor of the Department «Russian Language and Methods of Teaching the Russian Language», Ph.D. (Pedagogy), Prof., Honorary Worker of Higher Professional Education.

Rodionova I. G. – acting Head of the Department «Russian Language and Methods of Teaching the Russian Language», Dr. Sci. (Philology), Doc.

Contribution of the authors: the authors contributed to this article.

The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 20.09.2022; одобрена после рецензирования 08.10.2022; принята к публикации 10.10.2022.

The article was submitted 20.09.2022; approved after reviewing 08.10.2022; accepted for publication 10.10.2022.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 372.881.161.1

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_41

Применение технологии развития критического мышления при изучении дополнения на уроках русского языка как неродного

Елена Алексеевна Кашкарева^{1*}, Наталья Анатольевна Нестерова²,
Ольга Николаевна Фомина³, Ангелина Геннадьевна Лисина⁴

^{1, 2, 3, 4}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск,
Россия

¹kashea@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-4289-4183>

²nesterova.80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2506-4698>

³lyola.fom@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9817-4679>

⁴13linafox@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9385-6742>

Аннотация. В статье предложены методические рекомендации по применению технологии развития критического мышления при изучении дополнения на уроках русского языка как неродного. Использование данной технологии и упражнений, основанных на ее приемах, позволяет повысить интерес обучающихся к усвоению языковых знаний, мотивирует школьников внимательно относиться к русскому слову, помогает осуществить совершенствование учебных компетенций и индивидуальных способностей учащихся. Особое внимание уделяется таким приемам технологии развития критического мышления, используемых при изучении дополнения, как «Лови ошибку», «Ключевые слова», «РАФТ» и «Синквейн». В статье представлены упражнения, которые позволяют организовать увлекательный процесс изучения дополнения на уроках русского языка как неродного в 5 классе, способствуют развитию нестандартного мышления школьников, раскрытию их творческих способностей, овладению коммуникативной и учебно-познавательной компетенциями. В результате исследования выявлено, что применение технологии развития критического мышления на уроках русского языка как неродного позволяет обеспечить формирование у обучающихся самостоятельности, навыков работы с текстом в процессе чтения и письма, оригинально и креативно мыслить.

Ключевые слова: обучение русскому языку, русский язык как неродной, технология развития критического мышления, второстепенные члены предложения, дополнение

Благодарности: работа выполнена в рамках внутривузовского гранта ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» на проведение научно-исследовательских работ по мероприятию 2 «Проектирование и разработка компетентностно-ориентированного содержания и технологий образования» по теме «Проектирование, разработка и апробация способов применения технологии развития критического мышления в практике учителя-филолога современной школы».

Для цитирования: Кашкарева Е. А., Нестерова Н. А., Фомина О. Н., Лисина А. Г. Применение технологии развития критического мышления при изучении дополнения на уроках русского языка как неродного // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 41–46. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_41.

PEDAGOGY

Original article

The use of technology for the development of critical thinking in the study of the object in the lessons of Russian as a non-native language

Elena A. Kashkareva^{1*}, Nataliya A. Nesterova², Olga N. Fomina³, Angelina G. Lisina⁴

^{1, 2, 3, 4}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

¹kashea@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-4289-4183>

²nesterova.80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2506-4698>

³lyola.fom@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9817-4679>

⁴13linafox@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9385-6742>

Abstract. The article proposes methodological recommendations on the use of technology for the development of critical thinking in the study of the object in the lessons of Russian as a non-native language. The use of this technology and exercises based on its techniques makes it possible to increase the interest of students in the acquisition of language knowledge, motivates students to be attentive to the Russian word, and helps to improve the educational competencies and individual abilities of students. Special attention is paid to such methods of critical thinking development technology used in the study of the object, such as «Catch the mistake», «Keywords», «RAFT» and «Sinquain». The article presents exercises that allow to organize a fascinating process of studying the object in the lessons of Russian as a non-native language in the 5th grade, contribute to the development of non-standard thinking of schoolchildren, the disclosure of their creative abilities, mastery of communicative and educational and cognitive competencies. As a result of the study, it was revealed that the use of technology for the development of critical thinking in the lessons of Russian as a non-native language allows schoolchildren to develop independence, skills in working with text in the process of reading and writing, to think in an original and creative way.

Keywords: teaching Russian, Russian as a non-native language, technology for the development of critical thinking, secondary parts of the sentence, object

Acknowledgements: the work was carried out within the framework of an intra-university grant of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev for conducting research on event 2 «Design and development of competence-oriented content and technologies of education» on the topic «Design, development and testing of ways of the use of technology for the development of critical thinking in the practice of a teacher-philologist of a modern school».

For citation: Kashkareva E. A., Nesterova N. A., Fomina O. N., Lisina A. G. The use of technology for the development of critical thinking in the study of the object in the lessons of Russian as a non-native language. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):41-46. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_34.

Введение

Одной из ключевых задач современного школьного образования является всестороннее личностное развитие обучающегося, принимающего активное участие в различных видах учебной и общественной деятельности. Школьник – главное звено образовательного процесса, самостоятельная личность, способная мыслить креативно и нестандартно, реализуя творческие способности в условиях стремительно развивающегося мира, учитывая индивидуальные интересы и общественные потребности.

Эффективное обучение русскому языку иноязычных школьников, создание комфортных условий для их благополучной интеграции в поликультурную социальную среду является актуальным вопросом современной педагогической науки. Исследователи и методисты продолжают искать педагогические технологии, которые помогли бы результативно формировать учебные компетенции и способности обучающихся, мотивировать их на активное участие в образовательном процессе [1]. С данной позиции уроки русского языка необходимо рассматривать не только как учебные занятия, в ходе которых обучающиеся должны овладеть знаниями и навыками по какой-либо теме, но и как важ-

ную составляющую, имеющую непосредственное отношение к формированию коммуникативно подготовленной, духовной и творческой личности ученика.

Использование на уроках русского языка как неродного технологии развития критического мышления и упражнений, основанных на ее приемах, позволяет повысить интерес обучающихся к усвоению языковых знаний, мотивирует школьников внимательно относиться к русскому слову, помогает осуществить совершенствование учебных компетенций и индивидуальных способностей учащихся. Внедрение элементов технологии развития критического мышления в проведение уроков русского языка как неродного позволяет учителю не только организовать эффективное обучение, но и создать условия для формирования у школьников самостоятельности, навыков работы с текстом и изучаемыми понятиями, умений оригинально и незаурядно мыслить, решая различные задачи [2].

Обзор литературы

Модели развивающего обучения, концепции и технологии, способствующие формированию творческого и креативного мышления, посвящена работа А. В. Долматова, Л. А. Долматовой [3]. В статье Р. З. Пирмамедовой описаны

методы и приемы технологии развития критического мышления, используемые на уроках русского языка, отмечена универсальность синквейна, применяемого на различных этапах обучения [4]. Работа А. И. Павловой посвящена подробно рассмотрению структуры урока, основанного на технологии развития критического мышления. Автором даны указания по использованию таблиц и кластеров при работе с текстами на уроках русского языка при изучении тем по лексике, морфологии и синтаксису [5].

Комплексные упражнения для отработки навыков по различению и поиску дополнения в тексте предложены в статье Г. В. Аржаникова [6]. Подробному изучению второстепенных членов предложения и дополнения посвящен труд В. В. Бабайцевой, в котором изложена их классификация и принципы разграничения [7]. Трудности изучения дополнения на уроках русского языка отражены в статье Е. И. Гавриловой. В ней автор описывает, как представлена информация о второстепенных членах предложения в основных УМК по русскому языку [8].

Материалы и методы

В ходе работы над исследованием изучена учебная, педагогическая и научно-методическая литература, в результате ее обработки и обобщения определены теоретические положения рассматриваемого вопроса. На основе систематизации и анализа изученной литературы, применения эмпирических методов разработаны методические рекомендации по применению технологии развития критического мышления при изучении дополнений на уроках русского языка как неродного.

Результаты исследования

Технология развития критического мышления базируется на уроках, структура которых состоит из трех стадий: вызова, осмысления и рефлексии. На первой стадии учебного занятия происходит активизация заинтересованности обучающихся, вызов усвоенных ими ранее знаний, создание ассоциаций с рассматриваемыми темами и мотивация к выполнению нестандартных заданий. На второй стадии урока происходит взаимодействие с изучаемым материалом в процессе чтения и письма; используются специальные приемы, чтобы обеспечить осмысленную учебную работу школьников. На третьей стадии обучающиеся анализируют полученную информацию, интерпретируют и творчески преобразуют ее, применяя на практике.

Рассмотрим, как возможно организовать урок русского языка как неродного по теме «Дополнение» в 5 классе с использованием приемов технологии развития критического мышления

при выполнении комплексных упражнений, ориентированных на то, чтобы обеспечить увлекательное, глубокое изучение дополнений и закрепление полученных знаний и навыков по данной теме путем их применения в практической и творческой работе.

Первое упражнение основано на приеме «Лови ошибку» и может быть использовано на стадии вызова:

Упражнение 1. Пятиклассник Виктор Воробьев, выучив правило о дополнениях, приступил к решению задания, в котором необходимо было найти вариант ответа, где оба предложения распространяются дополнениями. Виктор выбрал вариант Б). Правильно ли он выполнил задание? Аргументируйте свою точку зрения. Спишите предложения. Если в каких-то из них нет дополнений, придумайте и впишите свои. Графически обозначьте дополнения.

А) 1. Я выучил правило, но не сделал упражнение. 2. Я ощутил радость от встречи с другом.

Б) 1. Проснувшись, я понял, что опоздал. 2. Больше всего ей нравились кустовые розы.

В) 1. Я остановился и улыбнулся знакомой. 2. Вечером мы вышли в сад.

Примерный вариант выполнения упражнения:

Виктор Воробьев неправильно выполнил задание, так как в первом предложении варианта Б) нет дополнений. Нужно было выбрать вариант А), в котором оба предложения распространены дополнениями. Вариант В) выбрать нельзя, так как во втором предложении тоже нет дополнения.

А) 1. Я выучил (что?) правило, но не сделал (что?) упражнение. 2. Я ощутил (что?) радость (от чего?) от встречи (с кем?) с другом.

Б) 1. Проснувшись, я понял, что опоздал и не встретился (с кем?) с товарищем. 2. Больше всего (кому?) ей нравились кустовые (что?) розы.

В) 1. Я остановился и улыбнулся (кому?) знакомой. 2. Вечером мы вышли в сад и услышали звонкое соловьиное (что?) пение.

Задание рассчитано на проверку внимательности пятиклассников. Они учатся находить дополнения в предложениях, отличать их от других второстепенных членов. Формулировка упражнения позволяет поставить определенную учебную задачу – пятиклассники должны обнаружить ошибки, сделанные их ровесником. Положительным моментом является то, что учащиеся сами могут почувствовать себя в роли учителя, а также продемонстрировать творческий подход при решении задания.

Следующее упражнение может применяться на стадии осмысления и основывается на приеме «РАФТ»:

Упражнение 2. Напишите небольшой рассказ из 5 предложений, используя приведенные опорные слова. Подчеркните грамматические основы предложений, выделите дополнения, определите падеж слов, которыми они выражены, задайте к ним вопросы.

Опорные слова: с другом, фильмы, с трудностями, о впечатлениях, приключений.

Примерный вариант выполнения упражнения:

Летом я часто виделся (с кем?) с другом (Тв. п.). Мы гуляли, играли (во что?) в футбол (В. п.), смотрели (что?) фильмы (В. п.). Особенно (кому?) мне (Д. п.) нравились те, в которых герои справлялись (с чем?) с трудностями (Тв. п.) и побеждали. Я любил рассказывать (о чем?) о своих впечатлениях (П. п.) (кому?) Вите (Д. п.). Он тоже был большим любителем (чего?) приключений (Р. п.).

Упражнение ориентировано на развитие письменной речи школьников на русском языке, обучение употреблять дополнения в собственных высказываниях. Обучающиеся используют воображение, учатся грамотно и последовательно выстраивать предложения, отрабатывают орфографические и пунктуационные навыки.

Третье упражнение может быть применимо на стадии осмысления. Оно основано на приеме «Ключевые слова»:

Упражнение 3. Перед вами предложения, в которых пропущены слова. Проявите фантазию и заполните пропуски дополнениями. Получившиеся предложения запишите, подчеркнув в них дополнения и грамматические основы.

- 1) Мы увидели ..., который играл с мячом.
- 2) Руководил ... известный художник.
- 3) Он подарил мне замечательную ..., которую я часто перечитываю.
- 4) Бабушка связала ей теплый ...
- 5) Я успел увидеть необыкновенный ...

Примерный вариант выполнения упражнения:

- 1) Мы увидели (кого?) щенка, который играл (с чем?) с мячом.
- 2) Руководил (чем?) мастерской известный художник.
- 3) Он подарил (кому?) мне замечательную (что?) книгу, которую я часто перечитываю.
- 4) Бабушка связала (кому?) ей теплый (что?) шарф.
- 5) Я успел увидеть необыкновенный (что?) закат.

Одним из вариантов упражнений, используемых на стадии рефлексии, может быть составление синквейна. Выполнение данного задания позволяет систематизировать изученное о дополнении, способствует обогащению словарного запаса школьников. Пятиклассники выделяют в информации главное, работая по алго-

ритму, развивают речевые умения и творческие навыки.

Упражнение 4. Знаете ли вы, что такое синквейн? Это своеобразное стихотворение, состоящее из пяти строк. Попробуйте составить синквейн о дополнении.

Примерный вариант выполнения упражнения:

Дополнение

Второстепенное, важное

Указывает, разъясняет, распространяет

Отвечает на вопросы косвенных падежей.

Предмет

Представленные упражнения позволяют не только организовать увлекательный процесс изучения дополнения на уроках русского языка как неродного в 5 классе, но и способствуют развитию нестандартного мышления школьников, раскрытию их творческих способностей, овладению коммуникативной и учебно-познавательной компетенциями. Технология развития критического мышления способствует эффективной интеллектуальной деятельности школьников на уроке, помогает сформировать потребность обучающихся в получении знаний и освоении русского языка, позволяет организовать самостоятельную работу школьников, создает благоприятную обстановку для формирования и применения навыков, развивает умение формулировать собственную мысль, грамотно и четко ее излагать.

Обсуждение и заключения

В результате проведенной работы нами созданы методические рекомендации по использованию технологии развития критического мышления на уроках русского языка как неродного при изучении дополнений. По итогам исследования сформулированы следующие выводы:

1. Использование на уроках русского языка как неродного технологии развития критического мышления и упражнений, основанных на ее приемах, позволяет повысить интерес обучающихся к усвоению языковых знаний, мотивирует школьников внимательно относиться к русскому слову, помогает осуществить совершенствование учебных компетенций и индивидуальных способностей учащихся.

2. Применение технологии развития критического мышления на уроках русского языка как неродного позволяет реализовать не только эффективное обучение школьников дополнениям, но и обеспечить формирование у обучающихся самостоятельности, навыков работы с текстом в процессе чтения и письма, оригинально и творчески мыслить, решая учебные задачи.

3. Изучение дополнений в процессе выполнения упражнений, основанных на приемах тех-

нологии развития критического мышления, позволяет не только обеспечить увлекательное и оригинальное усвоение знаний обучающихся, но и способствуют развитию нестандартного мышления школьников, раскрытию их творческих способностей, овладению навыками уверенного общения на русском языке в поликультурной среде.

Список источников

1. Кашкарева Е. А., Курганова М. В., Свити-на О. В. Интеграция образовательных технологий при организации проектных заданий по русскому языку в деятельности мобильного преподавателя // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 4 (36). С. 59–65.

2. Муштавинская И. В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя : учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург : КАРО, 2017. 144 с.

3. Долматов А. В., Долматова Л. А. Креативные и проектные технологии в образовании : учебник. Москва : КноРус, 2022. С. 24–31.

4. Пирмамедова Р. З. Развитие творческого мышления и креативной компетентности учащихся на уроках русского языка // Концепт. 2017. Т. 16. С. 59–68. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29233011> (дата обращения: 22.10.2022).

5. Павлова А. И. О технологии развития критического мышления учащихся на уроках русского языка // Русский язык в школе. 2007. № 8. С. 11–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11839270> (дата обращения: 22.10.2022).

6. Аржаников Г. В. Второстепенные члены предложения: дополнение // Русский язык в школе. 2013. № 7. С. 23–26.

7. Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке : монография. М. : ФЛИНТА. 2017. 496 с.

8. Гаврилова Е. И. Второстепенные члены предложения в школьном курсе русского языка: аспекты изучения и трудности анализа // Педагогический имидж. 2018. № 2 (39). С. 48–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35417687> (дата обращения: 23.10.2022).

References

1. Kashkareva E. A., Kurganova M. V., Sviti-na O. V. Integration of educational assignments in the organization of project tasks in the Russian language in the activities of a mobile teacher. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2018; 9(4-36):59-65. (In Russ.)

2. Mushtavinskaya I. V. Technology for the development of critical thinking in the classroom and in the system of teacher training: tutorial. St. Petersburg, KARO, 2017. 144 p. (In Russ.)

3. Dolmatov A. V., Dolmatova L. A. Creative and design technologies in education: textbook. Moscow, KnoRus, 2022. P. 24-31. (In Russ.)

4. Pirmamedova R. Z. Development of creative thinking and creative competence of students in Russian language lessons. *Koncept* = Concept. 2017; 16:59-68. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29233011> (accessed 21.10.2022). (In Russ.)

5. Pavlova A. I. On the technology of development of critical thinking of students in the lessons of the Russian language. *Russkij yazyk v shkole* = Russian language at school. 2007; 8:11-15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11839270> (accessed 21.10.2022). (In Russ.)

6. Arzhanikov G. V. Secondary parts of the sentence: object. *Russkij yazyk v shkole* = Russian language at school. 2013; 7:23-26. (In Russ.)

7. Babaitseva V. V. The system of sentence parts in modern Russian: monograph. Moscow, FLINTA, 2017. 496 p. (In Russ.)

8. Gavrilova E. I. Secondary parts of the sentence in the school course of the Russian language: aspects of study and difficulties in analysis. *Pedagogicheskij imidzh* = Pedagogical image. 2018; 2(39):48-56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35417687> (accessed 23.10.2022). (In Russ.)

Информация об авторах:

Кашкарева Е. А. – зав. кафедрой русского языка и методики преподавания русского языка, канд. пед. наук, доц.

Нестерова Н. А. – доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, канд. филол. наук.

Фомина О. Н. – магистрант профиля подготовки Преподавание русского языка как неродного.

Лисина А. Г. – магистрант профиля подготовки Преподавание русского языка как неродного.

Вклад авторов:

Кашкарева Е. А. – научное руководство; определение методологии исследования; анализ полученных результатов; критический анализ и доработка текста.

Нестерова Н. А. – анализ полученных результатов; критический анализ и доработка текста.

Фомина О. Н. – теоретический анализ литературы; моделирование методических рекомендаций; подготовка начального варианта текста.

Лисина А. Г. – подбор литературы; участие в разработке упражнений.

Information about authors:

Kashkareva E. A. – Head of Department of Russian Language and Methods of Teaching Russian, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Nesterova N. A. – Associate Professor of Department of Russian Language and Methods of Teaching Russian, Ph.D. (Philology).

Fomina O. N. – Master’s Degree student by profile of training Teaching Russian as a non-native language.

Lisina A. G. – Master’s Degree student by profile of training Teaching Russian as a non-native language.

Contribution of the authors:

Kashkareva E. A. – research supervision; definition of research methodology; analysis of the results; critical analysis and revision of the text.

Nesterova N. A. – analysis of the results; critical analysis and revision of the text.

Fomina O. N. – theoretical analysis of the literature; modeling of methodological recommendations; preparation of the initial version of the text.

Lisina A. G. – selection of literature; participation in the development of exercises.

Статья поступила в редакцию 20.11.2022; одобрена после рецензирования 23.11.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The article was submitted 20.11.2022; approved after reviewing 23.11.2022; accepted for publication 25.11.2022.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 378: 61: 004.9

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_47

Методы активного обучения дисциплинам коммуникативно-цифрового модуля ядра высшего педагогического образования

Татьяна Владимировна Кормилицына^{1*}, Елена Александровна Бакулина²

^{1,2}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

¹kortv58@mail.ru*, <http://orcid.org/0000-0001-8722-8152>

²e.a.bakulina@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3874-1026>

Аннотация. Цель исследования – изучение проблем реализации методов активного обучения, возникших в связи с переходом общества на цифровую ступень развития. Возникает проблема реализации поставленных перед образованием вообще и перед высшим образованием в частности новых задач, связанных с использованием цифровых технологий. Особое место занимает проблема перехода к изучению дисциплин согласно требованиям «ядра» высшего педагогического образования. Обсуждаются методы и инструментарий активного обучения на основе цифровых технологий, реализованных в облачных ресурсах для обучения дисциплинам коммуникативно-цифрового модуля, обязательного согласно учебным планам для всех профилей направления Педагогическое образование. Разработаны рекомендации для применения методов активного обучения с применением облачных образовательных ресурсов для реализации дисциплин коммуникативно-цифрового модуля.

Ключевые слова: методы активного обучения, цифровые технологии обучения, облачные технологии, высшее педагогическое образование

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Методические подходы к формированию цифровых навыков у бакалавров педагогического вуза».

Для цитирования: Кормилицына Т. В., Бакулина Е. А. Методы активного обучения дисциплинам коммуникативно-цифрового модуля ядра высшего педагогического образования // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 47–53. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_47.

PEDAGOGY

Original article

Methods of active teaching the communicative-digital module disciplines to the Core of higher pedagogical Education

Tatyana V. Kormilitsyna^{1*}, Elena A. Bakulina²

^{1,2}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

¹kortv58@mail.ru*, <http://orcid.org/0000-0001-8722-8152>

²e.a.bakulina@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3874-1026>

Abstract. The purpose of the paper is to study the problems of implementing active teaching methods that have arisen in connection with the transition of society to the digital stage of development. There is a problem of implementing the new tasks set for education in general and for higher education in particular, related to the use of digital technologies. A special place is occupied by the problem of transition to the study of disciplines in accordance with the requirements of the «core» of higher pedagogical education. The methods and tools of active learning based on digital technologies implemented in cloud resources for teaching the disciplines of the communicative-digital module, which is mandatory according to the curricula for all profiles of the Pedagogical Education direction, are discussed. Recommendations have been developed for the application of active teaching

methods using cloud educational resources for the implementation of the disciplines of the communicative-digital module.

Keywords: active learning methods, digital learning technologies, cloud technologies, higher pedagogical education

Acknowledgment: the study was carried out within the framework of a grant for research work in priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (South Ural State Humanitarian Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic “Methodological approaches to the formation of digital skills among Bachelors of a pedagogical university”.

For citation: Kormilitsyna T.V., Bakulina E. A. Methods of active teaching the communicative-digital module disciplines to the Core of higher pedagogical Education. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):47-53. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_47.

Введение

Качество образования напрямую связано с образовательной средой – сложной структурой, в которой происходит процесс обучения и формирования специалиста-профессионала. Необходимым элементом образовательной среды в эпоху всеобщей цифровизации является наличие открытых образовательных ресурсов.

Различные открытые образовательные средства (ООС) имеют разный потенциал, или «возможности», для разных типов обучения. Одним из искусств преподавания часто является нахождение наилучшего соответствия между ООС и желаемыми результатами обучения. В целом есть пять важнейших вопросов, которые необходимо задать в отношении преподавания и обучения для того, чтобы выбрать и использовать соответствующие средства и технологии:

- какова основная концепция в отношении знания и обучения?
- каковы желаемые результаты обучения от преподавания?
- какие методы обучения будут использоваться для получения эффективных результатов обучения?
- каковы уникальные образовательные характеристики каждого средства / технологии и насколько они соответствуют требованиям обучения и преподавания?
- какие ресурсы доступны?

Среди этих вопросов есть как глобальные, ответ на которые можно получить лишь после основательного анализа результатов обучения в итоге достаточно длительных исследований, так и более практические, требующие ответа, как говорят, здесь и сейчас. Эти вопросы лучше задавать не последовательно, а циклически или итеративно, поскольку доступные открытые образовательные ресурсы могут предложить альтернативные методы обучения или даже возможность получения результатов обучения, которые изначально не рассматривались. Когда учитываются уникальные педагогические характеристики различных открытых образовательных ресурсов, это может привести к некото-

рым изменениям в том, какой контент будет освещаться и какие навыки будут развиваться.

Обзор литературы

Цифровизация образовательной среды основана на использовании электронных образовательных ресурсов (ЭОР), которые помогают оптимально организовывать образовательный процесс и повышать эффективность его управления [1]. Они обеспечивают возможность обучения независимо от места расположения, количества и социально-экономического уровня обучающихся. Поэтому в настоящее время многие научные исследования, международные проекты направлены на совершенствование ЭОР, создание открытых цифровых образовательных площадок [2–4]. Значительно повысить эффективность обучения учебным дисциплинам, в том числе информатике, могут активные методы, причем на всех этапах непрерывного образования [5]. Их реализация в условиях цифровизации общества и образования невозможна без использования наряду с другими педагогическими инструментами, в том числе и открытых образовательных средств, ресурсов [6].

Согласно образовательному стандарту (ФГОС) по приказу Минобрнауки России от 22.02.2018 № 125 (ред. от 08.02.2021) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2018 № 50358) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) практически во всех профилях в учебном плане в комплексных модулях включен коммуникативно-цифровой модуль.

Ядро высшего педагогического образования – это методические рекомендации, основные требования к содержанию и структуре образовательных программ, по которым будут одинаково хорошо готовить учителей в педагогических вузах нашей страны.

Основными требованиями к содержанию ядра высшего педагогического образования яв-

лялись методологические принципы: общие подходы к содержанию, результатам и условиям реализации; единые профессиональные компетенции с учетом ФГОС; инвариантная часть подготовки. Все это сделано в связи с новой заявленной фундаментальностью педагогического образования, основой которой становится гармонизация различных компонентов подготовки учителя в интересах развития общего образования, актуальных задач воспитания и развития личности.

Коммуникативно-цифровой модуль в педагогическом университете реализуется в рамках дисциплин «Технологии цифрового обучения», «Системы искусственного интеллекта», а также учебной технологической практики. Основные формируемые компетенции – универсальные (УК-1; УК-2; УК-3; УК-4; УК-5) и общепрофессиональные компетенции ОПК-2; ОПК-7; ОПК-9.

Материалы и методы

В ходе исследовательской работы были использованы аналитико-синтетический метод, метод исторической периодизации, метод обобщения.

Результаты исследования

Далее рассмотрим, как возможно организовать образовательный процесс по дисциплинам коммуникативно-цифрового модуля в высшем образовании согласно ядру высшего педагогического образования.

При формировании вышеуказанных компетенций модуля обучающийся должен знать:

- принципы классификации информационных-коммуникационных технологий;
- общие тенденции современного образования в области использования информационных-коммуникационных технологий;
- принципы организации глобальной компьютерной сети;
- принципы организации и функционирования компьютерной системы;
- основные сервисы сети Интернет;
- технологии развития и особенности системного и критического мышления;
- основные направления развития современных информационных (цифровых) технологий;
- инструменты для реализации информационных технологий;
- способы взаимодействия с участниками образовательного процесса с использованием информационных технологий;
- основы разработки и использования педагогических, в том числе инклюзивных, технологий обучения и воспитания обучающихся в образовательном процессе в условиях ЭОиДОТ;

уметь:

- осуществлять отбор инструментальных средств для разработки электронного средства образовательного назначения;
- организовывать поиск ресурсов и документов в глобальной компьютерной сети;
- создавать образовательные ресурсы и документы;
- использовать современные информационные (цифровые) технологии для сбора, обработки и анализа информации;
- реализовывать технологии развития критического мышления в анализе информации с целью выявления противоречий, поиска достоверных суждений и формирования собственного суждения;
- использовать инструменты для реализации информационных технологий;
- отбирать педагогические технологии, в том числе современные информационные (цифровые) технологии и программные средства, включая средства отечественного производства;
- адаптировать готовый и проектировать оригинальный образовательный контент в рамках цифровых технологий при использовании современного программного обеспечения;
- принимать участие в командообразовании при решении профессиональных задач;
- владеть:
- технологиями разработки ресурсов и документов профессиональной деятельности с применением информационно-коммуникационных технологий;
- технологиями работы в различных программных средах для разработки электронных средств образовательного назначения;
- способами практического использования созданных образовательных ресурсов и документов;
- необходимыми техническими средствами для работы с информацией образовательной направленности;
- методикой системного подхода для решения поставленных задач;
- навыками разработки образовательных программ и их компонентов с использованием информационных (цифровых) технологий;
- инструментами для реализации информационных технологий.

Обсудим более подробно цели, задачи и методы изучения дисциплин модуля. Особое место уделим активным методам обучения, которые целесообразно использовать при изучении дисциплин [7].

Задачи дисциплины «Технологии цифрового образования», входящей в коммуникационно-цифровой модуль:

- изучить основные понятия образовательных технологий;
- изучить прикладное программное и аппаратное обеспечение общего назначения и его использование в профессиональной деятельности педагога;
- научить применять компьютерные сети и сетевые сервисы в образовательном процессе;
- научить проектировать и реализовывать цифровые образовательные ресурсы.

Дисциплины модуля предлагаются для освоения обучающимся по программам бакалавриата направления Педагогическое образование всех профилей, а в результате анкетирования студентов 1 курса нематематических профилей было выяснено, что в их представлении в обучении школьной информатике ранее основной функцией компьютера они считали применение традиционного пользовательского интерфейса для вычислений: это и раскрывающиеся меню, навигация по экрану с помощью курсора, сенсорное управление и алгоритмическая система регистрации или хранения данных, хотя такой интер-

фейс и очень функционален, но интуитивно непонятен и может быть весьма ограничивающим с образовательной точки зрения. Однако в отличие от других медиа, компьютеры позволяют конечному пользователю напрямую взаимодействовать со средой в той мере, в какой конечный пользователь (в сфере образования, студент) может добавлять, изменять или взаимодействовать с контентом, по крайней мере, в определенной степени. В этом смысле вычисления приближаются к полноценной виртуальной среде обучения.

В таблице 1 приведены в качестве рекомендаций активные методы, реализации которых в указанных открытых образовательных ресурсах будет способствовать эффективному изучению указанных разделов дисциплины «Технологии цифрового обучения» и формированию заявленных компетенций.

Аналогичные рассуждения позволили составить таблицу 2 для другой дисциплины коммуникативно-цифрового модуля «Системы искусственного интеллекта».

Таблица 1

Тематическое планирование дисциплины «Технологии цифрового обучения» с применением активных методов обучения в открытых образовательных ресурсах

Тематические разделы	Открытые образовательные ресурсы	Активные методы
Раздел 1. Цифровые технологии в профессиональной деятельности педагога. Понятие образовательной технологии. Технологии работы с информацией образовательного назначения. Дистанционное сопровождение образовательного процесса. Полезные сервисы в профессиональной деятельности. Самопрезентация педагога с использованием цифровых технологий.	Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования ФГАУ ФИЦТО (ficto.ru) Сайт Минпросвещения России (https://edu.gov.ru) Государственная публичная научно-техническая библиотека России (gpntb.ru) Русский Биографический Словарь (http://rulex.ru) Научная электронная библиотека (http://elibrary.ru) Canva(https://www.canva.com/ru_ru/prezentatsii/shablony)	Дискуссия Творческая игра «Диалог»
Раздел 2. Использование прикладного программного и аппаратного обеспечения в профессиональной деятельности педагога. Обработка документов в текстовом процессоре. Обработки данных в табличном процессоре. Редакторы обработки графической информации. Создание и демонстрация презентационных материалов. Системы мониторинга и контроля качества знаний. Системы управления электронным обучением. Программные средства учебного назначения. Современные цифровые платформы и сервисы образовательного назначения. Оценивание программных средств учебного назначения	Ворд Онлайн (word-online.ru) Excel Онлайн (online-excel.ru) Canva(https://www.canva.com/ru_ru/prezentatsii/shablony) СДО Moodle (http://m.mordgpi.ru) iSpring Learn (https://www.ispring.ru)	Эстафета «Создание документа». Обучение через игру. Деловая игра «Бюро кадровых услуг» Разработка интерактивных мини-плакатов на основе шаблона
Раздел 3. Использование сетевых технологий в образовательном процессе. Использование сетевых технологий для разработки проектов образовательного назначения. Event-планирование и тайм-менеджмент. Продвижение event-мероприятий.	Google Формы (https://docs.google.com/forms/u/0) (https://www.survio.com/ru/anketirovanie-onlajn) (https://event.ru)	Обучение через деятельность

Разработка виртуального тура. Разработка веб-квеста. Создание виртуального музея. Презентация и защита проектов образовательного назначения	(https://izi.travel/ru) (https://tourbuilder.withgoogle.com)	Соревновательная деятельность по решению задач Метод проектов
Раздел 4. Проектирование ЦОР. Возможности и особенности создания ЦОР. Применение образовательных Интернет-ресурсов и сервисов для создания ЦОР. Представление образовательного контента средствами инфографики. Разработка интерактивных ЦОР. Сервисы для создания дидактических материалов. Оценивание качества ЦОР	Piktochart (https://Piktochart.com) Infogram (https://Infogram.com) Creately (https://Creately.com) Easel.ly Quizizz (https://quizizz.com) Пликеры (plickers.com) SOCRATIVE (https://Socrative.com) (https://ru.padlet.com) Quizalize (https://www.triventy.com) ONLINE TEST PAD (https://onlinetestpad.com)	Баскет-метод Метод эвристических вопросов Метод проектов Круглый стол

Таблица 2

**Тематическое планирование дисциплины «Системы искусственного интеллекта»
с применением активных методов обучения в открытых образовательных ресурсах**

Тематические разделы	Открытые образовательные ресурсы	Активные методы
Раздел 1. Концептуальные основы систем искусственного интеллекта. Понятие искусственного интеллекта и систем искусственного интеллекта. Направления исследований в области интеллектуальных систем. Классификация интеллектуальных систем. Интеллектуальные информационные системы с точки зрения решаемой задачи. Понятие интеллектуальной информационной технологии. Интеллектуальные базы данных. Экспертные системы. Автоматизированные системы распознавания образов. Системы когнитивной графики	iLovePDF Онлайн PDF инструменты для любителей PDF Google Ассистент – ваш личный помощник от Google Бесплатный онлайн распознаватель текста – онлайн OCR конвертер (onlineconvertfree.com) Распознавание рукописного текста (wondershare.com.ru) Авторисовка (autodraw.com) Программа Macromedia Flash – презентация онлайн (ppt-online.org)	Дискуссия Творческая игра «Диалог»
Раздел 2. Представление знаний. Экспертные системы. Модели представления знаний. Экспертные системы: базовые понятия Примеры построения экспертных систем	Малая экспертная система 2.0 (aiportal.ru) Базы данных и экспертные системы – Запуск теста (testserver.pro) Искусственный интеллект на практике: создаём экспертную систему (tproger.ru) Программирование в ДРАКОН Drakon. Tech DRAKON Editor [Визуальный язык] Граф Онлайн: Примеры графов (graphonline.ru) Создание графа онлайн (semestr.online) Теория графов: задачи с решениями. Примеры решения задач на графы (matburo.ru) Решение задачи линейного программирования графически (semestr.ru)	Эстафета «Создание документа», обучение через игру, деловая игра «Бюро кадровых услуг». Разработка интерактивных мини-плакатов на основе шаблона. Обучение через деятельность, соревновательная деятельность по решению задач, <i>баскет-метод</i> , метод эвристических вопросов, метод проектов, круглый стол

В коммуникативно-цифровой модуль, кроме указанных дисциплин, входит учебная технологическая (проектно-технологическая) практика. Она состоит из двух модулей и ориентирована на получение и совершенствование профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности студентов по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование. Ей предшествует изучение дисциплин «Технологии цифрового образования» и «Системы искусственного интеллекта». Учебная технологическая практика (проектно-технологическая

практика) является логическим завершением изучения коммуникативно-цифрового модуля.

Цель практики – получение первичных профессиональных педагогических умений и коммуникативных навыков по организации и реализации электронного обучения и использования дистанционных образовательных технологий, проектирование элементов цифровой образовательной среды. При проведении практических занятий применение методов активного обучения только усилит педагогический эффект.

В таблице 3 рекомендовано использовать открытые образовательные ресурсы для реализации соответствующих активных методов. Поясним некоторые указанные в данной таблице методы. Метод «сократический диалог» – обучаемые формулируют управленческую проблему и разбирают альтернативные подходы. Данный

метод формирует умения отстаивать свою точку зрения, публично выступать, а также умение слушать и развивать мышления. Метод «515». Основная цель метода – умение находить выход из сложившейся ситуации. Преподаватель предлагает студентам проблему. Необходимо в течение 5 минут письменно выдвинуть 15 идей.

Таблица 3

Тематическое планирование учебной технологической практики с применением активных методов обучения в открытых образовательных ресурсах

Тематические разделы	Открытые образовательные ресурсы	Активные методы
Изучение нормативных документов, регламентирующих деятельность педагога. Задание: Машинное обучение (задачи классификации, прогнозирования, распознавания). Машинная логика.	КонсультантПлюс (http://www.consultant.ru) Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов (https://docs.cntd.ru/document/420372096)	Метод «сократический диалог»
Экспертные системы (консультирование онлайн).	Система событийного видеонаблюдения (https://www.goal.ru/neuronet)	Проблемные ситуации. Обучение через деятельность. Метод «515»
с интернет-инструментами (поисковые машины, библиотечные системы, онлайн-конверторы, онлайн-переводчики, чат-боты, программы распознавания образов), и офисными приложениями (цифровые органайзеры)	Поисковые системы России (https://yandex.ru) (https://www.rambler.ru) (https://mail.ru) (поиск@mail.ru) Научная электронная библиотека (https://www.elibrary.ru) Чат-бот онлайн (https://xu.su/бот-онлайн) (http://p-bot.ru/index.html) (https://www.onlineocr.net/ru) Яндекс переводчик (https://translate.yandex.ru) Демонстрационные примеры онлайн	
Виртуальная и дополненная реальность (3D моделирование, графы, нейронные сети).	Браузерная игра в виртуальной реальности (https://tproger.ru/articles/web-vr) Виртуальная реальность (3D обзор) (https://mixedreality.mozilla.org/sechelt)	Кейс-стади метод, интеллектуальная (педагогическая) разминка, проблемная задача
Создание и оформление соответствующих документов профессиональной направленности	Ворд Онлайн (word-online.ru) Excel Онлайн (online-excel.ru)	

Все рассмотренные выше методы предполагают активную самостоятельную познавательную деятельность студентов, направленную на решение поставленной проблемы, учебного задания и т. д.

Обсуждение и заключения

Результатом применения активных методов обучения является увеличение опыта творческой деятельности, готовность к практической активной деятельности, умение моделировать и принимать профессиональные решения. Активные методы помогают формировать опыт поиска решений в нестандартных, разнообразных ситуациях, позволяя студентам по настоящему «прожить» учебный процесс, научить их думать, оценивать, принимать решение и нести ответственность, а также работать в постоянно меняющихся условиях. Их применение в рамках обучения дисциплинам коммуникативно-цифрового модуля должно, в частности, решать общие проблемы высшего педагогического образования,

возникающие по субъективным и объективным причинам.

Список источников

1. Горелов Н. А. Развитие информационного общества: цифровая экономика. М. : Юрайт, 2022. 241 с.
2. Кормилицына Т. В. Новая педагогика и электронное обучение: история и современность // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2018. Т. 7. № 3. С. 8–14.
3. Кормилицына Т. В. Формирование цифровых компетенций и навыков в педагогическом образовании как современный тренд // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 1 (45). С. 42–48.
4. Использование деятельностного подхода в проектах цифровой трансформации в образовании / Л. О. Смирнова [и др.] ; под редакцией Л. О. Смирновой. М. : Юрайт, 2022. 170 с.

5. Зельдович Б. З., Сперанская Н. М. Активные методы обучения. М. : Юрайт, 2022. 201 с.

6. Маркеева А. В. Открытые образовательные ресурсы как инновационная образовательная практика в России // Креативная экономика. 2014. № 9 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytye-obrazovatelnye-resursy-kak-innovatsionnaya-obrazovatel'naya-praktika-v-rossii> (дата обращения: 27.09.2022).

7. Лапыгин Ю. Н. Методы активного обучения : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2022. 248 с. ISBN 978-5-534-02216-2.

References

1. Gorelov N. A. Development of the information society: digital economy. Moscow, Yurayt, 2022. 241 p. (In Russ.)

2. Kormilitsyna T. V. New pedagogy and e-learning: history and modernity. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. *Social'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii* = Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology. 2018; 7(3):8-14. (In Russ.)

3. Kormilitsyna T. V. Formation of digital competencies and skills in pedagogical education as a modern trend. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2021; 12(1-45):42-48. (In Russ.)

4. Using the activity approach in digital transformation projects in education. Moscow, Yurayt, 2022. 170 p. (In Russ.)

5. Zeldovich B. Z., Speranskaya N. M. Active teaching methods. Moscow, Yurayt, 2022. 201 p. (In Russ.)

6. Markeeva A. V. Open educational resources as an innovative educational practice in Russia. *Kreativnaya ekonomika* = Creative Economy. 2014; 9(93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytye-obrazovatelnye-resursy-kak-innovatsionnaya-obrazovatel'naya-praktika-v-rossii> (accessed 09.27.2022). (In Russ.)

7. Lapygin Yu. N. Methods of active teaching: textbook and workshop for universities. Moscow, Yurait, 2022. 248 p. ISBN 978-5-534-02216-2. (In Russ.)

Информация об авторах:

Кормилицына Т. В. – доц. кафедры физики, информационных технологий и методик обучения; канд. физ.-мат. наук.

Бакулина Е. А. – доц. кафедры физики, информационных технологий и методик обучения; канд. пед. наук.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Kormilitsyna T. V. – Associate Professor of Department of Physics, Information Technology and Teaching Methods; Ph. D. (Phys.-Math. Sciences).

Bakulina E. A. – Associate Professor of Department of Physics, Information Technology and Teaching Methods; Ph. D. (Pedagogy).

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.09.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.

The article was submitted 02.09.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 378(045)
doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_54

Кванториум как инновационная площадка для подготовки будущих медиапедагогов

Ольга Ивановна Налдеева^{1*}, Элина Евгеньевна Николаева²

^{1, 2}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

¹naldeeva_oi@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0003-4031-8905>

²e.nikolaeva96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3108-4628>

Аннотация. В статье выявляется потенциал педагогического кванториума как инновационного образовательного пространства для подготовки будущих специалистов в сфере современного на сегодняшний день направления педагогики – медиаобразования. Исследование базировалось на анализе опытно-экспериментальной работы учебной медиастудии технопарка «Кванториум» Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева. Авторами использовались описательный метод, а также методы наблюдения, анализа, сравнения и обобщения. В результате исследования было установлено, что медиацентр технопарка «Кванториум» представляет собой стартовую площадку для студентов педагогических вузов, где они в полной мере могут проявить свои таланты и способности, нестандартно решать педагогические задачи, проводить исследования, готовить проекты на новейшем оборудовании и конструировать медиауроки, используя походы медиаграмотности. Работа в педагогическом кванториуме способствует подготовке медиапедагогов к использованию всего потенциала современных технологий в образовательном процессе, позволит легко адаптироваться к реалиям цифровой образовательной среды, что в свою очередь повысит качество преподаваемых дисциплин как в онлайн, так и в офлайн-формате.

Ключевые слова: медиаобразование, дополнительное образование, медиапедагог, медиаграмотность, медиапроект, инновационное образовательное пространство, кванториум, технопарк, медиакомпетентность

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ и МГПУ) по теме «Непрерывная подготовка педагогических кадров к профессиональной деятельности в условиях цифровизации образования».

Для цитирования: Налдеева О. И., Николаева Э. Е. Кванториум как инновационная площадка для подготовки будущих медиапедагогов // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 54–60. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_54.

PEDAGOGY

Original article

Quantorium as an innovative platform for training future media educators

Olga I. Naldeeva^{1*}, Elina E. Nikolaeva²

^{1, 2}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

¹naldeeva_oi@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0003-4031-8905>

²e.nikolaeva96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3108-4628>

Abstract. The article reveals the potential of the pedagogical quantorium as an innovative educational space for the training of future specialists in the field of the current direction of pedagogy – media education. The study was based on the analysis of the experimental work of the educational media studio of the technopark «Quantorium» of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev. The authors used a descriptive method, as well as methods of observation, analysis, comparison and generalization. As a result of the research, it was found that the media center of the technopark «Quantorium» is a launching pad for students

of pedagogical universities, where they can fully demonstrate their talents and abilities, solve pedagogical tasks outside the box, conduct research, prepare projects with the latest equipment and design media lessons using media literacy campaigns. Working in the pedagogical quantorium helps to prepare media educators to use the full potential of modern technologies in the educational process, will allow them to easily adapt to the realities of the digital educational environment, which in turn will improve the quality of the disciplines taught both online and offline.

Keywords: media education, additional education, media teacher, media literacy, media project, innovative educational space, quantorium, technopark, media competence, soft skills, 4K competencies

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of a grant to conduct research on priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (CHPU and MSPU) on the topic «Continuous training of teaching staff for professional activity in the conditions of digitalization of education».

For citation: Naldeeva O. I., Nikolaeva E. E. Quantorium as an innovative platform for training future media educators. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):54-60. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_54.

Введение

В условиях инновационного развития и цифровизации экономики все сферы общественной жизни претерпевают изменения. Мощный толчок к трансформации получает система образования: обновляются технологии, подходы, методики, книги. Ответом на вызовы нового времени становится и модификация рынка педагогических профессий. Востребованы специалисты, обладающие принципиально новыми компетенциями, включенные в профессиональное сообщество, готовые учиться у других и делиться своими успешными практиками. Приоритетным направлением в этой связи становится медиаобразование, в рамках которого через сознательное общение с медиа в контексте конкретного учебного предмета происходит развитие качеств личности, необходимых для самореализации и критического восприятия социокультурной реальности XXI в. Большое внимание при этом уделяется решению актуальных задач в области проектной деятельности.

Передовые идеи и концепции медиаобразования активно внедряются в учебные программы и курсы для действующих педагогов, а также становятся важными ориентирами при подготовке будущих кадров для разных отраслей. И все же в сравнении с объективно существующими общественными потребностями количество квалифицированных специалистов, способных на высоком уровне преподавать медиаобразование в вузах, средних специальных учебных заведениях и школах, сегодня несоизмеримо мало. Все это говорит о том, что система высшего образования нуждается в разработке особых площадок, оснащенных медиацентрах, которые окажутся не только местом для качественного обучения студентов медиаобразовательной деятельности, но и пространством для развития соответствующих технологий и их трансляции.

В качестве пилотной стажировочной площадки медиапедагогов могут быть использо-

ваны лаборатории педагогического технопарка «Кванториум» – уникальной творческой среды, предназначенной для образования детей и молодежи. Опыт подобной работы в отечественной практике высших учебных заведений уже имеется: занятия в мадиаквантумах организуются институтами и университетами Московской, Кировской, Свердловской, Амурской, Ярославской области, Республики Мордовия и др. Важно отметить, что преобладающая часть научных изысканий исследователей посвящена вопросам целесообразности педагогического технопарка «Кванториум» как средства создания инновационной образовательной среды в организациях высшего образования [2–3]. В то время как работы, анализирующие эффективность кванториума в процессе подготовки будущих медиапедагогов, отсутствуют вовсе.

Обзор литературы

Проблема опытно-экспериментальной работы технопарка «Кванториум» уже не раз становилась объектом исследования ученых. Рассмотрение актуальности создания педагогического кванториума осуществлялось Е. В. Барабашкиной, О. Н. Филатовой О. Н. и А. Л. Трифановой [2; 3], в том числе на базе педагогического вуза – Ф. М. Бетеньковым, А. С. Грязновым, А. В. Овчаровым, А. Н. Олейниковым [4]. Изучение роли и места кванториума в подготовке будущего учителя информатики нашло отражение в работах Н. А. Горбунова и Р. М. Чудинской [5]. Исследований, анализирующих потенциал кванториума в обучении медиапедагогов, нами встречено не было.

Материалы и методы

В центре исследования – анализ возможностей кванториума в формировании медиакомпетенций у будущих педагогов. Экспериментальное исследование было проведено на примере современного функционального пространства педагогического технопарка «Кванториум» в Мордовском государственном педагогическом

университете имени М. Е. Евсевьева. Полученные результаты базируются на использовании методов наблюдения, описательного метода, а также метода анализа, сравнения и обобщения.

Результаты исследования

Устойчивая тенденция к цифровизации общества, глобальный процесс внедрения цифровых технологий в разные сферы жизни с целью повышения ее качества в общем и возникновение новых видов медиа в частности подводят к мысли о несовершенстве методического обеспечения педагогического процесса на данном этапе. Сейчас как никогда необходимы люди с комплектом совершенно новых компетенций, которые способны не только предоставить свободный доступ к инфоматериалам (печатным, видео- и другим материалам), но и помочь в создании требуемых в личной и профессиональной деятельности форматов и видов медиаконтента, а также защитить личность от потенциальных рисков цифрового информационно-коммуникационного пространства. Именно поэтому в академическом дискурсе все чаще в качестве одного из центральных понятий новой образовательной парадигмы упоминаются термины «медиаграмотность» и личностная «медиакомпетентность» как ее ключевой компонент. Медиаграмотность и информационная грамотность – это зонтичные термины, их формирование и оценка на сегодняшний день являются самыми значимыми проблемами практически для всех направлений и уровней модернизации образования [6–9].

Медиаграмотность – достаточно новый педагогический феномен, содержание которого еще полностью не раскрыто и для многих учителей вызывающий вопросы и трудности. В ряду важнейших навыков, на формирование которых направлена медиаграмотность, называют следующие: 1) *коммуникативные навыки*: способность коммуницировать посредством медиасредств; 2) *навыки критического анализа*: умения, связанные с интерпретацией медиаконтента; 3) *эстетические и креативные навыки*: способности по обнаружению (видеть / слышать) и созданию медиаконтента; 4) *навыки безопасности*: умение находить выход из затруднительных ситуаций и избегать их.

Главные составляющие медиаграмотности:

- информационная грамотность;
- собственно медиаграмотность;
- грамотность в сфере рекламы;
- новостная грамотность;
- телеграмотность;
- кинограмотность;
- библиотечная грамотность;
- цифровая грамотность;
- компьютерная грамотность.

В ряду ее компонентов называют и такие, как грамотность в использовании электронных игр, интренет-грамотность, свобода самовыражения и информационной грамотности и др.

В целом на сегодняшний день четкие границы медиаграмотности не установлены: не разработано конкретных уровней или общепринятых способов оценивания. Ясно лишь, что в зависимости от культуры медиапотребления и специфики учебной ситуации у субъекта образования может быть сформирован больший или меньший набор узкоспециальных и надпрофессиональных, универсальных прикладных навыков.

Сформулированные положения позволяют задать логичный вопрос: кто же может и должен обучать медиаграмотности современных школьников? Ведь в силу новизны понятия, отсутствия должного методического обеспечения, готовности педагогов отойти от формализма преподаваемых знаний и академической грамотности возникают определенные сложности, которые тормозят педагогический процесс в этом направлении.

В ряду своеобразных периферийных специальностей, наиболее близких с точки зрения приобретаемых ЗУН и имеющегося опыта, можно назвать социологов, политологов, философов, экономистов, юристов, журналистов. В педагогической среде – психологов, филологов, лингвистов, историков, программистов. Естественно, преподавание каждый раз будет отличаться спецификой и направленностью.

По нашему мнению, эффективным способом практико-ориентированной демонстрации новой роли педагога и меняющихся приоритетов его работы в условиях цифровизации образования является обращение к лаборатории разработки медиаконтента технопарка «Кванториум». Это оправдано еще и тем, что создание кванториумов запланировано в рамках реализации национального проекта об образовании, а потому в ближайшем будущем такие научно-технологические базы для осуществления инновационных проектов будут появляться повсеместно – в каждом регионе областей с населением свыше 60 000 человек.

Технопарк «Кванториум» – это «инновационная среда, формирующая у обучающихся изобретательское, креативное, критическое и продуктивное мышление»¹.

¹Об утверждении методических рекомендаций по созданию и функционированию детских технопарков «Кванториум»: Распоряжение № Р-27 : [принято Министерством Просвещения РФ 1 марта 2019 г.] // Легалакт : официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-01032019-n-r-27-ob-utverzhdanii/> (дата обращения: 10.08.2022).

Кванториум – пространство социального и экологического благополучия, культуры и нравственности, надежное партнерство и сотрудничество, точка роста человеческого капитала и инновационной политики отдельного региона. Он реализуется на базе тех организаций, где осуществляется обучение по основным и дополнительным общеразвивающим программам технической и естественнонаучной направленности; наличествующих подготовленным кадровым составом (педагоги, инженеры и другие работники); имеющих имущественный комплекс; взаимодействующих с индустриальными, промышленными и интеллектуальными партнерами; обеспечивающих непрерывную актуализацию и обновление образовательной деятельности.

Технопарк «Кванториум» на базе Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева предоставляет возможность ежедневно организовать образовательный процесс студентов 1–5 курсов разных профилей обучения. Для проектных групп проводится по несколько учебных занятий в день, то есть обучение будущих педагогов технологиям и методикам преподавания отдельных предметов с использованием современного оборудования происходит непрерывно. Кроме того, планируется повышение квалификации педагогических работников образовательных организаций, в том числе оснащенных современными средствами обучения и воспитания и оборудованием, а также профориентационная деятельность со школьниками для привлечения к последующему поступлению в педагогические вузы, включая мероприятия с психолого-педагогическими классами общеобразовательных организаций. Осуществлять подобные мастер-классы могут как наставники, так и сами студенты: разница в возрасте между обучающимися (школьниками) и обучающими (студентами) минимальная, поэтому довольно быстро возникает кредит доверия, а значит, демонстрируется эффективная командная работа.

В технопарке создано три масштабных современных функциональных пространства:

- аудитории для занятий технологической направленности;
- кабинеты естественно-научной практики;
- студия для записи вебинаров и презентационного контента.

В каждом пространстве можно выделить более узкие направления деятельности.

Медийщики в педагогическом вузе имеют все необходимое для продуктивной работы. Так, помещение лаборатории разработки медиаконтента укомплектовано специализированной мебелью и необходимыми техническими средствами: роботизированная видеокамера, виде-

осуфлер, система светового оснащения, хромакей, пульт управления видеозаписью, стеклянная доска, мониторы и др. Все это способствует полному погружению в профессию фотографа, оператора, журналиста и, что главное, помогает понять специфику современных технологий, которые будут использоваться в будущем в процессе педагогической деятельности. Преподаватели вуза осуществляют постоянное сопровождение студентов в процессе освоения оборудования, в частности, обеспечивают методическими материалами, обучают по программам авторизованных учебных центров, учат создавать медиаконтент на профессиональном уровне.

Существующая проблема компетентностного дисбаланса указывает на два вектора медиаобразовательной деятельности: 1) педагогический, реализуемый учителями средних образовательных учреждений и педагогами дополнительного образования; 2) журналистский (специалисты в сфере медийных профессий), направленный на медиаобразование разновозрастной целевой аудитории.

Студентам педагогического вуза, обучающимся в русле медиаобразования, занятия в кванториуме дают возможность познакомиться с ключевыми элементами современных СМИ: работа с экспозицией, светом, настройками камеры, обработкой видеоматериалов и изображений. Будущие медиапедагоги узнают об особенностях медиаобразовательных технологий, работают в реальном диджитал-комьюнити. Специалисты из медиасферы приходят в кванториум, предлагают студентам кейсы, которые они решают и затем презентуют, учат их создавать медиапроекты. Результатом медиапроекта становится продукт, который можно использовать для решения медиаобразовательных задач, способствующий формированию разных уровней медиакомпетентности, развитию критического мышления, коммуникативных способностей личности, навыков интерпретации текстов массмедиа:

- медиапродукт (текст, учебный фильм, школьное СМИ и т. д.);
- педагогический продукт (учебная программа, план урока, образовательная технология).

Виды медиапроектов, реализуемых студентами МГПУ на базе педагогического технопарка «Кванториум»:

- Интернет-проекты (рисованные учебные мультфильмы в рамках студии мультипликации, анимации и др.);
- медиапроекты, связанные с работой пресс-центров учреждений образования (качественный медиаконтент, профессиональное представление);

– использование мультимедиа в учебном процессе (визуализация результатов с помощью медиатехнологий);

– международные, национальные, региональные и городские медиапроекты, направленные на организацию, проведение медиафестивалей, профильных смен (представление с помощью медиатехнологий: видеоролики, видеовизитки, лонгрид и т. п.), участие в образовательных конкурсах («WorldSkills», «KidSkills», «Абилимпикс», «Большая перемена», «Большие вызовы»), медиаконкурсах («Медиатон», «Медиабум»);

– медиаобразование в журналистской деятельности (текстовые, видео- и радионовости, дополненная реальность в газете) и др.

Продemonстрируем использование медиатехнологий в учебном медиаклассе на примере интегрированного урока мокшанского языка и литературы по изучению по творчеству В. И. Мишаниной в 6 классе.

После выявления целей урока необходимо представить учащимся постановку учебной задачи: *Мы с вами прочитали диалог из пьесы В. И. Мишаниной «Вальмафтома куд» («Дом без окон»), познакомились с определением диалектизмов и нашли значение встретившихся нам лексем в словаре.*

Как вы знаете, пьесы написаны для постановки на сцене. Давайте представим, что мы сейчас работаем над спектаклем для Мордовского государственного национального драматического театра. Нам нужно переложить текст пьесы на более современный лад, а именно заменить все диалектизмы, встретившиеся нам в отрывке, на общеупотребительные слова родного языка. Этим займется первая группа. Вторая группа будет инсценировать данное действие пьесы, работая с хромакеем и суфлером. Третья группа подготовит синхронный перевод фрагмента пьесы на русский язык, чтобы зрители в наушниках смогли послушать спектакль в любом варианте. Четвертая группа поработает над монтажом. Посмотрим, что у нас выйдет...

Медиапроекты позволяют:

- 1) развивать гибкие навыки (soft skills);
- 2) осуществлять конвергентный подход к формированию профессиональных компетенций;
- 3) мотивировать будущих педагогов к саморазвитию;
- 4) формировать и транслировать систему ценностей воспитания и развития личности.

Проектная деятельность приносит удовлетворение как обучающемуся, так и самому педагогу (видят полученный результат, учатся на собственном опыте и опыте других людей, вза-

имоотношения между участниками образовательного процесса выстраиваются в иной системе коммуникации). Но чтобы обучать будущих учеников созданию проектов, медиапедагог сам должен профессионально овладеть данным видом деятельности.

Занятия в медиастудии технопарка «Кванториум», которая представляет собой практико-ориентированное пространство для освоения новых профессий в сфере медиаиндустрии, дают возможность эффективного использования цифровых форматов обучения и яркого представления образовательной организации в медиaproстранстве. Такая медиасреда может оказать информационную поддержку при реализации конкретного проекта или стать для него непосредственной площадкой. Информационная поддержка позволяет сделать анонс или осветить мероприятие, рассказать об участниках проекта, популяризировать профессию учителя, опубликовать материалы на своих площадках, получить обратную связь. Последнее же подразумевает создание виртуального медиапроекта на площадке новых медиа.

Обсуждение и заключение

По результатам проведенного исследования нами были сформулированы следующие выводы:

1. Кванториум сегодня – это не только занятия инженерным и техническим творчеством, но и формирование медиакомпетенций нового типа с набором важнейших *soft*- и *hard*-компетенций. Обучаясь в кванториуме, можно получить опыт работы в команде, грамотно планировать свою деятельность, узнать про историю своей страны, ее культуру, понять, чем занимаются биологи, программисты, медиажурналисты и люди многих других различных профессий.

2. Проблема формирования медиаграмотности носит не столько педагогический, сколько социальный характер, ведь в условиях глобальных и порой резких изменений в области политики, экономики, экологии, социального устройства общества нашей стране, как и всему миру, будут нужны люди, способные легко и быстро подстраиваться под новые реалии, гибкие и готовые обучаться, конкурентоспособные.

3. Способности будущих медиапедагогов к созданию и применению цифровых мультимедийных образовательных ресурсов (медиакомпетентность) станут эффективным инструментом как обучения и воспитания обучающихся, так и для подготовки их к жизни в цифровом обществе.

4. Медиаквантум Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева обладает широкими возможностями для развития медиаграмотности. Это осо-

бая площадка, где традиционное понятие «педагог» и инновационное понятие «медиакультурный человек» сливаются в единое целое.

5. Подобная практика способствует поддержке и развитию потенциала талантливой молодежи, удержанию ее в регионе. Педагогические вузы сами становятся источниками педагогических инноваций в системе общего образования, поэтапно реализуя проекты, направленные на развитие индивидуальных образовательных траекторий и проектной деятельности обучающихся.

Список источников

1. Малов Д. Г., Тыштыбаева С. Цифровая трансформация образовательного процесса в Российской Федерации под влиянием коронавирусной инфекции // Вестник Российского университета дружбы народов. Государственное и муниципальное управление. 2022. № 1. Т. 9. С. 20–28.

2. Барабашкина Е. В., Филатова О. Н., Трифанова А. Л. Актуальность создания педагогического технопарка «Кванториум» в организациях высшего образования // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Психолого-педагогические науки. 2022. № 2 (60). С. 28–30.

3. Барабашкина Е. В., Филатова О. Н., Трифанова А. Л. Педагогический кванториум как средство создания инновационного образовательного пространства // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74–1. С. 26–28.

4. Бетеньков Ф. М., Грязнов А. С., Овчаров А. В., Олейников А. Н. Опыт создания кванториума на базе педагогических вузов // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании : материалы VI Международной научной конференции. Красноярск, 2022. С. 424–427.

5. Горбунов Н. А., Чудинский Р. М. Роль и место технопарка универсальных компетенций и педагогического технопарка «Кванториум» в подготовке будущего учителя информатики // Информационные технологии в образовательном процессе вуза и школы: материалы Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2022. С. 70–76.

6. Онкович А. В. Медиаобразование: «Журналистика для всех» или «профессионально-ориентированное медиаобразование»? // Медиа. Информация. Коммуникация. 2015. № 13. С. 39–45.

7. Антонова М. В. Формирование Soft skills у детей как условие подготовки их к осознанному выбору будущей профессии // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 4 (48). С. 7–11.

8. Водясова Л. П., Налдеева О. И. Роль кафедры родного языка и литературы в реализации учебно-методической, научной и воспитательной работы вуза //

Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 4 (48). С. 59–64.

9. Kashkareva E. A., Belova N. A., Vasilkina L. V., Vodyasova L. P., Morozova E. N., Naldeeva O. I. Enabling professional mobility of philology students at pedagogical institute through supplementary education // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 12. P. 360.

References

1. Malov D. G., Tyshtybayeva S. Digital transformation of the educational process in the Russian Federation under the influence of coronavirus infection. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie* = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. State and municipal administration. 2022; 1(9):20-28. (in Russ.)

2. Barabashkina E. V., Filatova O. N., Trifanova A. L. The relevance of the creation of the pedagogical technopark «Quantorium» in higher education organizations. *Izvestiya Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota. Psihologo-pedagogicheskie nauki* = Proceedings of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet. Psychological and pedagogical sciences. 2022; 2(60):28-30. (in Russ.)

3. Barabashkina E. V., Filatova O. N., Trifanova A. L. Pedagogical quantorium as a means of creating an innovative educational space. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* = Problems of modern pedagogical education. 2022; 74(1):26-28. (in Russ.)

4. Betenkov F. M., Gryaznov A. S., Ovcharov A. V., Oleynikov A. N. The experience of creating a quantorium on the basis of pedagogical universities. *Informatizaciya obrazovaniya i metodika elektronnoho obucheniya: cifrovye tekhnologii v obrazovanii* = Informatization of education and methods of e-learning: digital technologies in education: materials of the VI International scientific conference. Krasnoyarsk, 2022. Pp. 424-427. (in Russ.)

5. Gorbunov N. A., Chudinsky R. M. The role and place of the technopark of universal competencies and the pedagogical technopark «Quantorium» in training a future computer science teacher. *Informacionnye tekhnologii v obrazovatel'nom processe vuza i shkoly* = Information technologies in the educational process of a university and school: materials of the International scientific-practical conference. Voronezh, 2022. Pp. 70-76. (in Russ.)

6. Onkovich A. V. Media education: «Journalism for everyone» or «professionally-oriented media education»? *Media. Informaciya. Kommunikaciya* = Media. Information. Communication. 2015; 3:39-45. (in Russ.)

7. Antonova M. V. Formation of Soft Skills in children as a condition for their training to a conscious

choice of a future profession. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2021; 4(48): 7-11.

8. Vodyasova L. P., Naldeeva O. I. The role of the Department of Native language and Literature in the implementation of educational, methodological, scientific and educational work at university. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2021; 4(48):59-64.

9. Kashkareva E. A., Belova N. A., Vasilkina L. V., Vodyasova L. P., Morozova E. N., Naldeeva O. I. Enabling Professional Mobility of Philology Students at Pedagogical Institute through Supplementary Education. *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2018; 8(12):360-367.

Информация об авторах:

Налдеева О. И. – заведующий кафедрой родного языка и литературы, д-р филол. наук, доц., Заслуж. работник высшей школы РМ.

Николаева Э. Е. – аспирант кафедры родного языка и литературы, ассистент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка.

Вклад авторов:

Налдеева О. И. – научное руководство, определение замысла и методологии статьи, анализ и обобщение полученных результатов, подготовка итогового варианта текста.

Николаева Э. Е. – сбор и анализ источников, работа с научной литературой, компьютерные работы, критический анализ текста.

Information about the authors:

Naldeeva O. I. – Head of Department of the Native Language and Literature, Dr. Sci. (Philology), Doc., Honored Worker of the Higher School of the RM.

Nikolaeva E. E. – Postgraduate of the Department of Native Language and Literature, assistant of Department of the Russian Language and teaching methods.

Contribution of the authors:

Naldeeva O. I. – scientific guidance, definition of the idea and methodology of the article, analysis and generalization of the results obtained, preparation of the final version of the text.

Nikolaeva E. E. – collection and analysis of sources, work with scientific literature, computer work, critical analysis of the text.

Статья поступила в редакцию 02.09.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.

The article was submitted 02.09.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 372.881.161.1(045)

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_61

Виртуальная галерея как инновационный элемент современного урока русского языка

Ольга Алексеевна Романенкова¹, Нина Борисовна Цыганкова²

^{1,2}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия

¹ol.romanenkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0013-8195>

²czygankova-2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8601-6315>

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования элементов технологии виртуальной реальности, а именно виртуальной галереи, в образовательном пространстве урока русского языка. В ходе разработки темы использовались теоретические методы: изучение и анализ педагогической, научно-методической и учебной литературы, систематизация и интерпретация полученной информации. Особое внимание уделено отличиям, которые существуют между экскурсией развлекательного характера и экскурсией в образовательных целях. Последняя представляет собой необходимый компонент образовательного процесса, является его органичной частью. Результаты исследования показали необходимость разработки как самого визуального контента в целях использования на уроках русского языка, так и методического сопровождения данного процесса. Полученные выводы позволяют утверждать, что широкое применение в образовательном процессе экскурсий виртуального характера способствует более углубленному изучению материала большей вовлеченности обучающихся в учебную деятельность.

Ключевые слова: образовательный процесс, современный урок русского языка, цифровизация, интерактивное обучение, виртуальная галерея.

Благодарности: работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности МГПУ имени М. Е. Евсевьева по теме «Виртуальная галерея как инновационный элемент современного урока русского языка».

Для цитирования: Романенкова О. А., Цыганкова Н. Б. Виртуальная галерея как инновационный элемент современного урока русского языка // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 61–66. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_61.

PEDAGOGY

Original article

Virtual Gallery as an innovative element of a modern Russian language lesson

Olga A. Romanenkova¹, Nina B. Tsygankova²

^{1,2}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

¹ol.romanenkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0013-8195>

²czygankova-2001@mail.ru,

Abstract. The article deals with the problem of using elements of virtual reality technology, namely virtual gallery, in the educational space of the Russian language lesson. During the development of the topic, theoretical methods were used: the study and analysis of pedagogical, scientific, methodological and educational literature, systematization and interpretation of the information received. Special attention is paid to the differences that exist between an excursion of an entertaining nature and an excursion for educational purposes. The latter is a necessary component of the educational process, is its organic part. The results of the study showed the need to develop both the visual content itself for use in Russian language lessons and methodological support for this process. The findings suggest that the widespread use of virtual excursions in the educational process contributes to a more in-depth study of the material and greater involvement of students in educational activities.

Keywords: educational process, modern Russian language lesson, digitalization, interactive learning, virtual gallery

Acknowledgements: the work was carried out within the framework of a grant for research work on priority areas of scientific activity of the M. E. Evseyev Mordovian State Pedagogical University on the topic «Virtual Gallery as an innovative element of a modern Russian language lesson».

For citation: Romanenkova O. A., Tsygankova N. B. Virtual gallery as an innovative element of a modern Russian language lesson. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):61-66. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_61.

Введение

Современные тенденции развития образовательного процесса претерпевают значительные изменения. Данное обстоятельство обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. Понятие *виртуальное образовательное пространство* актуально в связи с развитием в последнее десятилетие и внедрением в образовательный процесс мультимедиа-технологий. Это объясняется, прежде всего, значительными изменениями, произошедшими в общественной жизни, ориентацией на повсеместную цифровизацию.

Согласно анализу действенных образовательных практик последних лет (труды М. Т. Абдыевой [1], А. В. Астаховой [2], Е. В. Белоглазовой [3], О. И. Васенко [4], А. В. Добровольского [5], Н. В. Кузнецовой [6], О. А. Романенковой [7] и других ученых), процесс обучения школьников русскому языку осуществляется в значительной степени эффективнее, если образовательная деятельность предполагает обращение к виртуальной галерее или виртуальной экскурсии. Данная форма урока интерактивного характера визуализирует учебно-познавательный материал, используемый преподавателем для реализации образовательных и воспитательных целей, позволяет организовать своеобразное социальное взаимодействие языка и его культурной составляющей.

Виртуальная галерея – это инновационная форма организации учебного процесса, аккумулирующая в себе принципы традиционной экскурсии и интерактивного обучения, на реализацию которого направлены требования, предъявляемые к современному образовательному процессу [8].

В педагогическом сообществе практически отсутствуют работы, способные к эффективной интеграции виртуальной экскурсии в образовательный процесс, что несомненным образом сказывается на нежелании педагогов прибегать к технологии виртуальной реальности. Они предпочитают традиционные методы и приемы, средства, которые проверены временем и по-прежнему эффективны. Не ясно и то, каким образом осуществить формирование и отбор визуального контента.

Таким образом, возникает явное противоречие между необходимостью обращения в рамках учебного процесса к технологии виртуаль-

ной галереи и отсутствием необходимого методического сопровождения данного процесса.

Обзор литературы

Организация учебного занятия в форме экскурсии имеет положительные традиции. О ее значительном потенциале в вопросах обучения и воспитания подрастающего поколения говорили такие ученые с мировым именем, как А. Дистервег, Я. А. Коменский, И. Г. Песталоцци, Ж. Ж. Руссо и др. Не остались в стороне изучения данной проблемы и отечественные психологи и педагоги-дидакты (Ф. И. Буслаев, А. Я. Герд, И. И. Срезневский, К. Д. Ушинский и др.).

На современном этапе отечественного образования данный вопрос рассматривается В. А. Сластениным, Б. М. Бим-Бадом, П. И. Пидкасистым, И. П. Подласым и др.

Проанализировав труды обозначенных выше ученых, мы можем прийти к выводу, что экскурсия является особой формой организации учебно-воспитательного процесса, которая позволяет осуществлять изучение тех или иных явлений и объектов реальной действительности в естественных условиях посредством посещения музеев, выставок и т. п. Она позволяет объединить учебный процесс с реальной жизнью, способствует ориентации образовательного процесса на учет принципа наглядности.

Материалы и методы

В ходе разработки темы использовались теоретические методы: изучение и анализ педагогической, научно-методической и учебной литературы, обработка, систематизация и интерпретация полученной информации. Для изучения проблемы был использован опыт реализации работы с виртуальной галереей как инновационным элементом современного урока русского языка в образовательных организациях г. о. Саранск, среди которых МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 37», МОУ «Лицей № 25 имени Героя Советского Союза Василия Филипповича Маргелова» и др.

Результаты исследования

Постоянно изменяющаяся образовательная парадигма предполагает ориентацию на личностно-ориентированное и интерактивное обучение, что обуславливает обращение современной школы к более эффективным образовательным технологиям, в которых одно из лидирующих по-

ложений занимают электронные ресурсы и интернет-сервисы. Повсеместная цифровизация общественной жизни не может не отразиться и на образовательном процессе. Одной из форм ее внедрения в процесс обучения является появление виртуальной галереи, или виртуальной экскурсии.

Неотъемлемой частью жизни современного человека является визуализация окружающей его действительности. Научно доказанным фактом является то, что более 80 % информации мы воспринимаем посредством органов зрительной системы. Логичным образом данное обстоятельство не может не отразиться на используемых в процессе обучения методов и приемов, форм и дидактических средств.

Как правило, все уроки-экскурсии, традиционно проводящиеся педагогами общеобразовательных учреждений, подразделяются согласно целям их проведения на краеведческие, историко-литературные и профориентационные. Первые предполагают посещение какого-либо достопримечательного объекта родного края с целью знакомства с ним. Вторые преследуют ту же цель, однако в качестве объектов посещения выступают художественные выставки, картинные галереи, военно-исторические музеи и т. п. Третья группа характеризуется профориентационной направленностью и предполагает экскурсии обучающихся на то или иное предприятие с целью знакомства со спецификой работы того или иного промышленного объекта и основами тех или иных профессий [9].

Если обратить внимание на классификацию виртуальных экскурсий, в основе которых заложено компьютерное моделирование, то можно представить таким образом:

1) мультимедийные экскурсии и фотопутешествия. Предполагается, что сам учитель или обучающийся разрабатывает материал для урока-экскурсии в виде электронной презентации;

2) видеоэкскурсии подразумевают представление материалов видеоматериалов из сайтов виртуальных музеев;

3) тематические экскурсии, которые посвящены раскрытию одной темы;

4) обзорные экскурсии характеризуются многоплановостью, синтезом истории и современности (например, культурные центры, природные объекты, музеи и т. д.).

Стоит отметить преимущества виртуальной экскурсии над другими интерактивными технологиями [10; 11]. Обучающимся можно наглядно продемонстрировать те или иные объекты, особенно важно это как для уроков экскурсий, так и для развития речи. При наблюдении подключаются различные виды восприятия информации, как объяснение учителя, так и принцип нагляд-

ности. Во время проведения уроков-экскурсий раскрывается и чувственная (эмотивная) сфера, что характеризуется эмоциональной отзывчивостью. Учитель является проводником между объектом и субъектом, в роли которого выступают учащиеся. Цель урока транслирует возможность методического моделирования. Ученики могут провести сравнительно-сопоставительный анализ определенных объектов, пронаблюдать динамику или статику, например, произведений искусства. В отредактированном ФГОС ООО особое внимание уделяется культурологическому аспекту образовательно-воспитательного процесса, а виртуальные галереи на уроках русского языка прививают чувства прекрасного, патриотизм, формируют эстетический вкус, культурно-языковую картину мира, погружают в новую социокультурную действительность, повышают интерес к изучению русского языка и русской культуры.

В рамках нашего исследования необходимо четко обозначить отличия, которые существуют между экскурсией развлекательного характера и посещением того или иного объекта в образовательных целях. Последняя представляет собой необходимый компонент образовательного процесса, является его органичной частью.

Виртуальная галерея осуществляется при помощи компьютера, интернет-технологий, мультимедийных проектов. При ее проведении необходимо рассматривать обучающегося как субъекта своей образовательной деятельности, обеспечить условия для самостоятельной учебной поисковой деятельности при получении и переработке новой информации, уделять внимание его личностному развитию, формированию у них значимых компетенций, творческих способностей и навыков сотрудничества.

Эффективность проведения виртуальной учебной экскурсии естественным образом зависит от подготовки к ее проведению. Обязательными компонентами организации виртуальной галереи следует считать знакомство и достаточное изучение объекта будущей экскурсии самим преподавателем, определение им целевой установки такого урока, его непосредственного содержания, отвечающего поставленным образовательным задачам, приемов и методов стимулирования обучающихся к осуществлению учебной деятельности. Организуя виртуальную экскурсию, педагог имеет возможность подойти к данному вопросу более творчески, потому как не должен ориентироваться на специфику посещения того или иного реального объекта действительности, руководствуясь теми или иными образовательными целями, самостоятельно отбирает те или иные экспонаты и объекты для их детального рассмотрения.

Немаловажную роль в процессе подготовки урока-экскурсии играет и готовность самих обучающихся, которые должны четко осознавать, какие цели будут преследовать в ходе экскурсии, какие результаты должны быть достигнуты по ее окончании.

Любая учебная экскурсия предполагает итоговый контроль полученных знаний, который может осуществляться посредством беседы, опроса, тестирования, творческого задания. Основная цель итогового контроля – систематизация увиденного и услышанного, выделение существенного из полученной информации.

Рассмотрим технологию использования виртуальной галереи на уроках русского языка (урок развития речи) на примере модели виртуальной экскурсии «Республика Мордовия – моя малая родина», которая может осуществляться в классах среднего звена.

Непосредственно проведению самой виртуальной экскурсии должен предшествовать подготовительный этап, в ходе которого будет организована работа обучающихся с текстовым материалом об основных этапах истории республики, ее достопримечательностях. Считаем, что такая работа подготовит школьников к более эффективному восприятию новой информации, позволит актуализировать имеющиеся у них знания. Учитель может акцентировать внимание на каких-то особо важных моментах, необходимых в дальнейшей работе. Приведем примеры заданий, предшествующих чтению текста.

Задание 1. Прочитайте представленные ниже слова. Дайте им определения, обратившись к справочной литературе и ресурсам сети Интернет.

Достопримечательность, крепость, орнамент, скульптура, резиденция, мэрия, адмирал, бронзовый.

Задание 2. Дайте определение следующим словосочетаниям.

Промышленное предприятие, природный заповедник, краеведческий музей, изобразительное искусство, национальный костюм, драматический театр, православный собор, спортивный комплекс.

После выполнения предтекстовых заданий обучающиеся выполняют чтение текста «О Мордовии», который находится на официальном туристско-информационном портале Республики Мордовия¹, где даются сведения об истории республики и ее основных достопримечательностях. Из текста обучающиеся узнают о расположении Мордовии, ее административном устройстве, о климате и транспортной инфраструктуре,

о численности постоянного населения и национальном составе, о религиозных конфессиях и промышленных комплексах.

Следующий этап – послетекстовый. Он предполагает ответ на вопросы, относящиеся непосредственно к прочитанному материалу. Например:

1. В какой части России расположена Республика Мордовия?

2. Что находится в основе административной границы Республики Мордовия?

3. Как выглядит этнический состав Республики Мордовия?

Важной особенностью виртуальных галерей, определяющей их использование в образовательных целях, является их возможность представления текстовой информации в совокупности с изобразительными средствами.

Специфика виртуальной экскурсии состоит в том, что она представляет собой синтез трехмерного изображения и текста. Это могут быть аудиозапись текста о республике, созданного на подготовительном этапе, или его пересказ педагогом. Информация, сопровождающая виртуальный ряд, должна быть связана с текстом, который читали обучающиеся на первом этапе работы, но не дублировать его полностью.

После виртуальной экскурсии обучающимся можно предложить следующее задание: «Дайте несколько советов впервые приехавшему в нашу республику человеку. Что Вы рекомендовали бы ему посмотреть в первую очередь, а что – потом. Используйте для выполнения задания простые и сложные предложения, предложения с прямой речью».

Для создания виртуальной экскурсии педагог может воспользоваться инструментами онлайн-сервисов, например, онлайн-платформой Emaze. Данный сетевой ресурс представляет собой конструктор, который позволяет включить в виртуальную галерею фото, видео, картинки, клипарты, текстовый материал, Google Карты или Яндекс Карты, интерактивные задания, викторины и т. п. Алгоритм использования ресурса довольно прост: необходимо перейти по ссылке www.emaze.com и зарегистрироваться при помощи индивидуальной почты. Далее выбрать понравившийся шаблон. Начинаем составлять виртуальную экскурсию: записываем тему, вносим аудио- и видео материалы, редактируем. Для того чтобы поделиться с окружающими проектом виртуальной экскурсии, необходимо в правом верхнем углу нажать на кнопку «Поделиться», и в открывшемся окне копировать ссылку.

С целью расширения кругозора обучающихся можно предложить им подготовить и провести виртуальную экскурсию самостоятельно.

¹О Мордовии // Туристско-информационный портал Республики Мордовия : официальный сайт. URL: <https://turizmrn.ru/about> (дата обращения: 06.09.2022).

Объект для рассмотрения они могут выбрать согласно своим интересам.

Для этого целесообразно предложить план, на основании которого учащиеся поэтапно представят получившийся продукт:

- Определение назначения экскурсии. Идеино-тематический аспект, сформулированные проблемные вопросы, касающиеся презентуемого объекта;

- Постановка цели, прогнозирующей актуальность и целесообразность работы;

- Формулировка задач, являющихся этапами для достижения поставленной цели;

- Сбор и систематизация материала из электронных библиотек, интернет-источников, бумажных носителей;

- Выбор платформы, на которой будет представлена экскурсия.

Широкое применение в образовательном процессе экскурсий виртуального характера способствует более углубленному изучению материала большей вовлеченности обучающихся в учебную деятельность.

Обсуждение и заключение

Таким образом, проведение урока в форме виртуальной экскурсии позволяет объединить образовательный процесс с реальной действительностью посредством специально организованного наблюдения за предметами и явлениями в их естественном окружении.

Виртуальная галерея способствует реализации следующих наиважнейших дидактических функций: делает процесс обучения более наглядным; значительно повышает научность образовательного процесса, ориентируя его на реальную действительность и практическую деятельность; расширяет кругозор обучающихся, позволяя наблюдать, как теоретические знания находят свое воплощение в практической деятельности людей.

Список источников

1. Абдыева М. Т., Абдрахманова Ф. Х. Инновационные методики и технологии в обучении русскому языку // Методические инновации в практике преподавания русского языка и литературы в условиях поликультурной среды : сборник материалов I Международной научно-практической конференции, приуроченной к 190-летию со дня рождения Л. Н. Толстого. Казань. 2019. С. 6–9.

2. Астахова А. В., Налимова Т. А. Организация виртуальных экскурсий на уроках русского языка // Концепт. 2017. Т. 39. С. 2836–2840.

3. Белоглазова Е. В. Создание и использование электронного образовательного контента в условиях цифровизации образования // Гуманитарные науки и образование. 2021. № 1 (45). С. 12–18. URL: [https://](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45692756)

www.elibrary.ru/item.asp?id=45692756 (дата обращения: 28.10.2022).

4. Васенко О. И. Технология интерактивного обучения на уроках русского языка и литературы // Филологическая наука в условиях диверсификации образования. 2014. № 1. С. 24–30.

5. Добровольский А. В. Место активных и интерактивных форм обучения в современных образовательных технологиях // Актуальные проблемы модернизации высшей школы. Новосибирск : Сибирский государственный университет путей сообщения. 2014. С. 83–85.

6. Кузнецова Н. В. Использование потенциала цифровизации образования для подготовки педагога по внеурочной деятельности // Гуманитарные науки и образование. 2020. № 4. (44). С. 50–55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44802283> (дата обращения: 17.09.2022).

7. Романенкова О. А., Салина А. С. Роль интерактивных технологий на уроках русского языка // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «58-е Евсевьевские чтения» (г. Саранск, 25–26 апреля 2022 года) / редколлегия: М. В. Антонова, Л. П. Водясова (отв. ред.), Н. А. Нестерова, Н. И. Швечкова ; Мордовский государственный педагогический университет. Саранск : РИЦ МГПУ. 2022. С. 92–95.

8. Коротаева Е. В. Обучающие технологии в познавательной деятельности школьников. М. : Сентябрь, 2003. 174 с.

9. Кумекина Т. В. Использование инновационных технологий в обучении русскому языку // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 11. С. 155–166.

10. Водясова Л. П., Жиндеева Е. А., Романенкова О. А. Когнитологический анализ в обучении русскому языку в национальных школах Казахстана // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 2. С. 34–41.

11. Zhindeeva E. A., Vodyasova L. P., Romanenkova O. A., Gruznova I. B., Ulanova S. A. Immanent Modeling in the System of Teaching Migrant Children the Fundamentals of Russian Culture (by Way of Russian Literature) // Espagios. 2018. № 39 (21). P. 36. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35496045> (дата обращения: 28.10.2022).

Reference

1. Abdieva M. T., Abdrakhmanova F. H. Innovative methods and technologies in teaching the Russian language. *Metodicheskie innovacii v praktike prepodavaniya russkogo yazyka i literatury v usloviyah polikul'turnoj sredy* = Methodological innovations in the practice of teaching Russian language and literature in a multicultural environment: collection of materials of the

I International Scientific and Practical Conference, dedicated to the 190-th anniversary of the birth of L. N. Tolstoy. Kazan, 2019. P. 6-9. (In Russ.)

2. Astakhova A. V., Nalimova T. A. Organization of virtual excursions in Russian language lessons. *Koncept* = Concept. 2017; 39:2836-2840. (In Russ.)

3. Beloglazova E. V. Creation and use of electronic educational content in the conditions of digitalization of education. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2021; 1(45):12-18. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45692756> (accessed 28.10.2022). (In Russ.)

4. Vasenko O. I. Technology of interactive teaching in Russian language and literature lessons. *Filologicheskaya nauka v usloviyah diversifikatsii obrazovaniya* = Philological science in the context of educational diversification. 2014; 1:24-30. (In Russ.)

5. Dobrovolsky A. V. The place of active and interactive forms of learning in modern educational technologies. *Aktual'nye problemy modernizatsii vysshej shkoly* = Actual problems of modernization of higher education. Novosibirsk, Siberian State University of Railway Transport. 2014. Pp. 83-85. (In Russ.)

6. Kuznetsova N. V. Using the potential of digitalization of education to train a teacher in extracurricular activities. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2020 ; 4(44):50-55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44802283> (accessed 17.09.2022). (In Russ.)

7. Romanenkova O. A., Salina A. S. The role of interactive technologies in Russian language lessons. *Filologiya i filologicheskoe obrazovanie v polikul'turnom prostranstve Rossii XXI veka* = Philology and philological education in the multicultural space of Russia of the XXI century: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference «58-th Evseyev Readings» / editorial board: M. V. Antonova, L. P. Vodyasova (responsible editors), N. A. Nesterova, N. I. Shvechkova; Mordovian State Pedagogical University. Saransk, EPC of MSPU, 2022. P. 92-95. (In Russ.)

8. Korotaeva E. V. Educational technologies in the cognitive activity of schoolchildren. Moscow, September, 2003. 174. (In Russ.)

9. Kumekina T. V. The use of innovative technologies in teaching the Russian language. *Aktual'nye proble-*

my humanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual problems of humanities and natural sciences. 2011; 11:155-166. (In Russ.)

10. Vodyasova L. P., Zhindeeva E. A., Romanenkova O. A. Cogitological analysis in teaching Russian in national schools of Kazakhstan. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2018; 9(2):34-41. (In Russ.)

11. Zhindeeva E. A., Vodyasova L. P., Romanenkova O. A., Gruznova I. B., Ulanova S. A. Immanent Modeling in the System of Teaching Migrant Children the Fundamentals of Russian Culture (by Way of Russian Literature). *Espagios*. 2018; 39(21):36. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35496045> (accessed 28.10.2022).

Информация об авторах:

Романenkova O. A. – доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, канд. пед. наук, доц.

Цыганкова Н. Б. – студентка 5 курса филологического факультета.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Romanenkova O. A. – Associate Professor of Department of Russian language and methods of teaching the Russian language, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Tsygankova N. B. – 5-th year student of the Faculty of Philology.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.09.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.

The article was submitted 07.09.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 37.091.3: 811.161.1(045)

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_67

Инновационный модуль патриотического воспитания «Я и Родина» как средство формирования у учащихся положительного образа Родины на уроках русского языка в старших классах

Светлана Александровна Уланова^{1*}, Татьяна Евгеньевна Руина²

^{1,2}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия

¹s.ulanova77@yandex.ru*, <https://orcid.org/0000-0001-5463-5659>

²tat-ruina611@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0378-6884>

Аннотация. В статье представлен инновационный модуль патриотического воспитания на уроках русского языка в старших классах, описано содержание модуля, предложены основные формы его реализации. Анализ существующих методических разработок показал, что работа по патриотическому воспитанию не ведется системно, что и обусловило целесообразность разработки и включения инновационного модуля патриотического воспитания в содержание уроков русского языка. Интеграция данного модуля в образовательный процесс по русскому в старшей школе позволит достичь следующих целей: формирование средствами русского языка патриотического сознания учащихся как аксиологического отношения к своей родной стране и людям, ее населяющим, воспитания любви к ним в целом; овладение характерными для патриотического сознания патриотическими смыслами, которые обеспечивают ценностное понимание «малой родины» и всей России, многонационального российского народа, природы, культуры и русского языка как национального достояния; становление гражданской позиции школьников, которая состоит в готовности к защите Отечества и к самопожертвованию во имя него, к деятельности во благо государства и общества; развитие социальной активности учеников как проявления гражданской позиции.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотическое сознание, гражданская позиция, инновационный воспитательный модуль

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмулы и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Инновационный воспитательный модуль как компонент общеобразовательной программы по русскому языку в современной школе».

Для цитирования: Уланова С. А., Руина Т. Е. Инновационный модуль патриотического воспитания «Я и Родина» как средство формирования у учащихся положительного образа Родины на уроках русского языка в старших классах // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 67–72. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_67.

PEDAGOGY

Original article

The innovative module of patriotic education «I and the Motherland» as a means of forming a positive image of the Motherland in students at Russian language lessons at high school

Svetlana A. Ulanova^{1*}, Tatiana E. Ruina²

^{1,2}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

¹s.ulanova77@yandex.ru*, <https://orcid.org/0000-0001-5463-5659>

²tat-ruina611@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0378-6884>

Abstract. The article presents an innovative module of patriotic education in the Russian language lessons at high school, the content of thoughts, and the main forms of its implementation are proposed. An

analysis of consistent methodological developments showed that work on patriotic education is not carried out systematically, which determined the priority of developing and introducing an innovative association of patriotic education into the content of Russian language lessons. An analysis of existing methodological developments showed that work on patriotic education is not carried out systematically, which determined the expediency of developing and including an innovative module of patriotic education in the content of Russian language lessons. The integration of this module into the educational process in Russian at high school will achieve the following goals: the formation of students' patriotic consciousness by means of the Russian language as an axiological attitude towards their native country and the people inhabiting it, fostering love for them in general; mastery of patriotic meanings characteristic of patriotic consciousness, which provide a valuable understanding of the «small Motherland» and all of Russia, the multinational Russian people, nature, culture and the Russian language as a national treasure; the formation of the civic position of schoolchildren, which consists in the readiness to defend the Fatherland and to self-sacrifice in the name of it, to work for the benefit of the state and society; development of social activity of students as a manifestation of citizenship.

Keywords: patriotic education, patriotic consciousness, citizenship, innovative educational module

Acknowledgements: the study was carried out within the framework of a grant for research work in priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (Bashkir State Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic «Innovative educational module as component of the general education program on the Russian language in the modern school».

For citation: Ulanova S. A., Ruina T. E. The innovative module of patriotic education «I and the Motherland» as a means of forming a positive image of the Motherland in students at Russian language lessons at high school. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):67-72. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_67.

Введение

В условиях сильнейшего аксиологического кризиса современного российского общества, вызванного коренной перестройкой ценностных ориентаций и изменением ценностного сознания, непосредственно влияющего на духовно-нравственное здоровье социума, особое внимание важно уделять воспитательной работе с подрастающими поколениями в образовательных учреждениях, что находит отражение в нормативно-правовых документах школьного образования. Требования разработки программы воспитания в рамках основной образовательной программы школы ставят учителя перед необходимостью поиска универсальных аксиологических идей, которые способны послужить базовыми ценностными установками для воспитательных модулей, организующими воспитательный процесс, определяющими его эффективность и целостность. Одной из таких универсальных аксиологических идей является патриотизм – духовная ценность, приобретающая особую значимость в российском обществе из-за особенностей его исторического развития и постоянных глобальных вызовов. Патриотизм именуется духовной скрепой российского социума ввиду обеспечения им прочных межпоколенческих связей. Он помогает устранить духовный и мировоззренческий вакуум, назревший в обществе, путем воспитания гражданственности и привития любви к родине, поэтому может выступить фарватером воспитания современных учащихся.

Наибольшие возможности в осуществлении патриотического воспитания школьников

обнаруживают уроки русского языка, поскольку он является хранилищем патриотической и ценностной лексики, паремий, лежащих в основе формирования ценностной картины мира, отражает реалии, сопряженные с историческим образом России, оперирует в качестве дидактического материала патриотически-ориентированными текстами, многие из которых входят в золотой фонд русской классики. Между тем воспитательных модулей патриотической направленности для уроков русского языка в старших классах, где осознанность и грамотность в работе с языковым материалом намного выше, чем в средних классах, нам не встретилось, что также объясняется новизной данного феномена для отечественной методической мысли и отсутствием его комплексного научно-теоретического осмысления в специальных источниках.

Обзор литературы

Современные исследования проблем патриотического воспитания представлены трудами В. И. Лутовинова [1], А. К. Быкова [2], А. Н. Вырщикова, М. Б. Кусмарцева [3] и др. Кроме того, с разных точек зрения рассматривается проблема патриотического воспитания в исследованиях М. Л. Афанасьевой [4.], Т. Е. Вежевич [5], В. В. Гладких [6], Н. М. Снопко [7].

Некоторые аспекты этой проблемы нашли отражение в публикациях преподавателей-методистов Мордовского государственного педагогического университета имени имени М. Е. Евсевьева. Так, ими рассматриваются особенности организации патриотического воспитания в условиях поликультурного региона на базе МОУ

«Гимназия № 23» г.о. Саранск (Г. А. Шулугина [8]), специфика формирования основ патриотизма у младших школьников посредством проектной деятельности (М. А. Дербеденева, С. Н. Горшенина [9]), использование агиографических текстов как средства патриотического воспитания (Д. Д. Морозова, С. А. Уланова [10]).

С сожалением следует отметить, что на уроках русского языка работа по патриотическому воспитанию не носит системного характера, тогда как только благодаря системному характеру в любой деятельности можно добиться устойчивых результатов.

Материалы и методы

Главным недостатком методических разработок по патриотическому воспитанию на уроках русского языка в старших классах является отсутствие системности его осуществления на занятиях. Попытки устранить данный недостаток предпринимают в своих научных публикациях Е. Д. Перевалова [11] и А. К. Перевозникова [12]. Между тем их методические рекомендации отличаются неполнотой репрезентируемого образа Родины, которая отождествляется либо с военными победами русского народа, либо с красотой природы нашей страны. Этим обусловлена необходимость создания инновационного воспитательного модуля патриотического воспитания «Я и Родина», отличающегося исчерпывающим содержанием.

Результаты исследования

В рамках этой статьи описана модель разработанного нами инновационного модуля патриотического воспитания «Я и Родина».

Цели патриотического воспитания в рамках инновационного патриотического модуля «Я и Родина» заключаются: 1) в формировании средствами русского языка патриотического сознания учащихся как аксиологического отношения к своей родной стране и людям, ее населяющим; 2) в овладении характерными для патриотического сознания патриотическими смыслами, которые обеспечивают ценностное понимание «малой родины» и всей России, многонационального российского народа, природы, культуры и русского языка как национального достояния; 3) в становлении гражданской позиции школьников, которая состоит в готовности к защите Отечества и к самопожертвованию во имя него, к деятельности во благо государства и общества; 4) в развитии социальной активности учеников как проявления гражданской позиции. Они конкретизируются в комплексе **воспитательных задач**, главными среди которых выступают следующие: а) формирование у учащихся положительного образа Родины в процессе аналитического изучения и творческой интериоризации патриотически-ориентированных текстов,

привитие гордости за нее, развитие стремления приумножать достижения предшествующих поколений; б) раскрытие содержания образа России как единства географических, природно-климатических, традиционных, культурных, языковых характеристик, присущих нашему государству и обществу; в) усвоение в процессе работы над содержанием образа Родины в русской лингвокультуре важнейших духовных ценностей (патриотизма, героизма, честности, ответственности, милосердия и т. д.); г) осознание важности личного участия в судьбе Родины, ответственности за нее в настоящем и будущем; д) расширение знаний о русском языке, об отечественной истории и культуре, нашедших в нем непосредственное отражение, повышение познавательного интереса к постижению аккумулярованных в нем патриотических смыслов.

Содержание инновационного воспитательного модуля «Я и Родина».

Патриотическое воспитание учащихся в рамках данного модуля должно осуществляться по следующим направлениям:

1. *Историко-патриотическое направление «России великая судьба»*, где ценностному осмыслению подвергаются национально-территориальные, природные особенности нашей страны, крупные исторические события, повлиявшие на ее развитие, достижения наших соотечественников в различных областях, прославившие государство на международной арене. Внимание будущих выпускников школы концентрируется на представлениях о безбрежности российских просторов, об одухотворенности и красоте русской природы, о грозном духе славян, положивших начало государственности, о проницательном уме правителей, их решительности в устранении сложнейших политических, экономических, социальных кризисов своего времени.

2. *Военно-патриотическое направление «Идым Отечества нам сладок и приятен...»*, где ценностному осмыслению подвергаются военные заслуги россиян в разные эпохи, их победы в кровавых сражениях, обеспечившие мирную жизнь сегодня. Предполагается овладение такими духовно-нравственными ценностями, как героизм, мужество, подвиг, смелость, стойкость, вера в высшие идеалы, самопожертвование, доброта, сострадание, милосердие и др.

3. *Культурно-патриотическое направление «Дивисься драгоценности нашего языка...»*, где ценностному осмыслению подвергаются культурное и языковое богатство России. Формируется ценностное отношение к русскому и родным языкам, усложняется понимание колоссальных знаний, мудрости народной, сокрытых в них, воспитывается уважение к культурным тра-

дициям, интерес к произведениям различных видов искусства, которые в совокупности отражают глубину, неповторимость русской души в ее постоянном стремлении к совершенствованию.

4. *Нравственно-патриотическое направление «Умом Россию не понять, аришином общим не измерить...»*, где ценностному осмыслению учащихся подвергаются такие категории, как «русское национальное сознание», «русский национальный характер», «русская душа», раскрывающие удивительный взгляд русского человека на мир, нашедший непосредственное отражение в литературе. Актуализируется идея мессианской роли России в мире.

5. *Краеведческое направление «С чего начинается родина...»*, где ценностному осмыслению старшеклассников подвергаются такие понятия, как «малая родина», «отчий дом», «родной город», «родной край» и т. д. Раскрывается антитеза «большая родина ↔ малая родина», важная для понимания того, что без любви к тому месту, где ты родился, не будет и любви к Отчизне. Интерес к изучению истории, культуры, традиций «малой родины» служит прочным основанием для воспитания подлинного патриотизма у учащихся.

Среди основных форм реализации патриотического воспитания на уроках русского языка в старших классах нами выделены следующие:

1) использование в качестве дидактического материала патриотически-ориентированных текстов практически на любом уроке русского языка на этапах: а) целеполагания и мотивации; б) постановки учебной проблемы и ее разрешения в процессе знакомства с учебным материалом. Важно подчеркнуть необходимость, наряду с языковым анализом, соответствующим теме занятия, еще и идейно-тематического анализа таких текстов, направленного на формирование у учащихся положительного образа Родины и активной гражданской позиции;

2) применение патриотически-ориентированных текстов, актуализирующих вышеуказанные направления патриотического воспитания, практически на любом уроке русского языка, на этапе первичного закрепления учебного материала;

3) использование продуктивных заданий на творческую трансформацию патриотически-ориентированных текстов, содержащих заданную орфограмму или пунктограмму, изучаемое лексическое или грамматическое явление, на этапе первичного закрепления учебного материала или его систематизации в содержании практически любого урока русского языка. Трансформация может касаться стилистической природы текста, доминирующего типа речи, заключаться в сжатии или расширении базовой информа-

ции, в том числе за счет дополнения рассматриваемыми единицами языка;

4) использование продуктивных заданий на самостоятельное создание патриотически-ориентированных текстов, содержащих заданную орфограмму или пунктограмму, изучаемое лексическое или грамматическое явление, на этапе первичного закрепления учебного материала или его систематизации;

5) использование продуктивных заданий на самостоятельное написание патриотически-ориентированных текстов, касающихся изученного языкового явления, в жанрах малых стихотворных форм (синквейн, диаманта, штрихи, хайку) на этапе подведения итогов практически любого урока или творческой рефлексии;

6) составление синонимических рядов и антонимических пар, тематических групп с патриотической лексикой, конструирование или заполнение интерактивного кластера «Родина» на уроках по лексике, на этапе повторения или систематизации учебного материала;

7) использование патриотически-ориентированных текстов на уроках проведения диктанта или написания изложения;

8) использование патриотически-ориентированных текстов, проведение их комплексного анализа, этимологического анализа патриотической лексики, построение словообразовательных гнезд с ней, организация дискуссий и других форм интерактивной деятельности учащихся с элементами эвристики, подготовка исследовательских и творческих проектов на специализированных занятиях – на уроке творческой мастерской по заданной языковой теме, на уроке развития речи;

9) использование электронных тестов, содержащих патриотическую лексику и фрагменты патриотически-ориентированных текстов, на этапе контроля овладения учащимися учебным материалом.

Обсуждение и заключения

Итак, инновационный воспитательный модуль патриотического воспитания на уроках русского языка в старших классах «Я и Родина» представляет собой надстройку над общей работой по различным языковым темам, предполагает использование патриотически-ориентированных заданий на соответствующем литературном материале на разных этапах рассмотрения языкового явления в рамках практически любого урока по ФГОС. Кроме того, весьма продуктивно проведение специальных занятий (творческой мастерской и урока развития речи), в структуре которых патриотически-ориентированные тексты играют не вспомогательную, а главную роль, подразумевают разные виды учебной деятельности по их содержанию и патриотическим

словам, функционирующим в изложении. Методическая организация воспитательной работы в рамках инновационного воспитательного модуля «Я и Родина» ориентирована на преимущественное использование инновационных технологий, методов и приемов воспитания, на основе которых конструируется система практических заданий для школьников.

Список источников

1. Военно-патриотическое воспитание российской молодежи : учебно-методическое пособие. М. : РАГС, 2011. 170 с.
2. Быков А. К. Проблемы патриотического воспитания // Педагогика. 2006. № 2. С. 37–42.
3. Выршиков А. Н., Кусмарцев М. Б. Теоретические основания инновационного развития патриотического воспитания в регионе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (98). С. 4–10.
4. Афанасьева М. Л. Патриотическое воспитание младших подростков как направление деятельности классного руководителя : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук. М., 2008. 26 с.
5. Вежевич Т. Е. Моделирование региональных систем патриотического воспитания школьников : автореферат дис. ... доктора педагогических наук. Улан-Удэ, 2011. 47 с.
6. Гладких В. В. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в поликультурной среде вуза: системно-деятельностный подход. Тамбов : Бизнес Наука-Общество, 2011. 435 с.
7. Снопко Н. М. Научные и прикладные основы патриотического воспитания в системе профессионального образования. Челябинск : Социум, 2006. 175 с.
8. Шулугина Г. А., Гудосникова Н. В. Система патриотического воспитания и опыт ее реализации в МОУ «Гимназия № 23» г. о. Саранск // Гуманитарные науки и образование. 2022. № 1 (148). С. 116–119.
9. Дербеденева М. А., Горшенина С. Н. Формирование основ патриотизма у младших школьников посредством проектной деятельности // Актуальные проблемы общего и дополнительного образования. Саранск, 2022. С. 21.
10. Морозова Д. Д., Уланова С. А. Дидактические возможности житийной литературы в системе школьного филологического образования // Молодой исследователь: вопросы науки и образования. Киров, 2021. С. 307–311.
11. Перевалова Е. Д. Нравственное и патриотическое воспитание на уроках русского языка и литературы // Педагогическая наука и практика. 2014. № 1. С. 20–22.
12. Перевозникова А. К. Концепт «Родина» как составляющая национального образа России в рус-

ской языковой картине мира // Концепт: философия, религия, культура. 2019. № 1. С. 54–61.

References

1. Military-patriotic education of Russian youth: tutorial. Moscow, RAGS, 2011. 170 p.
2. Bykov A. K. Problems of patriotic education. *Pedagogika = Pedagogy*. 2006; 2:37-42. (In Russ.)
3. Vyrshchikov A. N., Kusmartsev M. B. Theoretical Foundations of the Innovative Development of Patriotic Education in the Region. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = News of the Volgograd State Pedagogical University. 2015; 3(98):4-10. (In Russ.)
4. Afanasyeva M. L. Patriotic education of younger teenagers as a direction of activity of the class: abstract dis. ... doctor of pedagogical sciences. Moscow, 2008. 26 p. (In Russ.)
5. Vezhevich T. E. Modeling of regional systems of patriotic education of schoolchildren: abstract dis. ... doctor of pedagogical sciences. Ulan-Ude, 2011. 47 p. (In Russ.)
6. Gladkikh V. V. Civic-Patriotic Education of Youth in the Multicultural Environment of the University: System-Activity Approach. Tambov, Business Science-Society, 2011. 435 p.
7. Snopko N. M. Scientific and applied foundations of patriotic education in the system of vocational education. Chelyabinsk, Sotsium, 2006. 175 p.
8. Shulugina G. A., Gudoshnikova N. V. The system of patriotic education and the experience of its implementation in the MEI «Gymnasium No. 23», Saransk. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 1(148):116-119. (In Russ.)
9. Derbedeneva M. A., Gorshenina S. N. Formation of the foundations of patriotism among younger students through project activities. *Aktual'nyye problemy obshchego i dopolnitel'nogo obrazovaniya* = Actual problems of general and additional education. Saransk, 2022. P. 21. (In Russ.)
10. Morozova D. D., Ulanova S. A. Didactic possibilities of hagiographic literature in the system of school philological education. *Molodoy issledovatel': voprosy nauki i obrazovaniya* = Young researcher: issues of science and education. Kirov, 2021. Pp. 307-311 p. (In Russ.)
11. Perevalova E. D. Moral and patriotic education in the lessons of the Russian language and literature. *Pedagogicheskaya nauka i praktika* = Pedagogical science and practice. 2014; 1:20-22. (In Russ.)
12. Perevoznikova A. K. The concept of «Motherland» as a component of the national image of Russia in the Russian language picture of the world. *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura* = Concept: philosophy, religion, culture. 2019; 1:54-61. (In Russ.)

Информация об авторах:

Уланова С. А. – доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка.

Руина Т. Е. – магистрант кафедры русского языка и методики преподавания русского языка.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about authors:

Ulanova S. A. – Associate Professor of Department of Russian Language and Methods of Teaching Russian, Ph.D. (Pedagogy).

Ruina T. E. – Master's Degree student of the Department of the Russian Language and Methods of Teaching the Russian Language.

Contribution of the authors: all authors made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 02.09.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.

The article was submitted 02.09.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 613.9: 378(045)

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_73

К вопросу о формировании потребности в здоровой жизнедеятельности студентов педагогического вуза

Галина Геннадьевна Федотова^{1*}, Абдулахат Рашидович Мамаев²,
Марина Александровна Гераськина³

^{1, 2, 3}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

¹galinagf@bk.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-1831-8733>

²axat7777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1808-1756>

³m_geraskina@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3388-694X>

Аннотация. В статье отражается общее представление о потребности студенческой молодежи в здоровой жизнедеятельности – одной из приоритетных основ образовательной и воспитательной деятельности педагогического вуза. Главной задачей высшей школы как одного из важнейших институтов социокультурного наследования является подготовка студентов – будущих педагогов, способных строить новый социум и жить в нем, ориентирующихся на новые жизненные ценности, среди которых одной из значимых выступает осознание здорового образа жизни как социальной и личностной ценности. В этой связи проблематика здорового образа жизни студенческой молодежи конкретизируется посредством выявленных в педагогической теории и практике некоторых суждений о базовых характеристиках потребности студентов в здоровом образе жизни; о целостном единстве концептуальной, содержательной, организационно-методической и диагностической составляющих формирования потребности студентов в здоровой жизнедеятельности; о необходимости ведения в образовательном процессе вуза специально организованной работы по данному направлению как социальной и индивидуально-личностной ценности; о приоритетных критериях здоровой жизнедеятельности студента, сознательно выбирающего способ жизнедеятельности, обеспечивающий ему сохранение и укрепление собственного здоровья для полноценного выполнения своих социально-биологических функций.

Ключевые слова: здоровая жизнедеятельность, здоровый образ жизни, студент, педагогический вуз

Благодарности: работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический университет) по теме «Формирование здоровой жизнедеятельности студентов педагогического вуза» (проект № 16-746 от 30.08.2022 г.).

Для цитирования: Федотова Г. Г., Мамаев А. Р., Гераськина М. А. К вопросу о формировании потребности в здоровой жизнедеятельности студентов педагогического вуза // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 73–79. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_73.

PEDAGOGY

Original article

To the question of the formation of the need for healthy life of pedagogical university students

Galina G. Fedotova^{1*}, Abdulakhat R. Mamaev², Marina A. Geraskina³

^{1, 2, 3}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

¹galinagf@bk.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-1831-8733>

²axat7777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1808-1756>

³m_geraskina@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3388-694X>

Abstract. The article reflects a general idea of the needs of student youth in a healthy life – one of the priority foundations of the educational and upbringing activities of a pedagogical university. The main task of

higher education as one of the most important institutions of socio-cultural inheritance is to train students – future teachers who are able to build a new society and live in it, guided by new life values, among which one of the main ones is the awareness of a healthy lifestyle as a social and personal value. In this regard, the problems of a healthy lifestyle of students are concretized by means of some judgements identified in pedagogical theory and practice about the basic characteristics of the need for students in a healthy lifestyle; about the integral unity of the conceptual, content, organizational, methodological and diagnostic components of the formation of students' needs for healthy life; about the need to conduct specially organized work in this area in the educational process of the university as a social and individual-personal value; about the priority criteria for healthy life of a student who consciously chooses a way of life that provides him with the preservation and strengthening of his own health for the full performance of his socio-biological functions.

Keywords: healthy life activity, healthy lifestyle, student, pedagogical university

Acknowledgements: the work was carried out within the framework of a grant for carrying out research works in priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (South Ural State Humanitarian Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic «Formation of healthy life activity of students of a pedagogical university» (project No. 16-746 dated 30.08.2022).

For citation: Fedotova G. G., Mamaev A. R., Geraskina M. A. To the question of the formation of the need for healthy life of pedagogical university students. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):73-79. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_73.

Введение

Несколько последних десятилетий характеризуются повышением внимания со стороны общества к здоровью и здоровому образу жизни студентов.

Здоровый образ жизни студентов в многочисленных научных исследованиях понимается как качественная характеристика жизни, направленная на здоровье. Главным фактором здоровья выступает поведение, направленное на его сбережение, укрепление, улучшение, ведение здорового образа жизни. В современных условиях социально-экономического развития российского общества проблема сохранения здоровья студентов и формирования их здоровой жизнедеятельности является одной из актуальных. Она находится в центре внимания Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева (МГПУ), который всегда выступал и продолжает выступать школой социализации молодежи, способствующей формированию здоровой жизнедеятельности.

Студенческая молодежь должна своевременно включиться в преобразовательную деятельность государства и общества. Именно она обладает высоким интеллектуальным, творческим, нравственным и физическим потенциалом и готова к высокопродуктивной, здоровой жизнедеятельности.

Из нескольких аспектов формирования здоровой жизнедеятельности студентов приоритетным является педагогический. Он ориентирован на воспитание и развитие личности при грамотном воздействии на все сферы ее сознания – познавательную, ценностно-ориентированную и деятельностьную. Главным выступает осознание здорового образа жизни как социальной и личностной ценности.

Данные научно-педагогической литературы показывают, что проблему здорового образа жизни как сложного социально-психологического феномена необходимо рассматривать на двух уровнях: государственном и индивидуально-личностном. Государственный уровень связан с решением актуальных вопросов, наличие которых определяется рядом негативных факторов, характерных для современного российского общества. Наиболее существенные из них вызваны тем, что до недавнего времени в нашей стране не существовало последовательной и непрерывной системы обучения здоровому образу жизни. На различных этапах зрелости человек получал информацию о нормах здоровой жизнедеятельности в семье, в школе, в больнице, из средств массовой информации. В предметном поле данная информация носила отрывочный, случайный, зачастую противоречивый характер, не давая системного, целостного знания.

Учитывая тенденции к снижению престижа здоровой жизнедеятельности среди населения (особенно студенческой молодежи), разработка непрерывной системы формирования здорового образа жизни стала делом государственной важности. Однако наличие государственной системы формирования здорового образа жизни само по себе еще не гарантирует, что отдельные его граждане ведут здоровую жизнедеятельность. Для этого необходимо создание у каждого человека эмоционально-ценностного отношения к данному способу жизнедеятельности. Необходимость индивидуально-личностного уровня в рассмотрении данной проблемы оказалось связано с формированием потребности в здоровой жизнедеятельности.

В прикладном значении нашего исследования анализировать категорию *потребность* сле-

дует в двух аспектах: 1) в контексте теории деятельности, как готовность совершать действие; 2) как вид интереса и необходимости. Исходя из сложности и многоаспектности данной категории, мы рассматриваем ее на основе анализа базовых характеристик, наиболее значимыми из которых являются сущностные (глубинные), содержательные (обстоятельные, детальные), регулятивные (движущие, направляющие) и структурные.

Имеется немало еще неясных и спорных вопросов, проблем по изучению состояния и охраны здоровья и определяющих факторов здоровой жизнедеятельности – одной из первооснов существования человека и общества. Необходимо отметить, что вследствие сложности исследуемой проблемы некоторые из приведенных в статье материалов являются или дискуссионными, или носящими методический характер. В первую очередь это касается научно-теоретических и организационно-методических аспектов, обеспечивающих в условиях образовательного процесса педагогического вуза подготовку личности, воспринимающей здоровый образ жизни как необходимое слагаемое здоровья и благополучия в сферах социального, производственного, семейного и культурного бытия.

Мы будем исходить из следующего понимания сущности формирования потребности студентов в здоровой жизнедеятельности – формирование здорового образа жизни есть формирование у студентов позитивной, устойчивой ориентации на сохранение здоровья как необходимого условия жизни, образования и будущей эффективной профессиональной деятельности.

Обзор литературы

В последние годы появились определенные наработки, связанные с изучением проблем здоровья и здорового образа жизни в рамках образовательного процесса педагогического вуза. Учеными обсуждаются общие вопросы здоровья студенческой молодежи; ведется анализ распространения курения, алкоголизма и наркомании в молодежной среде; исследуется влияние различных факторов на формирование здорового образа жизни студентов; изучается характер и уровень валеологических знаний студентов; выявляются возможности использования здоровьесберегающих технологий в организации образовательного процесса высшей школы; ведется поиск условий и средств формирования здорового образа жизни учащейся молодежи [1; 2]. При этом, как указывают И. А. Гареева и А. В. Конобейская, основной неизменной целью остается формирование потребности и устойчивой мотивации к ведению здорового образа жизни студенческой молодежью, их ориентации на

понимание ценности сохранения здоровья и ответственного к нему отношения [3].

Отдельная группа источников включает работы по изучению отношения к своему здоровью, мотивации студентов к физкультурно-спортивной деятельности. Так, П. Я. Дугнист, В. А. Мильхин, С. М. Головин подчеркивают, что в этой связи важное значение приобретает проблема изучения аспектов формирования мотивов у студентов к занятиям физической культурой и спортом [4]. Физическая культура и физическое воспитание становятся основой модели формирования физкультурно-оздоровительного стиля жизни. Физическая культура создает фундамент для развития других сторон культуры человека, поэтому главным является сформированная потребность к занятиям физической культурой и спортом [5; 6].

Исследователи отмечают, что в условиях активной переоценки общественных ценностей особое значение имеет проблема формирования ценностей здоровья и здорового образа жизни у будущих педагогов. Здоровье и здоровый образ жизни как фундаментальные ценностные ориентации будущих педагогов определяют направленность их профессиональной деятельности, основу взаимодействия с субъектами образовательных отношений, жизненные приоритеты, отношение к другим людям, самому себе, мировоззренческие позиции, оказывают влияние на социальную активность [7].

При всей значимости данных работ необходимо отметить, что имеющиеся на сегодняшний день психолого-педагогические и медико-социальные исследования сосредоточены в основном на сборе и осмыслении эмпирических данных. Вместе с тем анализ литературы и изучение массовой практики свидетельствуют о том, что актуальной потребностью сегодняшнего дня является разработка научно-теоретических и организационно-методических аспектов, позволяющих в условиях образовательного процесса педагогического вуза с высокой долей эффективности готовить будущих специалистов к ведению высокопродуктивной, здоровой жизнедеятельности [8].

Материалы и методы

Исследование проведено на основе теоретико-эмпирических данных: анализ педагогической научной литературы, обработка, систематизация и интерпретация полученной информации.

Результаты исследования

Представим краткие комментарии к обозначенным в аннотации суждениям.

Базовые характеристики потребности в здоровой жизнедеятельности. С позиций сущ-

ностных характеристик потребность следует рассматривать как готовность, предрасположенность студента к восприятию будущих событий и к действиям в определенном направлении. Выступая как готовность к действию, потребность обеспечивает устойчивый целенаправленный характер протекания соответствующей деятельности, служит основой целесообразной избирательной активности человека. Содержательное наполнение сущностных характеристик обусловлено спецификой присвоения данной ценности в студенческом возрасте, содержанием дисциплины «Физическая культура».

Содержательная характеристика здоровой жизнедеятельности основана на трех уровнях потребности в здоровой жизнедеятельности: 1) смысловая потребность как проявляющееся в деятельности отношение студента к объектам, имеющим для него личностный смысл; 2) целевая потребность как стабилизатор действия, вызванного конкретной целью; 3) операциональная потребность как готовность студента к осуществлению действий, основанных на прошлом опыте и поведении в сходных ситуациях.

Регулятивные характеристики рассматриваются как вид социальной потребности, выполняющий в качестве регулятора деятельности следующие функции:

1. Инструментальная (обеспечивает приобщение студента к системе норм и ценностей здоровой жизнедеятельности);

2. Оценочно-эмоциональная (отражает способность студента выражать индивидуально-личностное отношение к нормам и требованиям здорового образа жизни);

3. Познавательная (выражает стремление студента привести в систему личностные смыслы знаний о нормах и ценностях здорового образа жизни).

Структурные характеристики выявляются применительно к социальной потребности и связаны с анализом ее структурных компонентов: когнитивного, представляющего собой знания человека об объекте; эмоционального, объединяющего чувства человека к данному объекту; поведенческого, отражающего фактическое поведение человека по отношению к объекту.

В соответствии с этим в структуре потребности в здоровой жизнедеятельности нами конкретизированы следующие компоненты:

1. *Когнитивный*. Он предполагает усвоение студентом системы знаний, лежащих в основе здорового образа жизни. Знания о здоровом образе жизни могут быть представлены на трех уровнях – представления, понятия, идеи. Ценность здорового образа жизни раскрывается через идеи ценности здоровья, здорового образа жизни, человека как ответственного субъек-

та. Идея ценности здоровой жизнедеятельности трактуется в данном контексте как гармоничное сочетание физического, духовного и социального благополучия личности и раскрывается через категории «физические качества», «телосложение», «здоровье» и «норма», необходимость бережного отношения к здоровью. Идея здорового образа жизни заключается в значимом отношении личности к здоровому образу жизни как к ценности, понимании необходимости ориентации на него как профессиональную ценность, сознательном выборе студентом здорового образа жизни. Идея человека как ответственного субъекта раскрывается через категорию «ответственность». Когнитивный компонент выполняет информационную функцию.

2. *Эмоциональный*. Он ассоциирован с особенностями эмоционального восприятия знаний студента о здоровом образе жизни. Для студентов эмоции, связанные со здоровым образом жизни, выражаются в переживании. Объектом эмоционального отношения могут быть отдельные факты здоровьесберегающей деятельности, явления или идеи, аккумулирующие сущностные черты ценности «здоровый образ жизни». Данный компонент выполняет функцию эмоционального подкрепления.

3. *Поведенческий*. Он предполагает поиск, осознание и принятие студентом личностного и общественного смысла ценности здорового образа жизни. Данный компонент характеризуется пониманием индивидуальной значимости здорового образа жизни, необходимости ведения здорового образа жизни для реализации жизненных и профессиональных целей, осознанием необходимости применения на практике законов сохранения здоровья, пониманием ответственности за состояние здоровья как личной и профессиональной ценности, самостоятельным поиском оптимальных форм и способов ведения здорового образа жизни. Поведенческий компонент выполняет преобразующую функцию, которая позволяет студенту осуществлять профессиональную деятельность в контексте ведения здорового образа жизни.

Таким образом, потребность в здоровой жизнедеятельности понимается нами в качестве готовности студента следовать нормам и требованиям здоровой жизнедеятельности, основанной на сознательной ориентации студента на определенный способ восприятия, отношения и реагирования в ситуациях, затрагивающих его физическое, психическое и духовное здоровье.

Целостное единство концептуальной, содержательной, организационно-методической и диагностической составляющих формирования у студентов потребности в здоровой жизнедеятельности. Эффективным средством формиро-

вания потребности студентов в здоровом образе жизни является взаимосвязанная совокупность мероприятий, интегрирующих внешние педагогические воздействия на студента и встречное самодвижение самого студента, осознающего потребность в здоровой жизнедеятельности как необходимом слагаемом здоровья и благополучия в сферах социального, семейного и культурного бытия. Данный аспект представлен следующими составляющими.

Концептуальная составляющая основывается на личностно-деятельностном подходе как методологическая база построения образовательного процесса в вузе. Содержательная составляющая представлена совокупностью теоретического, практического и корректирующего модулей. Организационно-методическая составляющая включает психолого-педагогические и дидактические требования к построению образовательного процесса в вузе. Диагностическая составляющая раскрывает критериально-диагностический инструментарий педагогического мониторинга процесса формирования потребности в здоровой жизнедеятельности.

Необходимость ведения в образовательном процессе вуза специально организованной работы по формированию у студентов потребности в здоровой жизнедеятельности как социальной и индивидуально-личностной ценности. Формирование потребности в здоровой жизнедеятельности – важный процесс, успешность которого определяется рядом условий:

1. Охват в процессе формирования потребности важнейших параметров жизнедеятельности студента, включающих: соблюдение оптимального двигательного режима; тренировку иммунитета и закаливание; организацию рационального питания и режима жизнедеятельности; психофизиологическую регуляцию; воспитание психосексуальной и половой культуры; отказ от вредных привычек (девиаций); валеологическое самообразование.

2. В процессе формирования потребности важно учитывать структуру данного феномена. Для этого требуется целостное единство трех аспектов работы: усвоения системы знаний о сущности здорового образа жизни и путях его формирования; стимулирования самосознания студента, направленного на эмоционально-личностное отношение к идее здорового образа жизни; освоения норм поведения, соответствующих здоровому образу жизни.

3. Ориентация при организации процесса формирования потребности на здоровый образ жизни, на специфику возрастных этапов развития личности.

Приоритетные критерии здоровой жизнедеятельности. Критериями формирования по-

требности студентов в здоровой жизнедеятельности выступают: а) наличие необходимого объема знаний о сущности здорового образа жизни и соответствующих ему нормах поведения; б) проявление эмоционально-ценностного субъективного отношения к здоровому образу жизни, желание следовать ему; в) умение выстроить индивидуальную программу здорового образа жизни и планомерно реализовывать ее.

Педагогический смысл высшего образования в сфере ценностей здоровья и здорового образа жизни заключается в организации познавательной, ценностно-ориентированной деятельности студентов, направленной на формирование у них интеллектуального, ценностного и практического опыта, отражающего своеобразие нравственных норм поведения, способствующих выживанию человека и устойчивому развитию общества. В этой связи представляется важным обозначить существенную черту процесса формирования потребности студента в здоровой жизнедеятельности – рассматривать данный вопрос на основе функционирования основополагающих характеристик: 1) сущностных, трактующих потребность в здоровом образе жизни в качестве готовности студента к осуществлению здоровой жизнедеятельности; 2) содержательных, позволяющих рассматривать потребность в здоровом образе жизни как разновидность смысловой установки, определяющей личностный смысл отношения студента к здоровой жизнедеятельности; 3) регулятивных, обосновывающих потребность в здоровом образе жизни как вида социальной установки, регулирующей деятельность студента в аспекте его оздоровления; 4) структурных, раскрывающих совокупность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов потребности в здоровом образе жизни.

В контексте проводимого исследования важным представляется следующий тезис: *Здоровый образ жизни в современном социуме возможен только как коллективная социальная практика, как результат совместной социокультурной и индивидуальной деятельности всех субъектов образовательного процесса.* Для формирования здоровой жизнедеятельности студенчества необходимо соблюдение трех основных условий: 1) развитие мотивации к ведению здорового образа жизни (стимулирующий и мотивационный факторы); 2) накопление теоретических знаний в области здоровья и здорового образа жизни (информационно-просветительский и информационно-познавательный факторы); 3) развитие навыков применения накопленных знаний на практике (организационный и деятельностный факторы).

Обсуждение и заключения

Формирование у студентов потребности в здоровой жизнедеятельности представляет собой сложный педагогический процесс, осуществление которого чаще всего подразумевает изменение уже существующего пассивного отношения к программам по улучшению и коррекции своего здоровья и жизнедеятельности.

Важным фактором на пути формирования потребности в здоровой жизнедеятельности студентов МГПУ является реализация образовательного процесса на основе вышепредложенных суждений. Представленный системный комплексный анализ востребованности студента, ориентирующий его на здоровую жизнедеятельность, является единственно правильным и личностно одобряемым способом жизнедеятельности.

МГПУ способен обеспечить студентам возможность эффективного личностного саморазвития в области здоровья и здорового образа жизни; включенность студента в социальную сферу, являющуюся важной предпосылкой для профессионального становления. Потенциальные возможности других социальных институтов, таких как семья, организации системы здравоохранения, средства массовой информации, государство, в деле сохранения и укрепления здоровья студентов, в деле актуализации здорового образа жизни, по нашему мнению, могут выступать лишь в качестве второстепенных, осуществляя деятельность по пропаганде здорового образа жизни, профилактике и лечению заболеваний.

Проведенное исследование не претендует на исчерпывающее рассмотрение вопроса о формировании потребности в здоровой жизнедеятельности студентов педагогического вуза, а предлагает один из возможных вариантов его решения. Более глубокого изучения, на наш взгляд, требуют выявление преемственности в организации данного процесса, обеспечивающей современному человеку возможность стать носителем идеи здоровья и здорового образа жизни как основных жизненных приоритетов.

Список источников

1. Пожарова Г. В., Федотова Г. Г., Гераськина М. А. Формирование здоровьесберегающего пространства в педагогическом вузе. Саранск, 2021. 128 с.
2. Филоненко В. И., Киенко Т. С., Вялых Н. А. Здоровый образ жизни студенческой молодежи: проблемы и перспективы развития и совершенствования. Таганрог : Южный федеральный университет, 2019. 280 с.

3. Гареева И. А., Конобейская А. В. Здоровый образ жизни студенческой молодежи как социальная ценность и реальная практика // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 178–190.

4. Дугнист П. Я., Мильхин В. А., Головин С. М. Здоровый образ жизни в системе ценностных ориентаций молодежи // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2017. № 4 (7). С. 3–25.

5. Болотин А. Э., Селюкин Д. Б. Структура и содержание педагогической концепции физического воспитания студентов на основе ценностей здорового образа жизни // Теория и практика физической культуры. 2015. № 7. С. 32–34.

6. Колесов, В. И., Смолонская А. Н., Седлецкая Т. В. Преемственность физического воспитания молодежи в целостном педагогическом процессе как основа здорового образа жизни в современном социуме // Теория и практика физической культуры. 2018. № 3. С. 100–101.

7. Шукшина Т. И., Акамов В. В., Неясова И. А., Серикова Л. А. Здоровье и здоровый образ жизни в системе ценностных ориентаций студентов педагогического вуза // Теория и практика физической культуры. 2019. № 6. С. 72–74.

8. Антонова М. В., Акамов В. В., Афонина Е. Е. Профессионально-педагогическое самосознание студентов факультета физической культуры в структуре ценностных ориентаций // Теория и практика физической культуры. 2020. № 12. С. 13–15.

References

1. Pozharova G. V., Fedotova G. G., Geraskina M. A. Formation of a health-saving space in a pedagogical university. Saransk, 2021. 128 p. (In Russ.)
2. Filonenko V. I., Kienko T. S., Vyalykh N. A. Healthy lifestyle of student youth: problems and prospects for development and improvement. Taganrog, Southern Federal University, 2019. 280 p. (In Russ.)
3. Gareeva I. A., Konobeyskaya A. V. Healthy lifestyle of student youth as a social value and real practice. *Vlast i upravleniye na Vostoke Rossii* = Power and management in the East of Russia. 2020; 4(93):178-190. (In Russ.)
4. Dugnist P. Ya., Milkhin V. A., Golovin S. M. Healthy lifestyle in the system of value orientations of youth. *Zdorovye cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kultury i sporta* = Human health, theory and methodology of physical culture and sports. 2017; 4(7):3-25. (In Russ.)
5. Bolotin A. E., Selyukin D. B. The structure and content of the pedagogical concept of physical education of students based on the values of a healthy lifestyle. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* = Theory and Practice of Physical Culture. 2015; 7:32-34 (In Russ.)
6. Kolesov, V. I., Smolonskaya A. N., Sedlets-kaya T. V. Continuity of physical education of youth in

a holistic pedagogical process as the basis of a healthy lifestyle in modern society. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* = Theory and Practice of Physical Culture. 2018; 3:100-101. (In Russ.)

7. Shukshina T. I., Akamov V. V., Neyasova I. A. and others. Health and a healthy lifestyle in the system of value orientations of students of a pedagogical university. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* = Theory and Practice of Physical Culture. 2019; 12:13-15. (In Russ.)

8. Antonova M. V., Akamov V. V., Afonina E. E. Professional-pedagogical self-awareness of students of the Faculty of Physical Culture in the structure of value orientations. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* = Theory and Practice of Physical Culture. 2020; 12:13-15. (In Russ.)

Информация об авторах:

Федотова Г. Г. – профессор кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, д-р биол. наук, доц.

Мамаев А. Р. – доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, канд. пед. наук, доц.

Гераськина М. А. – доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, канд. биол. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Fedotova G. G. – Professor of Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, Dr. Sci. (Biology), Doc.

Mamaev A. R. – Associate Professor of Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Geraskina M. A. – Associate Professor of Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, Ph.D. (Biology), Doc.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.12.2022; одобрена после рецензирования 01.12.2022; принята к публикации 24.12.2022.

The article was submitted 01.12.2022; approved after reviewing 01.12.2022; accepted for publication 24.12.2022.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 371.113
doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_80

Образовательная организация и нормативно-правовое «поле» в области государственно-общественного управления: работа на результат

Алексей Юрьевич Шкуров

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия,
achkurov@list.ru, <http://orcid.org/00000002-5590-8628>

Аннотация. В статье предпринята первая попытка систематизации, обобщения и анализа нормативно-правовой базы, регламентирующей организацию государственно-общественного управления образовательной организации. Рассмотрены федеральные нормативные документы (указы, стратегии, законы, концепции, постановления, приказы, программы, письма и др.) в контексте компетентности органов государственно-общественного управления. Автором были использованы разнообразные методы изучения, анализа, обобщения и систематизации нормативных документов. Работа с нормативно-правовыми документами является первоочередной задачей при рассмотрении любых управленческих решений. Использован исторический подход в рассмотрении заявленного исследования. В целях исключения рисков, связанных с неактуальностью нормативно-правовой базы, необходимо постоянно анализировать степень актуальности документов по заявленным направлениям в сфере государственно-общественного управления. Приведены актуальные нормативные документы в условиях современной ситуации государственно-общественного управления образовательной организацией.

Ключевые слова: государственно-общественное управление, образовательная организация, федеральный закон, постановления, общественный характер управления, нормативно-правовые документы, управляющий совет, открытость и доступность образовательных организаций

Для цитирования: Шкуров А. Ю. Образовательная организация и нормативно-правовое «поле» в области государственно-общественного управления: работа на результат // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 80–87. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_80.

PEDAGOGY

Original article

Educational organization and regulatory «field» in the field of public administration: work for results

Alexey Y. Shkurov

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia, achkurov@list.ru,
<http://orcid.org/00000002-5590-8628>

Abstract. The article makes the first attempt to systematize, generalize and analyze the regulatory framework governing the organization of public administration of an educational organization. Federal regulatory documents (decrees, strategies, laws, concepts, resolutions, orders, programs, letters, etc.) are considered in the context of the competence of state and public administration bodies. The author used various methods of studying, analyzing, generalizing and systematizing normative documents. Working with regulatory documents is a top priority when considering any management decisions. A historical approach was used in the consideration of the claimed research. In order to eliminate the risks associated with the irrelevance of the regulatory framework, it is necessary to constantly analyze the degree of relevance of documents in the declared areas in the field of public administration. The current normative documents in the conditions of the modern situation of state and public administration of an educational organization are given.

Keywords: state and public administration, educational organization, federal law, regulations, public nature of management, regulatory documents, governing council, openness and accessibility of educational organizations

Введение

Трансформация во всех сферах социально-экономического развития России предопределяет наличие готовности системы образования адекватно реагировать на современные вызовы и обеспечивать эффективную реализацию стоящих перед ней государственных задач: внедрение процедур общественной и независимой оценки качества образования и системы государственно-общественного управления образованием, предоставление дополнительных образовательных услуг, введение новых механизмов общественного участия в управлении образовательной организацией, адекватных меняющимся запросам современного общества.

Обзор литературы

Проблемам управления образовательными системами и организациями, становления общественного участия в сфере образования, повышения конкурентоспособности образовательных учреждений посвящены многочисленные исследования ученых. Практически во всех работах авторы ссылаются на нормативные документы разного уровня [1–5], так как с анализа нормативной базы начинается любое исследование. Однако целостного изучения вопроса нормативного обеспечения государственно-общественного управления, обобщения нормативно-правовых актов и их систематизации по уровням подписания в научной среде не было. В настоящем исследовании предпринята попытка обобщения и систематизации нормативных актов в области государственно-общественного управления. Эта работа представляет первый опыт такого научного обобщения.

Материалы и методы

В нашем исследовании использованы теоретические методы: понятийно-терминологический, сравнительно-сопоставительный, контент-анализ, а также эмпирический метод, связанный с изучением, обобщением и систематизацией нормативно-правовых документов в области государственно-общественного управления, так и качественный и количественный анализ полученных результатов. Осуществлена систематизация нормативно-правовых актов по наиболее актуальным аспектам государственно-общественного управления образованием. Исследование базируется на теоретическом анализе и систематизации первоисточников нормативно-правовых актов, интернет-источников, нормативно-правовых баз данных, материалах единичных правовых мониторингов по изучению государственно-

общественного управления образовательными организациями.

Результаты исследования

В первую очередь, при упоминании любого процесса управления в образовании мы говорим о федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» № 273 от 29 декабря 2012 г.¹ (далее – федеральный закон об образовании), являющимся флагманом нормативно-правовой базы в системе образования [2]. Анализируя его с позиций государственно-общественного управления, мы обращаемся к тексту многих его статей, где упоминаются напрямую или косвенно вопросы государственно-общественного участия.

Среди основных принципов, зафиксированных в статье 3 «Основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования» федерального закона об образовании, указывается демократический характер управления образованием. Этот принцип был также зафиксирован и в Законе РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1. В нем было зафиксировано обеспечение прав работников, обучающихся и родителей на участие в управлении образовательными организациями. Среди принципов государственной политики мы видим и новые – это информационная открытость и публичная отчетность, чего не было в законе РФ «Об образовании» 1992 года. Среди основных принципов государственной политики предыдущего закона говорилось о государственно-общественном характере управления. Затем были созданы органы коллегиального управления. И для нас теперь очень важно, что государственно-общественный характер управления перенесен из принципов государственной политики уже в статью управления системой образования [3].

Наиболее важной статьей федерального закона об образовании является статья 26 «Управление образовательной организацией», где говорится, что управление образовательной организацией строится на основе сочетания принципов единоначалия и коллегиальности. В законе 1992 г. также говорилось о единоначалии и самоуправлении. К коллегиальным органам управления образовательной организацией относятся: общее собрание, педагогический, попечительский, управляющий, наблюдательный

¹Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 07.01.2023).

советы. Организация может создать иные органы коллегиального управления, предусмотренные ее Уставом. Как только в Уставе организации будут прописаны и зафиксированы иные органы управления, они становятся законными и легитимными. Очень важен в данной 26 статье федерального закона об образовании 2021 г. пункт 5, в котором указывается структура, порядок формирования, срок полномочий и компетенция органов управления образовательной организации, порядок принятия ими решений и выступления от ее имени.

Говоря о государственно-общественном характере управления, мы можем ссылаться не только на федеральный закон об образовании, но и на ряд других нормативно-правовых документов, которые регламентируют федеральную образовательную политику. Укажем перечень некоторых федеральных документов, в которых напрямую или косвенно говорится о государственно-общественном характере управления: Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» (до 2025 года), утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 1642²; стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701)³; Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» утвержденная Президентом РФ 04.02.2010 № Пр-271⁴; стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р⁵; Указ президента РФ от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.»⁶; пись-

²Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» (до 2025 года), утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 1642. URL: https://base.garant.ru/71848426/#block_1000 (дата обращения: 07.01.2023).

³Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/7cdb6b823c28cffe11772942395c6357491e784f/ (дата обращения: 07.01.2023).

⁴Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» утвержденная Президентом РФ 04.02.2010 № Пр-271. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902210953> (дата обращения: 07.01.2023).

⁵Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 07.01.2023).

⁶Указ президента РФ от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до

мо Министерства просвещения РФ от 20 мая 2022 г. № АБ-1367/02 «О направлении методических рекомендаций «Модернизация школьных систем образования»⁷.

Ранее в приоритетных документах образования на протяжении всего периода становления государственно-общественного характера управления школой подчеркивается общественное составляющее управления образовательной организацией [4]. К примеру, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁸ говорится о формировании механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей через создание открытой системы информирования граждан, а это означает, что механизмами донесения информации выступают официальный сайт, публичный доклад, отчет о самообследовании образовательной организации.

В федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 годы⁹ говорится о создании условий для распространения модели государственно-общественного управления в системе дошкольного образования, иными словами, рамка государственно-общественного управления распространяется не только на школу, но и на все уровни образования: дошкольное образование, дополнительное образование, общее образование, начальное профессиональное, высшее образование [5]. Все это говорит о согласовании государственного и общественного заказа. Мы говорим об общественном контроле, общественной независимой оценке качества образовательных услуг. В Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы¹⁰ мы также видим в числе задач, поставленных перед образовательным сообществом и государством, включение потребителей образовательных услуг в оценку 2024 г.». URL: https://zainsk.tatarstan.ru/file/pub/pub_3245546.pdf (дата обращения: 07.01.2023).

⁷Письмо Министерства просвещения РФ от 20 мая 2022 г. № АБ-1367/02 «О направлении методических рекомендаций «Модернизация школьных систем образования». URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-20.05.2022-N-AB-1367_02/ (дата обращения: 07.01.2023).

⁸Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrgytfmGzr nAX.pdf> (дата обращения: 07.01.2023).

⁹Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации № 61 от 07.02.2011. URL: <http://government.ru/docs/all/76299/> (дата обращения: 07.01.2023).

¹⁰Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации № 295 от 15.04.2014. URL: <http://static.government.ru/media/files/0kPx2UXxuWQ.pdf> (дата обращения: 07.01.2023).

деятельности системы образования через развитие механизмов внешней оценки качества образования и государственно-общественного управления.

В стратегии инновационного развития РФ до 2020 года¹¹ мы также видим вопросы развития системы и механизмов государственно-общественного управления, повышения их роли, определения механизмов, правил формирования государственного и общественного заказов.

Продолжая тему о независимой оценке качества образовательных услуг, мы обращаем внимание на следующий документ – Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»¹², в котором говорится о необходимости обеспечения формирования независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги (образовательные организации относятся к этой сфере). В соответствии с Правилами формирования независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации № 286 от 30 марта 2013 г.¹³, для реализации и обеспечения независимой оценки создаются общественные советы на региональном и муниципальном уровнях. Их цели, задачи четко регламентированы: 1) проведение оценки качества их работы на основе изучения результатов общественного мнения; 2) определение критериев эффективности работы образовательных организаций, характеризующихся открытостью и доступностью информации об организации; комфортностью условий и доступностью получения услуг, в том числе для граждан с ограниченными возможностями здоровья; доброжелательностью, вежливостью и компетентностью работников организации; долей получателей услуг, удовлетворенных качеством обслуживания в организации; организации работы по выявлению, обобщению и анализу общественного мнения и рейтингов о качестве работы организаций, в том числе сформированных общественными организация-

ми, профессиональными сообществами и иными экспертами и др.

В настоящее время одной из наиболее обсуждаемых тем является проблема открытости и доступности власти. Принцип открытости, лежащий в основе системы ценностей демократического общества, предполагает создание механизмов прозрачности деятельности государственных органов и инструментов обратной связи, позволяющих гражданам взаимодействовать с органами власти [6]. Информационная открытость регулируется федеральными законами (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.¹⁴; Федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ от 2006 г.¹⁵, Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с изменениями и дополнениями) № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 г.¹⁶, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями и дополнениями) № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г.¹⁷, Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (с изменениями и дополнениями) № 8-ФЗ от 9 февраля 2009 г.¹⁸) и рядом проектов («Открытый регион», «Открытые данные», «Электронное правительство»). Реализация указанных проектов предполагает создание условий для повышения эффективности деятельности органов государственной и муниципальной власти субъектов Российской Федерации через внедрение механизмов открытости. Мы полностью согласны с мнением А. Ю. Питеровой в том, что «внедрение механизмов открытости государственного и муниципального управления в субъектах Российской Федерации направлено на: повышение качества решений органов государственной и

¹⁴Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012г. № 273-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 07.01.2023).

¹⁵Федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ от 2006 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/34585db685164ddd73440bf08348903bff6715aa/ (дата обращения: 07.01.2023).

¹⁶Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с изменениями и дополнениями) № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 г. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-29122010-n-436-fz-o/> (дата обращения: 07.01.2023).

¹⁷Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями и дополнениями) № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. URL: <https://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения: 07.01.2023).

¹⁸Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (с изменениями и дополнениями) № 8-ФЗ от 9 февраля 2009 г. URL: <https://base.garant.ru/194874/> (дата обращения: 07.01.2023).

¹¹Стратегия инновационного развития РФ до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 2227-р от 8 декабря 2011 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/4qRZEpm161xctpb156a3ibUMjILtn9oA.pdf> (дата обращения: 07.01.2023).

¹²Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35261> (дата обращения: 07.01.2023).

¹³Правила формирования независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, утвержденные постановлением Правительства РФ от 30 марта 2013 г. № 286. URL: <https://base.garant.ru/70350066/#friends> (дата обращения: 07.01.2023).

муниципальной власти; повышение эффективности предоставления бюджетных услуг за счет развития конкурентной среды в их осуществлении и более полного использования потенциала общества в разработке государственных решений и реализации отдельных государственных функций; снижение уровня коррупции в органах власти, в том числе в процессе предоставления бюджетных услуг; повышение качества государственных услуг, а также уровня удовлетворенности населения качеством государственных услуг; повышение инвестиционного потенциала региона и рост конкурентоспособности территорий за счет более понятной и благоприятной институциональной среды и инвестиционных возможностей; рост доверия между государством и обществом» [7, с. 186].

Под практическими механизмами реализации информационной открытости мы понимаем существование официального сайта образовательной организации. Подзаконными актами, которые регулируют организацию функционирования сайтов учреждений, являются Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации, а также о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» № 1802 от 20.10.2021 г.¹⁹, Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления информации» № 831 от 14.08.2020 г.²⁰

В соответствии со статьей 28 федерального закона об образовании «Компетенция, права, обязанности и ответственность образовательной

организации»²¹ каждая образовательная организация должна иметь свой официальный сайт и в строгом соответствии с правовыми документами насыщать его определенной информацией. В указанном выше постановлении Правительства Российской Федерации № 1802 от 20.10.2021 года определено, какие документы должны быть на официальном сайте школы. Данный приказ является очень подробным и структурированным федеральным нормативным документом, в котором указана структура размещения информации на сайте организации. Этот документ как чек-лист, заполняя пункты которого, вы можете проверить, являетесь ли сотрудником конкретной образовательной организации, полностью ли размещены Ваши данные на официальном сайте. Если вы представляете родительскую общественность, то можете провести независимую родительскую экспертизу размещенной информации на сайте в соответствии с указанным выше приказом Рособнадзора. В приказе также говорится о всей деятельности образовательной организации: финансовой, материально-технической, образовательной.

Кроме официальной части, каждое образовательное учреждение может формировать свою уникальную составляющую сайта, рассказывая о особенностях своей образовательной деятельности с целью привлечения новых родителей, проведения PR-акций, показывая свои конкурентные преимущества. Официальный сайт – важный элемент открытости учреждения. В его структуре должны быть разделы по коммуникации и получению обратной связи от потребителей образовательных услуг. Данное утверждение может выражаться в виде раздела «Общественная приемная», страницы руководителя образовательной организации, где указывается его контактная информация, раздела «Вопросы и ответы», ссылок на официальные странички в социальных сетях, разделы «Форум», «Опросы» и др.

Нормативное регулирование публичной отчетности регулируется следующими нормативно-правовыми документами: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273 от 29 декабря 2012 г.²²; Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (с изменениями и дополнениями)²³, Федеральный закон «О не-

¹⁹Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации, а также о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» № 1802 от 20.10.2021 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110220045> (дата обращения: 07.01.2023).

²⁰Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления информации» № 831 от 14.08.2020 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011130032> (дата обращения: 07.01.2023).

²¹Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 07.01.2023).

²²Там же.

²³Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/190157/> (дата обращения: 07.01.2023).

коммерческих организациях» (с изменениями и дополнениями) № 7-ФЗ от 12.01.1996 г.²⁴, Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил опубликования отчетов о деятельности автономного учреждения и об использовании закрепленного за ним имущества» № 684 от 18 октября 2007 г.²⁵, Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении Порядка проведения самообследования образовательной организацией» (с изменениями и дополнениями от 14.12.2017 г.) № 462 от 14 июня 2013 г.²⁶, Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении показателей деятельности образовательной организации, подлежащей самообследованию» (с изменениями и дополнениями) № 1324 от 10 декабря 2013 г.²⁷, Письмо Министерства образования и науки РФ от 28 октября 2010 г. № 13-312 «О подготовке Публичных докладов»²⁸.

В статье 28 «Компетенция, права, обязанности и ответственность образовательной организации» федерального закона об образовании²⁹ отмечается, что к компетенции организации относится предоставление учредителю и общественности ежегодного отчета о поступлении и расходовании финансовых и материальных средств, а также отчета о результатах самообследования. Подтверждение данного пункта мы встречаем и в законе «Об автономных учреждениях», в котором указывается, что организации обязаны опубликовать отчеты о своей деятельности и об использовании закрепленного за ним имущества³⁰ и в законе «О некоммерческих ор-

ганизациях», к которым относятся все учреждения образования³¹. Отчет о самообследовании – это более формальный документ, который регламентируется рядом приказов и подзаконных актов. В качестве документа, который информирует о жизни школы, может быть публичный доклад, который можно рассматривать как элемент фандрайзинга.

В приказе Министерства образования и науки РФ от 14 июня 2013 года № 462 говорится о формировании отчета и процедуре самообследования³². Очень важно сформировать комиссию по подготовке работы по самообследованию организации. Данная рабочая комиссия (или рабочая группа) может осуществлять свою деятельность при Управляющем совете. После проведения самообследования рабочая группа готовит обобщение полученных результатов, анализирует их и на основе этого составляет отчет. Далее происходит рассмотрение отчета органом управления организации, к компетенции которого относится решение данного вопроса. Если к компетенции Управляющего совета относится рассмотрение данного отчета, то на его заседании будет заслушиваться и обсуждаться отчет о самообследовании. Данная процедура проведения самообследования до декабря 2017 г. была ежегодная в соответствии с учебным годом. Нормативно-правовое законодательство постоянно развивается и меняется. В соответствии с приказом Минобрнауки России от 14 декабря 2017 года № 1218 были внесены изменения в приказ Министерства образования и науки РФ от 14 июня 2013 года № 462 в части отчетного периода³³. Отчеты образовательных организаций размещаются в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте организации в сети Интернет в разделе «Документы» и направляются учредителю не позднее 20 апреля текущего года. Данная правовая норма была введена исключительно для приведения в соответствие с нормативами подачи образовательной отчетности. В отчете нужно отразить, кроме стандартных ежегодных показателей,

²⁴Федеральный закон «О некоммерческих организациях» (с изменениями и дополнениями) № 7-ФЗ от 12.01.1996 г. URL: <https://base.garant.ru/10105879/> (дата обращения: 07.01.2023).

²⁵Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил опубликования отчетов о деятельности автономного учреждения и об использовании закрепленного за ним имущества» № 684 от 18 октября 2007 г. URL: <https://base.garant.ru/12156598/> (дата обращения: 07.01.2023).

²⁶Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении Порядка проведения самообследования образовательной организацией» (с изменениями и дополнениями от 14.12.2017 г.) № 462 от 14 июня 2013 г. URL: <https://base.garant.ru/70405358/> (дата обращения: 07.01.2023).

²⁷Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении показателей деятельности образовательной организации, подлежащей самообследованию» (с изменениями и дополнениями) № 1324 от 10 декабря 2013 г. URL: <https://base.garant.ru/70581476/> (дата обращения: 07.01.2023).

²⁸Письмо Министерства образования и науки РФ от 28 октября 2010 г. № 13-312 «О подготовке Публичных докладов». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6643909/> (дата обращения: 07.01.2023).

²⁹Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012г. № 273-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 07.01.2023).

³⁰Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/190157/> (дата обращения: 07.01.2023).

³¹Федеральный закон «О некоммерческих организациях» (с изменениями и дополнениями) № 7-ФЗ от 12.01.1996 г. URL: <https://base.garant.ru/10105879/> (дата обращения: 07.01.2023).

³²Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении Порядка проведения самообследования образовательной организацией» (с изменениями и дополнениями от 14.12.2017 г.) № 462 от 14 июня 2013 г. URL: <https://base.garant.ru/70405358/> (дата обращения: 07.01.2023).

³³Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.12.2017 № 1218 «О внесении изменений в Порядок проведения самообследования образовательной организации, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 июня 2013 г. № 462». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201801090025> (дата обращения: 07.01.2023).

все нововведения и нестандартные ситуации, с которыми столкнулась организация в отчетном периоде. Обязательно необходимо включить данные о переходе на новый ФГОС третьего поколения, результаты изучения госсимволики и результаты патриотического воспитания, изменения сдаче ОГЭ и ЕГЭ и другие. Глобальные изменения коснулись нескольких разделов: оценка образовательной деятельности; содержание и качество подготовки выпускников; оценка кадрового обеспечения; оценка учебно-методического и библиотечного обеспечения. Также внесены незначительные корректировки в разделы «Востребованность выпускников» и «Оценка функционирования ВСКО». Данные изменения регламентированы приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 15.02.2017 № 136 «О внесении изменений в показатели деятельности образовательной организации, подлежащей самообследованию, утвержденные приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. № 1324»³⁴.

Обсуждение и заключение

Исследование проблемы показало, что образовательная организация и нормативно-правовое «поле» нераздельно взаимосвязаны. Любой управленческий процесс должен начинаться с изучения нормативных документов. Наша попытка систематизировать и обобщить нормативную базу документов является актуальной и значимой в условиях государственно-общественного управления образовательной организации и модернизации образования в целом.

Список источников

1. Резер Т. М., Кузнецова Е. В., Лихачев М. А. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления : учебное пособие для студентов вуза, обучающихся по направлению подготовки 38.03.04, 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» / под общей редакцией Т. М. Резер ; Министерство образования и науки Российской Федерации ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург : Издательство Уральского университета. 2019. 116 с. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/78126/1/978-5-7996-2671-6_2019.pdf (дата обращения: 07.01.2023).

2. Шобонов Н. А. Государственно-общественное управление в условиях реализации Федерального

³⁴Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 15.02.2017 № 136 «О внесении изменений в показатели деятельности образовательной организации, подлежащей самообследованию, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. № 1324». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201703200046?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 07.01.2023).

закона «Об образовании в РФ» // Народное образование. 2016. № 9–10 (1459). С. 46–51.

3. Актуальные вопросы государственно-общественного управления в образовательных организациях, подведомственных Департаменту образования города Москвы : научно-методическое пособие по вопросам государственно-общественного управления для представителей Департамента образования города Москвы, осуществляющих полномочия членов управляющих советов образовательных организаций, подведомственных Департаменту образования города Москвы / сост. С. Г. Косарецкий, А. А. Седельников, С. И. Феклин, М. Е. Гошин. М., 2016. 102 с.

4. Шкуров А. Ю., Пономарева О. Н. Государственно-общественное управление общеобразовательным учреждением. Пенза : Пензенский государственный университет, 2014. 244 с.

5. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления : учебник / И. А. Андреева, В. С. Афанасьев, А. В. Борисов [и др.]. М. : Академия управления МВД России. 2020. 404 с.

6. Шобонов Н. А. Нормативно-правовое регулирование информационной открытости школы // Народное образование. 2015. № 5 (1448). С. 78–83.

7. Питерова А. Ю. Проект «открытый регион»: опыт внедрения (на примере регионов Приволжского федерального округа) // Наука. Общество. Государство. 2014. № 3 (7). С. 183–190.

References

1. Rezer T. M., Kuznetsova E. V., Likhachev M. A. Legal support of state and municipal management: a textbook for university students studying in the field of training 38.03.04, 38.04.04 “State and municipal management” / T. M. Rezer, E. V. Kuznetsova, M. A. Likhachev; under the general editorship of T. M. Rezer; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. Yekaterinburg, Ural University Publishing House. 2019. 116 p. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/78126/1/978-5-7996-2671-6_2019.pdf (accessed 07.01.2023). (In Russ.)

2. Shobonov N. A. State and public administration in the context of the implementation of the Federal Law “On Education in the Russian Federation”. *Narodnoe obrazovanie* = National education. 2016; 9-10(1459):46-51. (In Russ.)

3. Current issues of public administration in educational organizations subordinate to the Department of Education of the City of Moscow. Scientific and methodological manual on state and public administration for representatives of the Department of Education of the city of Moscow exercising the powers of members of the governing councils of educational organizations subordinate to the Department of Education of the city of Moscow / comp. Kosaretsky S. G., Sedelnikov A. A., Feklin S. I., Goshin M. E. Moscow, 2016. 102 p. (In Russ.)

4. Shkurov A. Yu., Ponomareva O. N. State and public administration of a general education institution. Penza, Penza State University, 2014. 244 p. (In Russ.)

5. Legal support of state and municipal administration: Textbook / I. A. Andreeva, V. S. Afanasyev, A. V. Borisov [et al.]. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. 404 p. (In Russ.)

6. Shobonov N. A. Normative-legal regulation of information openness of the school. *Narodnoe obrazovanie* = National education. 2015; 5(1448):78-83. (In Russ.)

7. Piterova A. Yu. Project “open region”: implementation experience (on the example of the regions of the Volga Federal District). *Nauka. Obshchestvo. Gosu-*

darstvo = Science. Society. State. 2014; 3(7):183-190. (In Russ.)

Информация об авторе:

Шкуров А. Ю. – докторант кафедры педагогики, канд. пед. наук.

Information about the author:

Shkurov A. Yu. – Doctoral student of the Department of Pedagogy, Ph.D. (Pedagogy).

Статья поступила в редакцию 19.01.2023; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 07.02.2023.

The article was submitted 19.01.2023; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 07.02.2023.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 378.1

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_88

Проект «Цифровая кафедра» как средство формирования профессиональной мобильности выпускника вуза

Яшин Евгений Евгеньевич

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, Саранск, Россия, yashinee@vk.com, <https://orcid.org/0000-0002-6201-9263>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией проекта «Цифровые кафедры» программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Обосновываются возможности развития профессиональной мобильности выпускника вуза посредством формирования цифровых компетенций, расширяющих возможности создания и практического применения алгоритмов и программ, обеспечивающих готовность использовать цифровые технологии в новых видах профессиональной деятельности. На примере программы «Цифровая педагогика» анализируются первые результаты формирования цифровых компетенций слушателей, формулируются проблемы и перспективы развития проекта.

Ключевые слова: цифровая кафедра, цифровая педагогика, профессиональная мобильность выпускника вуза, дополнительная профессиональная программа профессиональной переподготовки, цифровые компетенции, дополнительное образование, ассесмент

Благодарности: работа выполнена в рамках проекта «Цифровые кафедры» программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» при поддержке Ассесмент-центра АНО ВО «Университет Иннополис»; автор выражает благодарность Первому проректору-заместителю директора АНО ВО «Университет Иннополис» И. И. Бариеву за предоставленную возможность проанализировать результаты входного и промежуточного ассесмента, канд. пед. н., доценту, руководителю дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки «Цифровая педагогика» Е. В. Кирдяшовой за полезные рекомендации и ценные советы в подготовке материалов статьи.

Для цитирования: Яшин Е. Е. Проект «Цифровая кафедра» как средство формирования профессиональной мобильности выпускника вуза // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 88–94. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_88.

PEDAGOGY

Original article

The project «Digital Department» as a means of forming professional mobility of a university graduate

Evgeny E. Yashin

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, yashinee@vk.com, <https://orcid.org/0000-0002-6201-9263>

Abstract. The article deals with issues related to the implementation of the project «Digital Departments» of the strategic academic leadership program «Priority 2030». The possibilities of developing the professional mobility of a university graduate through the formation of digital competencies are substantiated, which expand the possibilities of creating and practical application of algorithms and programs that ensure the readiness to use digital technologies in new types of professional activity. On the example of the program «Digital Pedagogy», the first results of the formation of digital competencies of students are analyzed, problems and prospects for the development of the project are formulated.

Keywords: digital department, digital pedagogy, professional mobility of a university graduate, additional professional retraining program, digital competencies, additional education, assessment

Acknowledgements: the work was carried out within the framework of the project «Digital Departments» of the strategic academic leadership program «Priority-2030» with the support of the Assessment Center of the ANO HE «Innopolis University»; the author expresses gratitude to the First Vice-Rector-Deputy Director of the ANO HE «Innopolis University», I. I. Bariev for the opportunity to analyze the results of the entrance and intermediate assessment, Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, head of the program «Digital Pedagogy» within the framework of the project «Digital departments» E. V. Kirdyashova for useful recommendations and valuable advice in the preparation of the materials of the article.

For citation: Yashin E. E. The project «Digital Department» as a means of forming professional mobility of a university graduate. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):88-94. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_88.

Введение

Стремительная информатизация и компьютеризация современного общества, совершенствование и постоянное внедрение новых информационных технологий в образовательную и профессиональную деятельность российских граждан обуславливают необходимость такой трансформации образовательного процесса, которая будет способствовать формированию у выпускника вуза готовности быстро адаптироваться, учиться, разучиваться и переучиваться, а также активно менять информационную среду, используя современные информационные средства и ресурсы, то есть быть мобильными. Сейчас выпускникам необходимо владеть не только профессиональными компетенциями в рамках ранее выбранного направления и профиля подготовки, но и многими дополнительными, чаще всего связанными с владением цифровыми навыками.

Обзор литературы

Об актуальности формирования *всеобщей цифровой умелости* и профессиональной мобильности свидетельствуют публикации, посвященные исследованию данной проблемы. Так, например, В. И. Токтарова прямо указывает на приоритетность задачи подготовки кадров для цифровой экономики, отмечая что «в настоящее время социально-экономическое развитие нашей страны характеризуется переходом к цифровой экономике, где существенным фактором хозяйственной деятельности являются данные в цифровом виде, результаты анализа и обработки которых позволяют повысить эффективность и результативность разного вида производства» [1, с. 475].

Значимость формирования навыков работы в цифровой среде на данный момент осознается и на государственном уровне. Об этом свидетельствует реализация Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹, которая ставит целью обеспечить

следующие показатели в образовании и подготовке кадров к концу 2024 г.:

- количество выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования, обладающих компетенциями в области информационных технологий, – 800 тыс. чел. в год;

- число выпускников образовательных организаций высшего образования по направлениям подготовки, связанным с ИКТ, – 120 тыс. чел. в год;

- доля населения, обладающего цифровыми навыками, – 40 %;

- количество созданных школ для аспирантов и магистров по направлениям сквозных цифровых технологий – 50 ед. и другое.

В документе также представлен целый комплекс мероприятий по поддержке и развитию существующих сквозных технологий и цифровых платформ для достижения национальных целей в области образования: нейротехнологии и искусственный интеллект, технологии виртуальной и дополненной реальностей, квантовые и новые производственные технологии, большие данные, компоненты робототехники и сенсорики, системы распределенного реестра, промышленный Интернет.

Изучением вопросов мобильности личности, цифровой педагогики, дидактических основ формирования цифровых компетенций занимались С. Д. Калинина [2], И. В. Василенко [3], Ил. В. Василенко [3], О. А. Лапина [4], А. А. Комарова [4], И. В. Роберт [5] и др.

Н. Н. Манаева предполагает, что успешность формирования информационной мобильности обучающихся вуза определена такими организационно-педагогическими условиями, как:

- моделирование преподавателем информационно-образовательной среды предметной области вузовской дисциплины, построенной на взаимодействии педагога и студента посредством использования современных наукоемких информационных технологий, а также открытых образовательных ресурсов;

- организация творческих интернет-проектов, ориентированных на формирование готов-

¹Цифровая экономика РФ // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 13.12.2022).

ности к инновационной деятельности, предполагающих обязательное совместное дистанционное взаимодействие педагога и студента [6, с. 5–6].

Материалы и методы

Острый дефицит IT-кадров в РФ, потребность отечественной экономики в увеличении количества участников образовательного процесса, владеющих базовыми цифровыми компетенциями, определяют необходимость разработки дополнительных профессиональных программ, ориентированных на формирование профессиональной мобильности выпускника вуза через овладение цифровыми технологиями. Одним из образовательных трендов в решении данной задачи стал проект «Цифровые кафедры».

Проект реализуют вузы-участники программы государственной поддержки российских университетов «Приоритет 2030»². Он ориентирован на формирование компетенций в области цифровых технологий, дающих выпускникам вуза выполнять новые виды профессиональной деятельности, а также получить новую квалификацию. Целевой аудиторией проекта являются две категории студентов:

- студенты, которые обучаются по специальностям, не имеющим отношения к IT сфере;
- студенты, которые обучаются по специальностям и направлениям подготовки в IT сфере.

Обучившиеся на цифровых кафедрах не обязательно станут программистами, но овладеют прикладными компетенциями, дающими возможность применять все многообразие цифровых продуктов для оптимизации своей профессиональной деятельности.

Эмпирической базой реализации проекта с июня 2022 г. стал Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева. В данный момент в реализации проекта принимают участие 1146 студентов. К его старту было разработано (актуализировано) 8 дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки (ДПП ПП). Наиболее востребованными оказались программы:

- «Цифровой маркетинг» (более 300 слушателей);
- «Применение языка программирования Python для решения отраслевых задач» (более 200 слушателей);
- «Цифровая педагогика» (более 150 слушателей).

Основной целью всех образовательных программ является формирование у слушателей, обучающихся по специальностям и направлениям

подготовки, отнесенным / не отнесенным к IT-сфере, цифровых компетенций в области создания алгоритмов и компьютерных программ, пригодных для практического применения, а также приобретение по итогам прохождения ДПП ПП новой квалификации «Специалист по интернет-маркетингу» / «Программист» / «Педагог».

Все программы рассчитаны не менее чем на 256 часов (9–10 месяцев), имеют модульную структуру, где каждый модуль позволяет слушателю освоить ту или иную цифровую (дополнительную) компетенцию.

Считаем важным проанализировать особенности формирования профессиональной мобильности выпускника вуза в процессе реализации программы «Цифровая педагогика», представить промежуточные результаты освоения IT компетенций у обучающихся.

Профессиональная мобильность выпускника вуза понимается нами как интегративное качество личности, способной к адаптации, умеющей активно учиться, разучиваться и переучиваться исходя из меняющейся ситуации на рынке труда, воспринимать и использовать новые компетенции в профессиональной деятельности. Формирование такого качества сегодня, безусловно, немыслимо без формирования цифровых компетенций, без погружения будущего профессионала в «цифровой контекст». А высокий уровень мобильности означает не только способность неоднократно в течение жизни менять профессию, но и быть успешным в рамках одного направления деятельности за счет мобильности «внутри профессии», постоянного овладения инструментами, в том числе цифровыми, обеспечивающими скорость, качество, новизну, результативность деятельности и, как следствие, влияющими на конкурентоспособность, востребованность профессионала на современном рынке труда.

Профессиональная переподготовка по ДПП ПП «Цифровая педагогика» дает слушателю возможность не только овладеть теоретико-методологическими основами педагогики и психологии, заложить фундамент профессиональной компетентности в решении педагогических задач, освоить современные подходы к пониманию теории и практики воспитательно-образовательного процесса, но и сформировать компетенции «Применяет языки программирования для решения профессиональных задач» и «Применяет принципы и основы алгоритмизации», позволяющие существенно расширить возможности эффективного использования цифровых образовательных ресурсов и новых технологий будущим учителем, активной диссеминации креативных индустрий на площадках школ, тиражирования лучших практик по развитию циф-

²Программа «Приоритет – 2030». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/old-browser/> (дата обращения: 13.12.2022).

ровой грамотности, IT, программирования и др. Так, например, в рамках программы слушатели знакомятся с основами 3D моделирования и основами программирования на языке Python, которые в последнее время становятся неотъемлемой частью образовательных программ многих школ.

В программу ДПП ПП «Цифровая педагогика» было заложены несколько IT компетенций, динамика формирования которых будет анализироваться посредством проведения входного, промежуточного и итогового контроля (ассессмента).

Для слушателей, которые обучаются по основной образовательной программе (ОПОП) (161 человек), не относящейся к IT направлениям подготовки (не IT), были заложены компетенции:

- применяет языки программирования для решения профессиональных задач;
- применяет принципы и основы алгоритмизации.

Для слушателей, которые обучаются по ОПОП (5 человек), относящимся к IT направлениям подготовки (IT), была заложена компетенция: использует большие данные.

Для проведения входного и промежуточного ассессмента были использованы диагностические материалы Ассесмент-центра АНО ВО «Университет Иннополис».

Результаты исследования

Каждый уровень сформированности компетенции переведен в числовое измерение (см. табл. 1).

Таблица 1

Характеристика уровней сформированности компетенции		
Уровеньсформи- рованности ком- петенции	Численный показатель	Описание сформированности компетенции
минимальный ис- ходный уровень	от 0 до 0,2 (включитель- но)	компетенция не прояв- ляется / проявляется в степени, недостаточной для отнесения к базово- му уровню сформиро- ванности компетенции
базовый уровень	от 0,2 до 0,43 (не включи- тельно)	применяет под внеш- ним контролем и при внешней постановке за- дачи / пользуется гото- выми, рекомендован- ными продуктами
продвинутый уро- вень	от 0,43 до 0,8 (не включи- тельно)	применяет, эпизоди- чески прибегая к экс- пертной консультации / самостоятельно под- бирает и пользуется го- товыми продуктами

Окончание табл. 1

экспертный уро- вень	0,8 до 1 (включитель- но)	применяет системно, на экспертном уровне, мо- дифицирует под опре- деленную задачу / соз- дает новый продукт, об- учает других
-------------------------	---------------------------------	---

Входное тестирование (ассессмент) было проведено для слушателей сразу после их зачисления на ДПП ПП. Это позволило измерить уровень сформированности IT компетенций «на входе». Результаты входного ассессмента слушателей программы «Цифровая педагогика», отнесенных к IT направлению подготовки и не отнесенных к IT направлению подготовки, представлены на рисунках 1 и 2.

Рис. 1. Результаты входного ассессмента слушателей программы «Цифровая педагогика», отнесенных к IT направлению подготовки

Полученные результаты показывают, что у 20 % слушателей, отнесенных к IT направлению подготовки, сформирован минимальный уровень IT компетенций в диапазоне от 0,08 до 0,08, у 80 % слушателей сформирован базовый уровень IT компетенций в диапазоне от 0,3 до 0,42.

Рис. 2. Результаты входного ассессмента слушателей программы «Цифровая педагогика», не отнесенных к IT направлению подготовки

Программой предусмотрено формирование у слушателей двух компетенций. Проведем анализ каждой.

Компетенция «применяет принципы и основы алгоритмизации»: у 13 % слушателей сформирован минимальный уровень компетенции в диапазоне от 0,05 до 0,17; у 50,9 % слушателей сформирован базовый уровень компетенции в диапазоне от 0,06 до 0,42; у 35,5 % сформирован продвинутый уровень компетенции в диапазоне от 0,4 до 0,78; у 0,6 % сформирован экспертный уровень компетенции со значением 0,8, что означает хороший уровень подготовки слушателя в институте / факультете, несмотря на то, что они не изучали специальные дисциплины, связанные с IT профилем.

Компетенция «применяет языки программирования для решения профессиональных задач»: у 5,6 % слушателей сформирован минимальный уровень компетенции в диапазоне от 0 до 0,17; у 40,3 % слушателей сформирован базовый уровень компетенции в диапазоне от 0,21 до 0,42; у 52,2 % сформирован продвинутый уровень компетенции в диапазоне от 0,44 до 0,78; у 1,9 % сформирован экспертный уровень компетенции со значением в диапазоне от 0,8 до 0,97, что данная категория не изучала в рамках основных образовательных программ высшего образования специальные дисциплины, связанные с IT профилем.

С целью выявления динамики показателей сформированности компетенций был проведен сравнительный анализ результатов входного и промежуточного тестирования, осуществленного в конце 2022 года. Стоит заметить, что сложность заданий для промежуточного ассессмента была увеличена по сравнению с входным тестированием, что позволило более точно определить уровень сформированности компетенций. Результаты промежуточного ассессмента представлены на рисунках 3, 4, 5.

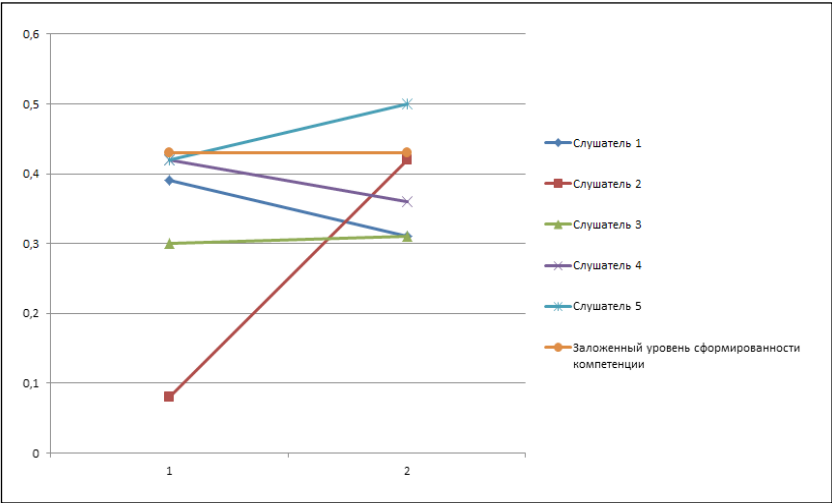

Рис. 3. Динамика формирования компетенции «Использует большие данные» у слушателей IT направления

Полученные результаты показывают, что у 60 % слушателей, отнесенных к IT направлению подготовки, сформирован базовый уровень ком-

петенции «Использует большие данные» в диапазоне от 0,3 до 0,36. Это означает, что слушатели успешно начали осваивать программу, учитывая тот факт, что в тест был добавлен перечень вопросов повышенного уровня сложности. С другой стороны, мы видим, что сохраняется возможность улучшения показателей до продвинутого уровня сформированности компетенции. Оставшиеся 40 % слушателей программы продемонстрировали сформированность компетенции на продвинутом уровне в диапазоне от 0,44 до 0,5, что свидетельствует о прогрессе формирования компетенции «использует большие данные» в рамках программы.

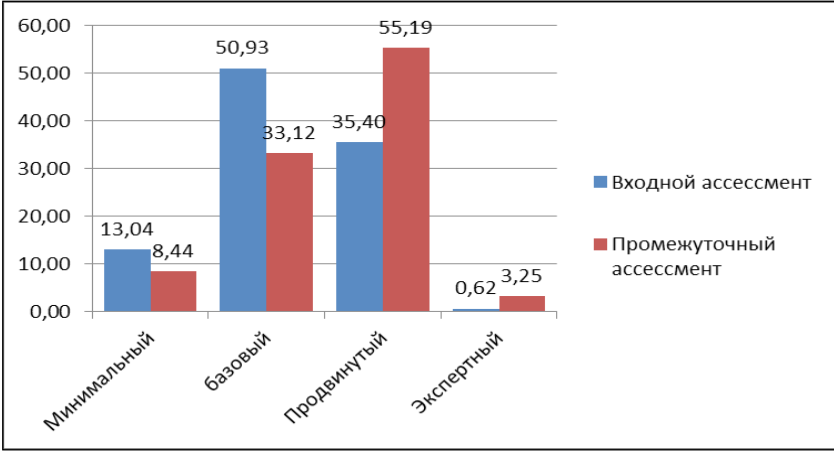

Рис. 4. Сравнительный анализ результатов входного и промежуточного ассессментов по компетенции «Применяет принципы и основы алгоритмизации» (слушатели не IT направления)

У слушателей, не отнесенных к IT направлению подготовки, программой предусмотрено формирование двух компетенций. Проведем анализ каждой.

Компетенция «Применяет принципы и основы алгоритмизации»: у 8,44 % слушателей сформирован минимальный уровень компетенции в диапазоне от 0,05 до 0,17; у 33,12 % слушателей сформирован базовый уровень компетенции в диапазоне от 0,21 до 0,42; у 55,19 % сформирован продвинутый уровень компетенции в диапазоне от 0,44 до 0,75; у 3,25 % сформирован экспертный уровень компетенции со значением 0,9.

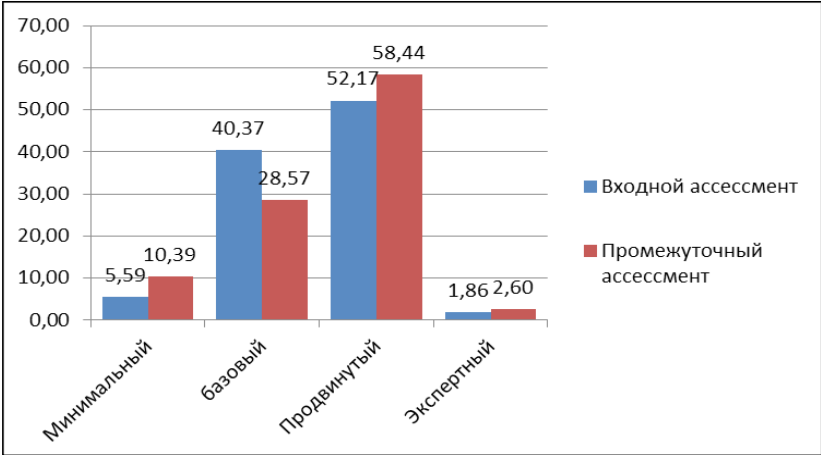

Рис. 5. Сравнительный анализ результатов входного и промежуточного ассессментов по компетенции «Применяет языки программирования для решения профессиональных задач» (слушатели не IT направления)

У 10,39 % слушателей сформирован минимальный уровень компетенции «Применяет языки программирования для решения профессиональных задач» в диапазоне от 0 до 0,17; у 28,57 % слушателей сформирован базовый уровень компетенции в диапазоне от 0,21 до 0,42; у 58,44 % сформирован продвинутый уровень компетенции в диапазоне от 0,44 до 0,78; у 2,60 % сформирован экспертный уровень компетенции со значением в диапазоне от 0,8 до 0,92.

На основе полученных данных промежуточного ассессмента и сравнения их с данными входного ассессмента, мы можем заметить, что у слушателей присутствует положительная динамика формирования компетенций «Использует большие данные» и «Применяет принципы и основы алгоритмизации». Однако произошло незначительное увеличение (4,8 %) слушателей, продемонстрировавших минимальный уровень сформированности компетенции «Применяет языки программирования для решения профессиональных задач». Данная категория слушателей станет зоной «особого внимания» и индивидуальной работы.

В ходе реализации программ выявлены некоторые проблемные зоны:

- слабый уровень цифровой грамотности студентов, чей профиль подготовки не связан с IT;

- малая вовлеченность в проект индустриальных партнеров;

- нехватка квалифицированных специалистов, обладающих цифровыми компетенциями (практическими навыками).

Обсуждение и заключения

Совершенствование качества содержания и реализации программы будет осуществляться с учетом представленных выше результатов сравнительного анализа, наглядно демонстрирующих не только позитивную динамику формирования цифровых компетенций у участников проекта, но и определяющих перспективы дальнейшей работы, которая будет проведена в следующих направлениях. Эффективная реализация программы предполагает организацию совместных действий преподавателей и обучающихся по внедрению цифровых стратегий, технологий, форм и методов в образовательный процесс. Для этого необходимо соблюдение следующих содержательно-организационных требований:

- работа в рамках учебно-тематического плана, последовательное планомерное выполнение практических заданий;

- отработка навыков;

- разработка методического материала для обучающихся, имеющих разный уровень цифровых компетенций;

- введение смешанных форм обучения;

- акцент на осознанную самостоятельную работу;

- сопровождение коммуникации в процессе обучения; создание специальных ресурсов для организации и реализации образовательного процесса (цифровые сервисы поддержки образовательной деятельности; организации и сопровождения образовательного процесса;

- осуществления исследовательской и проектной деятельности;

- обратной связи и массового оповещения;

- идентификации и аутентификации; интеллектуальной навигации и др.);

- целенаправленная подготовка научно-педагогического коллектива к использованию технологий цифровой педагогики (развитие цифровых компетенций педагогов в области управления цифровой идентичностью, разработки и реализации цифрового учебного контента, управления информацией и данными, безопасности в сети Интернет, проектирования и структурирования хода процесса обучения, осуществления обратной связи, использования сквозных цифровых технологий, анализа цифрового следа студентов, групповой и индивидуальной динамики обучения и т. д.);

- нормативно-правовое обеспечение цифрового обучения. Предполагаем, что выпускник вуза, освоивший данную программу, будет более мобилен в выборе сферы профессиональной деятельности, свободен и самостоятелен в организации цифровой педагогической коммуникации.

Улучшение качества дальнейшей реализации программы предполагает:

- расширение содержания IT модулей программы «Цифровая педагогика»;

- обеспечение профилизации слушателей посредством привлечения отраслевых партнеров, осуществления сетевого взаимодействия с крупными индустриальными партнерами;

- обеспечение прикладного характера формирования цифровых компетенций посредством включения слушателей в симуляционные практики, позволяющие наглядно демонстрировать возможности применения цифровых решений и новых технологий в образовательной деятельности, а также автоматизировать навыки элементарного программирования, 3D моделирования и др.

Прикладной характер формирования цифровых компетенций, на наш взгляд, обеспечит успешность формирования профессиональной мобильности будущего педагога, которая будет проявляться:

- во-первых, в постоянной актуализации личных профессиональных навыков;

- во-вторых, в трансформации используемых образовательных технологий, обусловленных внедрением цифровых инструментов;
- в-третьих, в обеспечении непрерывности и возможности изменения индивидуальной траектории профессионального саморазвития средствами цифровых технологий.

Список источников

1. Токтарова В. И. Педагогика в цифровую эпоху: структурно-содержательный анализ // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 4. С. 474–482. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-474-482>.
2. Калинина С. Д. Цифровая педагогика: революционный сдвиг педагогической парадигмы или новое видение современной образовательной среды? // Образование и общество. 2018. № 5 (112). С. 32–36.
3. Василенко И. В., Василенко Ил. В. Социальные последствия распространения информационных технологий: коммуникации, содержание, интерпретации // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 7 (97). Часть 2. С. 114–121. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.056>.
4. Лапина О. А., Комарова А. А. Характеристики информационного образования личности и их взаимосвязь // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 5. Т. 7. С. 1–12.
5. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании : дидактические проблемы; перспективы использования. М. : ИИО РАО, 2010. 140 с.
6. Манаева Н. Н. Формирование информационной мобильности студентов университета : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2017. 24 с.

References

1. Toktarova V. I. Pedagogy in the Digital Age: Structural and content analysis. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Mari

State University. 2022; 16(4):474-482. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-474-482>. (in Russ.)

2. Kalinina S. D. Digital pedagogy: a revolutionary shift in the pedagogical paradigm or a new vision of the modern educational environment? *Obrazovanie i obshchestvo* = Education and Society. 2018; 5(112):32-36. (in Russ.)

3. Vasilenko I. V., Vasilenko Il. V. Consequences of the spread of information technologies: communications, content, interpretations. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* = International Research Journal. 2020; 7(97-2):114-121. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.056>. (in Russ.)

4. Lapina O. A., Komarova A. A. Characteristics of personal information education and their interrelation. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya* = The world of science. Pedagogy and psychology. 2019; 5(7):1-12. (in Russ.)

5. Robert I. V. Modern information technologies in education : didactic problems; prospects of use. Moscow, ИО РАО, 2010. 140 p. (in Russ.)

6. Manaeva N. N. Formation of information mobility of university students: abstract of the dissertation ... cand. ped. sciences. Orenburg, 2017. 24 p. (in Russ.)

Информация об авторе:

Яшин Е. Е. – директор центра цифровых компетенций.

Information about the author:

Yashin E. E. – Director of the Center of Digital Competencies

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 20.12.2022.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 19.12.2022; accepted for publication 20.12.2022.

PEDAGOGY

Original article

УДК 372.881.111.1

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_95

Means to form and check students' phonetic competence

Oksana A. Biryukova^{1*}, Valentina M. Pronkina²

^{1,2}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia,

¹oksana-biryukova-777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6878-4580>

²vm_pronkina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3136-9308>

Abstract. The article is devoted to the actual problem of teaching English at a university – the formation of students' phonetic competence. The authors share their experience of using various training exercises in the classes on practical English phonetics (tongue twisters, dialogues, poems, etc.), which are at the same time assessment tools that allow a teacher to establish the level of phonetic skills acquired by students. Within the framework of this study, we used such methods as theoretical and analytical (analysis of pedagogical and methodological literature), general didactic (analysis of programs, educational literature), which allowed us to formulate the initial provisions of the study. These methods helped the authors to identify the main approaches to the problem in the field under study and formulate recommendations to overcome the difficulties faced by the students. Advice is given on the organization of checking progress and independent work of students.

Keywords: English, phonetic skill, pronunciation skill, intonation style, phonetic and phonological mistakes, assessment tool, phonetic exercises

Acknowledgements: the research was supported by the grant on carrying out academic research works in the top-priority directions of scientific works of the universities-partners having network collaboration (Bashkir State Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic “Modern assessment means of the results in teaching English”.

For citation: Biryukova O. A., Pronkina V. M. Modern to form and check students' phonetic competence. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):95-100. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_95.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

Средства формирования и проверки фонетической компетенции учащихся

Оксана Анатольевна Бирюкова^{1*}, Валентина Михайловна Пронькина²

^{1,2}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

¹oksana-biryukova-777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6878-4580>

²vm_pronkina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4703-1627>

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме преподавания английского языка в вузе – формированию фонетической компетенции студентов. Авторы делятся опытом использования различных тренировочных упражнений (скороговорки, диалоги, стихотворения и пр.) на занятиях по практической фонетике английского языка, которые одновременно выступают и оценочными средствами, позволяющими преподавателю установить уровень приобретенных студентом фонетических навыков. В рамках данного исследования были использованы такие методы, как теоретико-аналитический (анализ педагогической и методической литературы), общедидактический (анализ программ, учебной литературы), что позволило сформулировать исходные положения исследования. Эти методы помогли авторам выявить основные подходы к проблеме в исследуемой области и сформулировать рекомендации для преодоления трудностей, с которыми сталкиваются студенты. Сформулированы методические рекомендации по организации проверки успеваемости и самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: английский язык, фонетический навык, произносительный навык, интонационный стиль, фонетические и фонологические ошибки, фонетические упражнения

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (БГПУ имени М. Акмуллы и МГПУ) по теме «Современные средства оценивания результатов обучения английскому языку».

Для цитирования: Бирюкова О. А., Пронькина В. М. Средства формирования и проверки фонетической компетенции учащихся // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 95–100. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_95.

Introduction

One of the principal aims of would-be teachers of a foreign language is to master both the pronunciation of the language they are going to teach and the methods of teaching pronunciation. “Phonetics may be considered the grammar of pronunciation”, the authors of one of the textbooks say [1, p. 4].

To have a good pronunciation means, firstly, to articulate correctly and accurately all the speech sounds of the language and all their combinations in their proper order not only in isolated words, but also in sentences; secondly, to pronounce sentences fluently at the speed required by the situation, with correct stress, melody, timber, rhythm and pauses.

Literature review

Mastering the correct pronunciation of a foreign language involves studying the phonetic system of the language, doing special exercises and, of course, a good deal of memory work. Fluent speaking and reading aloud are only possible if the necessary movements of the organs of speech became automatic, i.e. done because of habit. This can be achieved by systematic exercising [2; 3]. The first kind of exercise is ear-training, or listening. The second one consists in training the student's organs of speech to articulate the foreign sounds and intone sentences correctly. It seems to be obvious that all the other linguistic skills (those of reading, listening and, of course, speaking) are absolutely inseparable from phonetic skills. Phonological system determines the material (phonetic) form of the significative units of language prof. Blokh claims [4, p. 7]. Thus trying to assess how students speak or listen or read aloud a teacher can't avoid assessing the way they comprehend oral speech and pronounce the coherent text.

The prime task of a teacher is to help the students studying the English language to avoid some typical phonetic and phonological mistakes which can be summarized as follows: confusing the sounds; replacing one sound by another one; devoicing final voiced consonants; articulating voiceless consonants weakly; ignoring the quality and quantity of English vowels resulted in confusing long and short vowels; replacing English vowel phonemes by the similar Russian ones; pronouncing

unstressed syllables too distinctly (i. e. ignoring reduction); incorrect pronouncing of the English diphthongs; pronouncing vowels with a glottal stop which is not recommended; delimitating oral utterances incorrectly; inclining to the Russian intonation patterns, etc.

Mastering the norms of English Received Pronunciation and specific intonation patterns is impossible without a great deal of drilling, listening and speaking [5; 6]. So students should be incited to work a lot, systematically and to a great extent independently. The teacher can give them a variety of practice opportunities: reading exercises, tongue twisters for learning by heart, poems for reciting, dialogues for dramatizing, prose for expressive reading aloud and some extra activities [7]. The most essential theoretical subject-matter on the principles of classification of English vowels, their behaviour in connected speech, syllable formation and syllable division, word stress and its function, intonation and its components are also to be provided [8; 9].

Authentic audio texts familiarize the students with various intonational styles, namely, with academic, declamatory and conversational ones which serve certain social spheres. Training the corresponding styles will allow the students to sound naturally in different communicative situations [10].

All the materials should be introduced in class first. The preliminary listening is aimed at familiarizing the students with the text they will work on. The teacher's task is to explain the possible difficulties in pronunciation of some words and word groups, to dwell on the intonation peculiarities and correct the mistakes if there are any. Then the students listen to the text once again and try to read it in a half voice. On getting the necessary instructions the students must practise reading the text independently¹.

Materials and methods

In the process of the study, the scientific publications of the researches in the field of phonetics were used. Within the framework of this study theoretical and analytical methods (such as analysis of pedagogical and methodological

¹Wegbreit A. The many benefits of independent reading. Available at: URL: <https://www.ef.com/wwen/blog/efacademy-blog/benefits-of-independent-reading> (acssessed 05.06.2022).

literature), as well as general didactic methods of programs and educational literature analysis were used, which allowed us to formulate the initial provisions of the study.

Results

In the framework of this article we would like to dwell on how we work with different phonetic things such as theoretical topics, tongue twisters, dialogues, poems, pieces of prose in class. These things are used both for students' practicing their skills and for checking their progress. Some pieces of advice will be given on how to arrange progress check and students' independent work.

Topic. It is advisable to start with reading the text and translating it into Russian (it can be about principles of classification of English vowels, for instance). All new words and phrases must be fixed in the students' dictionaries and learned by heart. Special attention should be given to the phonetic terms. The knowledge of the words may be tested by writing phonetic dictations. Every text should be followed by the questions which may be also used for self-control.

For practising an academic intonational style the students should prepare mini-lectures making some alterations in the original text and using the clichés. These mini-lectures are to be presented in class in accordance with the plan of the lesson. This task is known as 'act as a teacher'.

Tongue twister. A tongue twister is a word or phrase that is difficult or challenging to say because it contains many difficult sounds, especially ones that are very similar but not identical. Tongue twisters serve a practical purpose of practising pronunciation. English tongue twisters may be used by foreign students of English to get rid of their accent or at least reduce it noticeably.

Tongue twisters are often based on alliteration which is the repetition of consonant sounds at the beginning of words or stressed syllables in a phrase designed in such a way that makes the speaker slip very easily. In addition to alliteration tongue twisters use a variety of techniques to make them difficult to say: shifting from single sounds to double sounds; changing the order of the sounds; similar yet different sounds; homophones, or the use of words that sound the same but are spelled differently.

Tongue twister is an invaluable and essential means of encouraging students' positive attitude to language-learning. The work on a tongue twister begins with writing it on the blackboard / presenting it in a screen and reading it aloud. Such visual support makes the process of comprehending easier. Then the structure and wording of the tongue twister are to be analysed. The students are supposed to translate the tongue twister into Russian and then transcribe it. All the phonetic peculiarities should be dwelt on (the cases of assimilation and reduction,

loss of plosion, lateral and nasal plosions, linking r etc), the stresses and tunes should be marked. After this preliminary analysis the teacher is expected to read the tongue twister aloud and then ask the students to read the separate words, phrases and the whole sentence first all together, then individually. It is the way to hear the students' pronunciation mistakes. The students train to read the tongue twister expressively and at the proper speed, then they learn it by heart.

The students may be suggested doing some extra tasks involving their creativity:

Task 1 Act as a teacher and perform a fragment of a lesson.

The aim of the lesson is to introduce a new tongue twister for the student's consideration. The student's task is to analyse all the phonetic difficulties of the tongue twister and explain them to his pupils.

Let's dwell the following example. The tongue twister to introduce is:

How many cans can a canner can if a canner can can cans?

A canner can can as many cans as a canner can if a canner can can cans.

Firstly, it is recommended to focus on the wording. Thus we have a lot of 'can' here, but all the words behave differently as they belong to different parts of speech and denote different things:

can (noun) = a closed metal container with round sides, for food or drinks. It is opened with a can opener. In British English the word tin is usually used if a can contains food, but not if it contains a drink.

can (notional verb) = to preserve food in metal containers by storing it without air.

can (modal verb) = to have the ability or means to do smth.

Then the task and instructions can be given:

1. Read and translate the tongue twister with the vowels [ɜ] and [ɪ].

2. Transcribe the tongue twister and analyse the way the sounds behave in the context: pay attention to different pronunciation of the vowel [ɜ] in different positions in the sentence: 1) strong non-reduced forms in content words (nouns and notional verbs) and modal verbs at the very end of the intonation group and 2) weak reduced forms in the modal verb preceding notional verbs.

3. Listen to the tongue twister. Mark the stresses and tunes. Practise reading it aloud.

4. Prepare the expressive reading of the tongue twister.

5. Learn the tongue twister by heart observing the correct articulation of the sounds.

Task 2 Make up a tongue twister of your own.

First the students should choose the consonant sound which will predominate in the sentence

(alliteration). Their next step is to think of the character of the story and the action he / she could perform. The tongue twister should include at least one noun (the character), one verb (his / her action), one adverb (what, where, when, how, why he / she does it) and several adjectives to make the tongue twister more interesting. These words should begin with the chosen consonant sound. For this task the students should use the dictionary to look up the words they need.

It's obvious that quick pronunciation of the tongue twisters is a good exercise for eliminating speech defects. They are of special interest for those who have to have distinct pronunciation – radio and television announcers, speakers, actors, leaders, singers, teachers etc. Tongue twisters train diction. Reading the tongue twisters contributes to correct articulation and saves from slips of the tongue which is very important in mastering foreign languages.

Work on the tongue twister is always reading and uttering aloud. Tempo of speech should be increased only when all the sounds and difficult clusters and junctions are worked through. The distinct and clear pronunciation of every sound must be the first consideration.

Dialogue. Any dialogue illustrates a communicative situation, thus dramatizing the dialogues can be a good way to master a conversational intonational style with all its peculiar features.

First the students are suggested to read and translate the dialogue to be sure that everything is comprehended correctly. Then they listen to the text to be ready to analyse grammar structures, wording and peculiarities of intonation (emphatic stresses, pauses of different length, quick or slow pronunciation of some intonation groups or separate words, prolonged pronunciation of some sounds etc) and to mark stresses and tunes. The next thing for them to do is to practise the reading of the dialogue aloud individually (together with the speakers recorded) and then in pairs. Then they prepare the expressive reading of the dialogue in pairs. The last stage is learning the dialogue by heart and dramatizing it in class.

Poem. Learning poems by heart and reciting them can be a good and pleasant way for the language-learners to improve both pronunciation and intonation. Besides poetry adds to students' cultural competence getting them acquainted with the masterpieces of W. Shakespeare, W. Blake, W. Wordsworth, S. T. Coleridge, J. Masefield.

This activity is similar to the work on the dialogue. The students should start with reading and translating the poem. It would be interesting to compare their variants of translation with those made by well-known poets. Then the students listen to the text, mark the stresses and tunes, and

analyse the intonation patterns. Now they are ready to practise reading the poem aloud imitating the intonation and trying to convey the mood of the speaker.

At home the students are expected to prepare the expressive reading of the poem. Then they learn the poem by heart and recite it in class thus practicing the declamatory style.

Prose. This activity presupposes entirely independent practice. The students should read and translate the text before they start practising reading it to be sure that they comprehend everything correctly. Then they listen to the text marking stresses and tunes and practise the declamatory style by reading the text aloud, trying to imitate the intonation of the speaker as close as possible. The task is to prepare the expressive reading.

Progress check. The teacher controls the students' progress and marks the results twice. Firstly students are expected to demonstrate the expressive reading of the texts and then present them in class in different forms: telling the tongue twisters by heart, reciting the poems and dramatizing the dialogues. The following should be taken into consideration: fluency and expressiveness of speech; correct delimitation of the text with all the necessary pauses and hesitations; absence of grammar and pronunciation mistakes; proper imitation of intonation of the pattern.

Independent learning. Acquiring correct pronunciation habits is impossible without a great deal of independent learning which presupposes both in-class and out-of-class activities.

In-class activities include: practising the articulation of sounds (tongue twisters, phonetic exercises); mastering the expressive intonation (dialogues, poems, prose); attaining the fluency of speech (tongue twisters, dialogues, prose, poems); presenting mini-lectures in class; writing phonetic dictations and doing tests.

Out-of-class activities include: studying theoretical material (reading the texts, answering questions, making up mini-lectures); practising expressive reading of mini-lectures and learning them by heart; learning the descriptions of English vowel sounds; learning the phonetic terms and preparing for tests and dictations; listening to the dialogues, poems and prose to practise correct pronunciation and imitate the intonation; practising expressive reading of a pieces of prose; learning tongue twisters, dialogues and poems by heart; dramatizing the dialogues.

Discussion and Conclusion

Thus we can summarize that good pronunciation is very important for English learners. The teacher should convince the students that it

makes an impression of them as intelligent and literate people. It gives them more opportunities to meet the requirements, when they want to get a job. If their pronunciation is good people talk to them with pleasure.

On the contrary, bad pronunciation and strong accent make people avoid talking to such a speaker as the process becomes too tiring. Bad pronunciation can ruin the impression of people and even fail their career. The main idea is that good pronunciation needs practice.

Correct pronunciation habits are acquired in the result of studying the phonetic system of the foreign language and doing special exercises. A good deal of memory work is involved in the process. Listening, reading and speaking are the only ways to adapt the organs of speech to proper articulation of English sounds, to master the English intonation and avoid native language interference. Tongue twisters, dialogues, poems, pieces of prose, mini-lectures liven up Phonetics classes, intensify the learning process and at the same time allow the teachers to check up their students' progress.

References

1. Sokolova M. A., Gintovt K. P., Kanter L. A. Practical phonetics of the English language: a textbook for English language departments of pedagogical institutes. Moscow, VLADOS, 2006. 250 p. (in Russ.)
2. Poach P. English phonetics and Phonology: a practical course. Cambridge, Cambridge University Press, 2009. 242 p.
3. Olausson L., Sangster C. Oxford BBC Guide to Pronunciation. Oxford, Oxford University Press, 2006. 448 p.
4. Blokh M. Ya., Semionova T. N., Timofeyeva S. V. Theoretical English grammar. Seminars. Moscow, High School, 2007. 471 p. (in Russ.)
5. Pronkina V. M., Biryukova O. A., Telminova M. S., Shibanova N. A. Improving communicative skills of seniors through authentic audiovisuals. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2020; 11(2):110-116.
6. Pronkina V. M., Vetoshkin A. A., Adamchuk T. V. The role of videos in teaching English in secondary school. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2018; 2(34):127-132.
7. Davronovna S. H. Formation of phonetic skills in English lessons. *International scientific research Journal*. 2021; (5):698-702.
8. Tench P. Transcribing the Sound of English: A Phonetics Workbook for Words and Discourse. Cambridge, Cambridge University Press, 2011. 211 p.
9. Knight R.-A. Phonetics. A Course book. Cambridge, Cambridge University Press, 2011. 314 p.

10. Féry C. Intonation and Prosodic Structure. In *Intonation and Prosodic Structure*. Cambridge, Cambridge University Press, 2018. 368 p.

Список источников

1. Соколова М. А., Гинтовт К. П., Кантер Л. А. Практическая фонетика английского языка : учебник для факультетов английского языка педагогических институтов. М. : ВЛАДОС, 2006. 250 с.
2. Poach P. English phonetics and Phonology: a practical course. Cambridge : Cambridge University Press, 2009. 242 p.
3. Olausson L., Sangster C. Oxford BBC Guide to Pronunciation. Oxford : Oxford University Press, 2006. 448 p.
4. Блох М. Я., Семенова Т. Н., Тимофеева С. В. Практикум по теоретической грамматике английского языка. М. : Высшая школа, 2007. 471 с.
5. Pronkina V. M., Biryukova O. A., Telminova M. S., Shibanova N. A. Improving communicative skills of seniors through authentic audiovisuals // *Гуманитарные науки и образование*. 2020. № 11 (2). С. 110–116.
6. Pronkina V. M., Vetoshkin A. A., Adamchuk T. V. The role of videos in teaching English in secondary school // *Гуманитарные науки и образование*. 2018. № 2 (34). С. 127–132.
7. Davronovna S. H. Formation of phonetic skills in English lessons // *International scientific research Journal*. 2021. № 5. P. 698–702.
8. Tench P. Transcribing the Sound of English: A Phonetics Workbook for Words and Discourse. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. 211 p.
9. Knight R.-A. Phonetics. A Course book. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. 314 p.
10. Féry C. Intonation and Prosodic Structure. In *Intonation and Prosodic Structure*. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. 368 p.

Information about the authors:

Biryukova O. A. – Associate Professor of Department of Linguistics and Translation, Ph.D. (Philology), Doc.

Pronkina V. M. – Associate Professor of Department of Linguistics and Translation, Ph.D. (Philology), Doc.

Contribution of the authors:

Biryukova O. A. – definition of the concept and methodology of the article; analysis of the results obtained; preparation of the final version of the article.

Pronkina V. M. – theoretical analysis of the literature on the research problem; analysis of the results obtained; preparation of the initial version of the text.

Информация об авторах:

Бирюкова О. А. – доцент кафедры лингвистики и перевода, канд. филол. наук, доц.

Пронькина В. М. – доцент кафедры лингвистики и перевода, канд. филол. наук, доц.

Вклад авторов:

Бирюкова О. А. – определение замысла и методологии статьи; анализ полученных результатов; подготовка итогового варианта статьи.

Пронькина В. М. – теоретический анализ литературы по проблеме исследования; анализ полученных результатов; подготовка начального варианта текста.

Статья поступила в редакцию 18.04.2022; одобрена после рецензирования 27.04.2022; принята к публикации 29.04.2022.

The article was submitted 18.04.2022; approved after reviewing 27.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 324(73)(045)

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_101

Законодательная программа профсоюзов США на президентских выборах 1964 г.

Ирина Константиновна Корякова^{1*}, Наталья Николаевна Яушкина²

^{1, 2}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

¹koryakova@yandex.ru*, <http://orcid.org/0000-0002-9084-4500>

²yaushkina87@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4172-6380>

Аннотация. Статья посвящена анализу законодательной программы организованных рабочих в избирательной кампании 1964 г., когда американские профсоюзы выступили как влиятельная сила на политической арене, внося решающий вклад в победу демократической партии. Авторы приходят к выводу, что основные требования профсоюзов в избирательной кампании 1964 г. касались главным образом четырех аспектов внутренней политики США: государственного регулирования трудовых отношений, программы обеспечения полной занятости, «войны» против бедности, ликвидации расовой дискриминации и сегрегации в стране. Выдвинутые предложения не представляли собой кардинальные меры, однако в случае претворения в жизнь способствовали бы повышению благосостояния не только членов профсоюзов, но и американских граждан в целом.

Ключевые слова: США, президентские выборы 1964 года, профсоюзы, АФТ – КПП, законодательство

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Чувашский государственный педагогический университет и Мордовский государственный педагогический университет) по теме «Феномен реформизма в истории США XX века: содержательные и методологические подходы к изучению в системе высшего образования».

Для цитирования: Корякова И. К., Яушкина Н. Н. Законодательная программа профсоюзов США на президентских выборах 1964 г. // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 101–108. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_108.

HISTORY

Original article

The legislative program of the United States labor unions in the 1964 presidential elections

Irina K. Koryakova^{1*}, Natalya N. Yaushkina²

^{1, 2}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

¹koryakova@yandex.ru*, <http://orcid.org/0000-0002-9084-4500>

²yaushkina87@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4172-6380>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legislative program of organized workers in the 1964 election campaign, when American labor unions emerged as an influential force in the political arena, making a decisive contribution to the victory of the Democratic Party. The authors conclude that the main demands of the labor unions in the 1964 election campaign concerned mainly four aspects of US domestic policy: state regulation of labor relations, the full employment program, the «war» against poverty, the elimination of racial discrimination and segregation in the country. The proposals put forward did not represent drastic measures, but if implemented, they would contribute to improving the welfare of not only labor union members, but also American citizens in general.

Keywords: USA, presidential elections of 1964, labor unions, AFL – CIO, legislation

Acknowledgements: the study was carried out within the framework of a grant for research on priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (Chuvash State Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic «The phenomenon of Reformism in the History of the

USA of the twentieth century: substantive and methodological approaches to studying in the higher education system».

For citation: Koryakova I. K., Yaushkina N. N. The legislative program of the United States labor unions in the 1964 presidential elections. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):101-108. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_101.

Введение

Исследование темы политической деятельности профсоюзов США, включая прежде всего их участие в избирательных кампаниях президентов страны, представляет высокую научную значимость. Не имея массовой рабочей партии, американские профсоюзы начиная с 1930-х гг. активно включились в политическую борьбу, став влиятельной силой на политической арене, что наиболее ярко продемонстрировали выборы 1964 г., когда демократическая партия своей победой была обязана главным образом профсоюзам. Анализ позиции объединенных в Американскую федерацию труда – Конгресс производственных профсоюзов (АФТ – КПП) рабочих в избирательной кампании 1964 г., обусловленной в первую очередь их законодательной программой, и является главной задачей статьи.

Обзор литературы

В отечественной историографии уделяется определенное место изучению политической деятельности американских профсоюзов. Отечественные историки исследуют её различные аспекты: борьбу профсоюзов за мир, профсоюзный лоббизм, профсоюзы и негритянское движение в США, участие профсоюзов в избирательных кампаниях и в борьбе за или против принятия тех или иных законов [1–6]. Однако вопрос об участии профсоюзов в избирательной кампании 1964 г. не нашел должного рассмотрения. Как в работах М. И. Лапицкого [7; 8], так и в двухтомном труде «История рабочего движения в США в новейшее время» [9] вопросы политической деятельности организованных рабочих на президентских выборах 1964 г. затрагиваются достаточно поверхностно, авторы не уделяют необходимого внимания анализу законодательных требований профсоюзов.

Анализ американской историографии, представленной как общими работами по истории профсоюзного движения, так и специальными трудами, посвященными политической деятельности организованных рабочих [10–13], показывает, что исследование вопросов, касающихся законодательной программы профсоюзов США на выборах 1964 г., не получило серьезного внимания.

Материалы и методы

Важнейшим источником для написания статьи послужила американская периодическая печать. Особенно ценным явилось издание профсо-

юзов США – журнал «American Federationist». Анализ статей и заметок данного ежемесячника, являвшегося теоретическим органом АФТ – КПП, позволяет раскрыть позицию руководства профсоюзов на выборах 1964 г., основные требования организованных рабочих, их стратегию и тактику в избирательной кампании, дать оценки законодательной платформе профсоюзного объединения.

Авторы в своем анализе использовали сравнительно-исторический и описательный методы. Методологической основой исследования послужил принцип историзма.

Результаты исследования

Американская федерация труда – Конгресс производственных профсоюзов (АФТ – КПП) – объединение профсоюзов США, которое к 1964 г. насчитывало 15 млн. 150 тыс. членов. В него входило 129 профсоюзов страны. А всего количество организованных рабочих в США составляло 17,976 млн. человек – 22,2 % от самодеятельного населения страны [14, pp. 176–178]. Очевидно, что вместе с совершеннолетними членами семьи организованные рабочие представляли влиятельную политическую силу американского общества, от которой во многом зависел в то время исход выборов, если профсоюзы занимали достаточно единую позицию по решающим, ключевым вопросам, а следовательно, и по кандидатам на президентский пост в избирательной гонке. Представители главных политических партий страны вынуждены были учитывать мнение избирателей-рабочих, чтобы добиться их поддержки на выборах.

Требования профсоюзов на выборах 1964 г. нашли свое отражение в законодательной программе, разработанной специальным политическим органом АФТ – КПП, Комитетом политического просвещения, в выступлениях и речах лидеров АФТ – КПП, в редакционных статьях и заметках на страницах профсоюзной печати.

В центре всей политической деятельности профсоюзов в избирательной кампании 1964 г. находилась борьба за отмену статьи 14(в) антирабочего закона Тафта – Хартли. Принятый в 1947 г. и действующий до настоящего времени, закон Тафта – Хартли, углубив и расширив государственное вмешательство в трудовые отношения на стороне бизнеса, серьезно подорвал возможности профсоюзов эффективно отстаивать интересы рабочих. В результате они единодуш-

но и однозначно оценивали этот закон как разрушительный для рабочих организаций, как «самый большой удар по профсоюзам»¹ [15] в истории США. Лидеры профсоюзов называли его «зловещим», «опасным», «дискриминационным законодательством»² [16; 17]. Сразу же после его принятия американские профсоюзы приняли решение добиваться «отмены этого порочного акта»³ [18]. По словам юридического советника КПП А. Голдберга, единственный путь «улучшить закон Тафта-Хартли – это отменить его»⁴ [19]. И профсоюзы предприняли ряд активных действий, имевших целью добиться его отмены. Однако, когда к концу 1950-х гг. выяснилась невозможность осуществить это, профсоюзы поставили своей целью добиваться ликвидации наиболее одиозных статей закона Тафта-Хартли, и в первую очередь статьи 14(в). Данная статья препятствовала росту профсоюзных рядов, так как устанавливала серьезные барьеры на пути юнионизации предприятий. К этим барьерам относились ограничения так называемых «гарантий профсоюзной безопасности»: «закрытого цеха» и «профсоюзного цеха»⁵, которые считались принципиальными средствами защиты интересов рабочих организаций.

На первостепенную значимость вопроса о гарантиях профсоюзной безопасности в трудовых отношениях указывает отечественный исследователь А. А. Попов: «“Гарантии профсоюзной безопасности” имеют важное значение для рабочих объединений. Даже если профсоюз выиграл выборы и был утвержден как представитель рабочих на каком-то предприятии, это не всегда означает, что позиции там прочны. Профсоюз может представлять рабочих данного коллектива, но это не значит, что все они обязательно будут его членами. Рабочие могут не платить членских взносов, что истощает профсоюзную казну. Предприниматель может подать заявление в НУТО о проведении голосования для десертификации профсоюза (право, полученное по закону Тафта-Хартли). В этом случае, если профсоюз не наберет большинства голосов, Управление лишает его прав представительства, и местная организация, как правило, распадается. Там, где «профсоюзная безопасность» не обеспечена, профсоюз вынужден постоянно заботиться о

своим количественным членском составе»⁶. Тем самым профсоюз ставился в условия, когда он был вынужден постоянно убеждать рабочих, не являвшихся членами профсоюза, вступать в него и предотвращать уход рабочих, уже состоявших в нем, что было не такой простой задачей, как может показаться на первый взгляд. Поэтому профсоюзы старались добиться включения в контракт пункта о «закрытом цехе» или хотя бы о «профсоюзном цехе» как гарантию их существования на предприятии.

Осознавая принципиальное значение наличия данных форм профсоюзных гарантий, предприниматели посредством закона Тафта-Хартли добились полного запрета «закрытого цеха». Рабочим было разрешено добиваться включения в коллективные договоры только пунктов о «профсоюзном цехе», но при этом на их пути в борьбе за «профсоюзный цех» было создано очень серьезное препятствие. Статья 14(в) закона Тафта-Хартли ставила осуществление права рабочих на «профсоюзный цех» в зависимость от законодательства штатов, предоставляя легислатурам штатов право запрещать любые формы профсоюзных гарантий, включая те, которые разрешались федеральным законодательством. В тех штатах, где «профсоюзный цех» запрещался, он уже не мог быть введен федеральным законом. Эта статья представляла большую угрозу для профсоюзного движения. Штаты с традиционно сильными антипрофсоюзными настроениями не преминули воспользоваться данной возможностью, одобрив «законы о праве на труд», которые запрещали «профсоюзный цех». «В 1947 г. волна антипрофсоюзного законодательства, эпицентр которой находился на Юго-Западе, захлестнула страну, распространившись и на индустриальные штаты, где действовали сильные профсоюзы» [20, с. 162], – отмечали российские исследователи. Уже к концу сентября 1947 г. 15 штатов страны приняли законы о «праве на труд», запрещавшие «профсоюзный цех». «Право на труд» трактовалось консерваторами как доступ индивидуального рабочего к получению работы. На самом деле статья 14(в) создавала одно из самых серьезных препятствий юнионизации. «Право на труд» подрывало профсоюзы, нанося удар как по коллективным, так и по индивидуальным интересам трудящихся. Лидерами профсоюзов статья 14(в) была признана худшей из всех статей закона Тафта-Хартли. И на выборах 1964 г. требование ее отмены было заявлено главным требованием АФТ – КПП.

Другим важнейшим пунктом законодательной программы профсоюзов являлось требование улучшить социально-экономическое поло-

¹American Federation of Labor Weekly News Service. 1947. 13 May.

²Steel Labor. 1947. August; United Automobile Worker. 1947. July.

³Steel Labor. 1948. July.

⁴Ibid. 1948. December.

⁵«Закрытый цех» означал, что на работу принимались только члены профсоюза. При «профсоюзном цехе» предприниматель мог принимать любых рабочих, включая не членов профсоюза при условии их обязательного вступления в профсоюз через 30 дней после приема на работу. Если рабочий не выполнял это условие, то подлежал увольнению.

⁶Попов А. А. США: государство и профсоюзы. М. : Наука, 1974. С. 79.

жение рабочих. Научно-техническая революция, с полной силой развернувшаяся с середины 1950-х годов XX века, серьезно повлияла на занятость и безработицу в США. С одной стороны, технический прогресс увеличивал масштабы вытеснения рабочей силы. Как отмечалось в профсоюзной прессе, «миллионы рабочих уже вытеснены автоматизацией и миллионы стоят перед перспективой этой новой технологической безработицы»⁷ [21]. НТР в первую очередь причиняла вред тем рабочим, «которые были наименее квалифицированы, образованы, неграм и другому цветному населению страны»⁸ [22].

С 1953 по 1961 гг. количество безработных в США возросло с 2,9 % до 6,7 % от уровня гражданской рабочей силы. Хроническая безработица стала «проблемой № 1» американского общества. В 1963 г. каждый пятый рабочий был безработным, 4,2 млн. человек, что составляло 5,7 % от всей гражданской рабочей силы, не имело работы по сравнению с 2 млн. человек (2,9 %), считавшимися безработными в 1953 г. Другими словами, с 1953 по 1963 гг. уровень безработицы в США более чем удвоился, и с 1957 г. он не опускался ниже 5 %. К 1964 г. уровень безработицы хотя и снизился, все равно представлял довольно высокий показатель – 5,2 % от гражданской рабочей силы, причем безработица среди женского населения составляла 6,2 %, а среди цветного населения – 9,6 %. Безработных среди молодежи от 16 до 19 лет насчитывалось 16,2 % [14, p. 136].

Но безработными считались лишь те, кто занимался активным поиском работы. «К ним не относились люди, стремившиеся работать и имевшие полное право получить работу, если бы она была доступной»⁹, – справедливо отмечалось в «American Federationist» [23]. В результате, в число безработных не были включены 1,5 млн. человек, потерявших надежду найти работу. Эта была так называемая «скрытая безработица». К тому же 2,5 млн. человек были заняты только половиной рабочего дня, так как работу с полным рабочим днем найти было довольно-таки сложно¹⁰ [24].

Безработица и бедность шли руку об руку. Безработица являлась одной из основных причин бедности, другие заключались в низкой заработной плате, недостаточных выплатах по социальному страхованию, в малом количестве и слабости программ общественного благосостояния.

«American Federationist» писал: «По всеобщему признанию семья из четырех человек

с ежегодным доходом менее 3000 долларов живет в бедности»¹¹. Доход менее 3000 долларов в 1962 г. имело 9,3 млн. американских семей, т. е. около 30 млн. человек. Более того, в 1962 г. насчитывалось 5 млн. американцев, которые жили одни и получали доход 1500 долларов, что также ставило их по условиям жизни ниже черты бедности. В общей сложности в 1962 г. около 40 млн. американцев, включая значительную часть рабочих, жили в бедности.

В этой ситуации профсоюзы с воодушевлением приветствовали мероприятия администрации Л. Джонсона, направленные на решение этих проблем. 8 января 1964 г. президент Л. Джонсон выступил в конгрессе с речью, в которой призвал к «безоговорочной войне» с бедностью. Он рекомендовал организовать кампанию по борьбе с бедностью и предпринять следующие меры: оказать специальную помощь бедствующим районам Аппалачей, принять законодательство, обеспечивающее занятость молодежи, расширить программы по распределению продуктов питания нуждающимся, организовать помощь школам, обеспечить строительство большого количества библиотек, больниц, яслей, увеличить количество клинического обслуживания больных, расширить законодательство по социальному обеспечению престарелых и осуществить программы жилищного строительства для низкодоходных групп населения¹² [25].

Профсоюзы положительно отнеслись к решению Л. Джонсона искоренить причины бедности, а не только ее последствия. «Мы приветствуем президента Джонсона, возглавившего нацию в борьбе с бедностью»¹³, – гласило заявление исполнительного комитета АФТ – КПП [26]. Но профсоюзные лидеры понимали, что меры, предлагаемые Джонсоном, «недостаточны» для решения этой проблемы. Они выдвинули свои предложения. Основная программа борьбы с бедностью в Соединенных Штатах была разработана исполкомом АФТ – КПП на заседании в феврале 1964 г.

Профсоюзы считали, что следовало расширить программу общественных работ и выделить на ее проведение не менее 2 млрд. долларов. Профсоюзы требовали повысить минимум заработной платы до 2 долларов в час. С точки зрения их лидеров, было необходимо расширить систему социального страхования, позаботиться о принятии специальных мер в области здравоохранения, просвещения, жилищного строительства с целью повышения уровня медицинской

¹¹American Federationist. 1964. June. P. 14.

¹²The State of the Union Messages of the Presidents of the United States. 1790–1966. Vol. 3. New York: Chelsea House, 1967. P. 3157–3159.

¹³American Federationist. 1964. April. P. 1.

⁷American Federationist. 1964. May. P. 3.

⁸Ibid. 1964. October. P. 13.

⁹American Federationist. 1964. June. P. 14.

¹⁰Ibid. 1964. August. P. 10.

помощи, образования, увеличения количества домов с низкой квартплатой.

Большое внимание профсоюзы уделяли вопросу о медицинском обслуживании престарелых. В США отсутствовала государственная система медицинского страхования и медицинское обслуживание было чрезвычайно дорогим. «Пожилые люди страдали от стремительно растущих цен на медицинское обслуживание, которые в последние годы повышаются намного быстрее, чем стоимость жизни»¹⁴, – сообщала правительственная комиссия по этому вопросу [27]. Если заработная плата рабочих увеличилась с 1950 г. на 26 %, то цена на медицинские услуги поднялась на 56 %. Очевидно, что обращение за медицинской помощью пожилым людям обходилось намного дороже, чем молодым. Доходы людей старше 65 лет составляли в 2 раза меньше, чем доходы молодых. И реально увеличился разрыв между потребностями престарелых в медицинской помощи и их возможностью платить за нее. Профсоюзы считали эту проблему очень серьезной и требовали государственного вмешательства в область медицинского обслуживания. Они настаивали на принятии соответствующего законодательства, включая регулирование государством «частной системы медицинского обслуживания» и «расширение программы по медицинскому обеспечению»¹⁵.

По мнению членов профсоюзов, без ликвидации безработицы полностью решить проблему бедности в стране невозможно. «Безработица подрывает мощь страны, отравляет человеческие отношения и создает трудности в отношениях между рабочими и предпринимателями»¹⁶, – отмечалось в «American Federationist». Для решения этой проблемы они предлагали сократить налоги для людей с низким и средним уровнем дохода. С точки зрения профсоюзных лидеров, «это будет стимулировать экономику и откроет новые возможности для создания большого количества рабочих мест»¹⁷ [28].

Другой важнейшей рекомендацией профсоюзов по ликвидации безработицы было расширение программы общественных работ. Профсоюзы всегда беспокоил высокий уровень безработицы среди молодежи. И они предлагали принять законодательные меры, направленные на обеспечение работы для молодежи путем создания для них специальных дополнительных рабочих мест.

Особенно важным в процессе борьбы с хронической безработицей, как утверждали руководители АФТ – КПП, было сокращение рабо-

чей недели до 35 часов, что также «должно было привести к созданию дополнительных рабочих мест»¹⁸.

АФТ – КПП требовала увеличить и премии за сверхурочную работу. Вышеперечисленные меры следовало распространить на все категории рабочих.

Одними из острейших, ключевых вопросов избирательной кампании 1964 г. являлись вопросы гражданских прав негритянского населения и расового насилия. Эти вопросы находились в центре всех дискуссий избирательной кампании, широко обсуждались как в кругах демократов, так и среди республиканцев.

Исторически негритянское население США всегда было первой жертвой дискриминационной политики и идеологии американского государства. В конце XIX в. в южных штатах страны был принят ряд статутах и мер, узаконивших ущемление в гражданских правах и сегрегацию чернокожих в США. Расовое разделение было узаконено на транспорте, в тюрьмах, парках, отелях, ресторанах, больницах, фактически во всех общественных местах, за исключением улиц и магазинов. Негров на Юге лишили многих прав, включая избирательное право. Расистская пропаганда внушала представителям белых граждан Америки идеи их превосходства над чернокожими, создавала образ негра как «низшего существа». Данные условия стимулировали «бегство» негров с Юга в города Севера. Их переселение происходило в исторически сложившиеся в прошлом районы концентрации негритянского населения – гетто, где в 1960-е годы уже проживало более половины афроамериканцев США. Гетто стали средоточием всех острейших социально-экономических, культурно-этнических проблем американского общества. «Тягчайшим социальным последствием жизни чернокожих в трущобах гетто явилось массовое обнищание их обитателей. В 1960-е гг. количество частично или полностью безработных в черных гетто составляло 33 % работоспособного населения» [29, с. 100–101]. Ниже официального уровня бедности жило тогда около 40 % негров. Объектом расовой дискриминации была вся негритянская община, безотносительно к социальному положению ее отдельных групп.

Таким образом, в США назрели острейшие проблемы, связанные с неразрешенностью расового вопроса. Первая касалась действия в южных штатах системы законов, официально вводящих сегрегацию и дискриминацию негритянского населения, а вторая была порождена наличием черных гетто в крупных городах Севера и отчасти Запада, называвшихся «анклавами злосчастной судьбы».

¹⁸Ibid. 1964. April. P. 13.

¹⁴Цит. по: American Federationist. 1964. January. P. 13.

¹⁵Ibid. P. 9.

¹⁶Ibid. 1964. April. P. 9.

¹⁷Ibid. 1964. February. P. 4.

Весь комплекс этих сложнейших проблем волновал американское общество, включая организованных рабочих, которые уделяли ему огромное внимание. В первую очередь профсоюзы настаивали на ликвидации дискриминации чернокожего населения на правовом уровне. По мнению профлидеров, положение дел в этой области было угрожающим и требовало немедленного вмешательства государства. В марте 1964 г. журнал АФТ – КПП «American Federationist» опубликовал письмо главы этого профсоюзного объединения Дж. Мини «Равные права для всех», где излагалось мнение руководства данной организации по вопросу о гражданских правах. АФТ – КПП выступала за «немедленное предоставление гражданских прав чернокожему населению страны»¹⁹ [30]. Главную цель профсоюзов в борьбе за гражданские права Дж. Мини видел в «полном уничтожении расовой и религиозной дискриминации в американском обществе»²⁰.

Профсоюзы требовали предоставления равных возможностей при найме на работу, так как это «в значительной степени усилит рабочее движение»²¹ [31].

В требования профсоюзов входило и усиление десегрегации школ, обеспечение равных прав на покупку или аренду любого дома, запрещение дискриминации в местах общественного пользования, предоставление равных избирательных прав гражданам страны. АФТ – КПП видела пользу в создании Комиссии по гражданским правам, которая бы регулировала и отвечала за выполнение данного законодательства. Рабочие настаивали на том, чтобы федеральное правительство не выделяло денежные средства тем штатам и учреждениям, где существовала дискриминация цветного населения.

Большинство организованных рабочих с воодушевлением встретило принятие по инициативе правительства конгрессом США в июле 1964 г. закона о запрещении дискриминации при найме и при обслуживании в местах общественного пользования. Профсоюзы оценили этот закон как «поворотный пункт в социальной истории Америки»²². Вместе с тем организованные рабочие понимали, что одно лишь принятие закона не улучшит положение цветного населения страны. Профсоюзные лидеры подчеркивали, что необходимо обеспечить соблюдение данного закона. По мнению Дж. Мини, «члены АФТ – КПП обязаны способствовать»²³ [32] его выполнению.

Оценивая принятие данного закона как «несомненную победу не только для негритянского населения страны, но и для всей Америки», организованные рабочие относились к нему лишь как к началу, а не к концу кампании за «установление подлинного равенства»²⁴. Чтобы приблизить это «подлинное равенство», профсоюзные лидеры предлагали деятельность по трем направлениям. Во-первых, неуклонное и настойчивое проведение в жизнь данного закона, которое должно было подкрепляться созданием «соответствующих организаций и соответствующих ассигнований»²⁵. Во-вторых, достижение взаимопонимания людей с различным цветом кожи. В-третьих, осуществление равных возможностей как «полных возможностей».

Представители АФТ – КПП осознавали, что принятие данного закона мало что изменило в экономическом положении негритянского населения. Признавая этот бесспорный факт, лидеры организованного рабочего движения справедливо отмечали: «Полные права означают работу с хорошей оплатой для всех. Борьба за гражданские права велась не за равные права на безработицу или за равное распределение бедности»²⁶.

Обсуждение и заключения

Основные требования профсоюзов в избирательной кампании 1964 г. касались главным образом четырех аспектов внутренней политики США: государственного регулирования трудовых отношений, программы обеспечения полной занятости, «войны» против бедности, ликвидации расовой дискриминации и сегрегации в стране. Все они имели своей целью обеспечить «развитие американского общества по пути всеобщего изобилия и социальной справедливости»²⁷, как формулировал глава АФТ – КПП Дж. Мини. Вышеперечисленным вопросам уделялось значительное внимание на съездах профсоюзов, проходивших в 1964 г.

Руководство АФТ – КПП поднимало и вопрос о «безопасности Соединенных Штатов в дальнейшей борьбе против тоталитарного коммунизма»²⁸, имея в виду поддержку профсоюзами курса американского государства на осуществление политики «холодной войны». Однако вопросы внешней политики традиционно не занимали серьезного места в программах профсоюзов США. Организованных рабочих волновали прежде всего вопросы внутреннего развития страны.

Профсоюзы оформили свои требования и рекомендации в небольшую книжечку из

¹⁹American Federationist. 1964. March. P. 1.

²⁰Ibid. P. 2.

²¹Ibid. 1964. September. P. 8.

²²American Federationist. 1964. September. P. 8.

²³AFL-CIO News. 1964. 28 July. P. 6.

²⁴American Federationist. 1964. August. P. 9.

²⁵Ibidem.

²⁶Ibid. P. 9.

²⁷Ibid. P. 8.

²⁸Ibidem.

24 страниц и представили ее на рассмотрение делегатам съездов демократической и республиканской партий, проходивших летом 1964 г. Требования профсоюзов изложил Дж. Мини, выступив в комитетах, где разрабатывались платформы партий.

Выдвинутые профсоюзами предложения о путях преодоления, как говорили их лидеры, «недостатков» американского общества, не представляли собой кардинальные меры по борьбе с безработицей, по уничтожению бедности в стране, решению расового вопроса. Однако в случае их претворения в жизнь они бы способствовали повышению благосостояния не только членов профсоюзов, но и американских граждан в целом. Предлагая включить эти требования в платформы демократической и республиканской партий, организованные рабочие использовали их как один из главных критериев выбора той партии, кандидата в президенты, от которой они поддержат на выборах.

Список источников

1. Аскольдова С. М. Формирование идеологии американского тред-юнионизма. М. : Наука, 1976. 312 с.
2. Корякова И. К. США: профсоюзы и общество в период (1945–1948 гг.). Саранск : Издательство Мордовского университета, 2017. 302 с.
3. Курков Н. В. Американская федерация труда, 1919–1936. М. : Наука, 1990. 256 с.
4. Попов А. А. США: государство и профсоюзы М. : Наука, 1974. 222 с.
5. Рогулев Ю. Н. Крах рабочей политики администрации Трумэна (1950 – начало 1953 гг.) М. : Издательство Московского университета, 1981. 136 с.
6. Сивачев Н. В. США: государство и рабочий класс (от образования Соединенных Штатов Америки до окончания второй мировой войны). М. : Мысль, 1982. 344 с.
7. Лапицкий М. И. США: роль профсоюзов во внутриполитической жизни. М. : Наука, 1973. 192 с.
8. Лапицкий М. И. Профсоюзы США: политические традиции и современность. М. : Наука, 1990. 120 с.
9. История рабочего движения в США в новейшее время : в 2 т. / отв. ред. Б. Я. Михайлов. М. : Наука, 1970–1971. Т. 2. 611 с.
10. Brody D. Workers in Industrial America: Essays on the 20th Century Struggle. Oxford : Oxford University Press, 1993. 266 p.
11. Brody D. Labor Embattled: History, Power, Rights. Urbana: University of Illinois Press, 2005. 166 p.
12. Dubofsky M., McCartin J. A. Labor in America: A History. Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, 2017. 496 p.

13. Lichtenstein N. A Contest of Ideas: Capital, Politics and Labor. Urbana: University of Illinois Press, 2013. 368 p.

14. Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. Wash.: U.S. Department of Commerce, Bureau of the Census, 1975. Part I. 1298 p.

15. American Federation of Labor Weekly News Service. 1947. 13 May.

16. Steel Labor. 1947. August.

17. United Automobile Worker. 1947. July.

18. Steel Labor. 1948. July.

19. Steel Labor. 1948. December.

20. Сивачев Н. В., Язьков Е. Ф. Новейшая история США. М. : Высшая школа, 1980. 383 с.

21. American Federationist. 1964. May.

22. American Federationist. 1964. October.

23. American Federationist. 1964. June.

24. American Federationist. 1964. August.

25. The State of the Union Messages of the Presidents of the United States. 1790–1966. Vol 3. New York: Chelsea House, 1967. 1144 p.

26. American Federationist. 1964. April.

27. American Federationist. 1964. January.

28. American Federationist. 1964. February.

29. Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Грачева Е. З., Корякова И. К. Образы ненависти. Экстремизм в современном мире. Саранск : РИЦ МГПУ, 2021. 161 с.

30. American Federationist. 1964. March.

31. American Federationist. 1964. September.

32. AFL-CIO News. 1964. 28 July.

References

1. Askoldova S. M. Formation of the ideology of American trade-unionism. Moscow, Science, 1976. 312 p. (In Russ.)
2. Koryakova I. K. The USA: labor unions and society in the reconversion period (1945-1948). Saransk, Mordovia University Press, 2017. 302 p. (In Russ.)
3. Kurkov N. V. American Federation of Labor, 1919-1936. Moscow, Science, 1990, 256 p. (In Russ.)
4. Popov A. A. The USA: the state and trade unions. Moscow, Science, 1974. 222 p. (In Russ.)
5. Rogulev Yu. N. The collapse of the Truman Administration's labor policy (1950-early 1953) Moscow, Moscow University Press, 1981. 136 p. (In Russ.)
6. Sivachev N. V. The USA: the state and the working class (from the formation of the United States of America to the end of World War II). Moscow, Mysl, 1982. 344 p. (In Russ.)
7. Lapitsky M. I. The USA: the role of trade unions in domestic political life. Moscow, Science, 1973. 192 p. (In Russ.)
8. Lapitsky M. I. Trade unions of the USA: political traditions and modernity. Moscow, Science, 1990. 120 p. (In Russ.)

9. The history of the labor movement in the USA in contemporary times: in 2 v. / ed. by B. Ya. Mikhailov. Moscow, Science, 1970-1971. Vol. 2. 611 p. (In Russ.)
10. Brody D. Workers in Industrial America: Essays on the 20th Century Struggle. Oxford, Oxford University Press, 1993. 266 p.
11. Brody D. Labor Embattled: History, Power, Rights. Urbana, University of Illinois Press, 2005. 166 p.
12. Dubofsky M., McCartin J. A. Labor in America: A History. Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, 2017. 496 p.
13. Lichtenstein N. A Contest of Ideas: Capital, Politics and Labor. Urbana, University of Illinois Press, 2013. 368 p.
14. Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. Wash, U.S. Department of Commerce, Bureau of the Census, 1975. Part I. 1298 p.
15. American Federation of Labor Weekly News Service. 1947. 13 May.
16. Steel Labor. 1947. August.
17. United Automobile Worker. 1947. July.
18. Steel Labor. 1948. July.
19. Steel Labor. 1948. December.
20. Sivachev N. V., Yazkov E. F. The contemporary history of the USA. Moscow, Higher School, 1980. 383 p. (In Russ.)
21. American Federationist. 1964. May.
22. American Federationist. 1964. October.
23. American Federationist. 1964. June.
24. American Federationist. 1964. August.
25. The State of the Union Messages of the Presidents of the Unites States. 1790-1966. Vol 3. New York, Chelsea House, 1967. 1144 p.
26. American Federationist. 1964. April.
27. American Federationist. 1964. January.
28. American Federationist. 1964. February.

29. Martynenko A.V., Nadkin T. D., Gracheva E. Z., Koryakova I. K. Images of hatred. Extremism in the modern world. Saransk, RIC MGPU, 2021. 161 p. (In Russ.)

30. American Federationist. 1964. March.

31. American Federationist. 1964. September.

32. AFL-CIO News. 1964. 28 July.

Информация об авторах:

Корякова И. К. – доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения, канд. ист. наук, доц.

Яушкина Н. Н. – доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения, канд. ист. наук.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Koryakova I. K. – Associate Professor of Department of Russian and World History and Methods of Teaching, Ph.D. (History).

Yaushkina N. N. – Associate Professor, Department of Russian and World History and Methods of Teaching, Ph.D. (History).

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.09.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 16.09.2022.

The article was submitted 02.09.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 16.09.2022.

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 930

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_109

История экономической деятельности Нижегородского губернского дворянского собрания в конце XVIII века (на основе анализа делопроизводственной документации)

Никита Владимирович Лунин^{1*}, Михаил Юрьевич Шляхов²

^{1, 2}Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Нижний Новгород, Россия

¹89056601119kesh@gmail.com*, <https://orcid.org/0000-0001-9575-497X>

²mik-shlyakhov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4398-4391>

Аннотация. В статье представлена реконструкция экономической деятельности губернского дворянского собрания в конце XVIII в. на примере Нижегородской губернии. Выявлены важнейшие направления экономической деятельности органов дворянского самоуправления, его финансовое состояние, способы ведения отчетной документации. В ходе исследования изучался Центральный архив Нижегородской области, Собрание законов Российской империи с целью описания отдельных аспектов: описание отдельных дворянских имений и их картографирование, организация сословного самоуправления на губернском и уездном уровне, взаимодействие органов самоуправления с государственными ведомствами. Авторы отмечают, что созданные в Российской империи в конце XVIII в. губернские дворянские органы самоуправления смогли организовать свою работу на основании предоставленных им полномочий, их экономическая деятельность носила эффективный характер и приносила положительный финансовый результат.

Ключевые слова: дворянское сословное самоуправление, губернское дворянское собрание, положение российского дворянства в конце XVIII в.

Для цитирования: Лунин Н. В., Шляхов М. Ю. История экономической деятельности Нижегородского губернского дворянского собрания в конце XVIII века (на основе анализа делопроизводственной документации) // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 109–113. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_109.

HISTORY

Original article

The history of economic activity of the Nizhny Novgorod provincial noble assembly at the end of the 18th century (based on the analysis of office documentation)

Nikita V. Lunin^{1*}, Mikhail Yu. Shlyakhov²

^{1, 2}Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

¹89056601119kesh@gmail.com*, <https://orcid.org/0000-0001-9575-497X>

²mik-shlyakhov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4398-4391>

Abstracts. The article presents a reconstruction of the economic activities of the provincial noble assembly at the end of the 18th century on the example of the Nizhny Novgorod province. The most important directions of economic activity of the bodies of noble self-government, its financial condition, ways of maintaining accounting documentation are revealed. In the course of research we studied the Central Archive of the Nizhny Novgorod Region, the Collection of Laws of the Russian Empire in order to describe certain aspects: a description of individual noble estates and their mapping, the organization of class self-government at the provincial and county level, the interaction of self-government bodies with government departments. The authors note that created in the Russian Empire at the end of the XVIII century. provincial noble self-government bodies were able to organize their work on the basis of the powers granted to them, their economic activity was efficient and brought a positive financial result.

Keywords: noble class self-government, provincial noble assembly, position of the Russian nobility at the end of the 18th century

For citation: Lunin N. V., Shlyakhov M. Yu. The history of economic activity of the Nizhny Novgorod provincial noble assembly at the end of the 18th century (based on the analysis of business documentation). *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):109-113. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_109.

Введение

Реконструкция экономической деятельности губернского дворянского собрания в конце XVIII в. на примере Нижегородской губернии позволяет определить ее важнейшие направления, финансовое состояние органов дворянского самоуправления, способы ведения отчетной документации. Актуальность исследования заключается в восстановлении малоизученного аспекта деятельности провинциального дворянства России. Центральный архив Нижегородской области сохранил множество данных по расходно-доходной части дворянского собрания, что позволяет деятельно изучить организацию экономической деятельности сословного самоуправления.

Обзор литературы

В современной российской исторической науке активно развивающимся направлением исследований является изучение российского провинциального дворянства в XVIII – начале XX вв. [1–5]. По содержанию их можно разделить на социально-экономические и культурологические. Авторы большое внимание уделяют сословной общественно-политической мысли, социально-экономическому положению, воспитанию и семейной культуре [6–9]. В исследовании провинциального дворянства остаются малоизученными отдельные аспекты: описание отдельных дворянских имений и их картографирование, организация сословного самоуправления на губернском и уездном уровне, взаимодействие органов самоуправления с государственными ведомствами. Важной тенденцией также является малое количество научных работ, описывающих ранний хронологический период XVIII – первой половины XIX вв., что вызвано отсутствием материалов местной прессы и неравномерным содержанием архивных фондов, а также сложностью их обработки [10].

Представленная работа ставит задачей частично решить обозначенную выше проблему и реконструировать экономическую деятельность Нижегородского губернского дворянского собрания в конце XVIII в. на основе введенных в научный оборот архивных данных.

Материалы и методы

Основными методами исследования явились изучение и обобщение данных, анализ документации по проблеме исследования, систе-

матизация изученных данных, сравнительный анализ. Использованы материалы Центрального архива Нижегородской области¹, Собрание законов Российской империи².

Результаты исследования

Отправной точкой для исследования экономической деятельности Нижегородского губернского дворянского собрания в конце XVIII в. является реформа самоуправления 1785 г., в результате которой были изданы Екатериной II жалованные грамоты городам и дворянству³. На основании этого законодательного акта приступили к работе местные органы дворянского самоуправления для «разбирательства и составления родословных дворянских книг и сбора с дворянского сословия определенной суммы в зависимости от количества крестьян»⁴.

До реформы 1785 г. обязанностью государства было ведение родословных книг и присвоение статуса *дворянин*. После проведения реформы полномочия были переданы дворянам и их выборным органам. Для определения направлений деятельности организации обратимся к документу секретаря дворянства Михаила Ушакова от 1786 г. В нем говорится, что Василий Иванович Ниротворцев был назначен в комиссию казначеем, с установленной заработной платой, для ведения отчетной документации, в его обязанности входило ведение прихода и ухода всех средств следующим образом: «для использованных сумм и предоставляя вам прием денег вносимых или присылаемых от дворян»².

Для рассмотрения экономического положения Нижегородского губернского дворянского собрания конца XVIII в. обратимся к его отчетным данным доходов и расходов. Общую доходную часть собрания можно разделить на две категории: постоянную и переменную. Денежные взносы, средства, оставшиеся за расходом с прошлого года, а также процент в заем ссуд на протяжении с 1786 по 1794 гг. неизменны, то есть постоянно фиксируются в отчетных данных. Таким образом, они составляют основную прибыльную часть дворянского собрания (табл. 1).

¹ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 8.Л.6; ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 3. ОЦ; ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 8.Л.4; ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 8. Л. 3; ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 8. Л. 6.

²Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 22. № 16187.

³Там же.

⁴ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 8. Л. 6.

Таблица 1

**Свободная ведомость расходов Нижегородского
губернского дворянского собрания**

Год	Денежные взносы	Средства, оставшиеся за расходом с прошлого года	Процент с отданных в заем ссуд
1786	2625 руб. 70 коп.	0	0
1788	5122 руб. 60 коп.	1239 руб. 29 ½ коп.	0
1789	3883 руб. 20 коп.	5257 руб. 3 коп.	200 руб.
1790	1083 руб.	1490 руб. 14 ¼ коп.	75 руб.
1791	4002 руб. 18 коп.	139 руб. 22 ¼ коп.	651, 54 ½ коп.
1792	1752 руб. 77 коп.	500 руб. ½ коп.	426 руб. 46 коп.
1793	6063 руб. 42 коп.	1184 руб. 2 3/2 коп.	395 руб.
1794	5281 руб. 60 коп.	4823 руб. 65 ½ коп.	865 руб. 63 коп.

Денежные взносы менялись из года в год исходя из количества обращающихся помещиков по занесению в родословные дворянские книги, в связи с этим можно отследить динамику поступающих средств в основную статью дохода. Кроме постоянных доходных статей, присутствовали уникальные позиции, которые возникали только в определенные годы. Так, к примеру, в 1791 г. «За проданной дворянской деревян-

ной дом от коллежской советницы Прокудиной представленных» в казну поступило 400 руб., а в 1794 г. в заем выданных и обратно в срок внесенных составило 500 руб. [11]. В обязанности секретаря комиссии входила четкая регламентация по заполнению отчетности с указанием определенной собранной суммы. Например, в записях Михаила Ушакова отражена просьба внести в доходную часть 868 рублей 80 копеек «от Сергачского предводителя»⁵. Еще одним примером является отчет прихода средств, которые дворяне платили в собрание в зависимости от количества крепостных. Подобный своеобразный налог рассчитывался из 10 копеек за душу. По данным отчета от плательщика Михаила Зубарева, имевшего 115 душ, поступило 11 руб., 50 коп., от поручика Сергея Архарова, у которого было 139 душ, – 13 руб., 90 коп., от помещицы Пелагеи Дурновой, владевшей 157 душами, поступило 15 руб., 70 коп.⁶

Комиссией фиксировался не только приход средств, но и уход (расход). Постоянными тратами являлись выплаты жалований секретарю, казначею, писцам, сторожам, также выделялись средства на содержание дворянского дома, на материал для производства письменных дел, в заем под залог недвижимого и с платежа процентов (табл. 2).

⁵ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 8. Л. 6.

⁶ЦАНО. Ф.639. Оп. 124. Д. 8. Л. 4.

Таблица 2

Свободная ведомость расходов Нижегородского губернского дворянского собрания

Год	Жалования дворянства секретарю	Жалования дворянства казначею	Жалования писцам	Выплаты сторожам	На содержание дворянского дома и на материал для производства письменных дел	В заем под залог недвижимого и с платежа процентов
1786	500 руб.	149 руб. 30 коп.	80 руб. 7 коп.	80 руб. 34 коп.	232 руб. 16 коп.	0
1788	500 руб.	250 руб.	159 руб. 99 ½ коп.	60 руб.	91 руб. 7 коп.	0
1789	500 руб.	250 руб.	199 руб. 99 коп.	60 руб.	250 руб.	4000 руб.
1790	430 руб. 33 ¾ коп.	83 руб. 33 ½ коп.	214 руб. 99 ½ коп.	60 руб.	120 руб.	1500 руб.
1791	569 руб. 66 ¼ коп.	133 руб. 22 коп.	130 руб.	60 руб.	173 руб. 83 коп.	3500 руб.
1792	600 руб.	0	280 руб.	60 руб.	250 руб.	0
1793	600 руб.	0	400 руб.	150 руб.	60 руб.	1000 руб.
1794	600 руб.	0	400 руб.	150 руб.	250 руб.	9500 руб.

Прослеживая динамику постоянного расхода средств, можно выделить следующие особенности каждой категории: траты на содержание дворянского дома, материал для производственных письменных средств зависел от различных обстоятельств (необходимость в том или ином количестве бумаги, чернил, свечей, сургуча, какие-либо ремонтные работы дома и т. д.), в связи

с этим выплаты по этой категории при сравнении разных годов различные; от количества прошений займов происходят изменения сумм по категории «в заем под залог и с платежа процентов»; иные категории выплат в основном стабильны. Помимо постоянных расходов присутствовали и исключительные расходы. К примеру, в 1786 г. 24 руб. было потрачено «за наём дому для при-

доставля господину губернско пердводителю депутат, 18 руб. за вырезанняя настали евреями две дворянския печати, 650 руб. 73 ¼ коп. за купленной для дворянского собрания деревянной дом с пошлинами»⁷.

Перечисленные выше статьи расходов говорят о хозяйственной деятельности собрания и комиссии, связанной с поддержанием технического состояния дома и обслуживанием дворянской книги, что также требовало немалых затрат⁸.

При расчете всех доходных и расходных статей можно обозначить итоговые данные деятельности Нижегородского губернского дворянского собрания с 1786 по 1794 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Итоговые данные доходных и расходных статей Нижегородского дворянского собрания с 1786 по 1794 гг.

Год	Доходы	Расходы
1786	2625 руб. 70 коп.	1734 руб. 60 ¼ коп.
1788	6361 руб. 89 ½ коп.	1110 руб. 86 ½ коп.
1789	6361 руб. 89 ½ коп.	7844 руб. 8 ¼ коп.
1790	2648 руб. 14 ¼ коп.	2503 руб. 92 ½ коп.
1791	5317 руб. 94 ¾ коп.	4817 руб. 94 ¼ коп.
1792	3399 руб. 23 ½ коп.	2215 руб.
1793	7639 руб. 65 ½ коп.	2816 руб.
1794	11 685 руб. 88 ½ коп.	10 998 руб.

Обсуждение и заключения

Подводя итоги экономической деятельности Нижегородского дворянского собрания в конце XVIII в., можно сделать следующие выводы:

1. Возникла система финансовой отчетности, которая велась ежегодно назначаемым секретарем и нанимаемыми писцами собрания, с целью фиксирования всех доходных и расходных статей бюджета.

2. Отметим общую финансовую эффективность работы Нижегородского дворянского собрания, большинство годов были закрыты с профицитом, обороты и доход ежегодно росли.

3. Оставшиеся средства дворянское собрание предоставляло по прошению помещиков для займа с целью поддержки сословия и увеличения капитала.

Созданные в Российской империи в конце XVIII в. губернские дворянские органы самоуправления смогли организовать свою работу на основании предоставленных им полномочий. Их экономическая деятельность носила эффективный характер и приносила положительный финансовый результат.

Список источников

1. Бибин М. А. Предводители дворянства в системе местного управления пореформенной России (1861–1905 гг.) // Регионология. 2002. № 2. С. 260–265.
2. Бобровников В. Г. Благотворительность в дворянских обществах (1775–1917 гг.) // Клио. 2007. № 4 (39). С. 23–26.
3. Кабытова Е. П. Кризис русского дворянства. Самара, 1997. 143 с.
4. Баранова Е. П. Российское дворянство в начале XX века. М., 2008. 349 с.
5. Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX в. М., 2004. 572 с.
6. Шахов В. В. Некоторые аспекты истории социального призрения представителей служилого сословия в России XVIII – начала XX вв. // Вопросы гуманитарных наук. 2006. № 6 (27). С. 33–36.
7. Шахов В. В. Благотворительная деятельность дворянских обществ в сфере образования дворянской молодежи в XIX – начале XX века // Вестник архивиста. 2007. №1 (97). С. 82–91.
8. Смахтина М. В. Русское поместное дворянство в XIX в.: эволюция этических норм, представлений и практики в социальной и экономической сферах : автореф. дис. ... кандидата исторических наук. М., 2008. 24 с.
9. Слепенкова Е. А., Аксенов С. И. Становление и развитие педагогического образования в России: XVIII–XX вв. // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. № 1 (34). С. 7. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/issue/view/38> (дата обращения: 20.10.2022).
10. Лунин Н. В. Проблема развития дворянского самоуправления в отечественной историографии // Vita memoriae: Теория и практики исторических исследований : сборник статей по материалам VIII Всероссийской научной конференции молодых ученых, студентов и учащихся МБОУ СОШ, Нижний Новгород, 10 декабря 2020 года / Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. Нижний Новгород : федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2021. С. 108–110.
11. Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2009. С. 752.

References

1. Bibin M. A. The leaders of the nobility in the system of local government in post-reform Russia (1861–1905). *Regionologia* = *Regionology*. 2002; 2:260-265. (in Russ.)

⁷ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 8. Л. 3.

⁸ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 8. Л. 6.

2. Bobrovnikov V. G. Charity in noble societies (1775-1917). *Klio*. 2007; 4:23-26. (in Russ.)

3. Kabytova E. P. The crisis of the Russian nobility. Samara, 1997. 143 p. (in Russ.)

4. Baranova E. P. The Russian nobility at the beginning of the XX century. Moscow, 2008. 349 p. (in Russ.)

5. Ivanova H. A., Zheltova V. P. The class structure of Russia at the end of the XIX- beginning of the XX century. Moscow, 2004. 572 p. (In Russ.)

6. Shakhov V. V. Some aspects of the history of social charity of representatives of the service class in Russia of the XVIII - early XX centuries. *Voprosy gumanitarnykh nauk* = Questions of the humanities. 2006; 6:33-36. (In Russ.)

7. Shakhov V. V. Charitable activity of noble societies in the field of education of noble youth in the XIX - early XX century. *Vestnik arhivista* = Bulletin of the Archivist. 2007; 1:82-91. (In Russ.)

8. Smakhtina M. V. Russian local nobility in the XIX century: the evolution of ethical norms, ideas and practices in social and economic spheres: abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Moscow, 2008. 24 p. (In Russ.)

9. Slepenskova E. A., Aksenov S. I. Formation and development of pedagogical education in Russia: XVIII-XX centuries. *Vestnik of Minin University* = Bulletin of Minin University. 2021; 9(1-34):7. (In Russ.)

10. Lunin N. V. The problem of the development of noble self-government in Russian historiography. *Vita memoriae: Teoriya i praktiki istoricheskikh issledovanij* = Vita memoriae: Theory and practice of historical research: a collection of articles based on the materials of the VIII All-Russian Scientific Conference of Young scientists, students and students of MBOU SOSH, Nizhny Novgorod, December 10, 2020, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin. Nizhny Novgorod, Federal State Budgetary Educational Insti-

tution of Higher Education "Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin", 2021. Pp. 108-110. (In Russ.)

11. Ivanova H. A., Zheltova V. P. Estate Society of the Russian Empire (XVIII - the beginning of the XX century). Moscow, 2009. 752 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Лунин Н. В. – преподаватель кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин.

Шляхов М. Ю. – доцент кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин, канд. ист. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Lunin N. V. – Lecturer of the Department of Russian History and Auxiliary Historical Disciplines.

Shlyakhov M. Yu. – Associate Professor of the Department of Russian History and Auxiliary Historical Disciplines, Ph.D. (History), Doc.

Contribution of the authors: all authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 31.10.2022; одобрена после рецензирования 28.11.2022; принята к публикации 30.11.2022.

The article was submitted 31.10.2022; approved after reviewing 28.11.2022; accepted for publication 30.11.2022.

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 28: 94(045)

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_114

Образ ислама в советских и постсоветских масс-медиа: историко-культурный анализ

Александр Валентинович Мартыненко^{1*}, Марина Александровна Кечина²

^{1, 2}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

¹arkanaddin@mail.ru*, <http://orcid.org/0000-0002-4701-6398>

²kechina30@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5049-5932>

Аннотация. В статье анализируется ислам, который исторически формировался в советских и постсоветских масс-медиа. Целью статьи является выявление основных особенностей характеристики ислама и мусульман в отечественных СМИ. Актуальность данной темы обусловлена важной ролью ислама в конфессиональной и этнополитической жизни России. Прослеживается трансформация образа ислама в средствах массовой информации СССР и Российской Федерации. В советский период ислам, как и все остальные религии, принял на себя удар масштабной атеистической кампании. В современных российских СМИ, с одной стороны, стал формироваться позитивный образ ислама, но, с другой стороны, появился значительный сегмент исламофобских материалов. Методологической основой исследования стал цивилизационный подход, который акцентирует внимание на социокультурных особенностях изучаемых феноменов.

Ключевые слова: средства массовой информации, СССР, Российская Федерация, ислам, исламофобия, «язык ненависти», толерантность

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Влияние СМИ на образ и восприятие ислама в российском обществе».

Для цитирования: Мартыненко А. В., Кечина М. А. Образ ислама в советских и постсоветских масс-медиа: историко-культурный анализ // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 114–118. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_114.

HISTORY

Original article

The image of Islam in the Soviet and Post-Soviet mass media: historical and cultural analysis

Aleksandr V. Martynenko^{1*}, Marina A. Kechina²

¹arkanaddin@mail.ru*, <http://orcid.org/0000-0002-4701-6398>

²kechina30@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5049-5932>

Abstract. The article analyzes Islam, which was historically formed in the Soviet and post-Soviet mass media. The purpose of the article is to identify the main features of the characteristics of Islam and Muslims in the domestic media. The relevance of this topic is due to the important role of Islam in the confessional and ethno-political life of Russia. The transformation of the image of Islam in the mass media of the USSR and the Russian Federation is traced. During the Soviet period, Islam, like all other religions, took the brunt of a large-scale atheist campaign. In modern Russian media, on the one hand, a positive image of Islam began to form, but, on the other hand, a significant segment of Islamophobic materials appeared. The methodological basis of the study was the civilizational approach, which focuses on the socio-cultural features of the studied phenomena.

Keywords: mass media, USSR, Russian Federation, Islam, Islamophobia, hate speech, tolerance

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of a grant for conducting research work in priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (Chuvash State Pedagogical

University named after I. Ya. Yakovlev and Mordovian State Pedagogical University) on the topic «The influence of the media on the image and perception of Islam in Russian society».

For citation: Martinenko A. V., Kechina M. A. The image of Islam in the Soviet and Post-Soviet mass media: historical and cultural analysis. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):114-118. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_114.

Введение

Ислам, наряду с православным христианством, является неотъемлемой и очень важной частью социокультурного ландшафта России, став историческим выбором многих народов нашей страны. В то же время история отношений мусульман нашей страны с Российским государством складывалась сложно и неоднозначно. С одной стороны, мусульманские уммы на территории Российской империи были успешно интегрированы в общество и государств, с другой – имперский период характеризовался ограничениями и даже преследованиями в отношении мусульман со стороны властей, которые имели место даже после официального провозглашения императрицей Екатерины II Великой политики веротерпимости. Но настоящие «черные дни» для российских мусульман наступили в советскую эпоху, когда государство придерживалось идей так называемого «научного атеизма» и обрушило молот репрессий на все конфессии страны, в том числе на исламскую умму на территории СССР. В этот период исламофобия была частью антирелигиозной пропаганды, а ислам представлялся (в том числе в советских СМИ) как одна из идеологий «эксплуататорского класса». К сожалению, в три с лишним десятилетия, в условиях религиозного, в том числе исламского, возрождения, исламофобия сохранилась и в российском социуме, и в российских масс-медиа, создавая искаженный, неадекватный и откровенно несправедливый образ этой благородной религии, что обуславливает актуальность темы данной статьи.

Обзор литературы

Статья опирается на работы по различным аспектам темы исследования: по атеистической, в том числе антиисламской, пропаганде в СССР (А. И. Рольский [1]), по мусульманским СМИ в современной России (Ф. Г. Вагапова [2]), по образу ислама в «светских» российских масс-медиа (С. Рагозина [3], Ш. С. Сулейманова [4]). А. И. Рольский справедливо оценивает, что проявления исламофобии в Советском Союзе носили характер государственного атеизма и фактически сливались с негативным отношением к православию, буддизму, протестантским и иным конфессиям на территории СССР. Другие указанные авторы с сожалением констатируют наличие искаженного образа ислама в «светских» российских СМИ, альтернативой которому явля-

ется работа периодических изданий и интернет-ресурсов российских мусульман.

Материалы и методы

В нашем исследовании использованы образцы печатной продукции советской и постсоветской прессы, которые являют нам два варианта формирования искаженного образа российского ислама. Советская пресса твердо стояла на позициях воинствующего (часто именуемого «научным») атеизма, от которого «доставалось» не только исламу, но и фактически всем конфессиям на территории СССР. Что касается российских масс-медиа 1990–2020-х гг., то здесь часто используются клише и стереотипы, а также своеобразный язык ненависти, фактически искажающий благородный и гуманистический облик ислама с исламофобских позиций. Своеобразную альтернативу такому предвзятому подходу представляет мусульманская периодическая печать, популяризирующая ту масштабную просветительскую и социально ориентированную работу, которую ведут российские мусульмане.

В методологическом плане статья опирается на цивилизационный подход, который акцентирует внимание на социокультурных особенностях изучаемых феноменов. Кроме того, поскольку наше исследование, посвященное достаточно многоаспектной и многоуровневой проблеме, носит междисциплинарный характер, и при преобладающем историческом и историко-культурном дискурсе включает в себя элементы психологического и социологического анализа, то в качестве дополнительных применялись методы диагностики, в частности, сформулированные в опроснике «Уровень культуры межнационального взаимодействия» (О. Ф. Шаблюк [5]), экспресс-опроснике «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова [6]), опроснике коммуникативной толерантности В. В. Бойко [см. 7].

Результаты исследования

Советский период отечественной истории был отмечен беспрецедентным и системным преследованием со стороны государства фактически всех религиозных конфессий. Не стал исключением и ислам. Расстрелы мусульманских религиозных деятелей и простых верующих, разрушение мечетей сопровождалось масштабной атеистической кампанией, для которой исламофобия фактически носила государственный характер. В советских газетах регулярно печат-

тались атеистические рубрики и колонки, в которых ислам представлялся как идеология эксплуататоров, феодалов и буржуазных националистов, а мусульманские традиции и обряды подвергались осуждению и осмеянию. Приведем один из множества примеров. В печатном органе Лямбирского района Мордовской АССР «Призыв» учитель Р. Алмакаев (татарин по национальности) в издевательской манере пишет о мусульманском посте ураза в священный для всех правоверных месяц Рамазан и подытоживает: «Духовенство стремится удержать в рядах верующих не только пожилых людей, но и детей. А «ураза» подрывает физические силы человека, снижает трудоспособность, влияет на умственную работу... Ураза кроме вреда людям ничего не приносит!»¹.

На службу атеистической и исламофобской пропаганде были поставлены и советские ученые, поскольку «необходимо было создать и привлечь специалистов по идеологии, которые на ярких примерах могли бы показать пагубность влияния религии на общественные отношения и вскрыть “корысть” служителей культа. Ислам как религия, принадлежность к которой была характерна для значительной доли населения СССР, не был исключением и также попал под эту пропагандистскую кампанию» [1, с. 91].

Ярким примером в этом отношении был советский исламовед Л. С. Климович, который утверждал, что ислам «как и всякая другая религия, является антинаучной и чуждой народу идеологией, не совместимой с прогрессом, с гуманизмом, с высокими идейными и нравственными принципами строителей коммунизма, с марксизмом-ленинизмом – жизнеутверждающим мировоззрением советского человека» [8, с. 333].

Пренебрежительное отношение к исламу пронизало многие сферы советской культуры, в том числе кино: достаточно вспомнить эпизод из детского художественного фильма «Друг мой, Колька!», в котором школьники во время сценки из художественной самодеятельности карикатурно изображают мусульман.

Относительные послабления в отношении конфессий со стороны Советского государства, имевшие место в период Великой Отечественной войны и последующий период вплоть до эпохи «перестройки», принципиально не изменили и не отменили антиисламский содержательный сегмент в официальной атеистической пропаганде.

Обсуждение и заключения

Ситуация принципиально изменилась в последние годы советской власти и особенно в постсоветский период, когда были сняты все го-

сударственные ограничения в отношении верующих, что запустило процесс религиозного возрождения в России, в том числе организационного и культурного возрождения российского ислама.

Однако приходится констатировать, что в постсоветских масс-медиа феномен исламофобии сохранился в полной мере, трансформировавшись из риторики о классово-эксплуататорском характере религии в тему так называемого «радикального ислама». Признавая реальность опасности салафитского (ваххабитского) экстремизма, все же отметим, что данной теме современные российские СМИ уделяют повышенное и даже несколько гипертрофированное внимание: «Выстраивание дихотомии «друг-враг» является фундаментальной стратегией, используемой в газетном дискурсе об исламе. Так, наиболее частотные прилагательные, относящиеся к исламу – «радикальный» и «традиционный». Анализ их употребления показывает, что именно эти категории лежат в основе формирования антагонистических идентичностей» [3, с. 279]. Особенно большое распространение исламофобия получила в региональной прессе, являющейся читателям множество примеров этого своеобразного языка ненависти. При этом зачастую возникает порочная ситуация, когда жизнь мусульман того или иного российского региона освещается в рубриках с названиями наподобие «линия фронта» и сводится к фактам экстремизма и криминала. При этом огромная просветительская и социально ориентированная работа, которую ведут российские мусульмане, фактически остается «за кадром», почти или полностью игнорируется.

Такой подход вызывает болезненную реакцию со стороны российских мусульман, в том числе мусульманских журналистов и ученых. Например, исследовательница Ш. С. Сулейманова отмечает: «Исламскую тему в политическом контексте активно разрабатывают печатные органы, используя в своих публикациях стандартные клише – «ваххабиты», «исламские фундаменталисты», «моджахеды», «шахиды» и т. д. Сугубо политические проблемы приобретают в итоге явный религиозный подтекст, в отдельных случаях вырастая до уровня глобальных обобщений» [4, с. 140].

Альтернативой приведенным выше примерам языка ненависти стали, собственно, исламские СМИ постсоветского периода, которые с точки зрения российских мусульман несут в себе особую духовную миссию: «На наш взгляд, спецификой мусульманских СМИ является та особенность, что целью их работы является не простое удовлетворение права общества на информацию, а использование журналистики как

¹Призыв. Орган Лямбирского райкома депутатов трудящихся. 1967. № 10. 8 июля. С. 4.

инструмента выполнения собственной миссии на Земле и / или пропаганды ее» [2, с. 431].

В настоящее время фактически в каждом субъекте Российской Федерации с компактным проживанием мусульман есть исламские периодические издания, в том числе интернет-ресурсы. Например, в Республике Мордовия функционирует газета «Ислам в Мордовии», а также информационный портал «Мусульмане Мордовии» и сайт Исламского культурного центра.

Помимо мусульманских масс-медиа, большую роль в формировании адекватного и положительного образа российского ислама играют вузы, в том числе педагогические, которые разрабатывают и реализуют программы психолого-просветительского характера, направлены на предупреждение исламофобии в молодежной среде, способствуют позитивному развитию личностных ресурсов молодых людей, а именно повышению уровня культуры межнационального общения. Данные программы также способствуют рефлексивному анализу материалов СМИ об исламе и, как следствие, снижению конфликтности в отношении представителей ислама.

Список источников

1. Рольский А. И. Атеистическая пропаганда 1920–1930-х гг. как фактор изучения ислама в Советском Союзе. Историографический взгляд // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2021. Т. 8. № 2 (30). С. 90–94.

2. Вагапова Ф. Г. Мусульманские СМИ: этические и правовые аспекты // Вестник Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (2). С. 430–432.

3. Рагозина С. Защищая «традиционный» ислам от «радикального»: дискурс исламофобии в российских СМИ // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 2 (36). С. 272–299.

4. Сулейманова Ш. С. Образ мусульман в федеральных СМИ: мифы о «чужаках» и «врагах России» как угроза единству нации // Ислам в современном мире. 2015. № 1. Т. 11. С. 135–142.

5. Шаблюк О. Ф. Опросник для учащихся «Уровень культуры межнационального общения» // Сборник диагностического инструментария «Определение уровня толерантности и поликультурных знаний учащихся учреждений профессионального образования». Минск, 2017. С. 29–31.

6. Солдатова Г. У., Кравцова О. А., Хухлаев О. Е., Шайгерова Л. А. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» // Диагностика влияния этнической идентичности на формирование этнических ауто- и гетеростереотипов у беженцев и вынужденных переселенцев из регионов локальных конфлик-

тов и принимающего населения : учебно-методическое пособие. М. : Кредо, 2016. С. 9–12.

7. Бойко В. В. Опросник коммуникативной толерантности // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 110.

8. Климович Л. И. Ислам. М. : Наука, 1965. 334 с.

References

1. Rolskiy A. I. Atheistic propaganda in the 1920-1930s as a factor in the study of Islam in the Soviet Union. Historiographical view. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»* = Bulletin of Omsk University. Series «Historical sciences». 2021; 8(2-30):90-94. (in Russ.)

2. Vagapova F. G. Muslim media: ethical and legal aspects. *Vestnik Nizhegorodskogo gosuniversiteta imeni N. I. Lobachevskogo* = Bulletin of the Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky. 2014; 2(2):430-432. (in Russ.)

3. Ragozina S. Defending «traditional» Islam from «radical» Islam: the discourse of Islamophobia in the Russian media. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* = State, Religion, Church in Russia and abroad. 2018. 2(36):272–299. (in Russ.)

4. Suleymanova Sh. S. The image of Muslims in the federal media: myths about «strangers» and «enemies of Russia» as a threat to the unity of the nation. *Islam v sovremennom mire* = Islam in the modern world. 2015; 1(11):135-142. (in Russ.)

5. Shabluk O. F. Questionnaire for students «The level of culture of interethnic communication». *Sbornik diagnosticheskogo instrumentariya "Opredeleniye urovnya tolerantnosti i polikul'turnykh znaniy uchashchikhsya uchrezhdeniy professional'nogo obrazovaniya"* = Collection of diagnostic tools «Determination of the level of tolerance and multicultural knowledge of students of vocational education institutions». Minsk, 2017. Pp. 29-31. (in Russ.)

6. Soldatova G. U., Kravtsova O. A., Khuhlaev O. E., Shaygerova L. A. Express questionnaire «Index of tolerance». *Dagnostika vliyaniya etnicheskoy identichnosti na formirovaniye etnicheskikh auto- i geterostereotipov u bezhentsev i vynuzhdennykh pereselentsev iz regionov lokal'nykh konfliktov i prinimayushchego naseleniya : uchebno-metodicheskoye posobiye* = Diagnostics of the influence of ethnic identity on the formation of ethnic auto- and heterostereotypes in refugees and internally displaced persons from regions of local conflicts and the host population: a tutorial. Moscow, Credo, 2016. Pp. 9-12. (in Russ.)

7. Boyko V. V. Questionnaire of communicative tolerance. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* = Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups.

Moscow, Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2002. 110 p. (in Russ.)

8. Klimovich L. I. Islam. Moscow, Science, 1965. 334 p. (in Russ.)

Информация об авторах:

Мартыненко А. В. – профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения, д-р ист. наук, проф., Засл. деят. науки РМ, Засл. работ. высш. шк. РМ.

Кечина М. А. – соискатель кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения.

Вклад авторов:

Мартыненко А. В. – сбор данных и доказательств; формализованный анализ данных; формулировка основных выводов.

Кечина М. А. – разработка концептуальных подходов к исследованию; критический анализ текста; доработка выводов.

Information about authors:

Martynenko A. V. – Professor of Department of Russian and World History and Methods of Teaching, Dr. Sci. (History), Prof., Honored Scientist of the RM, Honored Worker of the Higher School of the RM.

Kechina M. A. – Applicant of Department of Russian and World History and Methods of Teaching.

Contribution of the authors:

Martynenko A. V. – collection of data and evidence; formalized data analysis; formulation of key findings.

Kechina M. A. – development of conceptual research approaches; critical analysis of the text; finalization of conclusions.

Статья поступила в редакцию 02.09.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.

The article was submitted 02.09.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 39(470.345)(045)

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_119

Отражение исторической памяти мордвы в дореволюционной фольклорной традиции

Владимир Вячеславович Мирошкин

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия,
miroshkinv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9801-0228>

Аннотация. В статье в контексте проблемы сохранения исторической памяти рассмотрен мордовский дореволюционный фольклор. Целью исследования является определение и характеристика основных элементов исторической памяти мордовского этноса, отраженных в его дореволюционном устно-поэтическом творчестве. Материалы статьи основаны на результатах изучения дореволюционной фольклорной традиции мордовского народа, представленной в сборниках «Устно-поэтическое творчество мордовского народа», «Мордовские народные сказки», «Мордовские поговорки, пословицы и присловицы». В ходе исследования применялись общенаучные методы – анализ, синтез, сравнение; методы исторического источниковедения и смежных наук – сравнительно-сопоставительный, сравнительно-исторический анализы, описательный и реконструктивный методы, а также герменевтический метод. Фольклор мордвы выступал и выступает ценным историко-этнографическим источником, средством формирования исторической памяти. Он вобрал различные пласты, отражающие многовековую историю жизни народа. В дореволюционной мордовской устной традиции наиболее ярко воплощена память о взятии Казани в 1552 г., набегах кочевников, христианизации, крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачева, воцарении Павла I. Большинство представленных исторических событий имеет позитивный отклик в глубинном сознании мордвы, что в целом совпадает с оценкой русских крестьян. В дореволюционный период такая тождественность взглядов на исторический путь развития способствовала межэтническому сотрудничеству, служила скрепами общей исторической памяти этносов, формировала единое историко-культурное пространство. В историческом мировоззрении мордовского народа процесс его христианизации и набеги кочевников запечатлены как трагические явления. Воспоминания о данных событиях могли выступать в качестве триггеров, требующих сплочения этноса, сохранения и заботы о своей самобытной культуре.

Ключевые слова: историческая память, мордва, фольклорная традиция, исторические песни, исторические события, традиционные крестьянские институты

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ имени И. Я. Яковлева и МГПУ) по теме «Исследование проблемы формирования исторической памяти в высшей школе».

Для цитирования: Мирошкин В. В. Отражение исторической памяти мордвы в дореволюционной фольклорной традиции // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 119–124. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_119.

HISTORY

Original article

Reflection of the historical memory of the Mordvins in the pre-revolutionary folklore tradition

Vladimir V. Miroshkin

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia, miroshkinv@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9801-0228>

Abstract. In the article, in the context of the problem of preserving historical memory, the Mordovian pre-revolutionary folklore is considered. The purpose of the study is to identify and characterize the main elements

of the historical memory of the Mordovian ethnos, reflected in its pre-revolutionary oral poetry. The materials of the article are based on the results of studying the pre-revolutionary folklore tradition of the Mordovian people, presented in the collections «Oral and poetic creativity of the Mordovian people», «Mordovian folk tales» «Mordovian sayings and proverbs». In the course of the research, general scientific methods were used – analysis, synthesis, comparison; methods of historical source studies and related sciences – comparative, comparative historical analysis, descriptive and reconstructive methods, as well as the hermeneutic method. The folklore of the Mordvins has always been a valuable historical and ethnographic source, a means of forming historical memory. It absorbed various layers reflecting the centuries-old history of the people's life. The pre-revolutionary Mordovian oral tradition most vividly embodies the memory of the capture of Kazan in 1552, the raids of nomads, Christianization, the peasant war led by Emelyan Pugachev, the accession of Paul I. Most of the historical events presented have a positive response in the deep consciousness of the Mordovians, which generally coincides with the assessment of Russian peasants. In the pre-revolutionary period, such an identity of views on the historical path of development promoted interethnic cooperation, served as staples of the common historical memory of ethnic groups, formed a single historical and cultural space. In the historical worldview of the Mordovian people, the process of their Christianization and the raids of nomads are depicted as tragic phenomena. Memories of these events could act as triggers requiring the unity of the ethnic group, the preservation and care of their original culture.

Keywords: historical memory, the Mordvins, folklore tradition, historical songs, historical events, traditional peasant institutions

Acknowledgements: the research was prepared within the framework of the grant for conducting research in priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (I. Ya. Yakovlev ChSPU and MSPU) on the topic «Research of the problem of the formation of historical memory in higher education».

For citation: Miroshkin V. V. Reflection of the historical memory of the Mordvins in the pre-revolutionary folklore tradition. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):119-124. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_119.

Введение

В последнее время изучение проблем формирования исторической памяти стало особенно востребовано российским государством и обществом. Эта ситуация обусловлена как внутренними, так и внешними причинами, среди которых необходимость сохранения историко-культурного общероссийского пространства, защита исторического наследия и поддержка витальности народов России [1; 2]. При этом историческая память – достаточно сложный феномен, требующий многоаспектного исследования. Понимание его основ, происходящих с ним трансформационных процессов требует от исследователя анализа исторического пути этноса, опыта его межкультурного взаимодействия, учета комплекса факторов, обуславливающих корректировки исторического сознания народа.

На наш взгляд, одним из важнейших средств, позволяющим сформировать представление об исторических скрепах этнического сознания, выступает фольклорная традиция. История народного устно-поэтического творчества неразрывно связана с историей самого народа. Фольклор не только прямо или косвенно отражает реальные исторические события, но и позволяет определить народное отношение к ним, демонстрирует мировоззренческие ценности этноса, его этническую матрицу. По сути, именно устное народное творчество, с которым ребенок знакомился с колыбели, слушая песни матери, а

впоследствии все более погружаясь в мир сказок и сказаний, пословиц, загадок, и присловиц, выступало важнейшим источником передачи этнической культурной традиции в целом и исторической памяти в частности.

В контексте вышесказанного представляется важным для исследования феномена исторической памяти изучение устно-поэтического творчества народов Российской Федерации. В рамках данной статьи с этой целью мы обратимся к дореволюционной фольклорной традиции мордвы – одного из крупнейших финно-угорских народов России и мира.

Обзор литературы

Среди современных российских работ, рассматривающих проблему изучения фольклора в контексте исторической памяти этноса, наибольший интерес вызывают работы М. Р. Арпентьевой, Е. А. Каминской, А. А. Терентьева, Е. А. Тинякова, Т. И. Волостновой, Д. Г. Павлова. Так, М. Р. Арпентьева, характеризуя устную народную традицию как богатейший источник исторических и культурных знаний, рассматривает ее в качестве системы исторической памяти¹. Совместно с А. А. Терентьевым она подчеркивает роль фольклора в сохранении и укреплении исторической памяти, профилактике

¹Арпентьева М. Р. Белорусский фольклор в исторической памяти народа // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории. 2017. № 1. С. 59–65.

противодействия попыткам ее трансформации². Их мнение разделяет Е. А. Каминская, считающая, что, несмотря на актуальность проблемы сохранения исторической памяти народов России и возможности ее решения с помощью устно-поэтического творчества, последнее недооценивается как учеными-исследователями, так и практиками³.

С целью решения данной проблемы Е. А. Тиняковой на основе материалов русской народной традиционной культуры была разработана новая дополнительная историческая дисциплина «фолькло-история», акцентирующая внимание на внедрении духовного наследия этноса в образовательный процесс на всех уровнях системы образования⁴.

Д. Г. Павлов, изучая исторические песни Нижегородской области как системный источник о прошлом, подчеркнул их высокий потенциал, значимость для этнической самоидентификации и поддержания государственности⁵. По мнению Т. И. Волостновой, фольклор, в частности русский, выступает стратегическим фактором возрождения и дальнейшего совершенствования современной этнической культуры⁶.

Проблеме сбора и исследования мордовского устно-поэтического творчества как исторического и культурного наследия этноса посвятили свои научные изыскания дореволюционные этнографы М. Е. Евсевьев, В. Н. Майнов, П. И. Мельников-Печерский, Х. Паасонен, А. П. Смирнов, А. А. Шахматов. Значительный вклад в изучение и популяризацию мордовской устной традиции и развитие региональной фольклористики внесли ученые советского периода Т. П. Девяткина, Л. С. Кавтаськин, А. И. Маскаев, К. Т. Самородов, Л. В. Седова, Э. Н. Таракина, А. М. Шаронов и др. Их идеи были развиты современными исследователями Н. Ф. Беляевой, Г. А. Корнишиной, В. А. Ломшиным, А. С. Луз-

гиным, Н. Ф. Мокшиным, Е. Н. Мокшиной, В. И. Рогачевым, Ю. Н. Сушковой и др.⁷. Обращают на себя внимание работы Т. А. Козловой, в которых автор оперирует фольклорной традицией как средством реконструкции традиционной материальной культуры мордвы⁸. Особо следует выделить работы Е. Н. Мокшиной и М. А. Нарватовой, посвященные изучению исторической памяти мордовского этноса, отраженной в народной сказке. Авторы констатируют наличие в национальных сказках существенное количество сведений по многочисленным дохристианским божествам, именам, уникальным обычаям и традициям, общественному и семейному укладу, социально-бытовой жизни мордвы⁹.

Таким образом, как показывают исследования, изучение фольклора, в том числе мордовского, в контексте проблемы формирования исторической памяти остается актуальной и достаточно слабо изученной проблемой.

Материалы и методы

Материалы данной статьи базируются на изучении дореволюционной фольклорной традиции мокши и эрзи, отраженной в сборниках «Устно-поэтическое творчество мордовского народа», «Мордовские народные сказки», «Мордовские поговорки, пословицы и присловицы».

Методология исследования основана на диалектико-историческом понимании событий прошлого и явлений духовной культуры. Последние выступают отражением объективной исторической реальности, которая, тем не менее, преобразуется в интерпретации создателя устной традиции. В ходе исследования применялись общенаучные методы – анализ, синтез, сравнение, а также методы исторического источниковедения и смежных наук – сравнительно-сопоставительный, сравнительно-исторический

²Терентьев А. А., Арпентьева М. Р. Проблемы исторической памяти в песенном и поэтическом творчестве России // «Эхо русского народа»: отражение истории России XX века в поэтическом и песенном творчестве. Омск. Омский государственный технический университет. 2018. С. 97–106.

³Каминская Е. А. Контексты исторической памяти и традиционный фольклор // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 2 (42). С. 90–97.

⁴Тинякова Е. А. Исторический процесс в русской народной традиционной культуре. Москва-Берлин : Директмедиа Паблишинг. 2018. 224 с.

⁵Павлов Д. Г. Нижегородские исторические песни как исторический источник : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Нижний Новгород. 2006. 31 с.

⁶Волостнова, Т. И. Русский фольклор в поликультурном пространстве Мордовии : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева. Саранск, 2006. 218 с.

⁷Фольклористика Мордовии // Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. URL: <http://www.niign.ru/novosti/folkloristika-mordovii> (дата обращения: 28.05.2022); Рогачев В. И., Макушкин В. М. К вопросу о вкладе Хейкки Паасонена в мордовскую филологическую науку // Гуманитарные науки и образование. 2013. Т. 4. № 3 (15). С. 137–142.

⁸Козлова Т. А. Народно-поэтическое творчество как источник изучения традиционного мордовского жилища // Гуманитарные науки и образование. 2013. Т. 4. № 2 (14). С. 124–127; Козлова Т. А. Внутреннее убранство традиционного жилища в фольклорных произведениях мордвы // Гуманитарные науки и образование. 2014. Т. 5. № 4 (20). С. 143–146.

⁹Мокшина Е. Н., Нарватова М. А. Сказочный фольклор мордвы как отражение исторической памяти этноса // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 3. С. 70–75; Мокшина Е. Н., Нарватова М. А. Отражение исторической памяти мордовского народа в произведениях сказочного фольклора // Взаимодействие этносов и культур в евразийском межкультурном пространстве. Ижевск : УдмФИЦ УрО РАН, 2021. С. 338–344.

анализы, описательный и реконструктивный методы; использовался герменевтический метод.

Результаты исследования

Многовековая история мордовского народа, особенности его культуры и быта, жизненные перипетии, чаяния и боль нашли отражение в устно-поэтическом творчестве. С точки зрения исследования феномена исторической памяти прежде всего представляют интерес исторические песни. Время их возникновения остается дискуссионным вопросом в ученом сообществе. Наиболее распространены версии: XIII–XV вв. и XVI–XVIII вв. [3].

Мордовские исторические песни сгруппированы исследователями по циклам: мордовские старейшины и русский мурза; мордовская девушка и русский царь; песни о полоне; песни о крещении; песни о Пугачеве; песни о царе Петре Павловиче; песни о царе Павле Петровиче. Таким образом, они условно подразделяются на песни, характеризующие конкретные исторические явления, и песни о конкретных исторических персоналиях.

Одна из самых ранних мордовских песен «Мордовские старейшины и русский Мурза», дошедшая до нас в трех вариантах, повествует о начале процесса вхождения мордвы в состав Русского государства. В произведении повествуется о добровольном переходе мордвы под власть Москвы, благодаря стечению обстоятельств, по фактическому недоразумению: отправленные с дарами молодые послы, съевши их, преподнесли блюда с землей и песком, что было воспринято как признание главенства русского монарха¹⁰. Парадоксальный случай обернулся быстрым социально-экономическим развитием края, связанным с его интенсивным освоением и градостроительством. Следовательно, несмотря на сожаление об утрате своей государственности по недоразумению и недомыслию, мордва отмечает позитивный характер вхождения в состав Русского государства.

В произведениях о взятии Казани отчетливо прослеживается гордость этноса, не только принимавшего непосредственное участие в военных действиях, но и, согласно устному преданию, оказавшего русскому царю серьезную услугу: благодаря мордовской смекалке, была взята столица Казанского ханства. Конечно, с большой долей хвастовства заявляет мордовская девушка Сашайка (Сашенька, Саманька, Саман) о том, что взяла бы город «в три часа», тогда как царь Иван «семь лет Казань берет, а всё не возьмет», но в итоге стены центра Казанского ханства по подсказке героини были разрушены, и государь не казнил ее за дерзость, а предложил

выбрать заслуженную награду¹¹. Согласно произведению, именно так мордовки снискали право украшать себя монетами с портретом царя. В эрзянской устной традиции помог взять Казань, по одной версии – Маресь, получивший право основать селение¹²; по другой – безвестный эрзянин, за службу которого всех эрзян освободили от крепостной зависимости¹³. Сохранилось и предание о том, как эрзянин Кизай выступил проводником войска царя Ивана IV, за что с братьями и был награжден документом на владение землей, одеждой и деньгами¹⁴.

В исторической памяти этноса татаро-ногайские набеги XVI–XVIII вв. на мордовские земли обернулись трагедией для множества семей. Жизнь в условиях постоянной военной опасности, попадание в плен, трагические встречи родственников на чужбине стали основными сюжетами цикла «Песни о полоне»¹⁵. Скорбя о горькой судьбе пленников, авторы песен, тем не менее, акцентируют внимание на национально-исторической основе жизни мордвы, на идее патриотизма и любви к родной земле – важнейших этнических установках, пронизывающих народную устную традицию.

Недобрую память в народной среде оставил и процесс христианизации (цикл «Песни о крещении»). В произведениях отражено нежелание мокши и эрзи менять веру предков, особенно ярко выраженное в женской среде. При этом подчеркивается насильственный слом исторических духовных устоев народа («Было это в городе Сызрани» («Во городе во Сызрани», «Во городе Сызрани»), «Ох ты свет, мордовка», «Сидела же мордовка», «Крещение идет» и др.)¹⁶. В фольклорной традиции эта тематика тесно связана с проблемой взаимоотношений и восприятия мордвой священнослужителей [4]. Народ негативно относился к представителям церкви, погрязшим в мирских делах, высмеивая их жадность, глупость, трусость и сладострастие (сказки «Батрак Фока и поп», «Быки провалились», «Черт в амбаре», «Ивановы шутки», «Поп и купеческая дочь»), характеризуя как мошенников, плутов, воров (сказки «Говорящие» иконы», «Обедня»)¹⁷. Данный мотив отражен также

¹¹Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1977. Т. 1. Кн. 2. С. 20–28.

¹²Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1983. Т. 10. С. 58–60.

¹³Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1977. Т. 1. Кн. 2. С. 307.

¹⁴Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1983. Т. 10. С. 55.

¹⁵Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1977. Т. 1. Кн. 2. С. 30–239.

¹⁶Там же. С. 240–250.

¹⁷Мордовские народные сказки / под ред. Н. М. Мирской. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1984. С. 324–327, 329–342, 358–366, 369–370.

¹⁰Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Саранск : Морд. кн. изд-во, 1977. Т. 1. Кн. 2. С. 16.

в широком пласте мордовских пословиц и поговорок¹⁸.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева запечатлена в фольклоре как явление грозное, лавиной прошедшее по владениям бояр и мурз и столь же жестоко подавленное. Пугачева мордва воспринимает как избавителя, величая «родимым», называя «молodyм царем» и «императором», но в то же время она знает, что перед ней донской казак и атаман (цикл «Песни о Пугачеве»)¹⁹. Популярность народного вождя объяснима тем, что в XVIII в. в мордовском крае «сильно плакал мир-земля» из-за раздачи мордовских деревень помещикам и монастырям, христианизации и гонений на традиционную веру, экономического закабаления, тяжелой воинской повинности. Песни демонстрируют солидарность мокши и эрзи с чувашами, татарами, казаками и русскими крестьянами, вливавшимися в повстанческое войско. Однако в них историческая реальность вторична. Историческая память народа не столько отражает реальные события, сколько воспроизводит канву, исходя из собственных идеалов и чаяний. Отсюда исторические нестыковки – взятие восставшими Казани, боевые действия в районе Суры и Волги и т. д. Достаточно занимательна в этом плане и фигура Петра Павловича. Осознавая, что в истории российского государства такого царя не было, собиратели и составители прописывали его как Павла Петровича. А. И. Маскаев, проанализировавший мордовский фольклор, пришел к выводу, что под именем Петр Павлович в нем фигурирует Емельян Пугачев²⁰.

Личность самого императора Павла I в мокшанских и эрзянских песнях неоднозначна: в одних – это душитель бояр и защитник народа (песни 150–159), что в целом отвечает русской устной традиции; в других – необузданный тиран, мечтающий утопить страну в крови (песни 160–163, 165–170, 173)²¹. Возможно, мы имеем дело с наложением фольклорных Павла Петровича и Петра Павловича, а также с последующими смысловыми подменами, исказившими основную смысл произведений.

Мордовская фольклорная традиция закрепила в жанре сказки также народную память о царе Петре I и атамане Степане Разине (сказки «Петр I и солдат», «Стенька Разин»). Здесь Петр I показан обычным монархом, все тяготы при котором несет солдат. Он практически лишен своих характерных исторических черт, кроме, по-

жалуй, нескольких – игнорирование знатности происхождения (служивый разговаривал с ним на «ты»), определенной выносливости (на равных шел с солдатом, привычным к долгим переходам, но при случае сразу уснул), умения благодарить и награждать за верную службу (после спасения привел солдата во дворец, произвел его сразу в полковники)²². Неисторичность керосина говорит, что данная сказка появилась уже после смерти императора. Вероятнее всего, во второй половине XIX в. или позже, когда керосин в России стали производить в промышленном масштабе. Сказка «Стенька Разин» отразила близость атамана к народу (поздоровался с солдатом, поделил с ним охотничью добычу и стол), лихость (побил артель солдат), изворотливость (ушел от ареста, прыгнув в море), неуловимость (уплыл от преследователей)²³. На наш взгляд, в образе Стеньки Разина мордва запечатлела казачий вольный образ жизни, характеризовавшийся попаданием в различные экстремальные ситуации и умением из них выбраться. Согласно преданию эрзян, мордовский этнос любил Разина и его казаков, и тот относился к нему с большим уважением²⁴.

Обсуждение и заключение

По результатам проведенного исследования отметим следующее:

1. Дошедшая до нас дореволюционная фольклорная традиция мордвы содержит различные пласты событийной истории этноса, его культуры и мировоззрения. Однако ее наиболее популярными темами, отраженными в исторических песнях, стали взятие Казани войсками русского царя Ивана IV Грозного (1552) (цикл «Мордовская девушка и русский царь»), набеги кочевников (цикл «Песни о полоне»), крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева (цикл «Песни о Пугачеве»), воцарение Павла I (цикл «Песни о царе Павле Петровиче»).

2. Устно-поэтическое творчество отразило положительное отношение мордвы к совместно-му с русскими взятию Казани, к участию в пугачевском движении, что свидетельствует о наличии в исторической памяти народа позитивного опыта межнационального сотрудничества.

3. Восприятие мордвой исторических событий и явлений – походов Ивана Грозного против Казанского ханства, восстания Емельяна Пугачева, крепостного права, рекрутчины, исторических персоналий – Ивана IV, Павла I, Степана Разина, Емельяна Пугачева тождественно отно-

¹⁸Мордовские поговорки, пословицы и присловицы / под ред. К. Т. Самородова. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. С. 229–230, 238.

¹⁹Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1977. Т. 1. Кн. 2. С. 251–261.

²⁰Там же. С. 326.

²¹Там же. С. 274–300.

²²Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. Т. 3. Ч. 1. С. 309–310.

²³Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1967. Т. 3. Ч. 2. С. 310–311.

²⁴Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1983. Т. 10. С. 74.

шению русского народа. В дореволюционный период они выступали скрепами общей исторической памяти народов, формировали единое историко-культурное пространство.

4. В исторической памяти мокши и эрзи процесс христианизации и набеги кочевников запечатлены как трагические явления. Данные темы могут рассматриваться в качестве триггеров, требующих сплочения этноса, сохранения и заботы о своей самобытной культуре.

Список источников

1. Мирошкин В. В. Формирование исторической памяти у будущих учителей истории (на примере МГПУ имени М. Е. Евсевьева) // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 3 (51). С. 78–83.

2. Протасеня Е. А. Историческая память как фактор формирования этнической идентичности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016 № 2 (42). С. 175–180.

3. Занимательная фольклористика / авт.-сост. Л. В. Седова. Саранск : Мордовское кн. изд-во. 2014. С. 215.

4. Мирошкин В. В. «Бытовое» православие мордвы как элемент этнической идентичности в первой трети XX века // Гуманитарные науки и образование. 2011. Т. 2. № 3 (7). С. 90–93.

References

1. Miroshkin V. V. Formation of historical memory in future History teachers (on the example of the MSPU

named after M. E. Evseyev). *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(3-51):78-83. (In Russ.)

2. Protasenia E. A. Historical memory as a factor of ethnic identity formation. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki* = Herald of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Social Sciences. 2016 (2-42):175-180. (In Russ.)

3. Entertaining folklore / author compiled by L. V. Sedova. Saransk, Mordovian Publishing House. 2014. P. 215. (In Russ.)

4. Miroshkin V. V. Formation of research competence of students within the system of additional education. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2011; 2(3-7):90-93. (In Russ.)

Информация об авторе:

Мирошкин В. В. – доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения, канд. ист. наук.

Information about the author:

Vladimir V. Miroshkin – Associate Professor, Department of Domestic and Foreign History and Teaching Methods, Ph.D. (History).

Статья поступила в редакцию 06.05.2022; одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 20.05.2022.

The article was submitted 06.05.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 20.05.2022.

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 93

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_125

Основные направления государственной политики в СССР в области народного образования в первые послевоенные годы (1946–1952 гг.)

Александр Евгеньевич Смирницкий^{1*}, Нина Владимировна Старикова²,
Дмитрий Михайлович Нартымов³, Анна Владимировна Шуршикова⁴

^{1, 2, 4}Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина,
Нижний Новгород, Россия

¹ya.alex-smir@yandex.ru*, orcid.org/0000-0003-0352-8823

²ninast78@yandex.ru, orcid.org/0000-0001-6631-0296

⁴annashurshikova@yandex.ru orcid.org/0000-0002-8012-4630

³Нижегородская академия МВД, Нижний Новгород, Россия, nartymovdm@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются основные направления политики Советского государства в сфере общешкольного народного образования в первые послевоенные годы. Особое внимание авторы обращают на социально-экономические условия развития советской школы в указанный период времени, которые во многом обусловили направленность политики Советского государства в этом вопросе. Целью исследования является анализ основных направлений политики Советского государства в области народного образования, предполагающий выявление предпосылок и причин тех или иных управленческих решений в этой сфере и оценку их влияний на развитие советской общешкольной системы образования. Авторами использовались методы исторического анализа и исторической реконструкции, направленные на выявление государственной политики СССР в отношении школы в первые послевоенные годы. В результате исследования авторы пришли к выводам о степени эффективности политики Советского государства в области школьного дела и о реальном влиянии этой политики на развитие школьного дела в СССР. Основным источником послужили советские законодательные акты и директивные выступления руководителей Коммунистической партии и Советского государства, а также материалы региональных архивов. Последние позволяют проследить особенности реализации политики Советского государства в области народного образования. Практическая значимость исследования заключается в обобщении опыта формирования образовательной государственной политики в целях дальнейшего качественного развития отечественного образования.

Ключевые слова: Советское государство, Великая Отечественная война, общеобразовательная школа, Министерство просвещения РСФСР, государственная политика, политехнизация, всеобуч

Для цитирования: Смирницкий А. Е., Старикова Н. В., Нартымов Д. М., Шуршикова А. В. Основные направления государственной политики в СССР в области народного образования в первые послевоенные годы (1946–1952 гг.) // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 125–131. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_117.

HISTORY

Original article

The main directions of state policy in the USSR in the field of public education in the first post-war years (1946–1952)

Aleksandr E. Smirnitskiy^{1*}, Nina V. Starikova², Dmitry M. Nartymov³, Anna V. Shurshikova⁴

^{1, 2, 4}Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia

¹ya.alex-smir@yandex.ru*, orcid.org/0000-0003-0352-8823

²ninast78@yandex.ru, orcid.org/0000-0001-6631-0296

⁴annashurshikova@yandex.ru orcid.org/0000-0002-8012-4630

³Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs, Russia, nartymovdm@yandex.ru

Abstract. The article examines the main directions of the policy of the Soviet state in the field of school-wide public education in the first post-war years. The authors pay special attention to the socio-economic conditions of the development of the Soviet school in the specified period of time, which largely determined the orientation of the policy of the Soviet state in this matter. The purpose of the study is to analyze the main directions of the policy of the Soviet state in the field of public education, which involves identifying the prerequisites and causes of certain managerial decisions in this area and assessing their impact on the development of the Soviet school-wide education system. The authors used methods of historical analysis and historical reconstruction aimed at identifying the state policy of the USSR in relation to the school in the first post-war years. As a result of the study, the authors came to conclusions about the degree of effectiveness of the policy of the Soviet state in the field of school affairs and about the real impact of this policy on the development of school affairs in the USSR. The main source for this article was Soviet legislative acts and directive speeches of the leaders of the Communist Party and the Soviet State, as well as materials from regional archives. The latter allow us to trace the specifics of the implementation of the policy of the Soviet state in the field of public education. The practical significance of the study is to generalize the experience of the formation of educational state policy in order to further the qualitative development of domestic education.

Keywords: Soviet state, the Great Patriotic War, secondary school, Ministry of Education of the RSFSR, state policy, polytechnic, general education

For citation: Smirnitskiy A. E., Starikova N. V., Nartymov D. M., Shurshikova A. V. The main directions of state policy in the USSR in the field of public education in the first post-war years (1946–1952). *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):125-131. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_125.

Введение

В отечественной историографии отдельные аспекты государственной политики в СССР в области народного образования были достаточно тщательно исследованы. Однако обобщающие исследования на сегодняшний момент отсутствуют. Подобная ситуация порождает всякого рода домыслы при оценке политики Советского государства в области народного образования первого послевоенного десятилетия, что является абсолютно недопустимым.

В статье анализируется политика Советского государства в области общешкольного образования в первые послевоенные годы. На основе имеющихся в их распоряжении материалов, в том числе и впервые введенных в научный оборот источников, авторы рассмотрели основные направления политики Советского государства, показали ее влияние на развитие советской школы, особое внимание уделили социальным условиям формирования государственной политики СССР в области школьного образования в первые послевоенные годы.

Обзор литературы

Работ по данной проблеме вышло немного, что, на наш взгляд, связано с известной ситуацией, сложившейся в изучении данной проблемы. В советский период политика Советского государства в области народного образования освещалась в историографии исключительно комплиментарно. Такой подход был во многом оправдан, ибо советской школе есть чем гордиться. Однако при таком подходе игнорировались неудачи и теневые стороны реализации государственной политики в сфере общешколь-

ного образования, что мешало объективному освещению проблемы. В постсоветский период в угоду новой политической конъюнктуре эта тема была практически забыта. До сих пор нет общей работы, посвященной анализу советской государственной политики в области общешкольного образования. Тем не менее ряд работ по истории советской школы и педагогики могут представлять интерес для реконструкции избранной проблемы. К их числу относятся монографии М. М. Дейнеко [1], Ф. Ф. Королева [2], Л. И. Анайкиной [3]. В 2005 г. в Саратове с успехом была защищена докторская диссертация А. Н. Позднякова, посвященная анализу школьных реформ в XIX–XXI вв. [4] В этих трудах освещается методика работы с историческими источниками, в том числе и с теми, которые использовались в данной статье.

Материалы и методы

В рамках данного исследования нами использовались методы источниковедческого анализа исторического источника, синтеза, исторической реконструкции. При анализе источников раскрыты социальные условия формирования советской государственной политики в области школьного образования в первые послевоенные годы.

Результаты исследования

Политика Советского государства в области народного образования первого послевоенного десятилетия заслуживает внимания еще и в связи с особенностями данного периода. Первое послевоенное десятилетие – это период истории нашей страны, находящийся на стыке двух событий – завершившейся самой страшной в

истории человечества войны и начавшейся «холодной войны», которая была не только идеологическим противостоянием социализма и капитализма в планетарном масштабе, но и соревнованием двух систем, в том числе и в области народного образования. Успехи и неудачи этого соревнования во многом определялись политикой Советского государства.

Советская политика в области народного образования в первое послевоенное десятилетие формировалась еще в период Великой Отечественной войны. Уже тогда были приняты важнейшие решения, существенно повлиявшие на развитие советского образования в послевоенный период. В частности, в 1943 г. были приняты два основополагающих документа. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР была создана сеть школ рабочей и сельской молодежи (ШРМ и ШСМ), которые были призваны дать образование молодежи, лишенной возможности получить его в дни войны¹. Они подчеркивали уверенность советских руководителей и народа в окончательной победе советского государства над фашизмом.

Большое влияние на развитие народного образования в РСФСР оказали руководители Наркомпроса РСФСР – Министерства просвещения РСФСР. С 1940 г. руководство системой народного образования в РСФСР до своей смерти в 1946 г. осуществлял народный комиссар просвещения РСФСР Владимир Петрович Потемкин. В Наркомпрос РСФСР он пришел из народного комиссариата иностранных дел СССР, где занимал должность заместителя народного комиссара иностранных дел М. М. Литвинова. После смены руководства НКВД В. П. Потемкин стал народным комиссаром просвещения. Этот человек выделялся своими личностными качествами. Его высокий интеллектуализм органично сочетался с доброжелательным, уважительным отношением к людям. Характеризуя В. П. Потемкина, академик В. И. Вернадский в своем дневнике писал: «Он партийный еще в период гражданской войны (или в начале теперешней?) – человек широко образованный, с характером. В этом году держал себя как нарком хорошо»². В условиях тяжелой войны, когда наркомат просвещения с Чистых прудов г. Москвы переехал в г. Киров, В. П. Потемкин внес ряд важных преобразований в школьное дело. Он стремился возвести его на уровень научной деятельности, соединить педагогическую науку с практикой, обобщить опыт развития советской школы. Для

этого в 1943 г. была учреждена Академия педагогических наук РСФСР (АПН РСФСР) во главе с И. А. Каировым. Фактически в годы Великой Отечественной войны была создана база для развития новаторства в советской педагогике. Академия педагогических наук РСФСР успешно обобщала опыт учителей-новаторов, способствуя развитию советской школы на основе лучших достижений российской педагогической мысли. В этой связи следует отметить, что АПН была именно российской, в то время как своей академии наук в советское время у России не было.

Будучи выпускником Тверской классической гимназии, В. П. Потемкин был сторонником классического образования с эстетическим уклоном. Важное значение он придавал эстетическим дисциплинам школьной программы, таким как пение, музыка и рисование. Он считал, что именно эти предметы формируют тонко одаренную и развитую личность³. В дальнейшем в период оттепели в условиях курса на политехнизацию советской школы идеи В. П. Потемкина подверглись резкой критике.

С 1946 по 1949 гг. министром просвещения РСФСР был брат председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского – А. А. Вознесенский. Это был волевой и в то же время очень отзывчивый и доброжелательный человек. В годы Великой Отечественной войны А. А. Вознесенский был ректором Ленинградского государственного университета. В условиях блокады он помогал студентам и преподавателям, делясь своим пайком и всячески изыскивая дополнительные средства для их материальной поддержки. В частности, под свою ответственность он разрешил им отапливать помещения вуза мебелью. Следует отметить, что подобное разрешение подпадало под закон от 7 августа 1932 г. «О борьбе с хищениями социалистической собственности». Коллеги называли его «папа Вознесенский»⁴.

В послевоенный период политика Советского государства в области народного образования определялась состоянием СССР после Второй мировой войны. Значительная убыль населения, уничтожение трети национального богатства страны во многом определяли ее вектор. Сложилась чрезвычайно трудная ситуация: чтобы восстановить разрушенную страну, были необходимы кадры, а чтобы подготовить кадры, были нужны значительные материальные средства. В основе политики лежали принципы, сформулированные деятелями Советского государства задолго до изучаемого периода. В

¹ Народное образование в СССР 1918–1973 гг. : сборник документов. М., 1974. С. 389.

² «Я весь под напором мыслей...». Из дневника В. И. Вернадского. 1943 г. // Исторический архив. 2009. № 3. С. 147.

³ Потемкин В. П. Статьи и речи по вопросам народного образования. М.-Л. : Изд-во АПН РСФСР, 1947. С. 292.

⁴ Яров С. В. Блокадная этика: представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. М. : Центрполиграф ; СПб. : Русская тройка-СПб, 2013. С. 247.

1940 г. Председатель Верховного Совета СССР М. И. Калинин на встрече со старшеклассниками московских школ сформулировал цели и задачи советского воспитания. Его целью было формирование «строителей коммунизма». В этом же году выступление М. И. Калинина было опубликовано отдельной брошюрой. В 1946 г. на встрече с избирателями г. Москвы с речью о задачах по реализации IV пятилетки выступил Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин. В его речи прозвучали задачи и по развитию народного образования СССР. Основное внимание в речи уделялось проблемам финансирования народного образования⁵.

Законодательной базой политики Советского государства были Конституции СССР и РСФСР, закон о начальном всеобуче, принятый 14 августа 1930 г. Они гарантировали получение начального образования всем гражданам СССР. Еще в марте 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б) была поставлена задача добиться всеобщего семилетнего обучения в городах СССР и постепенного распространения семилетнего всеобуча на сельскую местность⁶. К сожалению, война прервала реализацию этих задач. В 1946 г. был принят IV пятилетний план развития народного хозяйства СССР, в котором заметное место уделялось развитию народного образования.

Основное внимание при реализации советского законодательства уделялось реализации закона о всеобуче, т. е. вовлечению в процесс обучения всех детей школьного возраста. В документах подчеркивалось, что реализация закона о всеобуче является государственным делом. За нарушение закона о всеобуче виновные должностные лица подвергались различным видам ответственности. Родители, не отпускавшие детей в школу, подвергались административной ответственности. На них налагался штраф в размере 100 руб. Однако в условиях тяжелого материального положения большинства советских людей эта мера использовалась крайне редко. Порядок учета детей школьного возраста был разработан еще во время войны. 14 июля 1943 г. СНК РСФСР утвердил «Инструкцию об организации учета детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет включительно и о порядке контроля за выполнением закона о всеобщем обязательном обучении». Согласно этой инструкции общий контроль за учетом детей школьного возраста осуществляли исполкомы Советов депутатов трудящихся, а на низовом уровне — управдомы в городах и сельсоветы в сельской местности.

⁵Речь И. В. Сталина на предвыборном собрании трудящихся г. Москвы 9 февраля 1946 г. // Внешняя политика СССР. М. : Госполитиздат, 1946.

⁶XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1939.

Учителя и школьная администрация должны были осуществлять лишь текущий учет⁷.

Реализация закона о всеобуче напрямую была связана с проблемой преодоления неуспеваемости и второгодничества. Ответственность за это возлагалась на учителей. Обилие двоек в табеле расценивалось руководством как плохая работа учителя. Учителей обязывали заниматься с отстающими учащимися на безвозмездной основе. В прессе тех лет подчеркивалось, что каждый неуспевающий и второгодник являются дополнительным обременительным расходом для государства, пережившего страшную войну. «Второгодничество наносит колоссальный материальный ущерб, четверть школьного бюджета уходит на обучение второгодников. Второгодничество на 1–2 года задерживает вовлечение в общественно-производительный труд огромной массы подростков»⁸, — отмечала на августовском учительском совещании Ждановского района г. Горького, состоявшемся 23 августа 1946 г. заведующая РОНО С. А. Тужилкина.

Особенно сильно пострадали школы бывших оккупированных территорий. И в этом случае Советское государство большую помощь возлагало на инициативу педагогической общественности, учащихся и их родителей. Над школами бывших оккупированных советских территорий брали шефство и оказывали им помощь необходимыми материалами, денежными средствами и наглядными пособиями.

В этих условиях финансирование народного образования осуществлялось по остаточному принципу. Вопреки расхожим представлениям о патернализме Советского государства, его руководство делало основную ставку в развитии народного образования на поощрении инициативы населения (шефская помощь предприятий, помощь родителей, использование труда учителей и учащихся на безвозмездной основе и т. п.). В то же время главной заслугой Советского государства и общества было сохранение образовательного характера учебных заведений и недопущение превращения их в придатки промышленных предприятий или организации по зарабатыванию денег. Подобные попытки немедленно пресекались государственными органами, в том числе и руководителями народного образования различных уровней. Более того, в условиях послевоенного времени школьная программа даже расширилась. С 1947 г. в школьный курс обучения были введены новые предметы: «Психология» и «Логика».

Несмотря на то, что объем средств, выделяемых на народное образование возрастал, сей

⁷Народное образование в СССР. 1917–1953 : сборник документов. М., 1974. С. 118–119.

⁸ЦАНО. Ф. 2591. Оп. 3. Д. 118. Л. 12.

факт еще не означал полной обеспеченности школ всем необходимым для полноценной учебы. В условиях плановой экономики послевоенных лет большой проблемой было освоение отпущенных на нужды образования денежных средств. Во многих случаях складывалась ситуация, при которой деньги были отпущены, а необходимых материалов не было.

Важным фактором, определявшим формирование государственной политики в СССР в области народного образования, было создание мировой социалистической системы. Сотрудничество СССР с зарубежными странами, в том числе и в области народного образования, существенно расширилось. В условиях восстановительного периода СССР оказывал помощь своим новым союзникам. О масштабах помощи социалистическим странам свидетельствует такой показательный факт, что к моменту освобождения Кореи от японских оккупантов в этой стране было лишь 6 человек, имеющих высшее образование. Руководство страны направляло на работу в страны народной демократии преподавателей. Через ВОКС была налажена переписка между учителями и школьниками СССР и социалистических стран. В дальнейшем это сотрудничество в сфере образования между СССР и его союзниками непрерывно расширялось и совершенствовалось.

В этих условиях страна нуждалась в ускоренной подготовке педагогических кадров различного уровня. Еще до войны была создана стройная система подготовки педагогических кадров: педагогические училища готовили учителей начальных школ, учительские институты занимались подготовкой учителей для 5–7-х классов, педагогические вузы работали над подготовкой кадров для 8–10 классов. Для учителей, стремившихся повысить свой образовательный ценз, было создано заочное обучение. Вследствие крайней нехватки учителей начальных школ в первые послевоенные годы при областных отделах народного образования создавались шестимесячные курсы, на которые зачислялись лица, имеющие семилетнее образование. К середине 1950-х годов потребность школ в учителях начальных классов была не только удовлетворена, но и привела к учительской безработице в этой сфере. Не имея возможности трудоустроиться по специальности, учителя начальных школ занимали канцелярские должности в различных государственных учреждениях.

Несмотря на кадровый голод, Советское государство строго следило за качественным составом учителей. Еще до войны в 1938 г. была проведена их аттестация. К образовательному процессу допускались учителя, имевшие необходимый для работы образовательный ценз, широ-

кий кругозор и политическую благонадежность. В первые послевоенные годы из школы систематически удалялись лица, «не внушающие политического доверия», круг которых в этот период времени существенно расширился. К членам семьи «врагов народа», раскулаченным, лицам, совершающим религиозные обряды, прибавились лица, находившиеся в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории, бывшие военнопленные. Те из них, которые оставались в школе, подвергались жесткому контролю со стороны администрации и компетентных органов. В то же время в 1930–1950-х гг. в учительской среде было много выходцев из поповских семей. Фамилии Сперанская, Богоявленская, Предтеченская, Преображенская говорят сами за себя. Для многих выходцев из семей священнослужителей плохо оплачиваемая работа учителя была единственным средством для реализации своего интеллектуального потенциала. В условиях кадрового голода Советское государство снисходительно относилось к факту работы в школе выходцев из поповских семей. Таким образом, коммунистическое воспитание советской молодежи осуществляли учителя из семей священнослужителей.

Важным направлением государственной политики СССР в области народного образования была популяризация успехов школ в воспитании и обучении подрастающего поколения. Как отмечают О. В. Лебедева и Ф. В. Повshedная, «авторитет учителя, который есть на самых первых этапах жизни ребенка в школе, нужно поддерживать, чтобы ребенок, несмотря на свои возрастные особенности, все-таки рассматривал учителя в качестве знающего, компетентного проводника в мир знаний»⁹. На страницах советской прессы, бывшей в то время одним из главных источников получения информации, регулярно из года в год появлялись репортажи о начале школьных занятий, каникул и об учительских августовских конференциях. Регулярно помещались фотографии заслуженных учителей и учеников и очерки о них. Там же публиковались и списки учителей, награжденных орденами и медалями СССР. Такого рода материалы, поданные должным образом, формировали у населения СССР позитивное отношение к школе и учителю. Строго дозированно подавалась и негативная информация в виде фельетонов, посвященных отрицательным явлениям в жизни школы. В 1948 г. для учителей, имевших 25 лет непрерывного стажа, вводилась пенсия за выслугу лет.

⁹Лебедева О. В., Повshedная Ф. В. Социально-психологический портрет современного школьника // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. № 3. С. 6.

Важнейшей задачей, которую Советское государство ставило перед школами первых послевоенных лет, было воспитание патриотов, «строителей коммунистического общества». В этом процессе участвовали все звенья общеобразовательной школы: как учителя-предметники, так и общественные организации (ВКП(б)-КПСС, ВЛКСМ, ВПО им. В. И. Ленина, ВЦСПС). Воспитание осуществлялось как словом, так и делом. Учащиеся не только читали книги, в которых прославлялся советский патриотизм, но и активно участвовали в различных патриотических починах («День птиц», помощь колхозам и предприятиям, тимуровское движение). Такая постановка воспитательной работы в школе препятствовала разрыву между словом и делом, столь пагубному в детском возрасте. Пережив страшную войну, советские школьники понимали цену высоким словам.

Большое влияние на детей оказывали учителя, многие из которых воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Так, с 1943 г. в Смольковской начальной школе Городецкого района Горьковской области работала Матрена Исаевна Вольская, которая вывела с оккупированной территории Смоленщины 3225 детей. За свой подвиг она была награждена орденом Боевого Красного Знамени. «Главная моя награда, что все мои ребята, которых я привезла в Горький, живы»¹⁰, – говорила она.

Однако в тот период времени Советское государство не всегда могло конвертировать благоприятные условия для успешной воспитательной работы. Этому мешал формализм при ее проведении, свойственный среднему и высшему звену партийных и комсомольских организаций. Обилие формальных мероприятий, отчетов, перегрузка школьников организационной работой во многом девальвировала ее позитивное содержание.

Касаясь организации тимуровского и пионерского движений в школе, заместитель министра просвещения А. С. Орлов писал: «Заорганизовали это замечательное движение, оказали ему. Нечто подобное получается у нас и с пионерским движением»¹¹.

В рамках политики коммунистического воспитания, проводимого в советской общеобразовательной школе первых послевоенных лет, Советское государство вело борьбу с «пережитками капитализма в сознании людей», под которыми понималось: небрежное отношение к социалистической собственности (в данном слу-

чае к школьному имуществу), религиозные пережитки в сознании учителей и учащихся, мещанство. Под последним понимался весьма широкий спектр явлений: от вызывающих нарядов до отказа от общественной работы. Несмотря на расхожие представления об авторитарном характере советской педагогики в первые послевоенные годы, работа в направлении преодоления пережитков капитализма велась в основном методами агитации, а не принуждения. В частности с религиозными родителями, запрещавшими детям вступать в пионерскую и комсомольскую организации, директорами школ и учителями велись беседы в основном практического характера. Им объясняли, что возможности социализации религиозных детей будут в дальнейшем весьма ограничены. Категорически запрещался административный нажим на религиозных родителей и их детей, тем более срывание нательных крестиков. При всех своих издержках коммунистическое воспитание принесло свои плоды, воспитывая патриотов своей Родины и неравнодушных людей. Пресса тех лет наполнена сообщениями о патриотических поступках школьников. Что же касается религиозности, то ее так и не удалось преодолеть по многим причинам.

Обсуждение и заключения

Таким образом, политика Советского государства в сфере народного образования в первые послевоенные годы была перспективна и многовекторна. Советское государство ставило в сфере народного образования значительные цели. Школа должна была помочь воспитанию и подготовке учащихся к дальнейшей жизни. В первые послевоенные годы перед Советским государством в области общешкольного образования стояли масштабные задачи, во многом определявшие дальнейшее развитие не только советской общеобразовательной школы, но и советского общества: восстановление материального и интеллектуального потенциала советской школы и ее модернизации. Следует подчеркнуть, что эти задачи решались Советским государством и школой одновременно, что усугубляло трудности при их реализации. В целом, несмотря на указанные в данной статье издержки, эти задачи были успешно выполнены. Этот факт подчеркивает жизненность и обоснованность задач, которые Советское государство ставило перед школой в первые послевоенные годы.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Политика Советского государства в отношении общешкольного образования формировалась еще в годы Великой Отечественной войны. Уже тогда были приняты важные кардинальные решения, во многом определившие направле-

¹⁰Новиков Л. К., Дроздова Н. М. Операция «Дети». Горький : ВВКИ, 1986. С. 121.

¹¹О работе пионерской организации им. В. И. Ленина: постановление VII пленума ЦК ВЛКСМ, октябрь 1951. М., 1951. С. 3.

ность государственной политики в первые послевоенные годы.

2. Важную роль в разработке и реализации политики Советского государства в области школьного дела играл человеческий фактор. Если в материальном отношении советская общеобразовательная школа обеспечивалась государством по остаточному принципу, то в отношении кадров системы образования Советское государство было весьма взыскательно. В нее шли лучшие люди, с успехом проявившие себя еще до занятия высших государственных должностей в сфере народного образования и пользовавшиеся популярностью и поддержкой в интеллектуальных кругах советского общества.

3. Анализ имеющихся в распоряжении исследователей документов показывает, что советская государственная политика в области общеобразовательного образования была продумана. Она охватывала все стороны школьной жизни и имела перспективный характер, во многом определивший дальнейшее развитие советской школы.

Список источников

1. Дейнеко М. М. 40 лет народного образования в СССР / под ред. М. Ф. Шабоевой. М. : Учпедгиз, 1957. 276 с.

2. Королев Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917–1920 / Акад. пед. наук РСФСР. М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. 551 с.

3. Анайкина Л. И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922–1991 гг.). М. : Секачев, 2001. 303 с.

4. Поздняков А. Н. Государство и общество в реформировании российского школьного образования: исторический опыт взаимоотношений в конце XIX – начале XXI вв. : автореф. дис. ... доктора исторических наук. Саратов, 2005. 43 с.

References

1. Deineko M. M. 40 years of public education in the USSR / Ed. by M. F. Shabaeva. Moscow, Uchpedgiz, 1957. 276 p. (In Russ.)

2. Korolev F. F. Essays on the history of the Soviet school and pedagogy. 1917-1920 / Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. Moscow, Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1958. 551 p. (In Russ.)

3. Anaikina L. I. Party-state policy in the sphere of public education in the RSFSR (1922-1991). Moscow, Sekachev, 2001. 303 p. (In Russ.)

4. Pozdnyakov A. N. The state and society in the reform of Russian school education: the historical experience of relations in the late XIX – early XXI centuries: abstract. dis. ... Doctor of Historical Sciences. Saratov, 2005. 43 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Смирницкий А. Е. – доцент кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин, канд. ист. наук.

Старикова Н. В. – зав. кафедрой истории России и вспомогательных исторических дисциплин, канд. ист. наук, доц.

Нартымов Д. М. – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права.

Шуршикова А. В. – доцент кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин, канд. ист. наук.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about authors:

Smirnitsky A. E. – Associate Professor of the Department of Russian History and Auxiliary Historical Disciplines, Ph.D. (History).

Starikova N. V. – Head of the Department of Russian History and Auxiliary Historical Disciplines, Ph.D. (History), Doc.

Nartymov D. M. – Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law.

Shurshikova A. V. – Associate Professor of the Department of Russian History and Auxiliary Historical Disciplines, Ph.D. (History).

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.10.2022; одобрена после рецензирования 19.10.2022; принята к публикации 20.10.2022.

The article was submitted 08.10.2022; approved after reviewing 19.10.2022; accepted for publication 20.10.2022.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'25: 811.111: 070

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_132

Лингвистические трудности перевода эвфемизмов-метафор в англоязычных текстах СМИ

Ирина Александровна Аржанова^{1*}, Светлана Дмитриевна Афтайкина²,
Екатерина Андреевна Хорошева³

^{1, 2, 3}Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,
Саранск, Россия

¹aririne@yandex.ru*, <https://orcid.org/0000-0003-4058-3493>

²svetlanaaftaikina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4910-9739>

³skoptsova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4898-0605>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению такого феномена, как эвфемизм, выполняющего функцию метафоры, а также трудностям перевода этого языкового явления с английского языка на русский. Исследование проводилось на основе выступлений американского политического лидера Дональда Трампа. Основными методами выступили контекстуальный, компаративный и сравнительный анализ, а также метод лингвистического описания. Результаты исследования заключаются в разработке рекомендаций по переводу эвфемизмов-метафор с английского языка на русский язык. Сравнительный анализ эвфемизмов-метафор, выявленных в ходе проведенного исследования, показал, что при перекодировании с языка оригинала на язык перевода эвфемизмы претерпевают целый ряд лексических, грамматических и синтаксических преобразований. Было выяснено, что широкое использование в текстах СМИ эвфемизмов-метафор связано с потребностью оратора смягчить преподносимую информацию или же с его намерением специально сместить прагматический фокус высказывания.

Ключевые слова: эвфемизм, метафора, трудности перевода, эквивалентный перевод

Для цитирования: Аржанова И. А., Афтайкина С. Д., Хорошева Е. А. Лингвистические трудности перевода эвфемизмов-метафор в англоязычных текстах СМИ // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 132–136. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_132.

LINGUISTICS

Original article

Linguistic difficulties in translating euphemisms-metaphors in English media texts

Irina A. Arzhanova^{1*}, Svetlana D. Aftaikina², Ekaterina A. Khorosheva³

^{1, 2, 3}National Research N. P. Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

¹aririne@yandex.ru*, <https://orcid.org/0000-0003-4058-3493>

²svetlanaaftaikina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4910-9739>

³skoptsova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4898-0605>

Abstract. The article is devoted to such a phenomenon as euphemism, which performs the function of a metaphor, as well as the difficulties of translating this linguistic phenomenon from English into Russian. The study was based on the speeches of the American politician Donald Trump. The main research methods are contextual, comparative and comparative analysis, as well as the method of linguistic description. Results of the study the article represents linguistic analysis of euphemisms-metaphors in English media texts and recommendations for their translation from English into Russian. A comparative analysis of euphemisms-metaphors that were identified in the course of the study showed that while recoding from the original language to the target language, euphemisms undergo a number of lexical, grammatical and syntactic transformations. It was found out that extensive use of euphemisms-metaphors is associated with the speaker's desire to soften the presented information or his intention to deliberately shift the pragmatic focus of the statement.

Keywords: euphemism, metaphor, translation difficulties, equivalent translation

For citation: Arzhanova I. A., Aftaikina S. D., Khorosheva E. A. Linguistic difficulties in translating euphemisms-metaphors in English media texts. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):132-136. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_132.

Введение

Перевод сам по себе является сложным, многогранным процессом, так как большинство языков отличаются друг от друга не только в лексическом и грамматическом, но и в культурном плане. Помимо этого, в языке существует множество различных лингвистических феноменов, которые требуют дополнительных экстралингвистических знаний. Именно к такой категории можно отнести эвфемизмы. При перекодировании эвфемизма с одного языка на другой необходимо не только передать его денотативное значение, но и сохранить его основную функцию – смягчения и вуалирования информации. Трудности могут возникнуть и в том случае, если эвфемизм выполняет не только роль «камуфляжа», но и является литературным тропом и выполняет эстетическую функцию. Таким образом, перед переводчиком стоят уже три задачи: адаптировать эвфемизм в соответствии с культурными особенностями языка перевода; передать смысловое ядро эвфемизма и при этом сохранить его основную функцию; сохранить эстетическую составляющую эвфемистического высказывания.

Разумеется, помощь переводчику здесь должны оказать толковые словари эвфемизмов, однако, не определив функцию использования эвфемизма в конкретной ситуации конкретным политиком, переводчик рискует дать неверный перевод. Данная статья посвящена трудностям перевода эвфемизмов, которые одновременно с основной функцией выполняют функцию метафоры. Исследования были проведены на основе текстов выступлений американского политического лидера Дональда Трампа. Лингвисты давно обратили внимание на тот факт, что в своих выступлениях он часто использует эвфемистические выражения, причем не только в качестве «камуфляжа», но и в целях манипуляции информационными ресурсами¹. Как известно, театральность является неотъемлемой частью политической жизни общества. В политическом театре Дональд Трамп тоже играет свою роль и старается сохранить выстроенный им политический имидж, не без помощи таких языковых феноменов, как эвфемизм.

Обзор литературы

Анализ причин появления эвфемизмов и их активного включения в англоязычный полити-

ческий дискурс следует, по нашему убеждению, начинать с базовых определений понятий *эвфемизм* и *метафора*, вынесенных в заглавие нашей статьи.

Впервые данный феномен был упомянут в 1656 г. Томасом Блаунтом. Именно в это время был издан его словарь «Glossographia» или словарь, интерпретирующий «жесткие слова» английского языка. В нем автор говорит, что эвфемизм представляет собой хорошую или благоприятную интерпретацию плохого слова². Английские лингвисты Кит Аллан и Кейт Берридж несколько расширили определение эвфемизма, подчеркнув, что он используется в речи как альтернатива неприемлемому выражению, чтобы избежать возможной потери лица [1]. Слово *альтернатива* здесь указывает на то, что всегда есть выбор в зависимости от ситуации, в которой находится говорящий, от собеседника, с кем ведется разговор, и так далее. Мы с огромным уважением относимся к предложенному выше определению, однако хотели бы пояснить, что, тем не менее, существуют ситуации, когда оратор лишен возможности осуществления выбора, так как некоторые эвфемизмы навязаны обществу как единственно приемлемые. По этой причине наиболее объективным нам кажется определение, данное А. М. Кацевым, по мнению которого, эвфемизмы – это «способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» [2, с. 92]. Именно такое понимание эвфемизма позволило отечественным лингвистам [3–6] в дальнейшем описать его основные черты.

Несмотря на то, что тексты политической направленности имеют множество стилистических и лексических ограничений, они могут содержать в себе различные художественные приемы, и метафора – не исключение. В основе этого языкового феномена лежит скрытое сравнение с каким-либо предметом или явлением на основе объединяющего их признака. В политической сфере метафора является сильным оружием для манипуляции общественным мнением. Можно смело предположить, что использование эвфемизмов-метафор только поможет оратору

²Blount T. Glossographia, or, a dictionary interpreting the hard words of whatsoever language now in our refined English tongue with etymologies, definitions, and historical observations on the same. EEBO Editions. 722 p.

¹ИноСМИ.ру : информационный сайт. URL: <https://inosmi.ru/> (дата обращения: 31.05.2022).

достигнуть желаемой цели. Этот троп навязывает реципиенту стереотипное мышление и, таким образом, может таить в себе двойную угрозу.

Материалы и методы

Наше исследование основано на анализе корпуса примеров эвфемистических выражений и их функционирования в современных англоязычных СМИ на примере официальных выступлений 45 президента США Дональда Трампа. Перевод политических речей может вызвать серьезные проблемы из-за их уникальных особенностей и принадлежности к особому текстовому жанру. Для обеспечения более качественного перевода политической речи в целом и адекватного перевода эвфемистических выражений в частности необходимы соответствующие методы. Основными методами исследования в настоящей работе являются контекстуальный, компаративный и сравнительный анализ, а также метод лингвистического описания.

Результаты исследования

Традиционно в лингвистике выделяется несколько способов образования эвфемистических выражений:

1) замена слова или выражения с помощью перекодирования оценочного понятия. Замена подобного рода представляет собой перекодирование слов с отрицательной коннотацией на нейтральные или положительные. Например, вместо слова *migrant* в словосочетании *migrant workers*, которое имеет отрицательную эмоциональную окраску у части населения Америки, оратор употребляет эвфемистическое выражение *guest workers*. Такая перекодировка нужна для того, чтобы, во-первых, не потерять часть электората в лице местного населения, во-вторых, не задеть чувства иностранных рабочих;

2) замена слова или выражения с целью снизить уровень категоричности констатируемого факта. Чтобы добиться такого результата, говорящий может использовать различные приемы:

– описательный перифраз. С помощью этого приема оратор отвлекает внимание слушателя от «жесткого» слова на более безопасную его интерпретацию. Например, слово *war* имеет отрицательную коннотацию и может вызвать панику среди населения. Чтобы избежать такого негативного эффекта, говорящий применяет описательный перифраз и употребляет эвфемистическое выражение *management and application of controlled violence*;

– градация или преуменьшение. Данный прием используется для преуменьшения негативных последствий предполагаемых действий. Например, оратору нужно употребить выражение *to impose severe restrictions on immigration*, однако он понимает, что подобные слова могут

вызвать негативную реакцию у многих реципиентов. В результате, он использует в качестве косвенного заменителя эвфемистическое выражение *to discourage the growing number of people from abroad*, тем самым не только сохраняет лицо, но и снимает с себя груз ответственности;

3) замена или опущение выражения для повышения уровня референциальной неопределенности. Чтобы добиться такого результата, политик может использовать такие приемы, как:

– семантический эллипсис. Используется тогда, когда слова и выражения, провоцирующие панику или негативную реакцию аудитории, опускаются и заменяются на эмоционально нейтральные. Например, в эвфемистическом выражении *collateral damage*, которое в словаре эвфемизмов Р. Холдера обозначает «*killing or wounding civilians by mistake*» изъяты такие семы, как *человек* и *убийство* [7];

– генерализация. С помощью этого приема оратор незаметно для реципиента размывает содержание слова, заменив его на другое, с более широким семантическим значением. Такие выражения имеют настолько обширную понятийную основу, что достаточно сложно выделить одно содержательное ядро. В качестве примера можно привести такие единицы языка, как *action*, *mission*, *operation*, которые могут быть соответственно употреблены вместо слов *aggression*, *invasion*, *war*.

Проиллюстрируем вышесказанное на корпусе примеров из выступлений Дональда Трампа: *Almost every American family knows the pain when a loved one is diagnosed with a serious illness. Here tonight is a special man, beloved by millions of Americans who just received a Stage 4 advanced cancer diagnosis. This is not good news, but what is good news is that he is the greatest fighter and winner that you will ever meet*¹.

Выражение *the greatest fighter and winner* в данном контексте является наглядным примером использования эвфемизма, заключенного в форму метафоры. Трамп употребляет именно такую формулировку, так как эти слова вызывают одни и те же ассоциации у многих граждан. В Cambridge dictionary слово *fighter* имеет перевод *боец: someone who fights in a war or as a sport*². В соответствии с данной интерпретацией в сознании появляется образ волевого человека, который, несмотря ни на что, защищает то, что ему дорого. Слово *winner* в том же источнике переводится как *победитель: someone who wins a game*,

¹FullTranscript: Trump's 2020 State of the UnionAddress. URL: <https://www.nytimes.com/2020/02/05/us/politics/state-of-union-transcript.html> (дата обращения: 27.05.2022).

²Cambridge Dictionary. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (accessed 27.04.2022).

*competition, or election*⁵. Когда человек слышит это слово, он представляет сильного, улыбающегося чемпиона, который, проделав огромный объем работы, достиг своей цели. Трамп использует этот эвфемизм по отношению к человеку, который преодолел страшную болезнь – рак. С помощью метафоризации он выражает не только сочувствие, но и уважение к его борьбе с неизлечимой болезнью. Метафора здесь является эвфемистической заменой, так как выражение *человек, который вылечился от рака* способно вызвать только сочувствие и не показывает, насколько трудна была эта битва. Трудности перевода заключаются также и в правильной постановке прагматического фокуса. Это значит, что нужно изменить порядок слов, а также правильно перекодировать контекст, чтобы фоновое окружение не мешало восприятию информации, а, напротив, заостряло на ней внимание. Наиболее подходящими тропами для привлечения внимания можно считать гиперболу и анафору, однако в данном случае первый вариант не подходит. Гипербола может спровоцировать обратную реакцию, и вместо сочувствия и уважения люди начнут подозревать оратора в попытке заработать авторитет на чужом горе. Анафора, напротив, станет отличным инструментом в руках опытного переводчика, поэтому имеет смысл применить прием членения предложения на два отдельных, которые будут начинаться со слова «человек». Необходимо также сделать перестановку и поставить эвфемистическое выражение в конец высказывания для того, чтобы сделать его яркой эмоциональной точкой. Учитывая сказанное, условно-оптимальным вариантом перевода можно считать: *Почти каждая семья в Америке знает это горестное чувство, когда у близкого человека диагностируют тяжелую болезнь. Сегодня вечером здесь присутствует особенный человек. Человек, любимый миллионами американцев. Человек, которому диагностировали рак четвертой стадии. Это ужасная новость, однако есть и хорошая: из всех больных, кого вы когда-либо встречали ранее, он – величайший боец и победитель.*

Тот факт, что эвфемизм-метафора представляет собой особую трудность для переводчика, мы можем наблюдать и на следующем примере: *I don't know if 'mother of all bombs' sends message to North Korea*⁶. Трамп здесь прибегает к использованию эвфемистического выражения в метафоричной форме *mother of all bombs*.

⁵Cambridge Dictionary. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (accessed 27.04.2022).

⁶Trump: I don't know if 'mother of all bombs' sends message to North Korea. URL: <https://www.politico.com/story/2017/04/donald-trump-bomb-afghanistan-message-north-korea-237205> (дата обращения: 27.05.2022).

Для того чтобы понять, откуда появилось такое словосочетание, а также что именно хотел сказать оратор, нужны экстралингвистические знания, касающиеся военной тематики. *Massive Ordnance Air Blast* (соответствующая аббревиатура – МОАВ) – одна из самых больших по габаритам бомб, которая оснащена системой спутникового наведения. Не только в выступлениях президента Трампа, но и во многих других медийных источниках, название этого снаряда заменяется на *Mother of All Bombs*. Данный эвфемизм возник благодаря такому языковому явлению, как бэкроним, другими словами обратной аббревиатуре. Подобное эвфемистическое выражение не только позволяет упростить процесс запоминания военного термина, но и вносит положительную коннотацию за счет слова *mother*. *Мама* – это человек, который из последних сил будет оберегать своих детей, поэтому в сознании реципиента бомба приобретает положительную эмоциональную окраску защитницы граждан США, невзирая на то, сколько жертв она может унести. Такая замена способна даже вызвать чувство гордости за то, что именно в Америке была изобретена эта бомба. Обладая знаниями о возникновении и значении этой эвфемистической метафоры, переводчик должен понимать, что на языке перевода этот феномен также должен вызывать подобное чувство гордости. На русский язык словосочетание *Massive Ordnance Air Blast* будет переводиться как *тяжелый боеприпас объемного взрыва*. Не имеет смысла перекодировать эвфемизм в аббревиатуру названия бомбы на русском языке, так как большинство граждан не знают этого военного термина, к тому же такой перевод потеряет положительную коннотацию. Слово *mother* на русском языке имеет несколько возможных соответствий: *мама, матушка, мать*. Первый эквивалент является разговорным, слово *матушка* также не является адекватной заменой, так как имеет уменьшительно-ласкательный суффикс и скорее вызовет чувство умиления, нежели гордости. Слово *мать*, напротив, способно вызвать чувство гордости, так как в России его часто употребляют именно с такой оценочной коннотацией, например, Елизавету II именовали как «Мать Отечества». Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что одним из адекватных переводческих решений будет: *Не знаю, отправит ли «Мать всех бомб» сообщение Северной Корее.*

Итак, корпус рассмотренных примеров показывает, что Дональд Трамп широко использует метафорические эвфемизмы, и в его выступлениях можно найти богатый языковой материал для дальнейшего рассмотрения и проведения глубокого лингвистического и переводческого анализа.

Обсуждение и заключения

В заключение стоит подчеркнуть, что в высказываниях Дональда Трампа всегда есть прагматическая установка, она заключается в том, чтобы с помощью приемов убеждения оказать некое воздействие на аудиторию. В лице такого феномена, как эвфемизм политические интриги всегда имели надежного союзника, и их широкое использование в политических выступлениях не просто акт коммуникации, а, скорее, преднамеренное и сознательное создание секретных лингвистических и прагматических кодов. Ввиду того, что развитие общества, а также политических отношений между странами постоянно эволюционируют, не сложно предположить, что такое явление, как эвфемизм будет актуальным во все времена, а разброс мнений по поводу сущности эвфемизмов явно не способствует их однозначной интерпретации и свидетельствует о многогранности и сложности объекта нашего исследования.

Список источников

1. Allan K., Burrige K. Euphemism and dysphemism: Language used as shield and weapon. New York : Oxford University Press, 1991. 263 p.
2. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия. Ленинград, 1988. 156 с.
3. Бойко Т. В. Эвфемия и дисфимия в газетном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 20 с.
4. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия : учеб. пособие к спецкурсу. Л., 1988. 80 с.
5. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку социолингвистике. М. : Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
6. Никитина И. Н. Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспективы исследования // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер. «Филология». 2008. № 1. С. 49–64.
7. Holder R. W. How Not To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms. New York: Oxford University Press Ink., 2002. 501 p.

Referenses

1. Allan K., Burrige K. Euphemism and dysphemism: Language used as shield and weapon. New York, Oxford University Press. 1991. 263 p.
2. Katsev A. M. Linguistic taboo and euphemia. Leningrad, 1988. 156 p. (in Russ.)

3. Boyko T. V. Euphemia and dysphemia in the media text: author. dis. ... dr. philol. St. Petersburg, 2006. 20 p. (in Russ.)
4. Katsev A. M. Linguistic taboo and euphemia: studies. manual for the special course. Leningrad, 1988. 80 p. (in Russ.)
5. Krysin L. P. Euphemisms in modern Russian speech. *Russkoe slovo, svoyo i chuzhoe: Issledovaniya po sovremennomu russkomu-yazyku sociolingvistike* = The Russian word, one's own and another's: Research on Modern Russian-language sociolinguistics. Moscow, Languages of Slavic culture, 2004. 888 p. (in Russ.)
6. Nikitina I. N. Euphemia in foreign and domestic linguistics: the history of the issue and the prospect of research. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva. Ser. «Filologiya»* = Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University. Ser. "Philology". 2008; 1:49-64. (in Russ.)
7. Holder R. W. How Not To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms. New York, Oxford University Press Ink., 2002. 501 p.

Информация об авторах:

Аржанова И. А. – доцент кафедры теории речи и перевода, канд. филол. наук.

Афтайкина С. Д. – доцент кафедры теории речи и перевода, канд. филол. наук.

Хорошева Е. А. – доцент кафедры теории речи и перевода, канд. культурол.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Arzhanova I. A. – Associate Professor, Department of Speech Theory and Translation, Ph.D. (Philology).

Aftaykina S. D. – Associate Professor, Department of Speech Theory and Translation, Ph.D. (Philology).

Khorosheva E. A. – Associate Professor, Department of Speech Theory and Translation, Ph.D. (Culturology).

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.11.2022; одобрена после рецензирования 17.11.2022; принята к публикации 18.11.2022.

The article was submitted 02.11.2022; approved after reviewing 17.11.2022; accepted for publication 18.11.2022.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 811

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_137

Особенности функционирования сокращений в подростковой коммуникации на примере социальной сети «ВКонтакте»

Светлана Юрьевна Артеменко^{1*}, Елена Вячеславовна Ушакова²,
Татьяна Витальевна Кравчук³

^{1, 2, 3}Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

¹sveta-nevel@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0001-6691-3345>

²ushakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7235-3126>

³kravts012596@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5639-2467>

Аннотация. В статье рассматривается один из основных источников пополнения словарного запаса представителей русской молодежи аббревиативным сленгом – социальная сеть «ВКонтакте». Проанализированы основные причины употребления аббревиатур подростками и молодыми людьми. В ходе работы было проведено практическое исследование в виде сбора и анализа постов из данной социальной сети (145 публикаций). По результатам анализа различного рода сокращений в виртуальной интернет-коммуникации были выявлены наиболее распространенные аббревиации, а также сделан вывод о самом употребляемом структурном типе сокращений. В заключение рассмотрен вопрос о роли языковой компрессии в социальных сетях и в интернет-пространстве в целом.

Ключевые слова: Интернет, социальная сеть, «ВКонтакте», сленг, аббревиация, сокращения, молодежь, современный русский язык

Для цитирования: Артеменко С. Ю., Ушакова Е. В., Кравчук Т. В. Особенности функционирования сокращений в подростковой коммуникации на примере социальной сети «ВКонтакте» // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 137–141. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_137.

LINGUISTICS

Original article

Features of abbreviations functioning in adolescent communication on the example of the social network «Vkontakte»

Svetlana Yu. Artemenko^{1*}, Elena V. Ushakova², Tatiana V. Kravchuk³

^{1, 2, 3}Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, Moscow, Russia

¹sveta-nevel@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0001-6691-3345>

²ushakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7235-3126>

³kravts012596@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5639-2467>

Abstract. The article considers one of the main current source for replenishing the vocabulary of representatives of Russian youth with abbreviated slang – the social network «Vkontakte». The main reasons for use of abbreviations by adolescents and young people are analyzed. In the course of the work, a practical study was conducted in the form of collecting and analyzing posts from this social network (145 publications). Based on the analysis of various kinds of abbreviations in virtual Internet communication, the most common abbreviations were identified, and a conclusion was made about the most used structural type of abbreviations. In conclusion, the question of the role of language compression in social networks and in the Internet space as a whole is considered.

Keywords: Internet, social network, Vkontakte, slang, abbreviation, word abbreviations, youth, modern Russian language

For citation: Artemenko S. Yu., Ushakova E. V., Kravchuk T. V. Features of abbreviations functioning in adolescent communication on the example of the social network «Vkontakte». *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):137-141. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_137.

Введение

Язык интернет-общения все больше привлекает внимание исследователей. Интернет стал неотъемлемой частью жизни современного человека. В мире насчитывается более трех сотен социальных сетей¹, но наиболее популярными и востребованными среди интернет-пользователей являются несколько из них. В январе 2022 г. первенство среди социальных сетей принадлежало платформе «TikTok» [1], но в связи с событиями Специальной военной операции ситуация изменилась. По данным ВЦИОМ на 18 апреля 2022 г. первое место по посещаемости занимает социальная сеть «YouTube», на втором месте расположилась «ВКонтакте», а третье разделили «Telegram» и «Одноклассники».

«ВКонтакте» – наиболее известная социальная сеть Рунета. На данный момент находится на 39 месте по популярности в мире. Ресурс был создан с целью общения выпускников вузов в России, но рост количества пользователей превратил ВКонтакте в популярную социальную сеть русскоязычного сегмента Интернета². Сегодня «ВКонтакте» насчитывает более 73 млн. пользователей по всей России, а также в странах СНГ. Так как данная платформа очень популярна, она оказывает значительное влияние не только на русскоязычное интернет-пространство в целом, но и на интересы молодого поколения и его речь, наполняет ее различными сленгизмами, в том числе аббревиациями.

Проблема исследования заключается в изучении значительного влияния социальной сети «ВКонтакте» на речь подростков. Через данную платформу в их лексикон вводятся всевозможные, по большей части англоязычные неологизмы, и, конечно же, аббревиации.

Обзор литературы

В последние годы все больше исследователей в своих научных работах касаются такой темы, как влияние социальной сети «ВКонтакте» и других интернет-платформ на речь представителей молодого поколения. Ими также изучаются сленговые выражения и слова, ставшие популярными благодаря различным социальным сетям. Так, Н. С. Соловьева и В. В. Катермина рассматривают вопрос использования аббревиатур в интернет-СМИ [2], О. И. Недоступ и Е. Ю. Плешивцева подробно изучают процессы появления новой лексики в различных интернет-ресурсах [3], Н. Г. Асмус и Н. Д. Полетаева выявляют особенности аббревиации на примере социальной сети «Твиттер» [4]. Однако на данный момент нет исследований, посвященных новей-

шим аббревиациям, пришедшим из «ВКонтакте», именно поэтому данная тема является широким полем для исследования.

Актуальность нашего исследования обоснована значительной популярностью социальной сети «ВКонтакте», а также ее безусловным влиянием не только на письменную, но и на устную речь представителей подрастающего поколения. Исследование именно разговорной речи имеет важное значение, так как «разговорный язык является «единственным истинным языком и нормой оценки всех прочих форм речи» [5, с. 106]. Выводы, полученные нами, могут использоваться специалистами, изучающими влияние социальных сетей на речь представителей молодого поколения, особенности распространения и функционирования сленга.

Цель нашего исследования – провести анализ функциональных, структурных и семантических сокращений, употребляемых в социальной сети «ВКонтакте».

В наши дни в процессе развития социума и языка, используемого в нем, одним из самых часто используемых процессов в словообразовании является аббревиация – «способ создания номинаций для тех понятий и реалий, которые были первоначально обозначены описательно, с помощью атрибутивных словосочетаний» [6, с. 204]. Аббревиация помогает коммуникации проходить наиболее эффективно, так как предполагает передачу наибольшего количества информации при минимальном использовании материальной оболочки языка. Ее основа – правило экономии речевых ресурсов.

Исследователи утверждают, что постоянная потребность человека в минимизации своих физических и умственных усилий вполне может быть элементом движущей силы изменений в языке [7; 8]. Сокращения различного рода, которые приводят к упрощению оболочки языка, связаны с экономией умственных усилий и совершенствованием языковой формы. Они являются самостоятельными лексическими единицами, так как функционируют независимо от других коммуникативных единиц, занимают немаловажное место не только в текстах научного направления, в профессиональных работах, но и в интернет-коммуникации.

Коммуникация в сети Интернет в настоящее время стала неразрывно связана с жизнью человека, именно поэтому она является одной из важнейших сфер научного интереса.

Популярным сервисом для общения в Рунете стала социальная сеть «ВКонтакте». Ее особенностями являются направленность на адресата, возможность мгновенно отвечать на сообщения или комментариев собеседника, свобода изложения мысли. Основная функция платфор-

¹Список социальных сетей // Social Media List. URL: <https://clck.ru/337ucX> (дата обращения: 10.12.2022).

²ВКонтакте // SEO Wiki. URL: <https://clck.ru/337ud7> (дата обращения: 12.12.2022).

мы – возможность мгновенно отвечать на сообщения собеседника, что обуславливает использование компрессии в качестве основного принципа общения в социальной сети. Такое общение способствует изменению нормативно-стилистического уклада языка, создает новые языковые средства, а также трансформирует уже имеющиеся. Конечно, сленговые слова и выражения неизбежно переходят из «ВКонтакте» в общеупотребительную лексику. В частности, в данной социальной сети встречается большое количество сокращений – сленговых аббревиатур.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дано такое определение понятия *аббревиатура*: «аббревиатура (итал. *abbreviatura* от лат. *abbrevio* «сокращаю») – существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание, или из усеченных компонентов исходного сложного слова» [9, с. 10]. Процесс образования сокращений можно трактовать как замену слов или словосочетаний более короткой языковой единицей с сохранением семантики исходного выражения. Лингвисты не пришли к единому мнению по вопросу о том, является ли аббревиация одним из способов словообразования. Довольно часто для неологизмов, возникших в нашем языке при помощи сокращения, используется такой термин, как *словотворчество* (*word-manufacturing*).

В лингвистической литературе представлено несколько классификаций аббревиатур. Самой используемой из них является основанная на структурно-семантическом компоненте классификация [2], согласно которой, выделяют несколько видов аббревиатур, различающихся тем, какая часть слова или словосочетания подвергается сокращению.

Материалы и методы

В данной работе были применены такие методы исследования: синтез, описание, сопоставление, обобщение, а также семантический и контекстуальный анализы контента социальной сети «ВКонтакте» для раскрытия особенностей функционирования различного рода аббревиаций в виртуальной среде. Материал для исследования – 145 постов этой платформы.

Результаты исследования

Рассмотрим виды аббревиатур и особенности функционирования сокращений в виртуальной коммуникации на примере социальной сети «ВКонтакте».

Виды аббревиатур	Примеры
Акронимы – аббревиатуры инициального типа, образованные от названий первых букв и / или звуков	<i>Лол</i> (от англ. <i>LOL / lol – laughing out loud</i>) (русский аналог – <i>ржу ни магу</i>): <i>Лол, да ты рофлишь надо мной!</i> ; <i>История, конечно, лол</i> ; <i>Вот он лол полнейший</i> .

	<i>Рофл</i> (от англ. <i>Rofl – rolling on the floor laughing</i>) (русский аналог – <i>катаюсь по полу от смеха</i>): <i>Это просто дикий рофл</i> ; <i>Он рассказал мне историю, рофл конкретный</i> ; <i>Рофлишь чтоли?</i> <i>ЧСВ</i> или <i>ЧСЗ</i> (сокр. от <i>чувство собственной важности (значимости)</i>): <i>Ну у нее и ЧСВ!</i> ; <i>Их компания целиком состоит из ЧСВишниц</i> ; <i>Этот ЧСВишник даже не поздоровался со мной</i> . <i>Мб</i> (сокр. от <i>может быть</i>): <i>Мб у меня останешься?</i> ; <i>Кстати, мб я тоже приду</i> ; <i>Думаю, мб купить новую куртку</i> . <i>Лп</i> (сокр. от <i>лучшая подруга</i>): <i>Я давно считаю ее своей лп</i> ; <i>Моя лп вчера такое рассказала</i> ; <i>Ты будешь с лп?</i>
Слоговая аббревиация – вид словообразования при помощи сокращения слов до их начальных слогов: <i>апокопа</i> – усечение конца слова; <i>синкопа</i> – усечение середины слова	<i>Магаз</i> (сокр. от <i>магазин</i>): <i>На Новоторской магаз новый открылся</i> ; <i>В магаз идешь?</i> ; <i>Через пять минут умагаза</i> . <i>Игнор</i> (сокр. от <i>игнорировать</i>): <i>Ты кинула меня в игнор</i> ; <i>Игнорить будешь своего лд</i> ; <i>Ну ты и игнорищица</i> . <i>Поч</i> (сокр. от <i>почему</i>): <i>Я знаю поч ты не ответила</i> ; <i>Поч вчера не пришла?</i> ; <i>Знаешь поч я обиделась?</i> <i>Репет</i> (сокр. от <i>репетитор</i>): <i>Завтра у меня репет</i> ; <i>Репет опять дал кучу заданий</i> ; <i>А ты пойдешь к репету?</i>
Консонантные графические сокращения, полученные из согласных букв. <i>Письменные контракции</i> . <i>Фонетические контракции</i>	<i>Крч</i> (сокр. от <i>короче</i>): <i>И я, крч, ушла домой</i> ; <i>Завтра крч встречаемся у меня</i> ; <i>Крч, завтра расскажу</i> . <i>Книш</i> (сокр. от <i>конечно</i>): <i>Крч, книш я приду</i> ; <i>Книш, на связи</i> ; <i>Я книш согласилась</i> . <i>Спс</i> (сокр. от <i>спасибо</i>): <i>Он мне даже спс не сказал</i> ; <i>Спс за поздравления</i> ; <i>Ладно, спс за инфу</i> . <i>Пж</i> (сокр. от <i>пожалуйста</i>): <i>Скинь пж ответы</i> ; <i>Пошли пж со мной</i> ; <i>Всегда пж</i> . <i>Плз</i> или <i>Плиз</i> (от англ. <i>please</i> в знач. <i>пожалуйста</i>): <i>Скажи плиз тему</i> ; <i>Плз, я одна не справлюсь</i> ; <i>Дай плиз ручку</i> . <i>Щас</i> (сокр. от <i>сейчас</i>): <i>Щас отвечу</i> ; <i>Моя собака щас чуть не упала</i> ; <i>Я щас занята</i> . <i>Ваще</i> (сокр. от <i>вообще</i>): <i>Ваще щас не до тебя</i> ; <i>Не спрашивай ваще об этом</i> ; <i>Мама ваще не понимает, о чем я</i> . <i>Щастье</i> (сокр. от <i>счастье</i>): <i>Щастья было столько</i> ; <i>Еще этого для полного щастья не хватало</i> ; <i>Вижу твое щастье</i>

При анализе таких типов аббревиаций, как акронимы, апокопы, синкопы, а также письменные и фонетические контракции, выяснилось, что акронимы могут быть как русскоязычного происхождения (*чсв, лп*), так и заимствованными (*лол, рофл*). Источниками для их создания являются как заимствования из английского языка, так и словотворчество.

Работа над распределением аббревиаций по принципу их образования дала основание полагать, что аббревиатуры всех структурных типов

активно используются представителями молодого поколения, но наиболее распространенным является принцип слоговой аббревиации (83% сленгового контента социальной сети «ВКонтакте»). В сравнении с такими способами образования сленгизмов, как иноязычные заимствования, аффиксация и полисемия, аббревиация является наиболее популярной в качестве инструмента общения в социальной сети «ВКонтакте». Такая востребованность аббревиации в интернет-коммуникации обусловлена законом речевой экономии.

Обсуждение и заключения

Большая часть пользователей социальной сети «ВКонтакте» – это подростки и молодежь. Для них является привычным делом использовать принцип языковой экономии, то есть сокращать слова настолько, насколько это возможно.

Слоговая аббревиация в данной социальной сети встречается намного чаще любого другого типа. Немаловажно, что слоговые аббревиации могут выполнять функции и главных, и второстепенных членов предложения (*Ренет опять дал кучу заданий; Он мне даже спс не сказал*). Для них свойственны контактоустанавливающая, интерактивная, экспрессивно-эмоциональная, номинативная функции.

Список источников

1. Богомолова Д. А. Социальная сеть Tik Tok как элемент интегрированных маркетинговых коммуникаций // Вопросы студенческой науки. 2020. № 4. С. 572–575.
2. Соловьева Н. С., Катермина В. В. Аббревиатуры в интернет-СМИ: функционально-тематический аспект // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 3. С. 104–116.
3. Недоступ О. И., Плешивцева О. И. «Новояз» Интернета: источники и механизмы появления новой лексики // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. Т. 12. № 4. С. 12 – 21.
4. Асмус Н. Г., Полетаева Н. Д. Особенности функционирования сокращений в виртуальном дискурсе (на примере социальной сети Твиттер) // Челябинский гуманитарий. 2021. № 2 (55). С. 34–42.
5. Мизюрина Т. В. Определение и общие характеристики понятия «сленг», его роль в языке и культуре современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 1 (292). С. 106–111.
6. Алексеев Д. И. Сокращенные слова в русском языке : монография. М. : Стереотип, 1979. С. 328–329.
7. Мартине А. Основы общей лингвистики // Лингвистическое наследие XX века. М., 1963. С. 532–533.

8. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М. : Наука, 1988. С. 204–211.

9. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1990. С. 685–686.

References

1. Bogomolova T. A. Social network Tik Tok as an element of integrated marketing communications. *Voprosy studencheskoi nauki* = Issues of student science. 2020; 4:572-575. (In Russ.)
2. Solovyeva N. S. Abbreviations in online media: functional and thematic aspect. *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* = Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2022; 3:104-116. (In Russ.)
3. Nedostup O. I. “Newspeak” of the Internet: sources and mechanisms of the emergence of new vocabulary. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kulturologiya* = The world of science. Sociology, philology, cultural studies. 2021; 4(12):12-21. (In Russ.)
4. Asmus N. G. Features of the functioning of abbreviations in virtual discourse (on the example of the social network Twitter). *Chelyabinskii humanitarii* = Chelyabinsk humanitarian. 2021; 2(55):34-42. (In Russ.)
5. Mizyurina T. V. Definition and general characteristics of the concept of “slang”, its role in the language and culture of modern Russia. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Chelyabinsk State University. 2017; 1(292):106-111. (In Russ.)
6. Alekseev D. I. Abbreviated words in Russian: monograph. Moscow, Stereotype, 1979. Pp. 328-329. (In Russ.)
7. Martine A. Fundamentals of General Linguistics. *Lingvisticheskoe nasledie XX veka* = Linguistic heritage of the 20th century. Moscow, 1963. Pp. 532-533. (In Russ.)
8. Serebrennikov B. A. The role of the human factor in language. Language and thinking. Moscow, Science, 1988. Pp. 204-211. (In Russ.)
9. Yartseva V. N. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Moscow, Soviet encyclopedia, 1990. Pp. 685-686. (In Russ.)

Информация об авторах:

Артеменко С. Ю. – преподаватель кафедры отечественной и зарубежной литературы.

Ушакова Е. В. – заведующий кафедрой отечественной и зарубежной литературы, канд. филол. наук, доц.

Кравчук Т. В. – преподаватель кафедры отечественной и зарубежной литературы.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Artemenko S. Yu. – Lecturer of Domestic and Foreign Literature Department

Ushakova E. V. – Head of Domestic and Foreign Literature Department, Ph.D. (Philology), Doc.

Kravchuk T. V. – Lecturer of Domestic and Foreign Literature Department

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.12.2022; одобрена после рецензирования 17.12.2022; принята к публикации 20.12.2022.

The article was submitted 02.12.2022; approved after reviewing 17.12.2022; accepted for publication 20.12.2022.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 81(045)
doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_142

Обусловленность морфологии языковых единиц экстралингвистическими факторами

Андрей Александрович Ветошкин^{1*}, Ирина Ивановна Каштанова²,
Наталья Сергеевна Сергеева³

^{1, 2, 3}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск,
Россия

¹avetoshkin@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-4703-1627>

²irikashtanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9875-3734>

³natalya603@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7151-1727>

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о зависимости морфологического аспекта в языке от социально-экономического развития страны. Цель исследования: выявить существующие закономерности и объяснить причину данных явлений. Были использованы методы теоретического анализа изучаемой проблемы на основе научной литературы и метод системного анализа и синтеза. На основе поставленной цели исследования были получены следующие результаты: степень сложности грамматической структуры языка прямо пропорциональна степени развития общества (чем выше социально-экономический уровень, тем проще осуществляется выражение грамматических значений в языке). Статистический и аналитический анализы языковых структур, а также соотнесение результатов с социально-экономическим положением стран дают большой потенциал для выявления общих закономерностей изменения языков и дальнейшего развития общего языкознания. Возникнув еще в древности, вопрос о связи языка и общества остается одним из главных, а большое количество накопленного языкового материала дает возможность социолингвистике развиваться как науке.

Ключевые слова: тип социально-экономического развития, морфологическая структура, аналитический тип, флективный тип, национальный корпус, агглютинативный тип

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Стилеобразующий потенциал языковых единиц в англоязычном медиатексте».

Для цитирования: Ветошкин А. А., Каштанова И. И., Сергеева Н. С. Обусловленность морфологии языковых единиц экстралингвистическими факторами // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 142–146. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_142.

LINGUISTICS

Original article

Conditionality of the morphology of linguistic units by extralinguistic factors

Andrey A. Vetoshkin^{1*}, Irina I. Kashtanova², Nataliya S. Sergeeva³

^{1, 2, 3}Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

¹avetoshkin@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-4703-1627>

²irikashtanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9875-3734>

³natalya603@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7151-1727>

Abstract. The article deals with the question of the dependence of the morphological aspect in the language on the socio-economic development of the country. The purpose of the study: to identify existing patterns and

explain the cause of these phenomena. The study used methods of theoretical analysis of the problem under study based on scientific literature and the method of system analysis and synthesis. Basing on the goal of the study, the following results were obtained: the degree of complexity of the grammatical structure of the language is directly proportional to the degree of development of society (the higher the socio-economic level is, the easier it is to express grammatical meanings in the language). Statistical and analytical analyzes of language structures, as well as correlation of results with the socio-economic situation of countries, provide great potential for identifying general patterns of language change and further development of general linguistics. Having arisen in antiquity, the question of the relationship between language and society remains a crucial one, and a large amount of accumulated linguistic material makes it possible for sociolinguistics to develop as a science.

Keywords: type of socio-economic development, morphological structure, analytical type, inflectional type, national corpus, agglutinative type

Acknowledgements: the research was supported by the grant on carrying out academic research works in the top-priority directions of scientific works of the universities-partners having network cooperation (Chuvash Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic “Style-forming potential of language units in the English-language media text”.

For citation: Vetoshkin A. A., Kashtanova I. I., Sergeyeva N. S. Conditionality of the morphology of linguistic units by extralinguistic factors. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):142-146. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_142.

Введение

Социолингвистический подход к изучению языка возник еще до появления такой науки, как социолингвистика. Ранее этот аспект языкознания рассматривался с позиций философии. Тесную связь языка с человеческим обществом заметили еще древние ученые, в Древней Греции социальная природа языка была неотделима от его происхождения. Благодаря языковому материалу, который накапливался в течение веков, в настоящее время возможно выводить определенные теории в области теоретического языкознания [1, с. 199].

Обзор литературы

Вопрос о зависимости строя языка и структурой общества всегда занимал большое место в социолингвистике. В частности, Ф. де Соссюр видел одной из задач языкознания следующее: «...установить, какой структуре общества соответствует каждая определенная структура языка и как изменения в структуре общества отражаются на изменениях структуры языка» [1, с. 209]. Одновременно с Ф. де Соссюром подобные задачи социолингвистики изучались американскими учеными. Так, в начале XX в. Э. Сепир пришел к выводу, что не существует прямых зависимостей между строем языка и культурой [2]. В настоящее время вопрос о социальной обусловленности языка является одним из самых изученных, и не остается сомнений, что язык отражает изменения, происходящие в обществе [3, с. 5].

Материалы и методы

Для проведения исследования использовался один из основных методов лингвистического

анализа – статистический, а также методы непосредственного наблюдения и лингвистического описания. Для достижения объективности результатов исследования была составлена дополнительная сводная таблица, содержащая аналогичные критерии сравнения.

Результаты исследования

Для проведения исследования были выбраны языки, носителями которых являются страны с разными типами социально-экономического развития, а также из разных языковых ветвей согласно генеалогической классификации [4, с. 248–250]: английский язык (индоевропейская семья, германская ветвь), русский язык (индоевропейская семья, славянская ветвь), суахили (афразийская семья, бантоидная ветвь). Языки сравнивались по двум критериям: страны, где языки являются национальными (необходимо подчеркнуть статус языка как национального, так как язык может быть государственным, но не являться родным для народа. Такими примерами служат страны Африки, где французский и английский – государственные, но не национальные, а значит, они не связаны с естественным развитием социальных объединений) и морфологический строй. Была выдвинута гипотеза о зависимости морфологического аспекта в языке от степени развития общества носителей.

Перейдем к рассмотрению. Странами, где английский язык считается национальным, являются Великобритания и США. Они относятся к экономически развитым странам и входят в «Большую семерку». Главный представитель русского языка – Россия, она относится к стра-

нам с переходной экономикой. Это вторая из трех существующих групп стран согласно социально-экономической классификации. На языке суахили говорят в таких странах, как Танзания и Кения. Их причисляют к типу развивающихся стран, т. е. с самым низким уровнем развития экономики.

Последним пунктом сравнения языков служит грамматический аспект. Он изучается в рамках морфологической типологии, где основными критериями оценки являются: «(1) Общая степень сложности морфологической структуры слова и (2) Типы грамматических морфем, используемых в данном языке, в частности в качестве аффиксов» [4, с. 253]. Для наглядного сравнения вводится количественный показатель – индекс синтетичности, или типологический индекс, впервые предложенный Дж. Гринбергом [5]. Согласно его подсчетам, индекс синтетичности для английского языка составляет 1.68 [5]; для русского языка он колеблется в пределах от 2.33 до 2.45 (по подсчетам разных лингвистов [4, с. 253]); а для суахили получена цифра 2.55 [5]. Языки с величиной индекса ниже 2 называются аналитическими, соответственно, английский язык относится к этой группе. Это значит, что выражение основного (лексического) и сопутствующего (словообразовательного и грамматического) значений слова происходит отдельно, с помощью служебных элементов. В противовес английскому выступают русский и суахили. Они считаются синтетическими, так как их величина входит в интервал от 2 до 3 [4, с. 254]. В таких языках грамматическое значение выражается внутри слова и существует возможность объединения нескольких морфем в рамках одного слова. Необходимо ввести разделение между языками по способу аффиксации. Русский относят к флективной, или фузионной группе языков, потому что словоизменение происходит посредством флексии; а суахили относят к агглютинативной группе, в которой каждое грамматическое значение выражено специальным суффиксом.

При сравнении русского и суахили может сложиться представление о более простой грамматической структуре последнего языка, но необходимо упомянуть о таком феномене в суахили, как именные классы, присущее всем языкам Африки, особенно бантоидной ветви [6]. Сущность этого явления состоит в распределении всех имен существительных по группам на основе семантических признаков и дальнейшем

распространении этого согласования на другие слова в предложении согласно правилам грамматики языка¹. Так, в суахили количество именных классов превышает число 10 [6]. При таком условии общая степень сложности грамматического строя языка значительно возрастает. Также необходимо заметить, что индекс синтетичности суахили выше, чем у русского, соответственно, и морфологическая структура языка бантоидной ветви сложнее.

На данном этапе исследования можно убедиться, что способ выражения грамматического значения упрощается по мере усложнения и развития социально-экономического уровня соответствующего общества. Это можно объяснить так: при постоянном международном взаимодействии и большом количестве экономических связей носители пытаются упростить процедуру общения (обмена информацией) в целях экономии усилий [7]. И чем выше степень развития общества, тем проще требуется механизм общения. Это значит, что происходит отказ от сложных аффиксальных способов выражения грамматических значений и переход к аналитическим.

Язык	Страна-носитель	Тип страны по уровню социально-экономического развития [8]	Возраст языка (период возникновения)	Тип языка согласно морфологической классификации [4, с. 254–255]
Английский	Великобритания, США ¹	Развитый	V в. [9, с. 30]	Аналитический
Русский	Россия [9, с. 140]	Страна с переходной экономикой	XIV в. [10]	Синтетический, флективный
Суахили	Танзания, Кения [9, с. 156]	Развивающийся	X в. [11, с. 27]	Синтетический, агглютинативный

Для подтверждения результатов была составлена дополнительная сводная таблица, включающая следующие языки: французский, венгерский и арабский. Все данные приведены в таблице 2 для самостоятельного рассмотрения. Итак, структура языков вполне отражает выдвинутую ранее теорию: чем выше уровень социально-экономического развития общества, тем проще его морфологическая структура.

¹Виноградов В. А. Классы именные // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2623001> (дата обращения: 10.04.2022).

Язык	Страна-носитель	Тип страны по уровню социально-экономического развития [8]	Тип языка согласно генеалогической классификации [4, с. 248–250]	Тип языка согласно морфологической классификации [4, с. 255]
Французский	Франция ²	Развитый	Индоевропейская семья, романская ветвь	Флективно-аналитический с элементами агглютинации
Венгерский	Венгрия ³	Страна с переходной экономикой	Уральская семья, финно-угорская ветвь	Синтетический, агглютинативный
Арабский	Египет, Алжир, Ирак ⁴	Развивающийся	Афразийская семья, семитская группа	Синтетический, флективно-агглютинативный

Обсуждение и заключения

Проанализировав структуру языков, мы пришли к выводу, что язык изменяется под влиянием процессов, происходящих в самом обществе носителей. Отношения между грамматическим аспектом и уровнем развития его носителей закономерны: чем выше степень развития общества, тем проще способ выражения грамматических значений. Однако стоит заметить, что во второй сводной таблице разница между морфологическими структурами языков выражена слабее, хотя сделанный ранее вывод не противоречит данным из таблицы 2.

Список источников

1. Березин Ф. М. История лингвистических учений : учебное пособие для филологических специальностей университетов и педагогических институтов. М. : Высшая школа, 1975. 304 с.

2. Березин Ф. М. Основные этапы развития американской лингвистики в XX в. // Американские лингвисты XX в. : сборник обзоров / редколлегия: Ф. М. Березин (ответственный редактор) ; Институт научной информации по общественным наукам РАН. Москва, 2001. С. 3.

3. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М. : Наука, 1989. 188 с.

4. Маслов Ю. С. Введение в языкознание : учебник для филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, Москва : Академия, 2005. 304 с.

5. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. 3. С. 60–94. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/greenberg-63.htm> (дата обращения: 10.04.2022).

²Рябцева Н. К. Английский язык // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/1821310> (дата обращения: 10.04.2022).

³Чельшева И. И. Французский язык // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4722800> (дата обращения: 10.04.2022).

⁴Агранат Т. Б. Венгерский язык // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/1906487> (дата обращения: 10.04.2022).

⁵Белова А. Г. Арабский язык // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/1825637> (дата обращения: 10.04.2022).

philology.ru/linguistics1/greenberg-63.htm (дата обращения: 10.04.2022).

6. Плунгян В. А. Почему языки такие разные. Популярная лингвистика. М. : Русистика, 2018. 272 с.

7. Ветошкин А. А. Английский язык как средство интеграции в международное образовательное пространство // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 4 (24). С. 100–102.

8. Гужва Е. Г., Лесная М. И., Кондратьев А. В., Егоров А. Н. Мировая экономика : учебное пособие / СПбГАСУ. Санкт-Петербург, 2009. 116 с.

9. Кронгауз М. А., Пиперски А. Ч., Сомин А. А. [и др.] Сто языков. Вселенная слов и смыслов. М. : АСТ, 2018. 224 с.

10. Филин Ф. П. О словарном составе языка великорусского народа // Вопросы языкознания. 1982. № 5. С. 18–28. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/filin-82.htm> (дата обращения: 10.04.2022).

11. Бабаев К. В. Введение в африканское языкознание. М. : Издательский Дом ЯСК, 2018. 352 с.

References

1. Berezin F. M. History of linguistic doctrines: textbook for philological specialties of universities and pedagogical institutes. Moscow, Higher school, 1975. 304 p. (in Russ.)

2. Berezin, F. M. The main stages in the development of American linguistics in the XX century. *Amerikanskie lingvisty XX v.* = The XXth century American linguists: Collection of reviews / ed.: F. M. Berezin; Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Moscow, 2001. P. 3. (in Russ.)

3. Krysin L. P. Sociolinguistic aspects of the study of the modern Russian language. Moscow, Science, 1989. 188 p. (in Russ.)

4. Maslov Ju. S. Introduction to linguistics: textbook for philological and linguistic departments of higher educational institutions. St. Petersburg, Faculty of Philology, St. Petersburg State University; Moscow, Academy, 2005. 304 p. (in Russ.)

5. Grinberg, Dzh. Quantitative approach to the morphological typology of languages. *Novoe v lingvistike* = New in linguistics. Moscow, 1963. Iss. 3. Pp. 60–94. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/greenberg-63.htm> (accessed 10.04.2022). (in Russ.)

6. Plungjan V. A. Why the languages are so different. Popular Linguistics. Moscow, Russian studies, 2018. 272 p. (in Russ.)

7. Vetoshkin A. A. English as a means of integration into the international educational space. *Gumanitar-nye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2015; 4(24):100-102. (in Russ.)

8. Guzhva E. G., Lesnaja M. I., Kondratjev A. V., Egorov A. N. World economy: textbook / SPbGASU. St. Petersburg, 2009. 116 p. (in Russ.)

9. Krongauz M. A., Piperski A. Ch., Somin A. A. at al. One hundred languages. The universe of words and meanings. Moscow, Publishing house AST, 2018. 224 p. (in Russ.)

10. Filin F. P. The vocabulary of the Great Russian people. *Voprosy jazykoznanija* = Topics in the Study of Language. 1982; 5:18-28. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/filin-82.htm> (accessed 10.04.2022). (in Russ.)

11. Babaev K. V. Introduction to African Linguistics. Moscow, Publishing house Languages of Slavic Cultures, 2018. 352 p. (in Russ.)

Информация об авторах:

Ветошкин А. А. – зав. кафедрой лингвистики и перевода, канд. филол. наук, доц.

Каштанова И. И. – канд. филол. наук, доц. кафедры лингвистики и перевода.

Сергеева Н. С. – студент, предс. студ. науч. общ-ва ф-та ин. яз.

Вклад авторов:

Ветошкин А. А. – теоретический анализ литературы по проблеме исследования; анализ эмпириче-

ских данных; сопоставительный анализ; критический анализ; доработка текста.

Каштанова И. И. – критический анализ и доработка текста.

Сергеева Н. С. – сбор данных; подготовка начального варианта текста; анализ полученных результатов.

Information about the authors:

Vetoshkin A. A. – Head of Department of Linguistics and Translation, Ph.D. (Philology), Doc.

Kashtanova I. I. – Associate Professor of Department of Linguistics and Translation, Ph.D. (Philology).

Sergeyeva N. S. – student, Head of Foreign Languages Faculty Student Research Society.

Contribution of the authors:

Vetoshkin A. A. – theoretical analysis of the literature on the research problem; analysis of empirical data; comparative analysis; critical analysis; final correction and adaptation of the text.

Kashtanova I. I. – critical analysis and revision of the article.

Sergeyeva N. S. – data collection; preparation of the initial manuscript; analysis of the results obtained.

Статья поступила в редакцию 10.10.2022; одобрена после рецензирования 19.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.

The article was submitted 10.09.2022; approved after reviewing 19.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81`1

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_147

Лексико-семантические характеристики речевого поведения русскоязычных летсплееров на платформе Ю-Тьюб

Анна Андреевна Галичкина^{1*}, Елена Викторовна Илова²

^{1,2}Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Астрахань, Россия

¹anna.galichkina@mail.ru*, <https://orcid.org/0009-0008-0025-818X>

²elenailova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3765-6591>

Аннотация. В статье представлены лексико-семантические характеристики речевого поведения русскоязычных летсплееров на платформе Ю-Тьюб. В результате анализа скриптов исследуемых виде-офрагментов (общая продолжительность 33 часа) было выявлено 7500 уникальных лексических единиц, используемых в речи летсплееров. В результате анализа практического материала было установлено, что интернет-жанр летсплей является развлекательным, а также фатическим (по модели Т. Ф. Шмелевой). Коммуникативные цели жанра летсплей сводятся к следующим: развлечение аудитории, зарабатывание денег, помощь в формировании мнения об игре, желание автора канала создать ощущение достижения результатов от совместного прохождения игры. Характерными лексическими особенностями речи русскоязычных летсплееров являются использование компьютерного жаргона, просторечий, сленга, разговорных номинативных единиц в сфере компьютерной игры, обценной лексики и дискурсивных маркеров. В ходе исследования номинативные единицы в сфере компьютерной игры были подразделены на следующие лексико-семантические группы: «способы взаимодействия с игровыми объектами в рамках игры», «объекты в игре», «оружие в игре», «противники в игре», «характеристики персонажа», «местоположение».

Ключевые слова: жанр, летсплей, летсплеер, речевое поведение, компьютерно-игровой дискурс

Для цитирования: Галичкина А. А., Илова Е. В. Лексико-семантические характеристики речевого поведения русскоязычных летсплееров на платформе Ю-Тьюб // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 147–152. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_147.

LINGUISTICS

Original article

Lexical and semantic features of Russian letspleers' verbal behaviour (based on YouTube videos)

Anna A. Galichkina^{1*}, Elena V. Ilova²

^{1,2}Astrakhan State University named after V. N. Tatischev, Astrakhan, Russia

¹anna.galichkina@mail.ru*, <https://orcid.org/0009-0008-0025-818X>

²elenailova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6345-0963>

Abstract. The article describes lexical and semantic characteristics of verbal behavior of Russian-speaking letsplayers on the YouTube platform. As a result of the analysis of the scripts of the studied video fragments (the total duration of 33 hours), 7,500 unique lexical units used in the speech of letsplayers were identified. As a result of the analysis of practical material, it was found that the Internet genre «letsplay» is entertaining, as well as phatic (according to the model of T. F. Shmeleva). The communicative goals of the letsplay genre are as follows: entertaining the audience, earning money, helping to form an opinion about the game, the desire of the channel's author to create a sense of achieving results from playing the game together. The characteristic lexical features of the speech of Russian-speaking letsplayers are the use of computer jargon, vernaculars, slang, colloquial nominative units in the field of computer games, obscene language and discourse markers. In the course of the study, nominative units in the field of computer games were divided into the following lexical and semantic groups: “ways of interacting with objects in the game”, “objects in the game”, “weapons in the game”, “opponents in the game”, “character stats”, «location».

Keywords: genre, letsplay, letsplayer, verbal communication, computer-game discourse

For citation: Galichkina A. A., Ilova E. V. Lexical and semantic features of Russian letspleers' verbal behaviour (based on YouTube videos) (in Russian language). *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):147-152. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_147.

Введение

В рамках компьютерно-игрового дискурса появился новый жанр – *летсплей*. Сейчас все большее количество пользователей интересуются им, его спецификой и характеристиками. Вместе с тем жанр *летсплей* нуждается в более детальном лингвистическом исследовании. Изучение лексико-семантических характеристик речевого поведения русскоязычных летсплееров на платформе Ю-Тьюб представляет особый интерес. Цель нашего исследования – выявить лексико-семантические характеристики речевого поведения русскоязычных летсплееров. Объектом исследования является речевое поведение русскоязычных летсплееров, предметом – лексические характеристики речевого поведения русскоязычных летсплееров.

Обзор литературы

Являясь сложным коммуникативным явлением, компьютерно-игровой дискурс все чаще оказывается в фокусе исследовательского интереса самых разных научных направлений. В последние годы достаточно регулярно появлялись исследования, посвященные его изучению, хотя чаще они затрагивали только его отдельные аспекты. Появлялись и более глубокие обобщающие работы (С. В. Горностаев (2018), И. И. Волкова (2015), Е. Н. Галичкина (2012), В. С. Вахитов (2011), Е. С. Литвинова (2011), П. А. Горшков (2007) и др.), но сам объект исследуемого фрагмента компьютерно-игровой деятельности постоянно развивается и требует разноаспектного и комплексного подхода. Многие вопросы, касающиеся его сущности, социолингвистических, семиотических и лингвокультурологических характеристик, способов моделирования и методологии описания жанрового своеобразия, остаются недостаточно освещенными.

П. В. Часовский определяет *компьютерно-игровой дискурс* как текст, погруженный в ситуацию общения в виртуальной символической реальности, созданной с игровыми целями. От других дискурсов он отличается вымышленной персонификацией, высокой степенью азартности и соревновательностью [1, с. 74]. Согласно П. В. Часовскому, *компьютерно-игровой дискурс* представляет собой синтез двух составляющих: игрового начала, определяющего сущность компьютерных игр, и виртуальной среды («виртуального дискурса») [1, с. 74]. Мы, в свою очередь, считаем, что он соединяет в себе характеристики собственно игрового и компьютерного

дискурса. Наиболее подходящей для анализа нам представляется разработанная Е. Н. Галичкиной модель компьютерной коммуникации, в которой компьютерная коммуникация разделяется по нескольким признакам: 1) по признаку масштаба; 2) по времени; 3) по форме; 4) по способу контакта; 5) по каналу передачи и восприятия информации [2, с. 85; 3, с. 89].

В рамках компьютерно-игрового дискурса можно выделить несколько жанров [4, с. 98], одним из которых является *летсплей*.

Летсплей (от англ. *let's play*) – это видеоролик, который представляет собой запись игрового процесса конкретного пользователя, обычно сопровождаемого комментариями пользователя¹. Отечественные исследователи, среди которых В. Е. Иванова, В. А. Лущиков, М. В. Терских и др., в ходе изучения данного феномена приходят к следующим выводам: летсплей – это запись с экрана того, как человек проходит ту или иную видеоигру; процесс летсплея может сопровождаться аудио-, видео- или аудиовизуальными комментариями, которые воспринимаются как единое целое, неразрывно связаны друг с другом, дополняют друг друга и выполняют взаимозависимые функции [5, с. 229]; речевая коммуникация блогера наполнена разговорной лексикой: просторечием, молодежным сленгом, жаргонными выражениями, англицизмами [6, с. 37; 7, с. 61].

Жанр *летсплей* более подробно рассматривается в трудах К. Зейле (X. Zeile). К. Зейле отмечает, что эта специфическая форма игровых видеороликов является новым явлением, и удивительно, что оно еще недостаточно изучено. Автор обращает внимание на то, что *летсплей* позволил сместить фокус от игры к геймеру, к тому, как записывается игровой процесс, а также к аудитории, которая смотрит и комментирует *летсплеи*. Еще одной примечательной характеристикой летсплеев является присущий им глобальный характер. Они создаются, загружаются и комментируются практически во всех регионах мира и на многих языках².

Рассмотрев жанровые особенности и характеристики летсплея по модели Т. В. Шмелевой [8, с. 88], включающей семь компонентов: ком-

¹Finniss D. What Is a "Let's Play?" // YAHOO VOICES, 2009. URL: <http://voices.yahoo.com/what-lets-play4901264.html> (дата обращения: 12.07.2022).

²Zeile X. Researching Let's Play gaming videos as gameenvironments, 2018. URL: <http://ceur-ws.org/Vol-2084/short8.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).

муникативную цель, образ автора, образ адресата, фактор прошлого и будущего, диктумное (событийное) содержание и языковое воплощение речевого жанра, мы пришли к следующим выводам: коммуникативные цели исследуемого жанра могут быть описаны следующим образом: 1) развлечение аудитории; 2) заработок денег; 3) помощь в формировании мнения об игре; 4) дать ощущение достижения от совместного прохождения игры; 5) сделать личный обзор на игру. Образ автора – это обычный человек, который играет в компьютерные игры. Он не ведет себя как знаменитость, несмотря на свою популярность в онлайн сообществе. Образ адресата размыт, поскольку им может выступать любой пользователь сети Интернет. Фактор прошлого и будущего отражается в речи автора видео.

Материалы и методы

Для выявления лексико-стилистических характеристик речевого поведения русскоязычных летсплееров на платформе Ю-Тьюб были проанализированы скрипты видео по летсплеям компьютерной игры “Elden Ring” летсплееров Kuplinov Play (Ю-тьюб канал «Kuplinov Play»³) и Дмитрий Бэйл (Ю-тьюб канал «Дмитрий Бэйл»⁴). Суммарная продолжительность видео составляет 33 часа (23 часа – Kuplinov Play, 10 часов – Дмитрий Бэйл). В результате обработки данных скриптов с помощью интернет-сервиса <https://planetcalc.ru/3205/> было выявлено примерное количество уникальных лексических единиц и общее количество слов в скриптах к каждому летсплею (Kuplinov Play – 4500 уникальных лексических единиц, общее количество слов – 150 тысяч, Дмитрий Бэйл – 3000 уникальных лексических единиц, общее количество слов – 40 тысяч). В исследовании использовались следующие методы: содержательный анализ научных понятий, относящихся к коммуникативной лингвистике, теории речевых жанров, а также интроспекция.

Результаты исследования

Прежде чем описывать лексические характеристики речевого поведения русскоязычных летсплееров, отметим, что в их речи прослеживается индивидуальный стиль. У летсплеера Дмитрия Куплинова речь носит разговорно-сниженный характер, в ней представлены разговорные слова, просторечная и обценная лексика. У летсплеера Дмитрия Бэйла речь носит нейтральный характер, с элементами разговорного стиля,

с меньшим количеством грубых просторечий и отсутствием обценной лексики.

В результате анализа практического материала были выявлены следующие лексические особенности речи русскоязычных летсплееров: 1) использование номинативных единиц в сфере компьютерной игры; 2) использование жаргонных лексических единиц, просторечий, сленга, разговорной и обценной лексики; 3) использование дискурсивных маркеров.

Рассмотрим каждую группу более подробно.

Русскоязычные летсплееры активно используют в своей речи номинативные единицы в сфере компьютерной игры, которые можно подразделить на следующие лексико-семантические группы (ЛСГ): ЛСГ 1: «Способы взаимодействия с игровыми объектами в рамках игры»; ЛСГ 2: «Объекты в игре»; ЛСГ 3: «Оружие в игре»; ЛСГ 4: «Противники в игре»; ЛСГ 5: «Характеристики персонажа»; ЛСГ 6: «Местоположение».

Рассмотрим подробнее каждую лексико-семантическую группу и приведем примеры.

В первой ЛСГ «Способы взаимодействия с игровыми объектами в рамках игры» представлены лексические единицы, номинирующие различные способы взаимодействия с игровыми объектами в рамках игры (игровая механика и игровой процесс). Данные слова называют действия, показатели, предметы, которые характерны для данной игры и ее игрового процесса: *урон (82), купить (82), кровотечение (66), атака (59), карта (54), смерть (29), путеводный луч (26), инвентарь (25), отравление (19)* и др. Приведем высказывания летсплеера с Ю-Тьюб канала «Kuplinov Play»: *Лечиться пока от отравления не буду, потому что очень мало урона наносит; Возможно купим уже сейчас перчатку пироманта, засунем ее себе в инвентарь и не будем пользоваться.* В первом примере слово *отравление* обозначает негативный эффект, который наносит небольшой урон (повреждение), тем самым постепенно отнимает здоровье у персонажа игры. Согласно словарю игровых терминов, сокращений и жаргона MMORPG, *урон* (от англ. *damage*) – это число, которое вычитается из здоровья персонажа в результате вредоносных воздействий со стороны противников⁵. Во втором примере лексическая единица *инвентарь* – это меню или область экрана, в которой можно выбрать предметы, собранные игроком-персонажем во время игры. *Инвентарь* выполняет не только функцию хранения предме-

³Летсплей с канала Kuplinov Play «Elden Ring Прохождение». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B451Ppoz0gE&list=PLejGw9J2xE9UqZEgb4uM9IvLQdRur9K9n> (дата обращения: 20.10.22).

⁴Летсплей с канала Дмитрий Бэйл «Elden Ring [Прохождение][4K]». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XpUAQnGFJq4&list=PLGJT6m6pbQ2CKI2PhIHuRL16Xfls7liH3> (дата обращения: 15.10.22).

⁵Словарь игровых терминов, сокращений, жаргона MMORPG. URL: <http://nelf.ru/igry/slovar-igrovyyh-terminov-sokraschenii-zhargona-mmorpg.html> (дата обращения: 15.10.22).

тов, но и предоставления их описания или истории, количества.

Во второй ЛСГ «Объекты в игре» содержатся лексические единицы, номинирующие объекты в игре: *оружие* (170), *камень* (145) или *кузнечный камень* (62), *благодать* (98), *ключ* (77), *руны* (66) или *руна* (39), *пепел* (61), *банки* (60), *души* (56), *колокольчик* (51), *карта* (47), *цветок* (28), *сундук* (20), *фляжка* (8) и др. Приведем высказывания летсплеера с Ю-Тьюб канала «Kuplinov Play»: *А потом сверху спуститься забрать свои руны; Теперь мне нужно сесть на благодать и соответственно там быстренько себе раскидать заклинание.* В первом примере *руны* в игре «Элден Ринг» выступают как в качестве очков опыта, так и в качестве валюты для торговцев. Руны можно получить после убийства врагов или найти в сундуке. Когда персонаж умирает, все имеющиеся у вас руны останутся на месте смерти. Чтобы забрать руны, нужно дойти от последнего места сохранения до места смерти живым и подобрать руны. Если персонаж умрет, прежде чем руны будут возвращены, они будут потеряны навсегда⁶. Во втором примере упоминается слово *благодать*. *Благодать* или *места утраченной благодати* в игре «Элден Ринг» – это контрольные точки или места, где можно сохранить игру⁷. На местах благодати можно восстановить очки здоровья, магии и фляги, также повысить уровень персонажа и оружия.

В третьей ЛСГ «Оружие в игре» представлены лексические единицы, номинирующие оружие в игре: *меч* (93), *щит* (76), *катана* (63), *лук* (58), *факел* (53), *кинжал* (29), *клинок* (24), *посох* (24), *дубинка* (23), *палаши* (8), и др. Приведем высказывания летсплееров с Ю-Тьюб канала «Kuplinov Play» и «Дмитрий Бэйл»: *Мы можем просто качать магию, у меня ведь есть посохи; Прекрасное золотое вооружение! Блин, меч – просто отпад. Они очень красиво смотрятся, впрочем, наверно, как и сам щит. Короче говоря, достойная награда.* В вышеприведенных примерах лексемы *меч*, *щит* имеют литературное, прямое значение: *меч* – холодное оружие с обоюдоострым длинным прямым клинком; *щит* – предмет старинного вооружения в виде округлой или с углами плоскости (из дерева, металла, жесткой кожи) для предохранения от ударов⁸. Однако в первом примере лексема *посох* не употребляется в своем литературном значении – длинная и

толстая палка с заостренным опорным концом⁹. В игре «Элден Ринг» *посох* – это тип оружия в игре «Элден Ринг» который используется для колдовства, поэтому, если игрок будет делать магические заклинания, то нужно вооружиться посохом¹⁰. В данных примерах слова *посох*, *меч*, *щит*, называют разные виды оружия, которые можно использовать в игре: для использования одного оружия нужно активировать специальные характеристики, а для другого – нет.

В четвертой ЛСГ «Противники в игре» представлены лексические единицы, номинирующие противников в игре. Например, *босс* (307), *дракон* (68), *собака* (67), *рыцарь* (61), *маги* (26), *мини босс* (11) и др. Приведем высказывания летсплееров с Ю-Тьюб канала «Kuplinov Play» и «Дмитрий Бэйл»: *Потом сразу же мгновенно, просто прям махом переместимся к этому боссу; Дракон убит, прекрасная работа!* В первом примере лексема *босс* в компьютерных играх имеет следующее значение: могущественный противник, который обладает уникальным набором ходов, снаряжения. Большинство боссов в игре «Элден Ринг» являются необязательными, дополнительными, но с некоторыми боссами необходимо сражаться, чтобы продвигаться по сюжету¹¹. В вышеприведенных примерах слова *босс*, *дракон* называют широкий спектр врагов, победа над которыми делает игру более увлекательной.

В пятой ЛСГ «Характеристики персонажа» представлены лексемы, которые номинируют характеристики и навыки персонажа: *уровень* (102), *ловкость* (79), *магия* (51), *навык* (48), *выносливость* (41), *сила* (34), *колдовство* (26), *вера* (26), *пиромантия* (24), *здоровье* (20) и др. Приведем показательные примеры в контексте: *Если ты играешь за мага, то тебе нужна ловкость. Играешь за паладина там, за верующего – тут у тебя нужно качать силу. Пиромантия она вообще не понятно, как работает. Но если мы играем за ловкача, то нам вообще не логично качать веру, получается. Нужно качать магию по чуть-чуть.* В данном примере слова *ловкость*, *вера*, *сила*, *пиромантия*, *магия* называют характеристики персонажа в игре «Элден Ринг». Согласно словарю игровых терминов, сокращений и жаргона MMORPG *характеристики* или *статы* (от англ. *stats*, *statistics* – статистические данные) – это различные свойства, которые определяют сильные и слабые стороны персона-

⁶Elden Ring Wiki. URL: <https://eldenring.wiki.fextralife.com/Runes#:~:text=Runes%20in%20Elden%20Ring%20are,the%20site%20of%20your%20death> (дата обращения: 15.10.22).

⁷Там же.

⁸Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. С. 509. URL: slovar.cc/rus/ushakov/406548.html (дата обращения 15.10.2022).

⁹Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. С. 509. URL: slovar.cc/rus/ushakov/406548.html (дата обращения 15.10.2022).

¹⁰Elden Ring Wiki. URL: <https://eldenring.wiki.fextralife.com/Runes#:~:text=Runes%20in%20Elden%20Ring%20are,the%20site%20of%20your%20death> (дата обращения: 15.10.22).

¹¹Там же.

жа, а также как успешно персонаж будет взаимодействовать в бою и вне его. В игре «Элден Ринг» есть 8 основных характеристик, а также несколько десятков второстепенных характеристик, которые способствуют росту и эффективности персонажа в различных ситуациях. Лексемы *ловкость, вера, сила, пиромантия, магия* обозначают характеристики персонажа, которые развиваются при повышении уровня персонажа. Во время игрового процесса летсплееры часто используют эти лексические единицы, так как им необходимо объяснять, почему они повышают уровень одной характеристики персонажа игры, а не другой.

В шестой ЛСГ «Местоположение» представлены лексические единицы, номинирующие различные виды локаций или местоположений на карте игры: *локация (35) или локации (108), катакомбы (37), замок (89), мост (56), академия (41), кладбище (28), портал (27)* и др. Приведем показательные примеры в контексте: *Так, а где мы находимся? Ну знаете ли, идти туда в замок и вперед, я думаю, смысла большого не имеет; Ну что ж, друзья, вот мы зачистили с вами еще одни катакомбы.* В данных примерах слова *замок, катакомбы* имеют литературное, прямое значение и называют различные места, которые могут встретиться в мире игры «Элден Ринг». Согласно словарю С. И. Ожегова, *замок* – это дворец и крепость феодала, *катакомбы* – это подземные галереи, коридоры¹². Данные лексемы используются летсплеерами для того, чтобы назвать текущее местоположение персонажа в игре или обозначить, куда он собирается отправиться в будущем.

Обсуждение и заключения

В результате изучения лексических характеристик речевого поведения русскоязычных летсплееров на платформе Ю-Тьюб, мы пришли к следующим выводам: русскоязычные летсплееры активно используют в своей речи номинативные единицы в сфере компьютерной игры, которые были подразделены нами на следующие лексико-семантические группы (ЛСГ): «ЛСГ 1: Способы взаимодействия с игровыми объектами в рамках игры»; «ЛСГ 2: Объекты в игре»; «ЛСГ 3: Оружие в игре»; «ЛСГ 4: Противники в игре»; «ЛСГ 5: Характеристики персонажа»; «ЛСГ 6: Местоположение». В первой лексико-семантической группе «Способы взаимодействия с игровыми объектами в рамках игры» представлены единицы, номинирующие различные способы взаимодействия с игровыми объектами в рамках игры (игровая механика и игровой процесс). Данные слова называют действия, показа-

тели, предметы, которые характерны для данной игры и ее игрового процесса. Во второй лексико-семантической группе «Объекты в игре» содержатся единицы, номинирующие объекты в игре, в третьей лексико-семантической группе «Оружие в игре» – единицы, номинирующие оружие в игре, в четвертой лексико-семантической группе «Противники в игре» – единицы, номинирующие противников в игре, в пятой лексико-семантической группе «Характеристики персонажа» – лексемы, которые номинируют характеристики и навыки персонажа, в шестой лексико-семантической группе «Местоположение» – единицы, номинирующие различные виды локаций или местоположений на карте игры. Использование лексических единиц, представленных в данных лексико-семантических группах, позволяет летсплеерам реализовать коммуникативную тактику информирования. Коммуникативные цели жанра *летсплей* сводятся к следующим: 1) развлечение аудитории; 2) заработок денег; 3) помощь в формировании мнения об игре; 4) дать ощущение достижения от совместного прохождения игры; 5) сделать личный обзор на игру.

Список источников

1. Часовский П. В. Социопсихолингвистический анализ компьютерно-игрового дискурса : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2020. 231 с.
2. Галичкина Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство : дис. ... д-ра филол. наук. Астрахань, 2012. 374 с.
3. Галичкина Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство : монография. 3-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2018. 331 с.
4. Галичкина Е. Н. Типология речевых жанров сетевой компьютерной коммуникации // Известия ВГПУ. 2019. № 2 (135). С. 97–100.
5. Иванова В. Е. «Летсплей» как жанр видеоблога: видео- и аудиосоставляющие // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых : в 3 частях. Ч. 2. Саратов, 2017. С. 229–231.
6. Галичкина Е. Н. Коммуникативные стратегии и тактики самопрезентации авторов кулинарных блогов // Коммуникация в современном поликультурном мире: культура, образование, политика : сборник научных трудов. Вып. 6 / отв. ред. Т. А. Барановская. Pearson, 2018. С. 32–39.
7. Лушиков В. А., Терских М. В. Жанрово-тематические и языковые особенности видеоблогов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2018. Т. 4. № 14. С. 57–75.
8. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Вып. 1. Саратов, 1997. С. 88–99.

¹²Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovaro-zhegova.ru/> (дата обращения: 15.10.22).

References

1. Chasovsky P. V. Sociopsycholinguistic analysis of computer-gaming discourse: dis. ... Cand. Philol. Sc. Chelyabinsk, 2020. 231 p. (In Russ.)
2. Galichkina E. N. Computer communication: linguistic status, symbolic means, genre space: dis. ... doct. philol. sciences. Astrakhan, 2012. 374 p. (In Russ.)
3. Galichkina E. N. Computer communication: linguistic status, symbolic means, genre space: monograph. 3rd ed., ster. Moscow, FLINT, 2018. 331 p. (In Russ.)
4. Galichkina E. N. Typology of speech genres of network computer communication. *Izvestiya VSPU = Bulletin VSPU*. 2019; 2(135):97-100. (In Russ.)
5. Ivanova V. E. "Letsplay" as a genre of video blog: video and audio components. *Filologicheskie etyudy: sbornik nauchnykh statej molodykh uchennykh: v 3 chastyah. Ch. 2* = Philological studies: collection of scientific articles by young scientists: in 3 parts. Saratov, 2017. P. 2: 229-231. (In Russ.)
6. Galichkina E. N. Communicative strategies and tactics of self-presentation of authors of culinary blogs. *Kommunikaciya v sovremennom polikul'turnom mire: kul'tura, obrazovanie, politika* = Communication in the modern multicultural world: culture, education, politics: Collection of scientific papers. Issue 6. Ed. T. A. Baranovskaya. Pearson, 2018. Pp. 32-39. (In Russ.)
7. Lushchikov V. A., Terskikh M. V. Genre-thematic and linguistic features of video blogs. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye nauki* = Bulletin of the Tambov University. Series: Social Sciences. 2018; 4(14):57-75. (In Russ.)

8. Shmeleva T. V. Model of speech genre. *Zhanyrechi* = Genres of speech. Issue 1. Saratov, 1997. Pp. 88-99. (In Russ.)

Информация об авторах:

Галичкина А. А. – студентка 5 курса факультета иностранных языков.

Илова Е. В. – зав. кафедрой английской филологии, канд. филол. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Galichkina A. A. – 5th year student of the Faculty of Foreign Languages.

Ilova E. V. – Head of the Department of English Philology, Dr. Sci. (Philology), Doc.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.10.2022; одобрена после рецензирования 28.11.2022; принята к публикации 30.11.2022.

The article was submitted 17.10.2022; approved after reviewing 28.11.2022; accepted for publication 30.11.2022.

LINGUISTICS

Original article

УДК 811.111-26(045)

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_153

Language game as a linguistic form of British Media influence

Liliya V. Samosudova^{1*}, Nadezhda V. Eremkina², Marina I. Beshpalova³

^{1, 2, 3}Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation, Saransk, Russia

¹lilya.a13@mail.ru*, <http://orcid.org/http://orcid.org/0000-0001-7041-2279>

²n.v.ermkina@ruc.su, <https://orcid.org/0000-0002-0128-547X>

³m.i.beshpalova@ruc.su, <https://orcid.org/0000-0003-2739-1956>

Abstract. The purpose of the article is to describe the features of using the language game as a linguistic means of influencing the public consciousness of readers in the media. The language game is traditionally considered in various aspects, which is due to the special influence of communication technologies with their rich arsenal of verbal and visual means on the consumer of information. The media form a global communicative environment that functions and develops according to its own laws, has specific mechanisms for influencing public opinion, social institutions and culture. It is within this environment that there is a steady “supply and demand” for the language game as one of the tools of mass communicative influence. The material of the study was journalistic texts published in the media of Great Britain: Daily Mail, The Sun, The Scottish Sun, The Guardian. In the course of the study, the features of the use of a language game were deduced, which is a conscious and purposeful manipulation of the expressive resources of speech, due to the setting for the implementation of the comic effect.

Keywords: language game, linguistic forms, mass media, journalistic texts, language game techniques

For citation: Samosudova L. V., Eremkina N. V., Beshpalova M. I. Language game as a linguistic form of English-speaking countries Media influence. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):153-156. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_153.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

Языковая игра как лингвистическая форма воздействия в СМИ Великобритании

Лилия Вячеславовна Самосудова^{1*}, Надежда Васильевна Еремкина²,
Марина Игоревна Беспалова³

^{1, 2, 3}Саранский кооперативный институт Российского университета кооперации, Саранск, Россия

¹lilya.a13@mail.ru*, <http://orcid.org/http://orcid.org/0000-0001-7041-2279>

²n.v.ermkina@ruc.su, <https://orcid.org/0000-0002-0128-547X>

³m.i.beshpalova@ruc.su, <https://orcid.org/0000-0003-2739-1956>

Аннотация. Целью статьи является описание особенностей использования языковой игры как лингвистического средства воздействия на общественное сознание читателей в средствах массовой информации (СМИ). Использование языковой игры обусловлено особым влиянием коммуникативных технологий с их богатым арсеналом вербально-изобразительных средств на потребителя информации. СМИ образуют глобальную коммуникативную среду, функционирующую и развивающуюся по своим законам, имеют специфические механизмы влияния на общественное мнение, социальные институты и культуру. Именно внутри этой среды существует устойчивый «спрос и предложение» на языковую игру как на один из инструментов массового коммуникативного воздействия. Материалом исследования послужили публицистические тексты, опубликованные в СМИ Великобритании: Daily Mail, The Sun, The Scottish Sun, The Guardian. В ходе проведенного исследования были выведены особенности использования языковой игры, которая является осознанным и целенаправленным манипулированием экспрессивными ресурсами речи, обусловленным установкой на реализацию комического эффекта.

Ключевые слова: языковая игра, лингвистические формы, средства массовой информации, публицистические тексты, технологии языковой игры

Для цитирования: Самосуева Л. В., Еремкина Н. В., Беспалова М. И. Языковая игра как лингвистическая форма воздействия СМИ англоговорящих стран // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 153–156. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_153.

Introduction

Modern anthropocentric and culturological paradigms of research direct the attention of linguists to the most important objects in this respect, which, of course, include the language game and small folklore genres – proverbs, sayings, riddles, jokes, signs used in the media to influence the reader.

The language game is traditionally considered in linguistic, cultural, communicative and semiotic aspects. The multidimensionality of approaches to the study of this phenomenon is due to the special influence of communication technologies with their rich arsenal of verbal and visual means on the consumer of information. The media now form a global communicative environment that functions and develops according to its own laws, has specific mechanisms for influencing public opinion, social institutions and culture. It is in the newspaper discourse that the language game is used as one of the means of mass communicative influence.

The subject of the study is the peculiarities of the use of the language game and proverbs in the media as linguistic means of influencing the public consciousness.

The media actively intervene in the subconscious structures of a person, using symbolism, has support in the depths of the subconscious. Combining conscious and subconscious interactions, they create and actively spread social myths - a cultural form of describing and explaining reality. The totality of myths transforms the system of ideas and motivations of the individual, acts as a total means of modifying ideas about life in people controlled by myths.

Linguistic influence is the regulation of the activities of one person by another with the help of language. Thus, it is considered as verbal communication, considered in the aspect of its purposefulness, motivational conditionality, because the media pursues non-verbal goals aimed at forming a certain opinion or attitude towards the subject of speech in the minds of citizens. The extreme degree of speech influence is the ability to manipulate the consciousness and emotions of listeners or viewers.

Literature review

A language game is a particular type of game that manifests itself in speech activity. Along with other types of games, its content differs in that it is encoded and represents verbally expressed information [1, p. 139–141].

There are many works in linguistics that address various aspects of the language game (for example, the works of V. V. Vinogradov, E. M. Beregovskaya, A. N. Gvozdev, Yu. I. Levin, B. Yu. Norman, E. V. Paducheva, E. A. Zemskaya, T. A. Gridina and others). The term «game» denotes various phenomena that are studied by such sciences as psychology, pedagogy or physiology. A game is an action that is performed within certain time limits, in a certain space, according to rules voluntarily adopted, beyond the scope of usefulness or necessity. A language game is a particular type of game that manifests itself in speech activity. Along with other types of games, its content differs in that it is encoded and represents verbally expressed information [1, p. 139–141]. Today, the term «language game» has an interpretation according to which a language game is regarded as a conscious violation of the norm of speech [2, p. 332], a language game is a conscious and purposeful manipulation of the expressive resources of speech, which is due to the setting for the implementation of a comic effect.

Materials and methods

The material for the study was English journalistic texts that relate to the media, since in the modern information society it is the media that act as a kind of platform for communication. Due to their properties and functions, modern media significantly influence the course of socio-political processes. To achieve the result, a complex of general scientific and linguistic methods was used: the method of continuous sampling; description method; methods of linguistic-stylistic analysis (differentiated and comparative-stylistic); the method of discursive analysis, carried out taking into account extralinguistic (pragmatic, sociocultural, psychological) factors; method of comparative analysis of translation.

Research results

After analyzing the work of linguists, we propose to highlight the following characteristics of the language game: 1) the speaker “plays” with the form of speech, and this free attitude to this form acquires an aesthetic orientation (all kinds of jokes, witticisms, different types of tropes, puns); 2) deliberate violation of the norm of speech; 3) the language game is interconnected with the implementation of the category of definition of the comic; 4) a language game is a special strategy for

expressing speech, which is associated with the creation of a comic effect based on a conscious violation of the patterns of using language forms; 5) a language game is paying attention to speech in the process of constructing an utterance in order to communicate information and evoke a specific feeling.

The English media is characterized by the presence of a language game in texts at almost all levels of the language:

- phonetic (alliteration, assonance). Examples of alliteration: *Jaguar ... Don't dream, drive it*¹ – advertisement for the car «Jaguar»; Fresh Fast Fabulous – advertising of the cosmetic line «Estee Lauder»;

- lexical-phraseological (neologisms, idioms). Example of an idiom: *Some guys just can't handle Vegas* (the slogan for the film «The Hangover» («The Hangover»);

- stylistic (pun, jargon, borrowings). For example, a pun – a stylistic turn or miniature based on a play on words, giving a comic shade to speech: *Keep Walking*² – Johnnie Walker alcoholic drink.

E. I. Semikolenova and M. M. Kashirina single out such language game techniques as:

- comparison of homonyms: *See America at sea level* (AMTRAK Travel Agency);

- consonance of words in a narrow context: *We'll dye for you* (Advertisement of drycleaning services);

- destruction and rethinking of set phrases, phraseological units and precedent statements: *Topfset, Buisness-Gast* (First Service für ausgeschlafene Gäste);

- polysemy: *You are meeting her dad. And all his war medals. Get your EDGE* (an ad for EDGE shaving gel);

- the phenomenon of paronomasia: *Welcome to the WorldWide Wow AMERICAN ONLINE* (network information system);

- use of metaphors: *Puts irritation in its place by putting lubrication in its place. Gillette. The best a man can get* (razor commercial) [3, p. 33–39].

Metaphor and paronomasia are the most common language game techniques in television advertising.

Metaphor is a way of rethinking the meaning of a word by analogy. A metaphor is formed as a result of comparing objects that belong to different classes. It denies that an object belongs to the class it belongs to, and includes it in a category to which it cannot rationally be assigned [5, p. 285]. Duality is the main feature of metaphor, which implies interaction with two different classes of

objects and their properties. It is this feature that enables the creators of advertising to profitably beat the advertised product or service and attract more interest in it. For example, cosmetics ads use the following metaphors: 1) *When I dare to go nude, it'll make you blush. MAYBELLINE. Make it happen* (an advertisement for MAYBELLINE cosmetics)³; 2) *I'll never look back, I will just look younger. Now with more vitamins than the leading prestige moisturizer. OLAY total effects* (an advertisement for OLAY anti-aging cream)⁴.

Paronomasia is “a stylistic figure consisting in a deliberate semantic convergence, juxtaposition, and sometimes opposition of cognate words - paronyms, as well as in the establishment of occasional (random, not corresponding to the accepted usage) semantic connections between close-sounding words that do not reveal etymological similarity.” Paronomasia gives additional expressiveness to the characteristics that are contained in fragments of the text, “the more unexpected the combination of words included in the paronomastic pair, the brighter it is, the more impression it makes on the reader or listener” [4, p. 220].

The game effect is created through alliteration, simple sentences, question-answer unities, incentive structures, changing the evaluation vector, manipulations with evaluation scales.

One of the common methods of the language game is transformation. Proverbs and aphorisms undergo various changes. For example, by analogy with the well-known proverb *Man does not live by bread alone*, the author resorts to a language game: *Not by metal alone*, speaking of the South Ural region, which is moving away from monopolistic activity; the title of the article *Doctors have arrived* about the medical examination of the population of Russia by analogy with the famous painting *Rooks have arrived*.

Violations of logical correspondence, “logical congruence”, as a result of which alogisms arise, are also among the effective methods of the language game. The techniques in which alogism is involved include oxymoron, some types of antithesis, etc. In the example *The acting profession is painfully beautiful*, the author of the article quotes the words of the actor Alexander Zbruev. The combination «painfully beautiful» is anomalous from a semantic point of view [5, p. 112]. In our opinion, it is this combination that allows us to reveal the complexity and versatility of the acting profession. According to the rules of compositionality, with a complex interaction of meanings, the meaning “tormenting” is retouched.

¹The Sun. URL: <https://www.thesun.co.uk/health/20808861/book-taxis-ae-nurse-ambulance-strikes/> (accessed 09.10.2022).

²Daily Mail. URL: <http://www.zagolovki.ru/all/05Jun2017> (accessed 09.10.2022).

³The Scottish Sun. URL: <https://www.thescottishsun.co.uk/news/> (accessed 09.10.2022).

⁴Guardian. URL: http://ru-wiki.org/wiki/The_Guardian (accessed 09.10.2022).

The most commonly used technique in the media is the transformation of phraseological units – “a technique consisting in changing the structure or semantics of phraseological units in order to enhance expressiveness (emotional impact), as well as to achieve a stylistic effect, most often a comic one” [4, p. 200]. The use of this method of polysemy of lexical units leads to the fact that two meanings are deliberately combined in words, since the word is present in the mind with all its meanings, hidden and possible, ready to surface on the first occasion [3, p. 33–39].

Discussion and Conclusions

Considering all of the above, we can talk about the universal patterns of using language units of different levels, which make the recipient’s imagination and memory work. That is why in the media almost every linguistic unit is not only semantically significant, but also has a special communicative and manipulative power.

References

1. Tsikusheva I. V. Phenomenon of a language game as an object of linguistic research. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* = Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. 2009; 90:169-171. (In Russ.)
2. Sannikov V. Z. Russian language in the mirror of the language game. Moscow, Languages of Russian culture, 2002. 552 p. (In Russ.)
3. Semikolenova E. I., Kashirina M. M. Language game as a method of television advertising oriented to male and female audiences. *Uchenyye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Sotsial'nyye kommunikatsii»* = Scientific notes of the Taurida National University named after V. I. Vernadsky. Series “Philology. Social Communications». 2011; 24(63-2):63-69. (In Russ.)
4. Culture of Russian speech: Encyclopedic dictionary-reference book / Ed. L. Yu. Ivanova, A. P. Skovorodnikova, E. N. Shiryayeva and others. Moscow, Flinta: Science, 2003. 840 p. (In Russ.)
5. Erdyneeva D. V. Language game in the media discourse. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education. 2013; 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-igra-v-diskurse-smi-1> (accessed 09.10.2022) (In Russ.)

Список источников

1. Цикушева И. В. Феномен языковой игры как объект лингвистического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 90. С. 169–171.

2. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М. : Языки русской культуры, 2002. 552 с.
3. Семиколонова Е. И., Каширина М. М. Языковая игра как прием телевизионной рекламы, ориентированной на мужскую и женскую аудиторию // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24 (63). № 2. Часть 2. С. 63–69.
4. Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. М. : Флинта : Наука. 2003. 840 с.
5. Эрдынеева Д. В. Языковая игра в дискурсе СМИ // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-igra-v-diskurse-smi-1> (дата обращения 09.10.2022)

Information about the authors:

Samosudova L. V. – Associate Professor of Department of Management and Food Industry, Ph.D. (Philology), Doc.

Eremkina N. V. – Associate Professor of Department of Management and Food Industry, Ph.D. (Philology).

Bespalova M. I. – lecturer of Department of Management and Food Industry.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Информация об авторах:

Самосудова Л. В. – доцент кафедры менеджмента и индустрии питания, канд. филол. наук, доц.

Еремкина Н. В. – доцент кафедры менеджмента и индустрии питания, канд. филол. наук.

Беспалова М. И. – преподаватель кафедры менеджмента и индустрии питания.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.10.2022; одобрена после рецензирования 28.11.2022; принята к публикации 30.11.2022.

The article was submitted 17.10.2022; approved after reviewing 28.11.2022; accepted for publication 30.11.2022.

LINGUISTICS

Original article

УДК 811.11-112

doi: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_157

Linguistic suggestion means in texts of food slogans

Dmitry A. Zimarin¹, Anastasiya D. Frolova², Valeria S. Sharova^{3*}

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹live25@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2734-827X>

²gmuft@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9684-0033>

³Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, valeria_p@inbox.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-5201-3992>

Abstract. The article examines how various linguistic means of phonetic, lexical, syntactical and semantic levels enhance the effect of suggestion that advertisers are trying to achieve when creating their advertising texts. The object of the study is the slogans advertising food products. Their volume, tempo, as well as the most effective stylistic devices for creating a creative and distinctive advertising text are analyzed. With the help of these techniques, marketers can successfully manage the reaction of customers to various products and the process of influencing the consumer. This way the suggestive effect is invisible but efficient communication tool the advertiser and the recipient.

Keywords: advertising, food slogans, prosody, linguistic means, stylistic means, suggestive effect

Acknowledgements: the authors express their gratitude to the Associate Professor of the Department of Phonetics of Moscow State Linguistic University E. A. Kalashnikova for the help in the study, useful recommendations and valuable advice in the preparation of materials for this article.

For citation: Zimarin D. A., Frolova A. D., Sharova V. S. Linguistic suggestion means in texts of food slogans. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2023; 14(1-53):157-163. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_157.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

Лингвистические методы воздействия на примере рекламных текстов в сфере продуктов питания

Дмитрий Александрович Зимарин¹, Анастасия Дмитриевна Фролова²,
Валерия Сергеевна Шарова^{3*}

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹live25@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2734-827X>

²gmuft@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9684-0033>

³Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, valeria_p@inbox.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-5201-3992>

Аннотация. В статье рассматриваются различные языковые средства фонетического, лексического, синтаксического и семантического уровней, усиливающие эффект внушения. Последнего рекламодатели пытаются достичь при создании рекламных текстов. Объектом исследования послужили слоганы продуктов питания. Были проанализированы их громкость, темп, а также наиболее эффективные стилистические приёмы для создания креативного и отличительного рекламного текста. С помощью этих приёмов маркетологи могут успешно управлять реакцией покупателей на различные продукты и процессом влияния на потребителя. Таким образом, воздействие на покупателя является незаметным, но довольно результативным способом коммуникации между рекламодателем и реципиентом.

Ключевые слова: реклама, слоганы продуктов питания, просодия, языковые средства, стилистические средства, суггестивный эффект

Благодарности: авторы выражают благодарность доценту кафедры фонетики немецкого языка Московского государственного лингвистического университета Е. А. Калашниковой за помощь в исследовании, полезные рекомендации и ценные советы при подготовке материалов данной статьи.

Для цитирования: Зимарин Д. А., Фролова А. Д., Шарова В. С. Лингвистические методы воздействия на примере рекламных текстов в сфере продуктов питания // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1 (53). С. 157–163. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_157.

Introduction

Advertising has become an integral part of our life. We see ads on the street, on TV, on the Internet, and even hear them on the radio. The entire population of our planet is affected by advertising. We can say that advertising has become a part of our culture to some extent. Advertising reflects changes in various areas of our lives. Due to the constant increase in the role of advertising in modern life, it has become the object of various studies. The main subject of the study is the means of attracting attention and influencing a person. The studies carried out on the topic helped marketers constantly improve their advertising products and achieve maximum benefits. From a linguistic point of view, advertising can be considered as a special kind of communication between the customer and the seller. The purpose of advertising is to attract attention and interest in the product, as well as to encourage a potential customer to purchase the product. To achieve the desired result, advertising uses data from various areas of human activity. You should pay special attention to the speech side of advertising. An ad is a text constructed in a special way. Various language tools are used for this purpose: tropes, syntactic figures, phonological and phonetic tools. Our work is aimed to consider the role of phonetic (prosody, intonation, etc.) and other linguistic (lexical items, syntax, stylistic devices etc.) means. They are, in our opinion, some of the most important ones in the process of attracting attention and creating a certain view on the proposed product.

The purpose of this study is to analyze these linguistic features of advertising slogans and their impact on the effectiveness of an advertising process. We concentrate on food advertising slogans because it is one of the greatest focus groups of products consumed in general. Every day people are exposed to a choice – which products are more attractive or necessary. This question is the main problem of the marketing process. If the customer wants to buy the purchased product depends on how the marketing managers cope with this task. They have different tools for it. Further we would like to pay attention to the advertising itself and the slogan as a special text type used in it.

Literature Review

Advertising developed gradually and only after centuries became what we see it now. The first mention of advertising can be attributed to the times of ancient Rome, Greece and Egypt. One of the first advertisements was written on papyrus and announced the sale of slaves. Oral advertising was present on the market, where each merchant tried to attract the buyer with his product [1].

After the invention of printing, advertising gradually spread around the world. In the 17th century, the first newspaper began to be printed, where ads began to appear. In the second half of the 18th century, the industrial revolution took place and advertising began to be used in the economy. The next stage of development occurred in the 19th century, when the first advertising agencies began to appear.

Thomas Barratt played a huge role in the development of the advertising business and the construction of advertisements. His ideas are still used by advertising agencies. He made sure that every customer came to the store with a clear understanding of what product they needed [2]. In the 20th century, with the development of technology and media communications, advertising appeared on radio and television. Marketers began to pay more attention to the packaging and slogan of the advertised product. This type of advertising still exists today. The main goal of creating an ad was to create an audio-visual association in the mind of a potential buyer. A well-designed logo and a well-chosen slogan do the job perfectly.

The slogan is a short phrase that serves as a very brief representation of a product or company [3]. There are three distinguished components of an advertising slogan. These are a verbal text and sounding. Not only the sounding of an advertising text but also its linguistic features concerning verbal means of conveying a message are of interest to us.

Advertising texts just as the majority of mass communication texts are being formed previously. There is no place for improvisation here. However, as compared to other epistolary genres the part of conversational style elements is the greatest. They are meant either to involve the addressee into a supposed dialogue or to simulate the speech of modern actors. According to advertising creators'

idea, the addressee identifies himself / herself with them. This way advertising tends to the use of the ‘secondary orality’. For example: *Ich steh auf Milch, Bubis; Alpia: Köstlich. Sahnig. Kauf ich.* “Secondary orality is both remarkably like and remarkably unlike primary orality. Like primary orality, secondary orality has generated a strong group sense, for listening to spoken words forms hearers into a group, a true audience, just as reading written or printed texts turns individuals into themselves. But secondary orality generates a sense for groups immeasurably larger than those of primary oral culture – McLuhan’s ‘global village’ [4].

Materials and Methods

To provoke the customer’s interest the advertisers often draw on methods of creation of additional psychological values and integrate a unique selling proposition in the advertising text. The promoted product often is not different from others in its category according to objective characteristics. In this case not the consumer appeal but symbolic values are emphasized. They let the customer demonstrate his / her social status. For example: *Hast’ ein Kaiser – bist’ ein Kaiser; Löwenbräu Urtyp: Vollmundig mit Charakter.* It is not unusual that such a motivation refers the addressee to the representation of an ideal man or woman.

To create a successful slogan, you must follow prosodic and lexical features as well: a) the reflection of the main idea of an ad; b) a guarantee of quality; c) emotionality and simplicity; d) brevity.

Results

In modern society, the market is oversupplied. There are thousands of products that we want to buy, but there are only a few categories of products that we buy constantly, almost every day. This category includes food. In this segment there is tough competition, and each company strives to capture the attention of the buyer with the help of a slogan. The food slogans we have selected for our analysis have been divided into 4 categories: a) sweets; b) alcohol; c) drinks; d) other.

The category of «alcohol»:

- Erdinger Weißbier: In Bayern daheim. In der Welt zu Hause.
- Jägermeister: Wer, wenn nicht wir?
- Kronbacher alkoholfrei: die andere Art Kronbacher zu genießen.
- Echter Gin Genuss ist dann, wenn das Herz des Löwen schlägt.
- Löwenbräu Urtyp: Vollmundig mit Charakter
- Endlich Ruhe, endlich Lübzer.
- Gut. Besser. Paulaner.
- Ramazzotti: leben, lieben, lachen.

• Simon’s Königlich-Bayerischer Marine Rum: bringt auch dich zum Tanzen.

- Hast’ ein Kaiser – bist’ ein Kaiser.

The category “drinks”:

• Hat dein Immunsystem heute schon gefrühstückt? Actimel!

- Coca-Cola: mach dir Freude auf!
- Fuze Tea: nimm dir Zeit für dich.
- Gerolsteiner: das Wasser mit Stern.
- Ganz ehrlich. Granny’s.
- Lust auf Leben. Durst auf Lift.
- Lipton neu entdecken: Los geht’s!
- Es gibt immer einen Grund für richtig guten Kaffee. Melitta.

Kaffee. Melitta.

- Meßmer Klassik: Wie der Tee, so der Tag.
- Nestea: Der Geschmack der Freiheit.
- Redbull verleiht Flügel.
- Beste Bohne von Tchibo. Für den besten Geschmack.

Geschmack.

- Vitamalz: einfach mal wieder probieren.
- Finde deinen Vulcan.

The category category « sweets»:

- Alpia: Köstlich. Sahnig. Kauf ich.
- Bounty. Genieß ein Stück vom Paradies.
- Duplo. Die wahrscheinlich smarteste Praline der Welt.

der Welt.

- Hanuta. Schon immer ein Original.
- Kinder Pinguin. Einfach mal genießen.
- Leibniz. Ein Stück Geborgenheit.
- M&M’s. Für jeden Spaß zu haben.
- Milka. Im Herzen zart.
- Oreo. Einzigartig.
- Ritter Sport. Quadratisch. Praktisch. Gut.
- Kinder Schoko- Bons. Das schmeckt nach Spaß.

Spaß.

- Edle Tropfen in Nuss von Trumpf: einfach unwiderstehlich.
- Probier sie beide und entscheide dich!
- Mars macht mobil – bei Arbet, Sport und Spiel!

Spiel!

The category “other”:

- Der Snack, der alles mitmacht- Bifi.
- Bonduelle: Gemüse lecker leicht gemacht.
- Bresso: so schmeckt die echte Provence.
- Corny. Der Power- Riegel. Gut, wenn man ihn hat.

ihn hat.

- Liebe ist, wenn es Landliebe ist.
- Lay’s: Lebe nach deinem Geschmack.
- Lidl lohnt sich.
- Alles Müller, oder was?
- Unser Meisterstück. Rama macht das Essen gut.

gut.

- Tuc: dein Cracker.
- Würzhaus: eine Spur wilder!
- Kellog’s Müsli – der Unterwegsbegleiter.

To understand what prosodic means affect the drawing of attention an experiment has been

conducted. The aim of the experiment has been to determine the best values of prosodic characteristics of food advertising slogans and their influence on the effectiveness of an advertising impact.

The number of participants in the experiment has been 38 people. The experiment has been conducted in German. The purpose of the experiment has identified the following priorities:

1. Set the average speech rate (the number of syllables per second).
2. Set the average volume (the frequency of sound vibrations, measured in DB.).
3. Set the average frequency of the main tone of the speakers (the pitch range of the voice, measured in Hz).

The experiment consists of 2 parts. The first part of the experiment is computer analysis of slogans. Computer programs (Praat and Soundforge) have been used for this purpose. In the second part of the experiment, participants have to listen to slogans and fill out a table. In the table, it is necessary to specify the volume (high, medium, low) and the rate of speech (fast, medium, slow). After listening the participants of the experiment mark which slogan has had the biggest impact on them. The average data obtained as a result of computer analysis is presented in Table 1.

Table 1

The average data result of the computer analysis

Parameter	Grade	Alcohol	Drinks	Sweets	Other
Tempo	Max.	4,8	4,7	6,5	5,1
	Average.	4,02	4,45	4,5	4,8
	Min.	3,9	4,1	4,2	2,6
Volume (DB)	Max.	80,78	74,68	87,53	78,81
	Average.	74,5	68,04	73,4	72,14
	Min.	48,91	44,92	53,37	43,2
The frequency of the tone (Hz)	Max.	158,3	202,5	198,9	219,4
	Average.	90,55	117,9	107,6	121,1
	Min.	59,05	79,24	69,71	80,6

The results showed that the average pitch frequency of all advertising slogans is 109 Hz. The maximum indicator is observed in the category “other” in the slogan “*Bresso*”: *so schmeckt die echte Provence*” – 219 Hz. The minimum indicator is observed in the category “alcohol” in the slogan “*Krombacher alkoholfrei: die andere Art krombacher zu genießen*” – 59 Hz.

The average volume of slogans is 68–74 DB. The maximum volume is observed in the category “sweets” in the slogan “*Baunty. Genieß ein Stück vom Paradies*” – 87 DB. The minimum volume has been marked in the “other” category in the slogan “*Der Snack, der alles mitmacht – Bifi*” and was 43 DB.

Computer analysis of speech rate has shown that the average rate has been 4.44 syllables per second. The fastest tempo has been 6.5 syllables per second in the “sweets” category in the slogan “*Probier sie beide und entscheide dich!*”. The minimum tempo values have been found in the category “other” in the slogan “*Lidl lohnt sich*” – 2.6 syllables per second. As for intonation, all the selected advertising slogans use narrative and motivational sentences with a downward movement of tone. It is also noteworthy that the “alcohol” category does not use an exclamatory or incentive sentence.

The results of the second part of the experiment have been divided into three groups: a) general answers; b) responses from female respondents; c) responses from male respondents. This division is necessary, because during the experiment it has been found that there are differences in the perception of slogans by men and women. The average data obtained as a result of the audit analysis is presented in Table 2.

Table 2

The average data result of the audit analysis

Respondents	Volume (DB)			Tempo (syllables per second)		
	Average.	Max.	Min.	Average.	Max.	Min.
All	70,92	77,39	70,19	4,26	5,16	3,49
Male	69,87	78,45	71,05	4,29	4,86	3,46
Female	71,15	72,97	71,73	4,26	5,16	3,74

Most of the female respondents have perceived the volume with a value of 71 DB as average. Most of the slogans with optimal volume have been marked in the “alcohol” category. Most high-profile slogans (73 DB) have been marked in the “drinks” category. A large number of slogans with minimal volume have been marked in the categories “alcohol” and “sweets”. Male respondents noted slogans with a volume value of 69 DB as average in volume. Most of these slogans have been marked in the “drinks” category. Slogans with a volume of 78 DB have been chosen as loud, most of which are in the “alcohol” category. With a minimum volume (71 DB), slogans have been also marked in the “alcohol” category.

Differences in perception between male and female respondents have been also found in the perception of speech tempo. The rate of 4.2 syllables per second has been perceived by female and male respondents as average. Female respondents indicated a pace of 5.2 syllables per second as fast and 3.7 syllables per second as slow. Male respondents have perceived a tempo of 4.8 syllables per second as fast and 3.4 as slow.

With focus on the linguistic side of issue we would further like to draw your attention to lexical, syntactic and semantic levels of the advertising food slogans analysis. The stylistic analysis is due here to identify the tools that make food slogans creative, original, attractive, catchy and unique.

The main function of a slogan is to have a suggestive effect on the audience and to involve it in a game which is happening between an author (we also mean the product owner) and the client (in other words the receiver of an offer). This correlation is conditioned by some parameters such as psychological, social and cultural, gender-based, age-related, status-oriented and others. The creators of advertisements can use all of them simultaneously or each of them separately that depends on the final marketing aim.

Advertising communication is related to the one-way communication type. In this case there is no inverse connection between the advertiser and the intended recipient of the advertising information that is due to the space-time distance. However, the promotion is commercially successful only if the advertiser constantly follows the reaction and wishes of the audience. In this way both communicators influence each other and are involved in the process of advertising communication.

The slogan can be so unique and exciting that it stands out on the back of other advertising texts. They have to stimulate the recipient or inspire his/her confidence. The slogan should contain an attractive offer, a new demand. Further we would like to show how this process is happening on some examples. The positive effect is often achieved with associations with several concepts:

- a) freedom: *Nestea: Der Geschmack der Freiheit;*
- b) love: *Liebe ist, wenn es Landliebe ist;*
- c) strength and energy: *Corny. Der Power-Riegel. Gut, wenn man ihn hat;*
- d) protection and safety: *Leibniz. Ein Stück Geborgenheit;*
- e) honesty and reliability: *Ganz ehrlich. Granny's;*
- f) something incredible and pure: *Bounty. Genieß ein Stück vom Paradies;*
- g) intelligence and rationality: *Duplo. Die wahrscheinlich smarteste Praline der Welt;*

h) tenderness: *Milka. Im Herzen zart;*

i) a place of pleasure and relaxing: *Bresso: so schmeckt die echte Provence;*

j) vitality and joy: *Simon's Königlich-Bayerischer Marine Rum: bringt auch dich zum Tanzen;*

k) fun: *Coca-Cola: mach dir Freude auf!*

l) experience and quality: *Unser Meisterstück. Rama macht das Essen gut.*

The highlighted lexical items are due to show the addressee what they can get using these products. The advertisers do it with the help of some epithets or subjects expressing special features and characteristics of people and life and feelings. It is always a direct way to win their customers.

There is also a wide range of epithets which help to attract the recipient's attention. For example: 1) *Würzhaus: eine Spur wilder!* 2) *Bonduelle: Gemüse lecker leicht gemacht;* 3) *Edle Tropfen in Nuss von Trumpf: einfach unwiderstehlich;* 4) *Oreo. Einzigartig.* The adjective *wild* intensifies the message of the advertising text because of its powerful character. The epithets *edel, unwiderstehlich, einzigartig* create the sense of luxuriance and pleasure and suggest the customers they feel individual. This way the recipient sees some parallels with his / her dream life and needs.

Another instrument is to encourage the customer to do something. For example: 1) *Fuze Tea: nimm dir Zeit für dich;* 2) *Coca-Cola: mach dir Freude auf!* 3) *Vitamalz: einfach mal wieder probieren.* 4) *Finde deinen Vulcan;* 5) *Kinder Pinguin. Einfach mal genießen;* 5) *Probier sie beide und entscheide dich!* The use of the imperative mood activates motivation and focuses the audience on the main factor – the activity belonging to the characteristics of the promoted product – and the wish to try, taste, and prove. It is the easiest way to receive successful results. However, it is very important too which of the following words are chosen (*Zeit für dich, Freude, einfach wieder, deinen Vulcan, sie beide*). These additional elements activate the force of the verbs, and they are building a call for purchasing.

The wordplay and rhyme also influence the audience because of their animation, conciseness and creativity. For example: 1) *Mars macht mobil – bei Arbet, Sport und Spiel!* 2) *Haribo macht Kinder froh und Erwachsene ebenso.* In addition, there are different components in these advertising slogans. On the one hand they contrast each other, but on the other hand they complement each other. The advertiser targets a range of focus groups and spheres of interest of customers simultaneously (*Arbeit, Sport und Spiel; Kinder und Erwachsene*).

We would also like to pay attention to such a linguistic tool as gradation. Its brevity and

logic lead the addressee to understanding of what he / she wants and needs. Let us take some examples: 1) *Ritter Sport. Quadratisch. Praktisch. Gut*; 2) *Alpia: Köstlich. Sahnig. Kaufich*; 3) *Ramazzotti: leben, lieben, lachen*; 4) *Gut. Besser. Paulaner*. These slogans are expressive due to the use of the gradation effect and sometimes the rhyme. The marketers implement not only some adjectives but verbs too.

We should also underline the importance of ellipsis in advertising texts. In this way the recipient has an opportunity to concentrate on the necessary points of view and images. For example: 1) *Löwenbräu Urtyp: Vollmundig mit Charakter*; 2) *Gerolsteiner: das Wasser mit Stern*; 3) *Hanuta. Schon immer ein Original*.

Rhetorical questions are well-known instruments of paying attention to the product: 1) *Alles Müller, oder was?* 2) *Hat dein Immunsystem heute schon gefrühstückt? Actimel!* 3) *Jägermeister: Wer, wenn nicht wir?* The slogans are turned to customers and let them ask themselves about their wishes or dreams and find some solutions or discover their needs.

One more way to stress the unique character of the promoted goods is to create a slogan in the form of a wise saw: *Meßmer klassik: Wie der Tee, so der Tag*. People always believe different folk wisdoms. Their nature goes back to the past and to the history. The audience is used to trust such sayings. That is why the advertiser has invented this option to sell their products. Not to forget is the role of the syntactical parallelism in promotion texts. For example: 1) *Erdinger Weißbier: In Bayern daheim. In der Welt zu Hause*; 2) *Lust auf Leben. Durst auf Lift*. This tool helps to build a contrast and circle the most relevant details. In addition to that the advertising slogans get the dynamics and lets the addressee understand the main message better.

Discussion and Conclusions

Summarizing the above we could say that the advertising of food is a great niche whose customers can be different. The marketers need to attract their attention in several ways. They realize that at phonetic, lexical, syntactic and semantic levels. It is a very complicated task to make a creative, short and expressive slogan and deliver specific messages to a consumer to let him believe in it and buy the promoted product.

The overall results of the prosodic analysis have shown that slogans with a volume of 69-72 DB and a tempo of approximately 4.3 syllables per second have been the most comfortable to perceive. In this way we could say that the phonetic aspect of advertising slogans is a very substantial part of the way how the marketers achieve the suggestive effect.

It is an invisible but efficient tool of communication between the advertiser and the recipient.

The stylistic analysis has shown that there are a wide range of tools to influence the audience. The suggestive capabilities are included in such linguistic instruments as epithets, metaphors, syntactical parallelism, rhetorical questions, ellipsis, gradation, word play and rhyme, the imperative mood etc. The advertiser tries to let the buyer think about the main ideas and follow a dream or an image. In this way they build an unreal world that they want to get for using it. First the customer does not buy a product, but he/she buys a story. Words can be very powerful, if the marketers know how to implement them to achieve a necessary effect. The choice of tools depends on social characteristics of people.

References

1. Semiryad N. Yu., Voskoboinikov S. G. Brief history of advertising from antiquity till nowadays. *Budushchee nauki-2020* = Future of science-2020: collection of scientific articles of the 8th International youth scientific conference (Kursk, April 21-22): in 5 volumes. V. 1. Kursk, The Southwest State University, 2020. Pp. 13-16. (in Russ.)
2. Corley T. A. B. Competition and the Growth of Advertising in the U.S. and Britain, 1800-1914. *Business and Economic History*. 1988; 17:155-167.
3. Ivashyna E. The language of advertising slogans. *A conference paper at the 5th interuniversity research student conference*. Minsk, Belarus State Economic University, 2018. Pp. 98-100.
4. Ong W.J. Orality and Literacy. The Technologizing of the Word. New York, Routledge, Taylor & Francis Group, 2002. 204 p.

Список источников

1. Semiryad N. Yu., Voskoboinikov S. G. Brief history of advertising from antiquity till nowadays // Будущее науки-2020 : сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции (Курск, 21–22 апреля 2020 года) : в 5 томах. Т. 1. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 13–16.
2. Corley T. A. B. Competition and the Growth of Advertising in the U.S. and Britain, 1800–1914 // *Business and Economic History*. 1988. Vol. 17. Pp. 155–167.
3. Ivashyna E. The language of advertising slogans // A conference paper at the 5th interuniversity research student conference. Minsk : Belarus State Economic University, 2018. Pp. 98–100.
3. Ong W. J. Orality and Literacy. The Technologizing of the Word. New York : Routledge, Taylor & Francis Group, 2002. 204 p.

Information about the authors:

Zimarin D. A. – Associate Professor of Department of Phonetics, Ph.D. (Philology).

Frolova A. D. – Lecturer of Department of Phonetics.

Sharova V. S. – Associate Professor of German Language Department, Ph.D. (Philology).

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Информация об авторах:

Зимарин Д. А. – доцент кафедры фонетики немецкого языка, канд. филол. наук.

Фролова А. Д. – преподаватель кафедры фонетики немецкого языка.

Шарова В. С. – доцент кафедры немецкого языка, канд. филол. наук.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023; одобрена после рецензирования 18.02.2023; принята к публикации 20.02.2023.

The article was submitted 06.02.2023; approved after reviewing 18.02.2023; accepted for publication 20.02.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научно-методический журнал «Гуманитарные науки и образование» принимает материалы по следующим направлениям:

– Педагогика (5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования; 5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования); 5.8.7 Методология и технология профессионального образования);

– История (5.6.1 Отечественная история; 5.6.2 Всеобщая история; 5.6.3 Археология; 5.6.4 Этнология, антропология и этнография);

– Филология (5.9.5 Русский язык. Языки народов России; 5.9.6 Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков); 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика).

Принимаются оригинальные научные статьи на русском и английском языках, соответствующие профилю журнала и отражающие результаты теоретических и / или экспериментальных исследований автора(ов). Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы. Проверка оригинальности (не менее 80 %) осуществляется с помощью системы «Антиплагиат».

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

При оформлении статьи просим учитывать следующие требования:

Текст рукописи набирается шрифтом Times New Roman Cyr размером 14 с межстрочным интервалом 1,5, поля страниц по 2,0 мм.

Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера источника. Список источников располагается по порядку упоминания в тексте. Надписи и подписи к иллюстративному материалу приводят на языке текста статьи и, как правило, повторяют на английском языке. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках, подстрочные – внизу соответствующей страницы текста статьи и связывают с текстом, к которому они относятся, знаками выноски (отсылки). Статья может иметь Приложение (приложения) (с собственным заглавием). При наличии двух и более приложений их нумеруют.

Тип статьи (научная статья, обзорная статья, редакционная статья, дискуссионная статья, персоналии, редакторская заметка, рецензия и т. п., краткое сообщение) указывают в начале статьи отдельной строкой слева.

Текст статьи предваряют индекс **УДК** и **DOI**.

Структура статьи включает следующие элементы:

1. Название статьи. Название (не более 10 слов, без формул и аббревиатур) должно кратко и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В качестве заглавия рецензии может быть приведена библиографическая запись на рецензируемый ресурс. Подзаголовочные данные (при наличии) помещают после заглавия статьи.

2. Основные сведения об авторе(ах). Основные сведения об авторе(ах) содержат: а) имя, отчество, фамилию (полностью); б) наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица) (если автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), указываются сведения о каждом месте работы (учебы); в) адрес организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна); г) электронный адрес автора; д) ORCID ID. Если в статье несколько авторов, то их имена, отчества и фамилии располагаются или по алфавиту, или в зависимости от вклада в выполненную работу (в принятой ими последовательности).

3. Аннотация. Аннотация выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. Рекомендуемый объем аннотации – не более 250 слов.

4. Ключевые слова. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний).

5. Благодарности. Автор выражает признательность организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, приводит сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

6. Библиографическая запись на статью. Библиографическую запись на статью для дальнейшего цитирования составляют по ГОСТ Р 7.0.5, предваряя словами «Для цитирования:».

7. Представление данных пп. 1–5 в переводе на английский язык. Имя и фамилию автора(ов) приводят в транслитерированной форме на латинице полностью, отчество сокращают до одной буквы (в отдельных случаях, обусловленных особенностями транслитерации, – до двух букв).

8. Текст статьи (на русском или английском языке) с обязательным наличием следующих структурных элементов:

Введение (Introduction);

Обзор литературы (Literature Review);

Материалы и методы (Materials and Methods);

Результаты исследования (Results);

Обсуждение и заключения (Discussion and Conclusions).

9. Список использованных источников (на языке оригинала) В перечень включаются записи только те ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи. Библиографические записи нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Список источников может сопровождаться пристатейным библиографическим списком, который помещают после перечня затекстовых ссылок.

10. References (транслитерация и перевод на английский язык структурного элемента «Список источников» (оформляется в соответствии с Vancouver Style). Транслитерируются фамилия и инициалы автора и название источника, в котором опубликована статья, причем транслитерируются только источники, написанные кириллицей.

11. Информация об авторе(ах). Указываются фамилия и инициалы автора(ов), должность, ученая степень, ученое звание. По желанию: почетные звания, членство в организациях и т. п., международные идентификационные номера.

12. About the author(s) (перевод структурного элемента «Сведения об авторе(ах)» на английский язык).

13. Вклад авторов. После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор и обработка материала, научное редактирование текста и т. д.).

14. Contribution of the authors (перевод структурного элемента «Вклад авторов» на английский язык).

Структурные элементы «Вклад авторов», «Contribution of the authors» оформляются по желанию авторов.

15. Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов.

16. Сведения о дате поступления рукописи в редакцию издания, дате одобрения после рецензирования и дате принятия статьи (даты указываются в редакции журнала).

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются. Рукописи не возвращаются.

Все принятые к рассмотрению статьи в обязательном порядке рецензируются. В журнале принято «двойное слепое» рецензирование.

Политика редакционной коллегии журнала базируется на современных юридических требованиях в отношении клеветы, авторского права, законности и плагиата, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций, и строится с учетом этических норм работы редакторов и издателей, закрепленных в Кодексе поведения и руководящих принципах наилучшей практики для редактора журнала и Кодексе поведения для издателя журнала, разработанных Комитетом по публикационной этике (COPE).

Допускается свободное воспроизведение материалов журнала в личных целях и свободное использование в информационных, научных, учебных и культурных целях в соответствии со ст. 1273 и 1274 гл. 70 ч. IV Гражданского кодекса РФ. Иные виды использования возможны только после заключения соответствующих письменных соглашений с правообладателем.

С дополнительной информацией можно ознакомиться на сайтах:

<http://he.mordgpi.ru> (сайт журнала);

http://www.mordgpi.ru/mordgpi_science/index.php (страница журнала на сайте вуза-учредителя).

Адрес редакции: 430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 13 б, каб. 325, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», редакция журнала «Гуманитарные науки и образование».

Телефоны: (834-2)-33-92-50 (главный редактор),

(834-2)-33-92-54 (зам. главного редактора),

(834-2)-33-93-09 (ответственный за выпуск).

Факс (834-2)33-92-67.

E-mail: gumanitarnie.nauki@yandex.ru.

SUBMISSION GUIDELINES

The scientific-methodical journal “The Humanities and Education” accepts manuscripts in the following spheres:

– Pedagogy (5.8.1 General pedagogy, history of pedagogy and education; 5.8.2 Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education); 5.8.7 Methodology and technology of vocational education);

– History (5.6.1 Domestic history; 5.6.2 General history; 5.6.3 Archeology; 5.6.4 Ethnology, anthropology and ethnography);

– Philology (5.9.5 Russian language. Languages of the peoples of Russia; 5.9.6 Languages of the peoples of foreign countries (indicating a specific language or group of languages); 5.9.8 Theoretical, applied and comparative-comparative linguistics).

Original scientific articles in Russian and English languages corresponding to the profile of the journal and reflecting the results of theoretical and / or experimental studies of the author(s) are accepted. It is not allowed to send to the editorial board already published articles or articles sent for publication in other journals. Verification of originality (no less than 80 %) is carried out with the help of the system “Antiplagiat”

ALL SUBMISSIONS MUST ADHERE TO THE FOLLOWING FORMAT

When making an article please note the following requirements:

Use Times New Roman Cyr, font size 14; 1.5 line spacing; 20 mm margins.

Each reference should be enclosed in square brackets indicating the number of the source. List of sources is used in order of mention in the text. Inscriptions and captions to illustrative material are given in the language of the text of the article and, as a rule, are repeated in English. Inline notes are placed inside the main text of the article in parentheses, subscripts – at the bottom of the corresponding page of the text of the article and are associated with the text to which they refer, with callouts (references). An article may have an Appendix (attachments) (with its own title). If there are two or more applications, they are numbered.

The type of article (scientific article, review article, editorial article, discussion article, personalities, editorial note, review, etc., short message) is indicated at the beginning of the article in a separate line on the left.

The text of the article is preceded by the **UDC** and **DOI** index.

The structure of the article should include the following:

1. The title of the article. The title should be short and informative (less than 10 words) and should convey your essential points clearly. The title of the review can be a bibliographic record for the reviewed resource. Subtitle data (if any) are placed after the title of the article.

2. Basic information about the author(s). Basic information about the author (s) contains: a) name, patronymic, surname (in full); b) the name of the organization (institution), its subdivision where the author works or studies (without indicating the organizational and legal form of the legal entity) (if the author works (studies) in several organizations (institutions), information about each place of work (study) is indicated; c) the address of the organization (institution), its subdivision where the author works or studies (city and country); d) the email address of the author; e) ORCID ID. If there are several authors in the article, then their names, patronymics and surnames are arranged either alphabetically, or depending on the contribution to the work performed (in the sequence adopted by them).

3. The abstract. The abstract serves as an extended title of the article and tells about its content. The recommended length of the abstract is no more than 250 words.

4. Keywords. Keywords (phrases) must correspond to the topic of the article and reflect its subject, terminological area. The number of keywords (phrases) should not be less than 3 and more than 15 words (phrases).

5. Acknowledgements. The author expresses gratitude to organizations (institutions), scientific leaders and other persons who have assisted in the preparation of the article, provides information about grants, funding for the preparation and publication of the article, projects, research works, within the framework of or as a result of which the article was published.

6. Bibliographic record for the article. The bibliographic record for the article for further citation is compiled in accordance with STST R 7.0.5, preceded by the words «For citation:».

7. Submission of data p. 1–5 translated into English. The name and surname of the author (s) should be given in full in the Latin alphabet in transliterated form, the patronymic is shortened to one letter (in some cases, due to the peculiarities of transliteration, to two letters).

8. The text of the article. The main body of the article should be presented in Russian or in English with the following structural elements:

Introduction;

Materials and Methods;

Results;

Discussion and Conclusions.

9. List of sources used (in the original language). The list includes records only of those resources that are mentioned or cited in the main text of the article. Bibliographic records are numbered and arranged in the order of citing sources in the text of the article. The list of sources may be accompanied by a cited bibliographic list, which is placed after the list of behind-the-text links.

10. References (transliteration and translation into English of the structural element «List of sources» (drawn up in accordance with Vancouver Style). The surname and initials of the author and the name of the source in which the article is published are transliterated, and only sources written in Cyrillic are transliterated.

11. Information about the author(s). The surname and initials of the author (s), position, academic degree, academic rank are indicated. Optional: titles of honor, membership in organizations, etc., international identification numbers.

12. Contribution of authors. After the surname and initials of the author, his personal contribution to the writing of the article (idea, collection and processing of material, scientific editing of the text, etc.) is briefly described.

13. Information about the absence or presence of a conflict of interest.

14. Information about the date of receipt of the manuscript in the editorial office of the publication, the date of approval after reviewing and the date of acceptance of the article (dates are indicated in the editorial office of the journal).

Materials that do not meet the specified requirements are not considered. Manuscripts will not be returned.

All articles accepted for consideration are subject to mandatory review. The journal has adopted a «double blind» peer review.

The editorial board's policy is based on modern legal requirements in relation to defamation, copyright, legality and plagiarism, supports the Code of Ethics for Scientific Publishing, formulated by the Committee on the Ethics of Scientific Publishing, and is built taking into account the ethical standards of the work of editors and publishers enshrined in the Code of Conduct and Guidelines. Principles of Best Practice for Journal Editors and Code of Conduct for Journal Publishers developed by the Committee on Publication Ethics (COPE).

Free reproduction of journal materials for personal purposes and free use for informational, scientific, educational and cultural purposes in accordance with Art. 1273 and 1274 chap. 70 h. IV of the Civil Code of the Russian Federation is admitted. Other types of use are possible only after the conclusion of appropriate written agreements with the copyright holder.

For further information go to <http://he.mordgpi.ru> (website of journal; http://www.mordgpi.ru/mordgpi_science/index.php (page at the website of the institution-founder).

The editorial board address of “The Humanities and Education”: Room 325, 13b Studencheskaya Street, FSBEI HE “Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev”, the city of Saransk, the Republic of Mordovia, 430007.

Telephone numbers: (834-2)-33-92-50 (editor-in-chief),

(834-2)-33-92-54 (editor-in-chief assistant),

(834-2)-33-94-90 (executive secretary).

Fax number: (834-2)-33-92-67.

E-mail address: gumanitarnie.nauki@yandex.ru.

Уважаемые авторы!

Осуществляется подписка на научно-методический журнал «Гуманитарные науки и образование». В журнале освещаются оригинальные статьи, содержащие результаты научной и прикладной деятельности в области гуманитарных и общественных наук, а также обзорные статьи по тематике журнала. В нем также отражаются результаты новейших научных исследований, анализ передовых гуманитарных технологий и достижений науки и образовательной практики.

С правилами оформления и представления статей для опубликования можно ознакомиться на сайте института в сети Интернет www.mordgpi.ru, либо в редакции журнала.

Журнал выходит 4 раза в год, распространяется только по подписке. Подписчики имеют преимущество в публикации научных работ. На журнал можно подписаться в почтовых отделениях или оформить online-подписку: индекс в Объединенном каталоге «Почта России» ПР718.

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, ПИ № ФС77-39855 от 14 мая 2010 г.

По всем вопросам подписки и распространения журнала, а также оформления и представления статей для опубликования обращаться по адресу: 430007, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 13б, каб. 325. Тел.: (8342) 33-94-90; тел./факс: (8342) 33-92-67; эл. почта: gumanitarnie.nauki@yandex.ru

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ

Научно-методический журнал
Том 14, № 1. 2023

Редактор *Н. Ф. Голованова*
Компьютерная верстка *Т. В. Кузенковой*
Дизайн обложки *А. Г. Чиняевой*
Перевод на английский язык *Л. В. Самосудовой*

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-39855 от 14.05.2010 г.

Свободная цена

Территория распространения – Российская Федерация
Подписано в печать 23.03.2023 г. Дата выхода в свет 27.03.2023 г.
Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 19,29. Тираж 1000 экз. Заказ № 16.

Адрес издателя и редакции журнала «Гуманитарные науки и образование»
430007, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Студенческая, 11а

Отпечатано в редакционно-издательском центре
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева»
430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 13